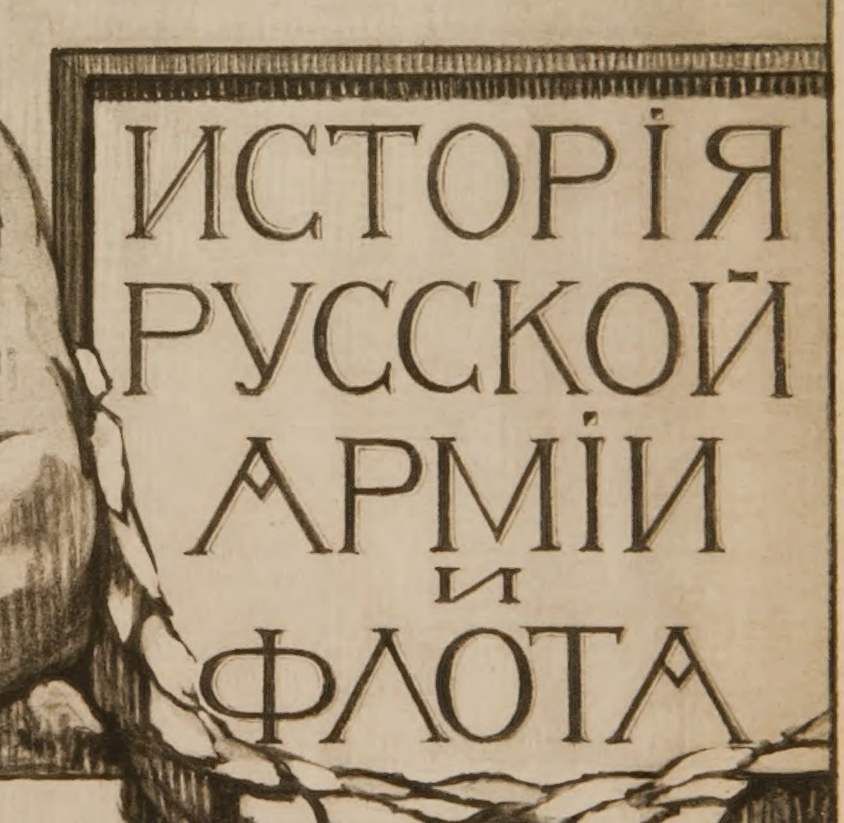

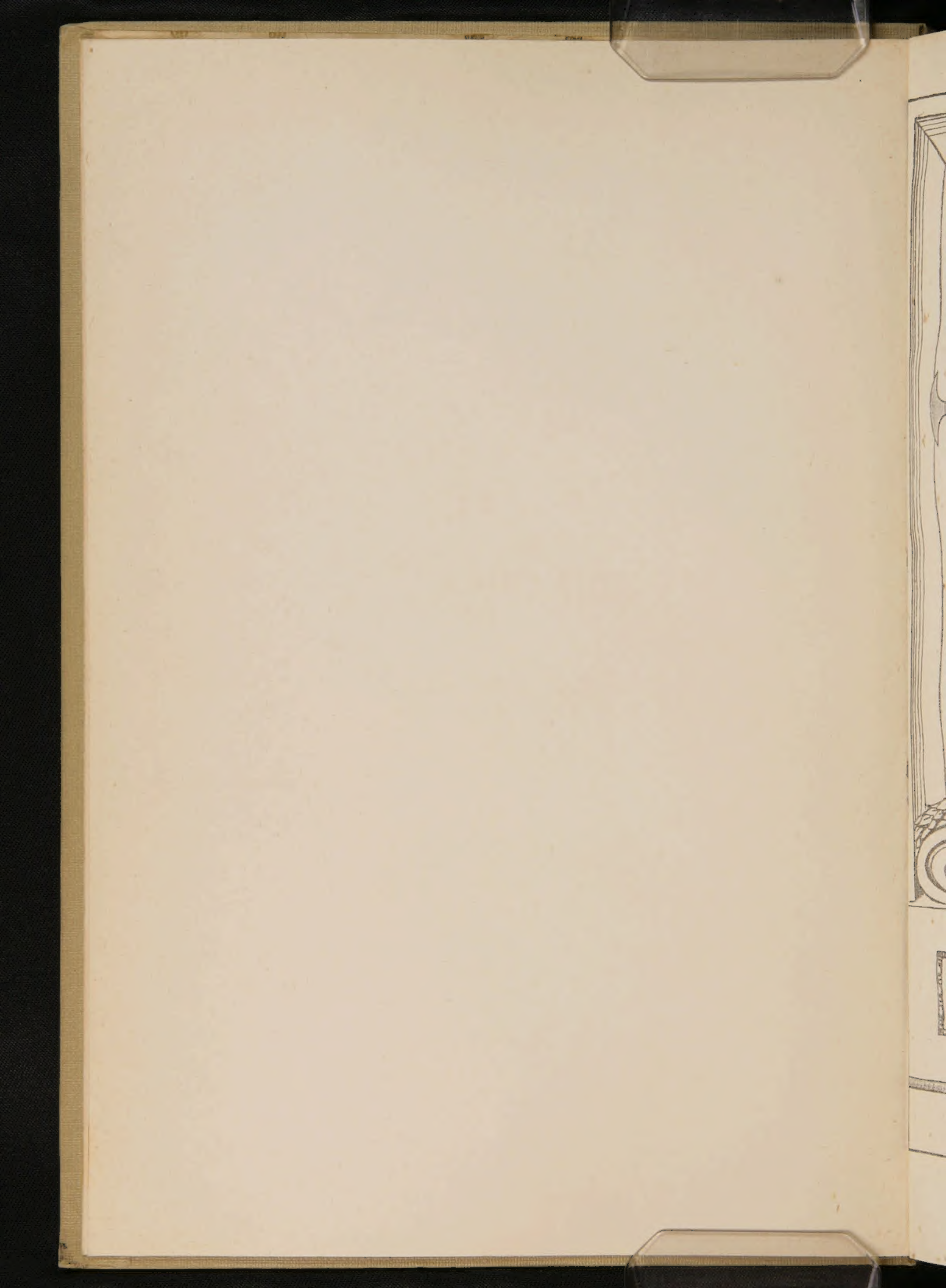
ИСТОРІЯ РУССКОЙ АРМІИ И ФЛОТА

КНИГ-ИЗД. Т-ВО «ОБРАЗОВАНІЕ»

ИСТОРІЯ
РУССКОЙ
АРМІИ
И
ФЛОТА
РОСКОШНО ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ
ИЗДАНІЕ
Моск. Кн-изд. Т-во
„Образованіе"
МОСКВА.

ИЗДАНІЕ
Московскаго Книгоиздательскаго Товарищества
„ОБРАЗОВАНІЕ“.
Москва, 3-я Тверская-Ямская, д. 46/7. *Телеф. 1-88-41 и 2-45-30.*

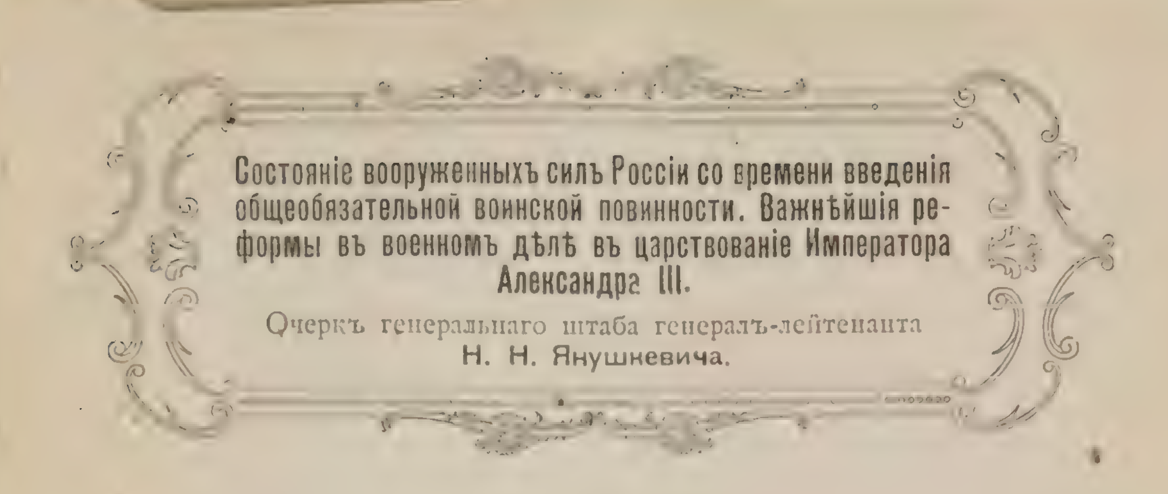
Подъ редакціей генеральнаго штаба полковниковъ
А. С. Гришинскаго и **В. П. Никольскаго.**

Типографія РУССКАГО ТОВАРИЩЕСТВА, Москва,
Чистые пруды, Мыльниковъ пер., с. д.

Императоръ Александръ III.

Съ фотографіи Левицкаго.

Состояніе вооруженныхъ силъ Россіи со времени введенія общеобязательной воинской повинности. Важнѣйшія реформы въ военномъ дѣлѣ въ царствованіе Императора Александра III.

Очеркъ генеральнаго штаба генералъ-лейтенанта
Н. Н. Янушкевича.

1. Предисловіе.

Великій государственный актъ Императора Александра II,— освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости или сравненіе въ гражданскихъ правахъ передъ закономъ народной массы съ интеллигентными классами, естественно выдвинулъ на очередь сознаніе, что защита Престола и Отечества есть священная обязанность каждаго русскаго подданнаго. Отсюда логическимъ послѣдствіемъ было рѣшеніе, что все мужское населеніе Имперіи безъ различія состояній подлежитъ воинской повинности.

Это послужило основаніемъ для второй великой реформы Царя Освободителя, завершившейся законодательнымъ актомъ о всеобщей воинской повинности, Высочайше утвержденнымъ 1 января 1874 года [1]).

Вслѣдъ за тѣмъ военное вѣдомство, руководимое генералъ-адъютантомъ Д. А. Милютинымъ, стало усиленно проводить въ жизнь новую организацію арміи, по особой широко обдуманной и Высочайше одобренной въ концѣ 1873 года программѣ.

Но осуществленіе всѣхъ намѣченныхъ мѣропріятій требовало большихъ относительно денежныхъ средствъ, исчисленныхъ

---

1) На основаніи закона о воинской повинности къ отбыванію ея, какъ извѣстно, привлекалось все населеніе Имперіи, за исключеніемъ: 1) населенія Закавказья, Туркестанскаго края, Приморской и Амурской областей и другихъ отдаленныхъ частей Сибири и 2) инородцевъ сѣвернаго Кавказа, всей Сибири, Астраханской и Архангельской губерній, Тургайской и Уральской областей.

Населеніе Финляндіи должно было отбывать повинность на основаніи особыхъ положеній.

При этомъ по общему закону срокъ службы былъ опредѣленъ: 6 лѣтъ подъ знаменами и 9 лѣтъ въ запасѣ, а всего 15 лѣтъ. Затѣмъ, все мужское населеніе въ возрастѣ отъ 21 до 40 лѣтъ, не состоявшее на службѣ и въ запасѣ арміи, числилось въ ополченіи, ратники котораго дѣлились на 2 разряда.

Уставъ главнымъ образомъ ограждалъ интересы семейные, что отвѣчало вполнѣ установившимся еще ранѣе взглядамъ населенія на распредѣленіе тягости рекрутской повинности. Уставъ о воинской повинности, изданный въ 1875 году для Донского войска, въ 1881 году былъ примѣненъ къ Астраханскому, а въ 1882 году къ обоимъ кавказскимъ казачьимъ войскамъ. Ко всѣмъ прочимъ войскамъ, кромѣ Уральскаго, онъ былъ примѣненъ уже до 1881 года; въ послѣднемъ же войскѣ, въ виду существующихъ въ немъ своеобразныхъ условій, сохранено въ силѣ особое положеніе о воинской повинности, изданное въ 1874 году.

тогда въ размѣрѣ 6 милл. рублей ежегоднаго и 12 милліоновъ рублей единовременнаго расходовъ.

Военный министръ и не разсчитывалъ самъ на скорое завершеніе задуманной программы и поэтому поставилъ въ первую голову: 1) усиленіе полевыхъ войскъ созданіемъ новыхъ боевыхъ единицъ, 2) сформированіе и преобразованіе резервныхъ и крѣпостныхъ войскъ, съ возложеніемъ на нихъ второстепенныхъ боевыхъ задачъ, 3) созданіе особой категоріи запасныхъ войскъ для непрерывнаго пополненія убыли въ полевыхъ и резервныхъ войскахъ и 4) образованіе достаточнаго запаса обученныхъ людей для доведенія штатовъ военнаго времени до численности, отвѣчающей величію Россіи.

Послѣдняя мѣра по тогдашнимъ подсчетамъ могла завершиться не ранѣе, какъ къ 1880 году. Остальныя же для своей оцѣнки требовали тоже времени. Между тѣмъ наступившая освободительная война съ Турціей, потребовавшая большого напряженія государственныхъ силъ въ виду тяжелыхъ политическихъ условій, внесла неожиданный застой въ постепенномъ планомѣрномъ осуществленіи обширной программы преобразованія арміи.

Вполнѣ естественно, что военное министерство сочло необходимымъ дать себѣ отчетъ въ томъ, какого рода вліяніе на направленіе всей его дѣятельности должны оказать результаты только что оконченной войны съ Турціей.

Вліяніе уже было значительное и при томъ двоякое:

1) война значительно израсходовала средства и запасы, приготовленные заранѣе и содержимые въ неприкосновенной наличности въ мирное время; съ этой цѣлью въ 1879 году была произведена тщательная провѣрка всей наличности матеріальной части;

2) война доказала съ достаточной очевидностью, что даже организація, намѣченная въ 1873 году (какъ идеалъ будущаго), далеко не дала бы полнаго обезпеченія политическихъ интересовъ государства въ случаѣ большой европейской войны съ коалиціей и что нужны дальнѣйшія энергичныя усилія къ проведенію этой организаціи въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Оно и понятно, такъ какъ стало очевидно, напримѣръ, что въ случаѣ новой ближайшей войны невозможно было бы довести армію до ея штатнаго состава съ обученными людьми, ибо полевыя войска выступили бы въ походъ лишь съ $^{3}/_{4}$ штатнаго своего состава, резервныя части могли бы быть мобилизованы только при условіи зачисленія въ ихъ составъ $^{4}/_{5}$ ратниковъ I разряда, а запасныя войска имѣли бы весь свой составъ изъ новобранцевъ и ратниковъ I разряда, т.-е. изъ лицъ, лишенныхъ всякой воинской подготовки.

Такимъ образомъ къ 1880 году окончательно назрѣлъ вопросъ о скорѣйшемъ усиленіи численности запаса обученныхъ людей, что было достижимо только при условіи дальнѣйшаго со-

кращенія срока дѣйствительной службы и соотвѣтственномъ увеличеніи контингента новобранцевъ. Примѣры этому уже давно имѣлись на-лицо на западѣ, и хотя это отлично сознавалось военнымъ министерствомъ, но приходилось считаться съ малымъ культурнымъ развитіемъ населенія, что сильно затрудняло обученіе.

Вотъ при какихъ условіяхъ наступило царствованіе Царя Миротворца и вотъ почему можно считать, что результатъ великихъ реформъ Императора Александра II по реорганизаціи вооруженныхъ силъ могъ полностью сказаться лишь въ послѣдующее царствованіе.

Вступивъ на престолъ, Императоръ Александръ III, не признавая нужнымъ вводить въ существовавшій военный строй какія-либо крупныя измѣненія, указалъ новому военному министру, генералъ-адъютанту Ванновскому, на необходимость нѣкоторыхъ усовершенствованій и исправленій, особенно въ отношеніи практическаго примѣненія основныхъ идей, положенныхъ въ основаніе означенныхъ реформъ.

При этомъ Государь считалъ необходимымъ раньше всего установить равновѣсіе въ государственномъ бюджетѣ и указалъ на необходимость при всѣхъ мѣропріятіяхъ по военной части соблюдать строжайшую экономію и даже, по возможности, уменьшить расходы по военному вѣдомству.

Понятно, что при этомъ условіи до-нельзя затруднилось не только выполненіе новыхъ мѣръ, но даже поставленной въ голову другихъ графомъ Д. А. Милютинымъ—пополненіе матеріальной части, оказавшейся разстроенной и неудовлетворительной. Для всѣхъ новыхъ расходовъ приходилось изыскивать средства въ предѣлахъ обыкновенныхъ ежегодныхъ ассигнованій, предоставляемыхъ военному вѣдомству. Новыя мѣропріятія могли осуществляться лишь постепенно, насчетъ уже достигнутыхъ сбереженій, а сбереженія эти получались благодаря самому строгому и тщательному изслѣдованію обширныхъ хозяйственныхъ операцій по военному вѣдомству.

Разработку же вопросовъ о лучшемъ устройствѣ военнаго управленія Императоръ Александръ III призналъ соотвѣтственнымъ возложить на особую комиссію изъ старшихъ представителей военнаго вѣдомства подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта графа Коцебу.

Новый періодъ жизни нашей арміи начался постепеннымъ выполненіемъ программы, въ основу которой было поставлено: 1) увеличеніе численности чиновъ запаса; 2) увеличеніе численности арміи по штатамъ военнаго времени съ усиленіемъ боевого элемента за счетъ небоевого; 3) увеличеніе боевой готовности арміи усиленіемъ состава войскъ пограничныхъ округовъ и улучшеніемъ обороноспособности крѣпостей, и 4) улучшеніе быта военнослужащихъ.

2. Комплектованіе арміи.

А. Нижними чинами. Контингентъ новобранцевъ, составлявшій въ 1874 году, т.-е. въ годъ введенія всеобщей воинской повинности, 150 т. человѣкъ, постепенно возростая, достигъ къ 1881 г. 235 т., при штатномъ составѣ арміи около 850 т. человѣкъ.

Первоначальный срокъ службы подъ знаменами былъ сокращенъ къ 1881 году до 4 лѣтъ (въ кавалеріи, конной артиллеріи и инженерныхъ войскахъ до 5 лѣтъ). Этимъ была отчасти достигнута одна изъ главнѣйшихъ задачъ графа Милютина: увеличеніе запаса обученныхъ людей. Но у новаго руководителя военнаго вѣдомства, генералъ-адъютанта Ванновскаго, возникло опасеніе за качество обученія и прочность кадровъ и поэтому въ 1881 же году былъ возстановленъ 6-лѣтній срокъ службы для спеціальныхъ войскъ и 5-лѣтній для остальныхъ, при чемъ искусственно былъ сохраненъ избытокъ новобранцевъ для возможнаго поддержанія численности запаса. Регулировалась же эта мѣра путемъ увольненія этого избытка (однолѣтокъ) изъ рядовъ арміи по прослуженіи новобранцами одного года подъ знаменами. Льгота эта даровалась главнымъ образомъ нуждавшимся по семейнымъ причинамъ.

Однако возстановленіе болѣе продолжительныхъ сроковъ службы, какъ показалъ опытъ, не дало желательныхъ результатовъ и поэтому уже въ 1888 году русская армія вновь перешла къ отмѣненнымъ въ 1881 году срокамъ дѣйствительной службы, но при условіи увеличенія общаго срока службы въ постоянныхъ войскахъ и въ запасѣ съ 15 до 18 лѣтъ.

Постепенное измѣненіе политическихъ и культурныхъ условій дало основаніе внести поправки въ уставъ о воинской повинности въ смыслѣ ограниченія существовавшихъ исключеній. Такимъ образомъ съ 1886 года къ отбыванію повинности привлечено осѣдлое населеніе Семирѣчья, всѣ жители Закавказья и инородцы сѣвернаго Кавказа. При этомъ мусульманское населеніе (кромѣ осетинъ) было обложено вмѣсто натуральной—денежной повинностью и срокъ дѣйствительной службы былъ ограниченъ 3 годами.

Что касается Финляндіи, то изданный въ 1878 году уставъ впервые былъ примѣненъ въ 1881 году и къ концу 1894 года число запасныхъ и ратниковъ ополченія, получившихъ военную подготовку, достигло 100 тыс. человѣкъ.

Возвращеніе къ болѣе краткимъ срокамъ службы (4 и 5) дало уже результаты къ концу 1891 года и съ этого времени можно было считать далѣе намѣченный контингентъ нижнихъ чиновъ запаса обезпеченнымъ.

Это было крайне важно въ виду непрекращавшагося вооруженія нашихъ западныхъ сосѣдей, значительно увеличившихъ за это время свои вооруженныя силы, не даромъ получившія названіе «вооруженныхъ народовъ».

Къ концу царствованія Императора Александра III контингентъ новобранцевъ достигъ 270 тыс. человѣкъ. Численность же запаса по сравненію съ 1881 годомъ увеличилась болѣе чѣмъ на 160%. Но и такой результатъ не могъ вполнѣ удовлетворить военное вѣдомство. Одна численность запаса не гарантировала успѣха въ будущей войнѣ. Вотъ почему рѣшено было въ 1888 г. обратиться къ другой сторонѣ дѣла: къ поддержанію въ чинахъ запаса ихъ боевой подготовки, путемъ привлеченія ихъ въ учебные сборы. Сборы эти предусматривались основнымъ закономъ 1874 г., но наступившая вскорѣ война и участіе въ ней значительнаго числа возрастныхъ классовъ военно-обязанныхъ позволили не призывать запасныхъ въ учебные сборы, т. к. болѣе продолжительные отбытые ими сроки службы подъ знаменами и участіе въ послѣдней войнѣ въ достаточной мѣрѣ гарантировали боевыя качества запасныхъ. Такой взглядъ совпадалъ, кромѣ того, съ всемѣрнымъ стремленіемъ ограничить военные расходы. Однако постепенное накопленіе въ запасѣ значительнаго числа болѣе слабыхъ по подготовкѣ однолѣтокъ и очевидная необходимость не отставать въ обученіи отъ западныхъ сосѣдей побудили въ 1887 году установить фактически учебные сборы. Вмѣсто двухъ 6-недѣльныхъ сборовъ для всѣхъ чиновъ запаса были введены два 3-недѣльныхъ сбора для однолѣтокъ и одинъ 3-недѣльный для отслужившихъ полные сроки въ пѣхотѣ, пѣшей и крѣпостной артиллеріи. Кавалерія и конная артиллерія, какъ содержимыя въ мирное время въ штатномъ составѣ, не нуждались въ такомъ пополненіи при мобилизаціи, какъ прочіе роды оружія, а убыль могла быть покрыта запасными, пропущенными черезъ запасныя части.

Успѣшные результаты перваго опыта учебныхъ сборовъ побудили, съ цѣлью сокращенія расходовъ, ограничить послѣдующіе сборы 2-недѣльнымъ срокомъ. Къ изложенному необходимо еще добавить, что причины финансовыя, экономическія и санитарныя нарушали и это скромное желаніе военнаго министерства поддержать на должной высотѣ строевую подготовку запасныхъ нижнихъ чиновъ. Такимъ образомъ число лицъ, привлеченныхъ къ сборамъ, подвергалось рѣзкимъ колебаніямъ: отъ 30 до 115 т. человѣкъ въ годъ.

Какъ ужъ было указано раньше, уставъ 1874 года, помимо обезпеченія интересовъ семейныхъ, проявилъ большую заботу къ поддержанію интересовъ народнаго просвѣщенія, что въ то время имѣло серьезное значеніе въ виду общаго низкаго его уровня. Это огражденіе интересовъ просвѣщенія выражалось въ

значительномъ сокращеніи сроковъ общей и дѣйствительной службы для лицъ, получившихъ опредѣленное образованіе. Добровольно поступавшіе на службу, какъ намѣченные для пополненія въ военное время потребности въ офицерахъ, получали болѣе значительныя выгоды по сравненію съ жеребьевыми. Первоначально установленные въ 1874 году сокращенные сроки службы для лицъ съ болѣе законченнымъ образованіемъ оказались столь недостаточными, что вредно отразились на строевой подготовкѣ военно-обязанныхъ. Въ силу этого въ 1886 году сроки службы были повышены до 1 года для вольноопредѣляющихся и до 2-хъ лѣтъ для жеребьевыхъ съ образованіемъ не ниже 6 классовъ гимназіи. Для остальныхъ же были сохранены прежніе сроки службы: для вольноопредѣляющихся II разряда — 2-годичный, а для соотвѣтствующихъ жеребьевыхъ — 3-годичный и для жеребьевыхъ съ начальнымъ образованіемъ—4-годичный.

Поступившіе по жребію оставались въ запасѣ до выслуги установленнаго 18-лѣтняго общаго срока службы, а вольноопредѣляющіеся состояли въ запасѣ только 12 лѣтъ. Число вольноопредѣляющихся постепенно увеличивалось и съ 1000 въ 1881 году достигло къ концу 1894 года почти 6900 человѣкъ.

Непрекращавшееся усиленіе армій нашихъ сосѣдей обязывало военное вѣдомство принять новыя мѣры по обезпеченію Россіи достаточной вооруженной силой въ случаѣ большой Европейской войны. Такимъ вспомогательнымъ средствомъ, не требующимъ дальнѣйшаго сокращенія сроковъ службы подъ знаменами или увеличенія штатовъ мирнаго времени, послужило предусмотрѣнное закономъ 1874 года о воинской повинности—государственное ополченіе.

Рѣшено было придать ему болѣе реальную и прочную организацію съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ необходимости возложить на него всю тыловую службу. Съ этой цѣлью въ 1888 и 1891 г.г. были подвергнуты пересмотру всѣ прежнія положенія о государственномъ ополченіи. Сохранивъ раздѣленіе ополченія на два разряда, къ I-му были отнесены отбывшіе дѣйствительную службу и всѣ физически способные къ военной службѣ, не пользующіеся льготою I разряда по семейному положенію, ко II-му разряду были отнесены всѣ остальные, подлежавшіе призыву лишь въ обстоятельствахъ чрезвычайныхъ.

Младшіе 4 возраста ратниковъ I разряда и лица, служившія раньше въ войскахъ, подлежали особому учету, при чемъ первая категорія могла быть призываема въ два 6-недѣльныхъ учебныхъ сбора. Правда, и здѣсь фактически пришлось ограничиться болѣе скромными мѣрами, считаясь съ разнообразными экономическими и другими причинами. Въ силу этого число призывавшихся ратниковъ при управленіяхъ уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ колебалось отъ 75 до 250 тыс. человѣкъ въ годъ. Тѣмъ

не менѣе успѣхъ былъ достигнутъ значительный: число обученныхъ ратниковъ I разряда въ 1894 году въ четыре раза превышало число таковыхъ въ 1881 году. По отзывамъ строевого начальства, близко слѣдившаго за сборами, обученіе ратниковъ войсковыми инструкторами шло очень успѣшно и они вполнѣ отвѣчали своему назначенію.

Б. Унтеръ-офицерами. Успѣшная подготовка вооруженной силы несомнѣнно зависитъ какъ отъ постановки обученія, такъ и отъ того, насколько отвѣчаютъ своему назначенію обучающіе, т.-е. унтеръ-офицеры и офицеры. Естественно, что на ряду съ вышеперечисленными мѣрами по обезпеченію численности и качества чиновъ запаса признавалось необходимымъ дать болѣе полное развитіе той мѣрѣ, которая уже была намѣчена въ истекшее царствованіе, т.-е. дать арміи достаточный кадръ сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ — ближайшихъ учителей военнообязанной молодежи. Эта потребность стала сильнѣе ощущаться съ переходомъ къ болѣе короткимъ срокамъ службы. Польза же этой мѣры была для всѣхъ очевидна на опытѣ сосѣдней германской арміи. Только недостатокъ въ денежныхъ средствахъ связывалъ руки военному министерству. Матеріальное обезпеченіе сверхсрочныхъ было крайне скудное и вмѣсто 32 т., предусматривавшихся положеніемъ 1874 года, ихъ едва имѣлось 17%. Въ виду этого въ 1888 и 1890 г.г. послѣдовательно были приняты различныя мѣры для обезпеченія сверхсрочными унтеръ-офицерами строевыхъ частей, по расчету 1 фельдфебеля (вахмистра) и 2-хъ взводныхъ унтеръ-офицеровъ (фейерверкеровъ) на роту, эскадронъ, батарею и паркъ, а всего 16 тыс. человѣкъ. Помимо внѣшнихъ отличій и нѣкоторыхъ правъ имъ были дарованы прогрессивно увеличивающіеся оклады жалованья, единовременныя пособія и пенсія за извѣстное число лѣтъ службы. Мѣры эти имѣли успѣхъ и къ 1 января 1895 года число строевыхъ сверхсрочныхъ нѣсколько превышало половину штатнаго числа ихъ.

Другой источникъ, на который были возложены надежды для подготовки умственно развитыхъ унтеръ-офицеровъ пѣхоты, были учебные унтеръ-офицерскіе батальоны. Но для опыта учредили въ 1887 году сначала одинъ Рижскій батальонъ и имъ впослѣдствіи и ограничились. Курсъ былъ установленъ 2-годичный. Весь расчетъ былъ построенъ на томъ, что окончившіе курсъ обязывались 4-лѣтней службой сверхъ срока. Принимались въ батальонъ изъ войскъ и со стороны съ образованіемъ не ниже начальнаго и имъ были предоставлены нѣкоторыя служебныя и матеріальныя преимущества, а пребываніе въ батальонѣ засчитывалось за дѣйствительную службу. Успѣшно окончившіе курсъ производились при выпускѣ въ младшіе унтеръ-офицеры. Штатъ обучающихся былъ опредѣленъ въ 500 человѣкъ. Большинство поступало изъ войскъ. Однако этотъ батальонъ не

далъ желательныхъ результатовъ и былъ впослѣдствіи упраздненъ, такъ какъ войсковое начальство не особенно довѣряло подготовленнымъ на сторонѣ унтеръ-офицерамъ, являвшимся въ роты готовыми уже начальниками, часто чуждыми обычаямъ части. Да и сами они въ значительной мѣрѣ вызывали справедливые упреки въ неумѣніи правильно поставить себя въ тѣхъ частяхъ, куда ихъ выпускали.

В. Комплектованіе офицерами. Къ началу царствованія Императора Александра III подготовка офицеровъ была двоякая: меньшая, но лучшая по подготовкѣ часть офицеровъ получала законченное среднее образованіе въ военно-учебныхъ заведеніяхъ; большая же часть производилась изъ подпрапорщиковъ (эстандартъ-юнкеровъ, подхорунжихъ), окончившихъ юнкерскія училища, куда поступали вольноопредѣляющіеся и нижніе чины обязательной службы.

Офицеры, проходившіе курсъ военныхъ гимназій и училищъ, получали достаточное общее образованіе, но по заявленію строевого начальства не вполнѣ удовлетворяли требованіямъ военнаго воспитанія. Поэтому уже въ 1881 году было рѣшено возвращеніе къ прежней системѣ кадетскихъ корпусовъ, безъ слиянія ихъ съ военными училищами, образованными изъ спеціальныхъ классовъ прежнихъ кадетскихъ корпусовъ. Для приданія внутреннему строю корпусовъ болѣе военнаго характера, изъ старшихъ классовъ были образованы строевыя роты и установлены для нихъ 5—6-недѣльные лагерные сборы. Весь гражданскій воспитательскій составъ былъ постепенно замѣщенъ строевыми офицерами.

Съ цѣлью комплектованія военныхъ училищъ исключительно бывшими кадетами въ царствованіе Императора Александра III была расширена сѣть корпусовъ и упразднены многочисленныя прогимназіи, за исключеніемъ Ярославской и Вольской, переименованныхъ въ военныя школы и предназначенныхъ для пріема изъ кадетскихъ корпусовъ малоуспѣшныхъ и худшихъ кадетъ.

Измѣненіе правилъ пріема въ корпуса дало къ концу 1894 года увеличеніе казеннокоштныхъ воспитанниковъ въ корпусахъ на 42%, при чемъ число сыновей лицъ военнаго званія достигло 73% общаго числа ихъ.

Въ царствованіе Императора Александра II были созданы юнкерскія училища, которыя, избавивъ армію отъ офицеровъ изъ выслужившихся нижнихъ чиновъ и давъ ей сначала достаточное число ихъ въ количественномъ отношеніи, все же не избавили офицерскій корпусъ отъ двойственности его состава.

Поэтому генералъ-адъютантъ Ванновскій энергично принялся за дальнѣйшее расширеніе военныхъ училищъ, создалъ при нѣкоторыхъ юнкерскихъ училищахъ особые военно-училищные

курсы и озаботился выпускомъ въ армію большого числа офицеровъ съ законченнымъ образованіемъ [1]).

Благодаря этому число производимыхъ въ офицеры, составлявшее въ 1881 году около 1,750 чел. въ годъ, достигло къ 1895 г. свыше 2,370, при чемъ соотношеніе лицъ, получившихъ законченное и менѣе солидное образованіе, замѣтно измѣнилось въ пользу первыхъ, т. к. число офицеровъ изъ подпрапорщиковъ пало съ 60 до 45%.

Дальнѣйшее расширеніе военно-научныхъ познаній офицеровъ достигалось, какъ и раньше, прохожденіемъ курса высшихъ военно-учебныхъ заведеній, носившихъ названіе «военныхъ академій» [2]). Болѣе существенныя измѣненія въ учебномъ строѣ этихъ заведеній коснулись, главнымъ образомъ, академіи генеральнаго штаба.

Съ цѣлью распространенія высшаго образованія въ арміи было постановлено въ 1893 году, что 2 класса академіи предназначаются для этой цѣли, а дополнительный курсъ—спеціально для подготовки офицеровъ генеральнаго штаба. Кромѣ этого заслуживаетъ упоминанія установленіе для обучающихся офицеровъ обязательной выслуги въ военномъ вѣдомствѣ по 1½ года за каждый годъ пребыванія въ военныхъ академіяхъ.

На ряду съ этими мѣрами по обезпеченію арміи офицерами дѣйствительной службы военное министерство должно было считаться съ огромными потребностями военнаго времени. Еще въ 1874 году недоставало офицеровъ по штатамъ военнаго времени почти 6 тыс. чел. Вводя всеобщую воинскую повинность, военное министерство разсчитывало использовать для этой цѣли лицъ, удовлетворяющихъ условіямъ для поступленія вольноопредѣляющимися, считаясь однако съ вліяніемъ льготъ, установленныхъ уставомъ. При слабомъ же развитіи просвѣщенія и при условіи, что семейныя льготы освобождали около ½ военнообязанныхъ, число лицъ съ образованіемъ не ниже средняго не могло покрыть намѣченную потребность, а главное было то, что военная подготовка всѣхъ этихъ лицъ была ничтожная.

Поэтому еще гр. Д. А. Милютинымъ были намѣчены двѣ другія мѣры: а) образованіе запаса офицерскихъ чиновъ и б) учрежденіе категоріи заурядъ-офицеровъ изъ лучшихъ сверхсрочныхъ и вольноопредѣляющихся унтеръ-офицерскаго званія.

Первая мѣра осуществилась лишь къ 1882 г. съ изданіемъ «Положенія о генералахъ, штабъ и оберъ-офицерахъ и чиновникахъ запаса арміи и флота».

---

[1]) Военно-училищные курсы были первоначально учреждены при Московскомъ, Кіевскомъ и Елисаветградскомъ юнкерскихъ училищахъ; туда принимались лица съ образованіемъ не ниже средняго. За 8 лѣтъ (съ 1887 — 1894 г.) было выпущено изъ этихъ отдѣленій 1680 офицеровъ.

[2]) Николаевской генеральнаго штаба съ геодезическимъ отдѣленіемъ, Михайловской артиллерійской, Николаевской инженерной, Александровской военно-юридической.

Этимъ положеніемъ было установленно двоякое зачисленіе въ запасъ офицерскихъ чиновъ: обязательное — для лицъ, еще не выслужившихъ сроковъ, установленныхъ уставомъ о воинской повинности, и добровольное — для лицъ, уже не обязанныхъ службой. Послѣднее, не будучи сопряжено съ особыми преимуществами (кромѣ права продолжать участвовать въ эмеритальной кассѣ), не могло дать значительнаго контингента. Когда общее число офицерскихъ чиновъ, числившихся въ запасѣ по Положенію 1882 г., оказалось къ 1886 годуне превышающимъ $^1/_4$ мобилизаціонной потребности, то военное министерство прибѣгло къ тому средству, которое уже широко примѣнялось на Западѣ. Въ 1886 году было издано «Положеніе о прапорщикахъ запаса». Производство въ чинъ прапорщика запаса было предоставлено лицамъ, пользующимся по образованію льготами I разряда и выдержавшими особый экзаменъ по военнымъ свѣдѣніямъ. Прапорщики запаса въ теченіе 12-лѣтняго обязательнаго пребыванія въ запасѣ подлежали дважды призыву въ учебные сборы на срокъ до 6-ти недѣль. Результаты этой мѣры не замедлили сказаться и число прапорщиковъ стало съ каждымъ годомъ возрастать, составивъ къ концу 1894 года болѣе 40% общаго состава офицеровъ запаса. Конечно и здѣсь не удалось довести подготовку до теоретически намѣченныхъ предѣловъ и участіе въ сборахъ подвергалось колебаніямъ [1]).

Что же касается заурядъ-прапорщиковъ, то положеніе о нихъ было издано только въ 1891 году. На основаніи его съ объявленіемъ мобилизаціи вакантныя младшія офицерскія должности предположено было замѣщать унтеръ-офицерами изъ вольноопредѣляющихся и жеребьевыми I разряда по образованію, а равно и лучшими фельдфебелями и старшими унтеръ-офицерами изъ сверхсрочныхъ.

3. Организація арміи.

Главнѣйшія мѣры по реорганизаціи арміи, намѣченныя гр. Д. А. Милютинымъ и удостоившіяся Высочайшаго одобренія въ 1873 году, были проведены въ жизнь въ главныхъ чертахъ съ достаточной энергіей, несмотря на ограниченность въ денежныхъ средствахъ и затрудненія, связанныя съ войной 1877—78 гг.

Такимъ образомъ къ 1881 году вооруженныя силы Имперіи состояли изъ регулярныхъ и казачьихъ войскъ, и милиціи. Регулярныя войска состояли изъ полевыхъ, резервныхъ, крѣпостныхъ, мѣстныхъ, запасныхъ и вспомогательнаго назначенія. На военное время должно было призываться еще государственное ополченіе и войсковое ополченіе казачьихъ войскъ.

---

[1]) Въ 1894 году, напримѣръ, было призвано свыше 850 прапорщиковъ.

Для полевыхъ войскъ содержались уже въ мирное время всѣ части и организаціонныя соединенія. Пѣхота состояла изъ 4-батальонныхъ полковъ (по 4 роты), кавалерія изъ 4-эскадронныхъ (сотенныхъ) полковъ, пѣшая артиллерія изъ бригадъ 6-батарейнаго состава (по 8 орудій), а конная — изъ отдѣльныхъ батарей; что же касается инженерныхъ войскъ, то они состояли изъ отдѣльныхъ батальоновъ и ротъ.

Пѣхота и кавалерія были сведены въ дивизіи или отдѣльныя бригады, инженерныя части — въ бригады. Высшимъ соединеніемъ были корпуса, числомъ 19. Въ составъ каждаго изъ нихъ входили 2 — 3 пѣхотныя дивизіи съ соотвѣтствующими по № артиллерійскими бригадами и въ большинствѣ корпусовъ было по 1 кавалерійской дивизіи съ ея артиллеріей.

Армейскія стрѣлковыя бригады и инженерныя войска, сведенныя въ саперныя бригады, не были причислены къ составу корпусовъ.

Резервныя войска состояли изъ пѣхоты и артиллеріи; пѣхота состояла изъ резервныхъ батальоновъ 5-ротнаго состава, причемъ при мобилизаціи каждая рота должна была развертываться въ батальонъ. Изъ полученныхъ такимъ образомъ 5 батальоновъ, 4 формировали полкъ, а 5-й оставался временно на мѣстѣ для несенія внутренней службы. Резервные полки должны были сводиться въ пѣхотныя дивизіи.

Резервная артиллерія состояла изъ бригадъ 6-батарейнаго состава. Каждая батарея должна была развертываться въ 4 батареи, въ составѣ 8 орудій каждая. Большая часть этихъ батарей должна была сводиться въ 4-батарейныя бригады и придаваться соотвѣтствующимъ пѣхотнымъ дивизіямъ.

Резервныя инженерныя части формировались изъ пятыхъ ротъ саперныхъ батальоновъ, удваиваясь въ своемъ составѣ.

Какъ было уже указано раньше, численное состояніе запаса арміи не позволяло къ началу царствованія Императора Александра III разсчитывать на выходъ въ поле всѣхъ полевыхъ и резервныхъ частей въ штатномъ ихъ составѣ, безъ привлеченія въ ихъ ряды ополченцевъ.

Запасныя войска имѣли нижеслѣдующую организацію. Пѣхота въ мирное время особыхъ кадровъ не имѣла, а съ объявленіемъ мобилизаціи должны были формироваться запасные батальоны путемъ выдѣленія соотвѣтствующихъ кадровъ изъ полевыхъ (гвардія, стрѣлки) и резервныхъ войскъ, по расчету 1 запаснаго батальона на пѣхотный полкъ и стрѣлковую бригаду. Въ перемѣнный составъ предназначались ратники ополченія.

Для кавалеріи, не имѣвшей особыхъ резервныхъ частей (ихъ замѣняли казаки), содержались запасные эскадроны, по одному на дѣйствующій полкъ, при чемъ гвардейскіе эскадроны

состояли при своихъ полкахъ, а армейскіе были сведены въ запасныя кавалерійскія бригады.

Запасная пѣшая артиллерія формировалась одновременно съ развертываніемъ резервной, въ видѣ отдѣльныхъ батарей, а конная имѣла въ видѣ кадра 2 запасныя батареи.

Инженерныя войска получали свои запасные батальоны изъ 5-хъ ротъ тѣхъ дѣйствующихъ батальоновъ, которые не формировали при мобилизаціи резервныхъ инженерныхъ ротъ.

Въ составѣ крѣпостныхъ войскъ имѣлся лишь одинъ пѣхотный батальонъ на Кавказѣ. Зато артиллерія была развита въ большей мѣрѣ и содержалась въ составѣ отдѣльныхъ батальоновъ и ротъ.

Весьма значительное развитіе получили мѣстныя войска, содержавшіяся въ видѣ отдѣльныхъ батальоновъ, мѣстныхъ и конвойныхъ командъ, число коихъ достигало почти 700.

Что же касается войскъ вспомогательнаго назначенія, то они состояли изъ учебныхъ, дисциплинарныхъ и жандармскихъ частей, а также разныхъ командъ при учрежденіяхъ и заведеніяхъ военнаго вѣдомства. Особую категорію составляли войска казачьи и милиція. Въ 1881 году казачьихъ войскъ было десять, а именно: Донское, Кубанское, Терское, Астраханское, Уральское, Оренбургское, Семирѣченское, Сибирское, Забайкальское и Амурское [1]). Сверхъ того содержались еще двѣ казачьи сотни: Иркутская и Красноярская [2]). Каждое войско выставляло опредѣленное число строевыхъ конныхъ частей, большая часть коихъ входила въ составъ кавалерійскихъ и казачьихъ дивизій, и конныя батареи. Общій принципъ организаціи конныхъ частей заключался въ томъ, что въ мирное время содержалась лишь $^1/_3$ часть числа частей военнаго времени. Три части составляли звено, при чемъ часть № 1 состояла на дѣйствительной службѣ, а №№ 2 и 3 находились на льготѣ распущенными. Полки были 4-сотенные. Батареи 6-орудійнаго состава.

Совершенно неудовлетворительно обстояла организація государственнаго ополченія. Въ мирное время всякіе кадры совершенно отсутствовали и ратники не подлежали никакому учету. Въ военное же время предполагалось формировать пѣшія дружины и конныя сотни.

Общая численность арміи по штатамъ мирнаго времени, не считая состоящихъ въ вѣдѣніи другихъ министерствъ корпуса жандармовъ и пограничной стражи, достигала къ 1881 году свыше 32 тысячъ офицеровъ, около 900 тыс. нижнихъ чиновъ и 138 тыс. лошадей.

---

[1]) Въ 1889 году число ихъ увеличилось до одиннадцати вслѣдствіе раздѣленія прежняго Амурскаго войска для удобства управленія на два: Амурское и Уссурійское.

[2]) Постоянныя милиціонныя части содержались: Дагестанскій и Кутаисскій конно-иррегулярные полки, Дагестанская, Кубанская и Терская милиціи, Грузинская дружина, Гурійская пѣшая сотня (общею численностью въ $5^1/_2$ тыс. чел.).

Вотъ схематическій очеркъ главнѣйшихъ основъ организаціи нашей арміи къ концу царствованія Императора Александра II, преемникъ котораго, указавъ на необходимость сокращенія государственныхъ расходовъ, повелѣлъ съ этой цѣлью, не нарушая боевой готовности арміи, всемѣрно уменьшить составъ мѣстныхъ войскъ и небоевой элементъ въ прочихъ войскахъ.

Во исполненіе этой задачи было постепенно къ 1895 году сдѣлано слѣдующее:

1. Возложивъ несеніе мѣстной службы на полевыя и резервныя войска, упразднили свыше 360 мѣстныхъ командъ, управленія начальниковъ мѣстныхъ войскъ въ округахъ и управленія губернскихъ воинскихъ начальниковъ, замѣнивъ таковыя 21 управленіемъ начальниковъ мѣстныхъ бригадъ.

2. Въ составѣ войсковыхъ частей упразднены всѣ должности, въ коихъ не было особой надобности, уменьшено число младшихъ строевыхъ унтеръ-офицеровъ и упразднены по штатамъ денщики.

3. Затѣмъ была упразднена рабочая бригада и инвалидныя команды при частяхъ гвардіи.

Такія рѣшительныя мѣры освободили по штатамъ мирнаго времени свыше 1.600 офицеровъ и 96.000 нижнихъ чиновъ.

Но возложеніе мѣстной службы на полевыя и резервныя войска было допущено лишь временно, т.-е. впредь до сформированія спеціальныхъ конвойныхъ командъ и тюремной стражи для обслуживанія министерствъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи, что удалось осуществить только въ 1887—88 г.г.

Усиленіе боевого элемента арміи. Не прекращавшееся усиленіе нашихъ западныхъ сосѣдей побуждало военное вѣдомство, всемѣрно соблюдая возможную экономію, все же не упускать необходимость увеличенія боевой готовности арміи, хотя бы въ предѣлахъ западно-пограничной полосы. Это постепенное усиленіе боеспособности арміи выразилось къ 1895 году въ слѣдующихъ главныхъ мѣрахъ.

Пѣхота. Начиная съ 1882 года, приступлено было къ усиленію числа рядовъ въ пѣхотныхъ частяхъ пограничныхъ округовъ и къ перемѣщенію войскъ съ востока Европ. Россіи на западъ. Въ остальномъ линейная пѣхота оставалась безъ измѣненія.

Существеннымъ преобразованіямъ подвергается резервная пѣхота. Такъ, мѣстные батальоны преобразованы въ резервные, а значительное число резервныхъ батальоновъ переименовано въ крѣпостные для обезпеченія крѣпостей постоянными гарнизонами, вполнѣ знакомыми со всѣми свойствами этихъ вѣроятныхъ раіоновъ военныхъ дѣйствій. При мобилизаціи крѣпостные батальоны должны были развертываться въ крѣпостные полки 5-батальоннаго состава каждый. Кромѣ того были сформированы

еще новые крѣпостные пѣхотные батальоны. Къ концу изслѣдуемаго періода уже было намѣчено дальнѣйшее развитіе крѣпостной пѣхоты въ смыслѣ формированія въ нѣкоторыхъ крѣпостяхъ полковъ 2-батальоннаго состава.

Расквартированные въ пограничныхъ округахъ резервные батальоны, для увеличенія мобилизаціонной готовности, были переформированы въ 2-батальонные резервные полки (4-батальонные по военному времени). Кромѣ того были сформированы еще новые полки такого же состава. Всѣ они были сведены для удобства управленія въ резервныя бригады (по 4 полка въ каждой), развертываемыя при мобилизаціи въ дивизіи. Естественно, что эти дивизіи могли значительно раньше поспѣть на театръ военныхъ дѣйствій, чѣмъ дивизіи, формируемыя изъ прежнихъ отдѣльныхъ резервныхъ батальоновъ. Что же касается резервныхъ батальоновъ внутреннихъ округовъ, то въ ихъ организаціи тоже была намѣчена существенная перемѣна, а именно: при мобилизаціи первыя 4 роты должны были давать полкъ I очереди, а 5-я рота цѣлый полкъ II очереди. Тѣ и другіе полки подлежали сведенію въ дивизіи. Для удобства управленія и улучшенія обученія всѣ эти резервные батальоны были сведены въ особыя резервныя бригады 4-батальоннаго состава.

Кавалерія. Несоотвѣтствіе численности кавалеріи къ остальнымъ родамъ оружія выдвинуло послѣ турецкой войны на очередь вопросъ объ ея усиленіи. Вслѣдствіе этого въ 1883 году всѣ кавалерійскіе полки (исключая гвардейскихъ кирасирскихъ) были приведены изъ 4-эскадроннаго въ 6-эскадронный составъ. Одновременно всѣ армейскіе уланскіе и гусарскіе полки были обращены въ драгунскіе и составъ кавалерійскихъ дивизій былъ опредѣленъ: три драгунскихъ полка и 1 казачій.

Такое почти $1^1/_2$ усиленіе кавалеріи при отсутствіи новыхъ денежныхъ отпусковъ было достигнуто путемъ преобразованія запасной кавалеріи, спускомъ на льготу пяти донскихъ казачьихъ полковъ и упраздненіемъ Башкирскаго коннаго полка. Но затѣмъ, по мѣрѣ изысканія средствъ, составъ конницы былъ постепенно усиленъ сформированіемъ въ 1889 году 2-й сводной казачьей дивизіи и Финскаго [1]) драгунскаго полка, а въ 1892 году образованіемъ новой (15-й) кавалерійской дивизіи изъ 2-хъ новыхъ и 2-хъ старыхъ полковъ.

На Кавказѣ кавалерія въ своихъ соединеніяхъ подверглась измѣненіямъ въ томъ смыслѣ, что вмѣсто 3-хъ кавказскихъ кавалерійскихъ дивизій разнообразнаго состава, имѣвшихся въ 1881 году, были образованы въ 1883 году: одна кавказская кавалерійская дивизія (драгунская [2]) и двѣ казачьи.

1) Впослѣдствіи Финляндскаго драгунскаго полка.
2) Въ 1892 году [illegible] 15 кав. дивизіи.

Организація запасной кавалеріи установлена въ 1883 году на новыхъ началахъ: для каждаго дѣйствующаго полка положено было имѣть, вмѣсто запаснаго эскадрона сильнаго состава, лишь небольшое «отдѣленіе» кадра кавалерійскаго запаса. Три такихъ отдѣленія образовали кадръ, соотвѣтствовавшій опредѣленной кавалерійской дивизіи. Каждые 2 кадра сводились въ бригаду кавалерійскаго запаса. Младшіе офицеры частей запасной кавалеріи состояли въ нихъ въ прикомандированіи отъ своихъ дѣйствующихъ частей.

Артиллерія. Параллельно съ реорганизаціей пѣхоты шло и реформированіе артиллеріи. Такъ, въ 1885 году съ созданіемъ вновь крѣпостной пѣхоты изъ резервныхъ частей соотвѣтствующее число батарей резервной артиллеріи было обращено въ вылазочныя батареи для западно-пограничныхъ крѣпостей. Оставшіяся же въ излишкѣ противъ этой потребности батареи были обращены въ отдѣльныя запасныя. Въ томъ же году сформированы батареи горной артиллеріи, сведенныя въ 1891 году въ горный артиллерійскій полкъ.

Когда въ 1888 году было приступлено къ преобразованію и усиленію резервной пѣхоты, то оказалось необходимымъ обезпечить ее артиллеріей, для чего была сформирована новая артиллерійская бригада и особая кадровая батарея.

Стрѣлковая бригада въ Финляндіи была обезпечена особымъ Финляндскимъ артиллерійскимъ полкомъ 4-батарейнаго состава. Стрѣлковыя же бригады Европейской Россіи получили по 2 легкія батареи, включенныя въ составъ ближайшихъ по дислокаціи артиллерійскихъ бригадъ. Равнымъ образомъ усилена артиллерія Сибирскихъ и Туркестанскаго военныхъ округовъ.

Для использованія преимуществъ навѣснаго огня въ полевой войнѣ были послѣдовательно сформированы съ 1889 по 1894 гг. мортирныя батареи, сведенныя по 2 и по 4 въ мортирные полки.

Наконецъ по мѣрѣ развитія строительныхъ работъ въ крѣпостяхъ было увеличиваемо и число батальоновъ (ротъ) крѣпостной артиллеріи, а въ теченіе 1892 и 1893 гг. сформированы осадные артиллерійскіе батальоны.

Съ цѣлью обезпеченія пѣхоты и артиллеріи боевыми припасами съ 1886 года содержались слабые кадры летучихъ артиллерійскихъ парковъ, по расчету одного на пѣхотную дивизію, подлежавшіе съ объявленіемъ мобилизаціи развертыванію въ особыя летучія парковыя артиллерійскія бригады 3—4-парковаго состава. Конница и инженерныя войска, какъ менѣе нуждающіяся въ пополненіи боевыхъ припасовъ, особыми парками обезпечены не были, а должны были пополнять расходъ изъ ближайшихъ парковыхъ бригадъ раіона военныхъ дѣйствій. Кромѣ того мѣстные артиллерійскіе склады должны были формировать въ военное время по особому расчету втролинейные «подвижные парки».

Инженерныя войска. Къ 1881 году инженерныя войска состояли изъ саперныхъ (4-ротныхъ), понтонныхъ (2-ротныхъ) и желѣзнодорожныхъ (5-ротныхъ) батальоновъ (ротъ), военно-телеграфныхъ и полевыхъ инженерныхъ парковъ. До 1886 года всѣ эти разнообразныя части входили въ составъ саперныхъ бригадъ, но затѣмъ желѣзнодорожные батальоны были выдѣлены изъ ихъ состава и образовали особую желѣзнодорожную бригаду, при чемъ въ составъ ихъ были добавлены 5-я кадровыя роты для формированія резервныхъ ж.-д. батальоновъ. Резервные саперные батальоны должны были формироваться изъ особыхъ резервныхъ ротъ, содержавшихся при всѣхъ саперныхъ батальонахъ.

Затѣмъ въ 1892 году сформированы особыя рѣчныя минныя роты, крѣпостные телеграфы, воздухоплавательныя отдѣленія [1]) и военныя голубятни. Такія постепенныя наслоенія потребовали коренное преобразованіе инженерныхъ войскъ, которое и послѣдовало въ 1894 году. Оно не только увеличило число частей, но и значительно измѣнило ихъ организацію. Въ основу послѣдней было положено то главное условіе, чтобы на каждый корпусъ приходилось по саперному батальону такого состава, дабы каждой пѣхотной дивизіи его можно было придать въ военное время по 1 саперной ротѣ, имѣя еще одну роту въ запасѣ, что въ надлежащей степени обезпечивало войска средствами для устройства мостовъ и телеграфныхъ сообщеній. Дѣйствующіе саперные батальоны положено было содержать въ составѣ 3 саперныхъ и 1 телеграфной ротъ. Высшими соединеніями продолжали оставаться отдѣльныя саперныя бригады изъ саперныхъ и понтонныхъ батальоновъ.

Изъ другихъ родовъ войскъ подверглись измѣненію, между прочимъ, учебныя части, которыя въ 1882 году были преобразованы въ офицерскія школы: а) *стрѣлковую* (съ учебной ротой), въ которую поступали капитаны пѣхоты, выдвигаемые на штабъ-офицерскія должности; б) *кавалерійскую* (съ учебнымъ эскадрономъ)—для ротмистровъ кавалеріи, которые лишь по окончаніи курса школы могли быть утверждаемы въ должности эскадроннаго командира; в) *артиллерійскую* (съ пѣшей и конной батареями)—для капитановъ полевой и крѣпостной артиллеріи, удостаивавшихся назначенія на должности командировъ батарей и крѣпостныхъ артиллерійскихъ батальоновъ, и позже была еще учреждена (г) *электротехническая школа* (съ учебной ротой) для соотвѣтственной подготовки офицеровъ по минной, подрывной и телеграфной частямъ.

Неурядицы въ службѣ транспортовъ въ войну 1877—78 гг. обратили вниманіе военнаго министерства на необходимость обезпечить армію въ военное время перевозочными средствами. Съ

---

[1]) И учебный воздухоплавательный паркъ.

этой цѣлью въ 1889 году были образованы обозные батальоны 4-хъ и 2-ротнаго состава.

Тяжелыя политическія условія, при которыхъ велась война съ Турціей, невольно привлекли все вниманіе на усиленіе нашей обороноспособности на западной границѣ и поэтому организація войскъ азіатскихъ округовъ шла все царствованіе Императора Александра III какъ бы въ хвостѣ. Такое рѣшеніе совпадало съ современной оцѣнкой военнаго могущества нашихъ азіатскихъ сосѣдей. Тѣмъ не менѣе при малѣйшей возможности въ смыслѣ свободныхъ денежныхъ средствъ и тамъ шло развитіе вооруженныхъ силъ.

Не останавливаясь на мелочномъ перечисленіи этихъ мѣропріятій, необходимо лишь указать, что въ азіатскихъ округахъ содержались только батальоны (линейные, резервные и стрѣлковые), а высшими соединеніями являлись отдѣльныя бригады. Конница содержалась въ видѣ казачьихъ полковъ и сотенъ. Артиллерія и инженерныя войска были развиты слабо.

Намѣченное вслѣдъ за окончаніемъ Турецкой войны использованіе пограничной стражи было осуществлено лишь въ 1889 г., когда пограничной стражѣ была придана болѣе прочная строевая организація, а съ 1891 года части ея привлекались къ ежегоднымъ совмѣстнымъ занятіямъ съ полевыми войсками во время общихъ и подвижныхъ сборовъ. Наконецъ въ 1893 году пограничная стража была преобразована въ отдѣльный корпусъ съ командиромъ корпуса во главѣ. Министръ финансовъ, въ непосредственномъ вѣдѣніи коего оставалась пограничная стража, являлся высшимъ начальникомъ стражи съ званіемъ шефа.

Что же касается государственнаго ополченія, то для обезпеченія болѣе успѣшнаго обученія ратниковъ I разряда во время учебныхъ сборовъ и облегченія формированія ополченскихъ частей были созданы въ 1890 году при управленіяхъ уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ небольшіе кадры по расчету 2 унтеръ-офицеровъ (сверхсрочныхъ) на каждую роту, сотню и батарею. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ виду успѣховъ, достигнутыхъ въ это царствованіе при обученіи ратниковъ, признано было возможнымъ не ограничиваться формированіемъ отдѣльныхъ дружинъ и сотенъ, а образовать изъ нихъ высшія соединенія до дивизій включительно.

Въ конечномъ итогѣ составъ нашей арміи по штатамъ мирнаго времени къ началу 1895 года увеличился по сравненію съ 1881 годомъ на $4^3/_4$ тыс. офицеровъ, $63^1/_4$ тыс. нижнихъ чиновъ и на 15 тыс. лошадей. При этомъ вмѣсто 844 строевыхъ нижнихъ чиновъ, приходившихся на 1000 чел. списочнаго состава въ 1881 году, къ 1895 году ихъ оказалось 948 чел. Равнымъ образомъ увеличилось число строевыхъ частей и вмѣсто бывшихъ въ

1881 году 1.034 батал., 623 эскадр. и сотенъ и 387 батарей къ 1895 году состояло: батальоновъ 1.194, эскадроновъ и сотенъ 688 и батарей 437.

4. Военное управленіе.

Въ 1881 году центральное военное управленіе сосредоточивалось въ военномъ министерствѣ. Вся территорія Имперіи въ военномъ отношеніи раздѣлялась на военные округа; въ каждомъ округѣ имѣлось военно-окружное управленіе съ главнымъ начальникомъ округа во главѣ, которому подчинялись органы строевого и мѣстнаго военнаго управленія.

Само военное министерство состояло изъ: военнаго совѣта, главнаго военнаго суда, канцеляріи военнаго министерства, главнаго штаба, 7 главныхъ управленій [1]) и управленій: генералъ-инспектора кавалеріи и инспектора стрѣлковой части въ войскахъ. При военномъ совѣтѣ состояло 5 главныхъ комитетовъ [2]). Сверхъ того къ составу военнаго министерства причислялась Императорская главная квартира съ военно-походною канцеляріею Его Величества.

Военныхъ округовъ было 14 [3]), не считая области войска Донского. Инстанціями строевого управленія являлись: корпусное, дивизіонное, бригадное и полковое управленія—соотвѣтственно соединенія частей войскъ разныхъ родовъ оружія въ высшія организаціонныя единицы.

Мѣстное управленіе имѣло три инстанціи: штабъ мѣстныхъ войскъ округа и управленія губернскихъ и уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ; въ вѣдѣніи первыхъ двухъ инстанцій находились резервныя и мѣстныя войска (исключая артиллеріи, подчиненной своему спеціальному начальству).

Какъ уже упомянуто раньше, въ концѣ 1881 года была образована особая комиссія изъ высшихъ представителей арміи подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта графа Коцебу для обсужденія вопросовъ о лучшемъ устройствѣ военнаго управленія, а именно: 1) объ устройствѣ военнаго министерства, 2) объ устройствѣ окружнаго и корпуснаго управленій и 3) объ устройствѣ полевого управленія войскъ въ военное время. По первому вопросу было высказано, между прочимъ, мнѣніе о желательности раздѣленія военнаго управленія между начальникомъ главнаго штаба Его Величества и военнымъ министромъ (что уже существовало у насъ въ началѣ XIX столѣтія), но предло-

---

[1]) Интендантское, артиллерійское, инженерное, военно-медицинское, военно-учебныхъ заведеній, военно-судное и казачьихъ войскъ.

[2]) Военно-кодификаціонный, госпитальный, военно-тюремный, по устройству и образованію войскъ и военно-учебный.

[3]) Петербургскій, Финляндскій, Виленскій, Варшавскій, Кіевскій, Одесскій, Харьковскій, Московскій, Казанскій, Оренбургскій, Кавказскій, Туркестанскій, Западно-Сибирскій и Восточно-Сибирскій.

женіе это, какъ исходившее не отъ большинства, не встрѣтило въ конечномъ результатѣ поддержки. Большинство же высказалось за сохраненіе дѣйствовавшаго порядка военнаго управленія.

По второму вопросу большинство высказалось за необходимость сохранить военно-окружную систему, какъ успѣвшую завоевать довѣріе арміи, но при условіи уменьшенія числа округовъ и увеличенія правъ военно-окружныхъ управленій. Вмѣстѣ съ тѣмъ было высказано мнѣніе о большей самостоятельности корпусныхъ управленій.

По третьему вопросу было признано необходимымъ замѣнить положеніе о полевомъ управленіи 1876 года другимъ, руководствуясь духомъ «учрежденія объ управленіи большою дѣйствующею арміею 1812 года» и придавъ при томъ дѣятельности полевого управленія характеръ распорядительный.

Помимо поставленныхъ на обсужденіе вопросовъ былъ еще возбужденъ вопросъ объ образованіи высшаго военнаго совѣта для обсужденія важнѣйшихъ военныхъ вопросовъ, но окончательнаго разрѣшенія онъ не получилъ.

Такимъ образомъ, въ конечномъ результатѣ, комиссія генералъ-адъютанта графа Коцебу какъ бы дала направленіе для дальнѣйшихъ законодательныхъ работъ, которыя были поручены соотвѣтствующимъ органамъ военнаго министерства. При этомъ естественно выдвинулись на очередь обстоятельства, не бывшія на виду у комиссіи.

Такъ, съ рѣшеніемъ вопроса о сосредоточеніи въ мирное время большей части арміи въ западно-пограничной полосѣ естественнымъ явилось предположеніе обратить окружныя управленія западныхъ округовъ въ постоянные кадры для формированія полевыхъ управленій будущихъ армій. Эти измѣненія вызывали преобладающее значеніе окружныхъ управленій пограничныхъ округовъ передъ корпусными; а такъ какъ во внутреннихъ округахъ оставалось сравнительно войскъ мало, то уже не представлялось основаній дѣлать собственно для нихъ какія-либо отступленія. Положеніе о полевомъ управленіи войскъ было переработано на новыхъ началахъ и удостоилось Высочайшаго утвержденія 26 февраля 1890 года.

Хотя того рѣзкаго измѣненія въ организаціи центральнаго военнаго управленія, которое было предложено въ комиссіи генералъ-адъютанта графа Коцебу, и не послѣдовало, но частныя измѣненія все же были осуществлены и заключались въ главныхъ чертахъ въ слѣдующемъ.

Увеличеніе сѣти нашихъ желѣзныхъ дорогъ и совершаемыхъ по нимъ перевозокъ вызвало созданіе въ составѣ главнаго штаба особаго спеціальнаго органа: отдѣла по перевозкѣ войскъ и военныхъ грузовъ, на который было возложено и высшее управленіе вновь построенной Закаспійской желѣзной дороги.

После кончины генералъ-фельдмаршала Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго были упразднены въ 1891 году должности генералъ-инспектора по инженерной части и генералъ-инспектора кавалеріи, а дѣлопроизводство управленія послѣдняго было возложено на главный штабъ.

За упраздненіемъ состоявшихъ при военномъ совѣтѣ главныхъ комитетовъ: по устройству и образованію войскъ и военно-тюремнаго, а также музеума главнаго интендантскаго управленія предметы ихъ вѣдѣнія были переданы въ главный штабъ, а обязанности одновременно упраздненнаго главнаго военно-учебнаго комитета были возложены на главное управленіе военно-учебныхъ заведеній.

Съ упраздненіемъ въ 1891 году должности генералъ-инспектора по инженерной части была упразднена и должность его товарища, а во главѣ военно-инженернаго вѣдомства поставлено особое лицо съ званіемъ главнаго начальника инженеровъ и учреждена должность инспектора инженерныхъ частей войскъ.

Для общаго руководства постройкою крѣпостей и перевооруженіемъ арміи образованы: временная распорядительная комиссія по оборонительнымъ сооруженіямъ и главная распорядительная комиссія по перевооруженію арміи; для завѣдыванія постройкою казармъ хозяйственнымъ способомъ была образована при военномъ совѣтѣ особая комиссія по устройству казармъ, руководившая исполнительными (строительными) комиссіями на мѣстахъ.

Всѣ совершенныя преобразованія дали въ конечномъ результатѣ, благодаря принятымъ мѣрамъ, не увеличеніе, а сокращеніе общаго штатнаго состава центральнаго военнаго управленія какъ офицерскихъ, такъ и нижнихъ чиновъ.

Военно-окружное управленіе. Число военныхъ округовъ и ихъ границы подверглись существеннымъ измѣненіямъ. На необходимость этой мѣры указала комиссія генералъ-адъютанта графа Коцебу, но осуществленіе этой мѣры послѣдовало не сразу. Въ 1881 году былъ упраздненъ Оренбургскій округъ, потерявшій прежнее значеніе пограничнаго, а территорія его присоединена къ Казанскому военному округу. Въ 1882 году Западно-Сибирскій округъ, къ которому была присоединена Семирѣченская область, переименованъ въ Омскій военный округъ. Въ 1884 году обширный Восточно-Сибирскій округъ былъ раздѣленъ для удобства управленія и соотвѣтственно возможнымъ военнымъ операціямъ на Приамурскій и Иркутскій военные округа. Въ 1888 году былъ упраздненъ Харьковскій военный округъ, при чемъ большая часть его территоріи была присоединена къ Кіевскому, а остальная къ Московскому округу.

Закаспійская область, бывшая первоначально въ подчиненіи Кавказскому начальству, получила въ 1890 году самостоятельное

управленіе по образцу военно-окружныхъ. Во главѣ ея былъ поставленъ начальникъ области, онъ же командующій войсками.

Организація военно-окружныхъ управленій въ общемъ, кромѣ преобразованія штабовъ 3-хъ пограничныхъ западныхъ округовъ, не подверглась существеннымъ измѣненіямъ.

Строевое управленіе. Собственно въ организаціи строевого управленія произведены лишь нѣкоторыя частныя измѣненія, главнымъ образомъ въ видахъ сокращенія нестроевого элемента и менѣе нужныхъ должностей. Попутно были изданы новыя положенія объ управленіи полкомъ и объ управленіи хозяйствомъ въ отдѣльныхъ частяхъ войскъ, съ распространеніемъ гласнаго порядка веденія хозяйства и на части артиллеріи.

Артиллерійскія части, входившія въ составъ корпусовъ, были совершенно изъяты изъ вѣдѣнія начальниковъ артиллеріи въ округахъ и окончательно подчинены командирамъ корпусовъ черезъ начальниковъ артиллеріи въ корпусахъ.

Мѣстное военное управленіе. Въ этой области были произведены серьезныя реформы, а именно: упразднены должности начальниковъ мѣстныхъ войскъ въ округахъ и губернскихъ воинскихъ начальниковъ съ ихъ управленіями, а взамѣнъ того учреждены должности начальниковъ мѣстныхъ бригадъ. Штаты управленій уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ были установлены по тремъ разрядамъ, въ зависимости отъ численности контингента новобранцевъ и чиновъ запаса.

Съ цѣлью обезпечить успѣхъ подготовительной работы мирнаго времени въ крѣпостяхъ коменданты послѣднихъ получили въ 1887 году болѣе широкія права по всѣмъ отраслямъ крѣпостного управленія, а штаты послѣдняго подверглись пересмотру.

Гражданское управленіе, подвѣдомое военному министерству. Въ вѣдѣніи военнаго министерства находилось также гражданское управленіе нѣкоторыхъ областей не только занятыхъ казачьимъ населеніемъ, но и другихъ. Послѣдовавшія въ этомъ отношеніи измѣненія заключались въ слѣдующемъ: а) военно-народное управленіе на Кавказѣ отъ военнаго вѣдомства перешло въ министерство внутреннихъ дѣлъ и было подчинено главноначальствующему гражданской частью на Кавказѣ, б) зато обратно перешло въ вѣдѣніе военнаго вѣдомства гражданское управленіе Кубанской и Терской областей, и в) управленіе Туркестанскимъ краемъ и Закаспійской областью установлено на новыхъ началахъ, изложенныхъ въ изданныхъ при этомъ новыхъ положеніяхъ.

Полевое управленіе войскъ въ военное время. Какъ уже было указано выше, въ числѣ мѣръ, намѣченныхъ комиссіей генералъ-адъютанта графа Коцебу, было признано необходимымъ переработать положеніе о полевомъ управленіи

войскъ въ военное время. Работа эта, начатая еще въ 1881 году, велась особенно тщательно и явилась результатомъ заключеній старшихъ войсковыхъ начальниковъ, изъ коихъ большинство были участниками послѣдней турецкой войны. Въ виду этого она была закончена только въ началѣ 1890 года, удостоившись Высочайшаго утвержденія 26 февраля.

Этимъ положеніемъ предусматривалось формированіе и дѣйствіе на одномъ общемъ театрѣ войны одной или нѣсколькихъ армій съ командующими арміями во главѣ. Эти лица подчинялись, если Государю Императору не благоугодно было принять Лично на Себя начальствованіе войсками, особому главнокомандующему, который, являясь представителемъ Лица Его Величества, облекался чрезвычайными полномочіями. Всѣ хозяйственныя распоряженія по довольствію армій были переданы въ вѣдѣніе полевыхъ управленій армій. На главнокомандующаго и его небольшой штабъ возлагалось лишь общее наблюденіе и руководство дѣятельностью полевыхъ управленій и только завѣдываніе желѣзнодорожною сѣтью театра войны было централизовано въ штабѣ главнокомандующаго.

Для облегченія дѣятельности полевыхъ управленій не только расширены права хозяйственныхъ распорядителей, но еще и созданы исполнительные органы въ лицѣ военно-окружныхъ управленій. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ уже было указано, штаты окружныхъ управленій пограничныхъ округовъ были преобразованы такимъ образомъ, что они съ объявленіемъ мобилизаціи выдѣляли необходимые кадры для формированія полевого управленія арміи, во главѣ которой становился командующій войсками округа. Помощникъ же командующаго войсками долженъ вступать въ начальствованіе надъ военно-окружными управленіями театра войны, а помощники начальниковъ отдѣловъ военно-окружнаго управленія замѣщаютъ сихъ послѣднихъ. Этимъ несомнѣнно устанавливалась самая тѣсная связь между предварительными распоряженіями мирнаго времени и ихъ выполненіемъ въ періодъ мобилизаціи и во время войны.

5. Обученіе войскъ.

Нѣкоторыя отрицательныя стороны въ боевой дѣятельности войскъ въ послѣднюю турецкую войну побудили еще графа Милютина приступить къ составленію общаго «плана распредѣленія годовыхъ занятій въ войскахъ» съ цѣлью установить вполнѣ систематическое обученіе войскъ, согласованное съ новыми условіями употребленія ихъ въ бою.

Означенный планъ былъ изданъ въ 1881 году. Устраняя прежнее разнообразіе въ обученіи, онъ облегчилъ самый трудъ обученія и далъ возможность привлечь главнѣйшее вниманіе на отдѣлы, ведущіе къ боевой подготовкѣ войскъ. Сверхъ того

послѣдовательно были переработаны почти всѣ строевые уставы и разработаны нѣкоторыя новыя наставленія и инструкціи [1]). Здѣсь равнымъ образомъ главное вниманіе было направлено на улучшеніе боевой подготовки войскъ. Одновременно было обращено вниманіе на улучшеніе тактической подготовки офицеровъ, для чего издана «Инструкція для занятій съ офицерами».

Лагерные сборы. До 1882 года у насъ не существовало строго выработанной программы для производства лагерныхъ сборовъ и таковые въ сущности устанавливались по округамъ соотвѣтственно личнымъ взглядамъ командующихъ войсками. Съ 1884 года были преподаны общія руководящія и взаимно согласованныя начала для болѣе однообразной разработки программы лѣтнихъ занятій; при этомъ особое вниманіе обращено на занятія въ теченіе общихъ сборовъ и совокупныхъ занятій въ составѣ отрядовъ изъ трехъ родовъ оружія. Въ результатѣ по сравненію съ 1881 годомъ число войскъ, участвовавшихъ въ занятіяхъ отрядовъ изъ трехъ родовъ оружія, увеличилось къ 1894 году: въ пѣхотѣ—на 20%, въ кавалеріи—на 28% и въ артиллеріи на 21%,—что безъ сомнѣнія было весьма полезно для практики старшихъ войсковыхъ начальниковъ. Для большей поучительности съ 1889 года стали примѣняться такъ называемые «подвижные сборы», т.-е. занятія большихъ отрядовъ внѣ постоянныхъ, изученныхъ наизусть лагерей, и въ этомъ впослѣдствіи принимало участіе свыше 66% всей арміи. Къ этому же времени относится и введеніе въ программу лѣтнихъ занятій маневрированія съ боевою стрѣльбою всѣхъ родовъ оружія. Какъ заключительный актъ въ боевой подготовкѣ войскъ признано было крайне желательнымъ и полезнымъ установить ежегодное маневрированіе значительныхъ войсковыхъ массъ между войсками двухъ смежныхъ военныхъ округовъ, въ мѣстности вѣроятныхъ военныхъ дѣйствій. Въ виду этого въ 1886 году былъ произведенъ большой 12-дневный маневръ въ Гродненской губерніи между войсками Виленскаго и Варшавскаго округовъ, при участіи почти 120 батал., 85 эскадр. и свыше 200 орудій; въ 1888 году, подъ Елисаветградомъ, въ теченіе 6 дней, между войсками бывшаго Харьковскаго и Одесскаго округовъ при нѣсколько меньшемъ составѣ войскъ; наконецъ въ 1890 году, въ Волынской губерніи, въ продолженіе 9 дней между войсками Варшавскаго и Кіевскаго округовъ въ составѣ около 190 батал., 140 эск. и сотенъ, при 450 орудіяхъ. Но такіе большіе маневры вызывали столь значительные расходы (свыше 1/2 милліона рублей каждый), что пришлось назначать ихъ черезъ годъ.

---

[1]) Въ числѣ ихъ инструкціи: 1) для дѣйствія роты и батальона въ бою, 2) для дѣйствія нѣсколькихъ полковъ кавалеріи съ артиллеріей, 3) для дѣйствія въ бою полевой артиллеріи въ связи съ другими родами войскъ, 4) для дѣйствія въ бою отрядовъ изъ всѣхъ родовъ оружія и 5) для производства стрѣльбы съ маневрированіемъ отрядами изъ всѣхъ родовъ оружія.

На этихъ маневрахъ, обставленныхъ по возможности въ условіяхъ военнаго времени, получали практику въ руководствѣ большими войсковыми массами тѣ старшіе начальники, которые вѣроятно могли получить отвѣтственныя должности въ ближайшей войнѣ.

Равнымъ образомъ обращено было вниманіе на обученіе войскъ производству десантныхъ экспедицій въ предѣлахъ Одесскаго военнаго округа.

Охотничьи команды. Всѣ эти мѣры по улучшенію боевой подготовки войскъ попутно вызвали и другія мѣры частнаго характера. Такъ, съ цѣлью заблаговременно подготовить достаточное число людей, способныхъ исполнять въ военное время отдѣльныя порученія, требующія особой находчивости, были учреждены въ частяхъ пѣхоты и кавалеріи особыя команды охотниковъ (развѣдчиковъ).

Занятія съ этими людьми велись по особымъ программамъ спеціально назначенными для этого офицерами изъ числа лучшихъ строевыхъ.

Стремленіе правильно организовать службу связи въ пѣхотныхъ частяхъ повело къ образованію при нихъ командъ самокатчиковъ. Въ 1891 году введено было снабженіе ими полевыхъ пѣхотныхъ частей Европейской Россіи, по расчету 4-хъ самокатовъ на полкъ и отдѣльный батальонъ.

6. Вооруженіе, обмундированіе и снаряженіе.

А. Вооруженіе. Хотя образецъ 4,2 лин. винтовки Бердана № 2 былъ принятъ для арміи еще въ 1870 году, а образецъ револьвера системы Смита и Вессона былъ установленъ въ 1875 году, но перевооруженіе новыми ружьями и револьверами еще не было вполнѣ закончено къ 1881 году. Такимъ образомъ къ началу изслѣдуемаго періода имѣлись въ арміи: 4,2 лин. винтовки Бердана, образцовъ №№ 1 и 2, и 6 лин. винтовки Крнка и Карле. Старые образцы были частью на вооруженіи линейныхъ батальоновъ и мѣстныхъ войскъ, частью же обезпечивали формированіе частей государственнаго ополченія.

Только въ 1884 году было закончено перевооруженіе нашей арміи, а равно заготовлены запасы для 1-й очереди государственнаго ополченія.

Съ установленіемъ однотипной регулярной конницы явилась возможность замѣнить бывшія на вооруженіи гусарскихъ и уланскихъ полковъ карабины—драгунскими винтовками и отпускомъ патроновъ пѣхотнаго образца, что улучшило баллистическія качества кавалерійскаго оружія и упростило снабженіе арміи боевыми припасами.

Одновременно съ введеніемъ на вооруженіе нашей арміи берданокъ образца № 2 шли самыя интенсивныя изысканія надъ

ружьями уменьшенныхъ калибровъ и разными системами магазинныхъ приспособленій. Громадность расходовъ, потребныхъ на перевооруженіе арміи, заставляла весьма тщательно и осторожно рѣшить вопросъ о подходящемъ образцѣ винтовки. Для конструкціи ствола было принято за образецъ французское ружье Лебеля, обладавшее наилучшими баллистическими качествами изъ современныхъ образцовъ.

Затворъ къ ружью былъ проектированъ русскимъ офицеромъ капитаномъ Моссинымъ; изъ различнаго рода пуль наилучшіе результаты были получены съ пулями, имѣющими мельхіоровую оболочку. Среди различныхъ типовъ магазинныхъ ружей, подвергшихся у насъ испытанію, наиболѣе удовлетворительными оказались пачечныя, т.-е. такія, въ которыхъ заряжаніе производится пачками изъ нѣсколькихъ патроновъ, вложенныхъ въ общую обойму. Послѣ произведеннаго въ войскахъ сравнительнаго испытанія различныхъ образцовъ винтовокъ 16 апрѣля 1891 года былъ Высочайше одобренъ образецъ пачечной винтовки системы Моссина съ примыкающимся штыкомъ, подъ названіемъ «3-хъ линейной винтовки образца 1891 г.». Новая винтовка была на $1^1/_2$ фунта легче и на 5 дм. короче прежней 4,2 линейной. Для кавалеріи же выработана еще болѣе укороченная и облегченная винтовка. Въ баллистическомъ отношеніи принятая на вооруженіе винтовка не уступала лучшимъ иностраннымъ образцамъ.

Одновременно съ введеніемъ ружей уменьшенныхъ калибровъ, повсюду также вводился бездымный порохъ, который не только препятствовалъ образованію дымной завѣсы, мѣшавшей безпрерывной и мѣткой стрѣльбѣ, но тѣмъ самымъ затруднялъ пристрѣлку для противника. Это какъ бы послужило началомъ для дальнѣйшихъ мѣръ, имѣвшихъ цѣлью сдѣлать бойцовъ менѣе видимыми для противника.

Общее руководство дѣломъ перевооруженія арміи было возложено, какъ указано выше, на главную распорядительную комиссію съ правами военнаго совѣта. Непосредственное же завѣдываніе заготовленіемъ ружей, пороха и патроновъ легло на исполнительную комиссію подъ предсѣдательствомъ товарища генералъ-фельдцейхмейстера. Перевооруженіе рѣшено было вести возможно энергичнѣе, для чего работы на заводахъ: Императорскомъ Тульскомъ, Ижевскомъ и Сестрорѣцкомъ велись днемъ и ночью. Къ концу 1894 года новыми 3-хъ лин. винтовками была перевооружена почти вся пѣхота Европейской Россіи и половина кавалеріи. Самое перевооруженіе вызвало въ общемъ расходъ свыше 150 милліоновъ рублей.

Къ началу изслѣдуемаго періода имѣлись по вооруженію арміи слѣдующіе образцы холоднаго оружія: палаши, сабли и шашки, тесаки и пики. Въ 1881 году были приняты новые образцы

драгунскихъ шашекъ съ деревянными ножнами, обтянутыми кожей, впослѣдствіи замѣненною резиновою оболочкою. Тесакъ, какъ оружіе, не имѣющее боевого значенія, былъ изъятъ въ 1881 году изъ вооруженія строевыхъ нижнихъ чиновъ пѣхоты и оставленъ лишь музыкантамъ, барабанщикамъ и горнистамъ; а на мирное время тесаки оставлены въ гвардейскихъ частяхъ, для носки внѣ строя. Съ преобразованіемъ гусарскихъ и уланскихъ полковъ въ драгунскіе, пики были изъяты изъ вооруженія конницы и оставлены лишь для первыхъ шеренгъ гвардейскихъ кирасирскихъ и уланскихъ полковъ.

Еще въ 1877 году рѣшено было ввести въ полевую и горную артиллерію вмѣсто прежнихъ мѣдныхъ пушекъ—стальныя, замѣнивъ попутно деревянные зарядные ящики желѣзными.

Но къ 1881 году перевооруженіе было выполнено на половину, а закончить его удалось лишь еще десять лѣтъ спустя. Одновременно велись обширные опыты по дальнѣйшему усовершенствованію матеріальной части нашей артиллеріи. Возрастающее значеніе полевой фортификаціи вызывало необходимость развитія силы навѣснаго огня, что и было достигнуто введеніемъ на вооруженіе полевой 6-дм. мортиры съ особымъ лафетомъ—станкомъ, сдѣлавшимъ это орудіе дѣйствительно полевымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ у насъ, какъ и на Западѣ, велись опыты по выработкѣ системы полевой скорострѣльной пушки и матеріальной къ ней части, но къ концу 1894 года вопросъ этотъ былъ еще далекъ отъ окончательнаго разрѣшенія. Къ 1881 году большая часть орудій, состоявшихъ на вооруженіи крѣпостной и осадной артиллеріи, были нарѣзныя прежнихъ системъ или еще болѣе устарѣвшія гладкостѣнныя. Число стальныхъ орудій новыхъ образцовъ, утвержденныхъ въ 1877 году, было незначительно. Въ сухопутныхъ крѣпостяхъ и на сухопутныхъ батареяхъ приморскихъ крѣпостей главнымъ видомъ орудій служили 24-фунтовыя и 12-фунтовыя нарѣзныя пушки системы 1867 года. Кромѣ того имѣлось нѣкоторое количество 8-дюймовыхъ облегченныхъ и 6-дм. пушекъ. На вооруженіи береговыхъ крѣпостей состояли почти исключительно нарѣзныя орудія, заряжаемыя съ казны, что вытекало изъ необходимости борьбы съ могущественной новѣйшей артиллеріей флотовъ западныхъ государствъ. Осадныхъ парковъ содержалось 2 въ Европейской Россіи и 1—на Кавказѣ.

Постепенно, въ видахъ улучшенія обороноспособности нашихъ крѣпостей, вводились въ предѣлахъ, допускавшихся денежными ассигнованіями, образцы болѣе усовершенствованныхъ системъ. Такимъ путемъ была введена облегченная 6-дм. пушка въ 120 пуд., того же калибра пушка, вѣсомъ 200 пудовъ, 8-дм. пушка, вѣсомъ 190 пуд. и 9-дм. мортира, вѣсомъ 100 пудовъ. Вмѣсто устарѣлой $^1/_2$-пудовой гладкой мортиры принята была 34-линейная нарѣзная.

Для приморскихъ крѣпостей, въ виду предстоявшей борьбы съ сильной судовой артиллеріей и толстой броней судовъ, были приняты образцы орудій еще болѣе крупныхъ калибровъ, до 11 дм. включительно.

Такимъ образомъ военное министерство въ теченіе всего царствованія Императора Александра III, продолжая работу, начатую при Царѣ Освободителѣ, было все время занято перевооруженіемъ арміи новыми ружьями и новыми орудіями для полевой, горной, крѣпостной и осадной артиллерій; едва закончилось перевооруженіе ружьями Бердана, какъ уже явилась потребность въ перевооруженіи ружьями уменьшеннаго калибра; перевооруженіе полевой артиллеріи едва было завершено, а уже выяснилась необходимость новаго перевооруженія скорострѣльными орудіями, приспособленными къ новымъ требованіямъ дальней и быстрой стрѣльбы бездымнымъ порохомъ. На эту безпрерывность работы вліяли несомнѣнно два главнѣйшихъ фактора: а) быстрый и безпрерывный прогрессъ въ артиллерійской техникѣ и б) ограниченность денежныхъ средствъ, отпускавшихся военному вѣдомству, по сравненію съ вызываемыми перевооруженіемъ расходами.

Б. Обмундированіе. Вещевое довольствіе въ 1881 г. отпускалось на основаніи положенія, изданнаго въ 1875 году. Отпускъ основывался на исчисленіи срока службы каждой отдѣльной вещи, причемъ учетъ вещей производился по списочному числу чиновъ, состоявшихъ къ 1 іюля каждаго года. Исчисленіе это было крайне сложно, затрудняло войска и повѣряющія учрежденія, а потому было замѣнено въ 1890 году другимъ упрощеннымъ. Въ основу новаго положенія легло исчисленіе штатнаго числа нижнихъ чиновъ каждой части войскъ.

Форма обмундированія и снаряженія войскъ подверглась крупнымъ измѣненіямъ. Вызвано это было рѣшеніемъ придать обмундированію національный покрой и облегчить пригонку вещей изъ неприкосновеннаго запаса на нижнихъ чиновъ, призываемыхъ при мобилизаціи, что имѣло весьма важное значеніе, въ виду всеобщаго стремленія ускорить мобилизаціонную готовность войскъ.

Двубортнымъ мундирамъ приписывалось то премущество, что они лучше защищаютъ грудь и болѣе соотвѣтствуютъ нашимъ климатическимъ условіямъ. Но зато наша армія сильно проиграла въ щеголеватости, въ особенности же конница, въ которой вмѣсто блестящихъ гусарскихъ и уланскихъ мундировъ и головныхъ уборовъ были введены скромные образцы темныхъ однообразныхъ драгунскихъ мундировъ. Облегченіе пригонки обмундированія при мобилизаціи было достигнуто измѣненіемъ образцовъ въ томъ смыслѣ, чтобы вещи одного и того же размѣра могли пригоняться на людей различнаго роста и тѣлосло-

женія. Кромѣ того упрощенное обмундированіе уменьшило количество работъ, выполняемыхъ при мобилизаціи. Въ снаряженіе гренадерской и армейской пѣхоты введены, вмѣсто ранцевъ, вещевые мѣшки, болѣе удобныя патронныя сумки и деревянныя водоносныя баклаги. Въ гвардейской пѣхотѣ, въ пѣшей артиллеріи и инженерныхъ войскахъ было временно оставлено прежнее ранцевое снаряженіе, впредь до окончанія испытаній.

В. Снаряженіе. Для улучшенія и облегченія снаряженія войскъ производились изслѣдованія аллюминія съ цѣлью изготовленія облегченныхъ котелковъ, флягъ, чарокъ и пр. Снаряженіе кавалеріи также было измѣнено введеніемъ портупей и поясныхъ ремней изъ бѣлой глянцевой кожи. Кореннымъ образомъ измѣнено конское снаряженіе: введено кавалерійское сѣдло новаго образца, при проектированіи котораго имѣлось въ виду упростить устройство ленчика, имѣть подъ сѣдломъ свободный притокъ воздуха, облегчить сѣдло и сдѣлать его болѣе удобнымъ; всѣ кожаныя вещи, для большей прочности, сдѣланы изъ бѣлой кожи; для лучшаго сбереженія вещей всадника, суконный чемоданъ замѣненъ кожаными переметными сумами.

7. Бытъ войскъ.

Въ отношеніи устройства быта наша армія значительно уступала западнымъ сосѣдямъ. На это вліяли многія причины, какъ напримѣръ: скудость средствъ, отпускавшихся на содержаніе арміи; сравнительная отсталость въ народной культурѣ, дѣлавшая и армію менѣе требовательной и т. д. Несомнѣнно, многое имѣлось въ виду для улучшенія быта еще до 1881 года, но проведеніе всего этого въ жизнь было не по силамъ для скуднаго бюджета военнаго министерства. Тѣмъ не менѣе всегдашняя близость нашихъ вѣнценосныхъ Вождей въ интересахъ арміи являлась лучшей гарантіей того, что при малѣйшей къ тому возможности будутъ приняты всѣ мѣры для улучшенія быта арміи. Поэтому, несмотря на имѣвшіяся принципіальныя указанія о соблюденіи всемѣрной бережливости, оказалось возможнымъ сдѣлать слѣдующее: увеличено содержаніе строевыхъ офицеровъ, въ особенности ротныхъ командировъ; увеличено содержаніе подпрапорщиковъ (эстандартъ-юнкеровъ); приняты мѣры къ уравненію чинопроизводства офицеровъ; воспитаніе офицерскихъ сыновей обезпечено увеличеніемъ числа казеннокоштныхъ вакансій въ кадетскихъ корпусахъ на $3^1/_2$ тысячи (почти вдвое).

Приварочное довольствіе нижнихъ чиновъ улучшено, хотя далеко не въ той мѣрѣ, какъ то признавалось желательнымъ; частью были возведены, а частью строились новыя казарменныя помѣщенія болѣе чѣмъ на 130 тыс. чел. съ офицерскими при нихъ квартирами; приняты были серьезныя мѣры къ улучшенію

санитарной обстановки солдатъ, что привело къ значительному пониженію какъ заболѣваемости, такъ и смертности [1]).

Заботы о личномъ составѣ дали благопріятные результаты, которые выразились, между прочимъ, въ пониженіи преступности. Въ то время, какъ въ началѣ изслѣдуемаго періода изъ-подъ суда выбывало по 1 офицеру изъ 51 и по 1 нижнему чину изъ 222, къ концу періода изъ-подъ суда уже выбывало по 1 офицеру изъ 68 и по 1 нижнему чину изъ 411 чел.

Наконецъ къ числу мѣръ, направленныхъ къ упорядоченію военнаго быта, необходимо отнести и законъ 1894 года о поединкахъ въ офицерской средѣ, который долженъ былъ способствовать повышенію въ рядахъ арміи уровня понятій о воинской чести и достоинствѣ офицерскаго званія. По слѣдственнымъ дѣламъ о поединкахъ въ офицерской средѣ, на основаніи этого закона, было предоставлено испрашивать Высочайшее соизволеніе на ихъ окончаніе безъ направленія ихъ въ общемъ судебномъ порядкѣ.

8. Заключеніе.

Заканчивая на этомъ изслѣдованіе настоящаго царствованія необходимо отмѣтить, что въ военномъ отношеніи пришлось упорядочить блестящее Милютинское наслѣдство, не успѣвшее окрѣпнуть послѣ Русско-Турецкой войны и отчасти расшатанное общими подпольными происками, приведшими къ печальному событію 1 марта.

Слишкомъ многочисленныя и коренныя реформы гр. Д. А. Милютина не могли пройти безъ извѣстныхъ треній, подъ часъ очень замѣтныхъ. Императоръ Александръ III, какъ видный участникъ послѣдней войны въ роли начальника Рущукскаго отряда, изучившій военное дѣло практически въ тяжелой боевой обстановкѣ, являлся естественно душою и вдохновителемъ всѣхъ крупныхъ мѣръ, осуществленныхъ въ Его царствованіе.

Въ своемъ манифестѣ 29 апрѣля 1881 г. Царь-Миротворецъ намѣтилъ программу предстоявшаго историческаго періода, выдвинувъ на первый планъ поддержаніе порядка, власти, строгой справедливости и экономіи, а равно давно назрѣвшее возвращеніе къ исконнымъ русскимъ началамъ и обезпеченіе повсюду русскихъ интересовъ.

Этотъ знаменательный актъ ярко очертилъ образъ перваго національнаго истинно русскаго Императора, пробудившаго своимъ мощнымъ царскимъ голосомъ русскій патріотизмъ, успѣвшій заглохнуть за долгіе годы поклоненія Европѣ.

---

[1]) Изъ 1000 человѣкъ списочнаго состава заболѣло въ 1881 году 899 и умерло 10 человѣкъ, а въ 1894 году цифры эти понизились до 344 и 5. Число же уволенныхъ отъ службы по болѣзни уменьшилось съ 34 до 23 на тысячу.

Глубоко религіозный, проникнутый идеей чести, права и правды, спокойный и вдумчивый Императоръ Александръ III заставилъ и своихъ ближайшихъ помощниковъ въ военномъ дѣлѣ работать спокойно, но настойчиво, надъ усовершенствованіемъ боевой подготовки арміи и ея мобилизаціи.

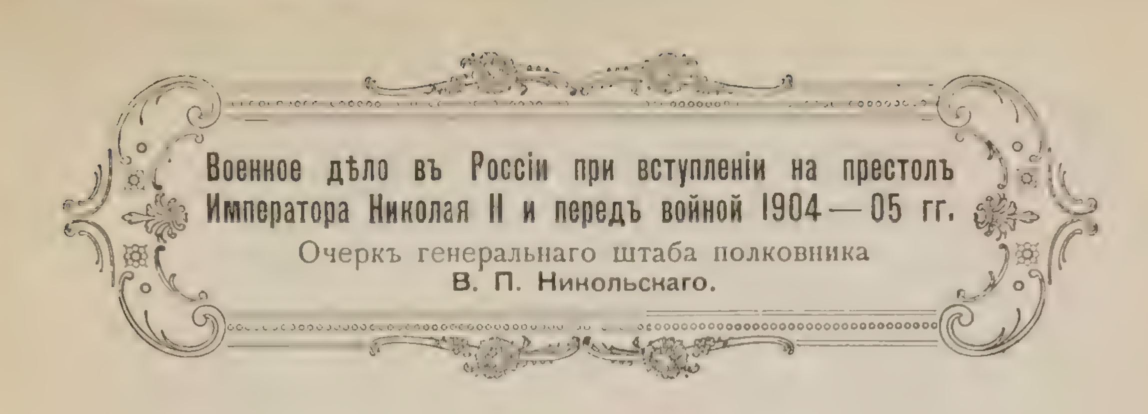
Масса силъ, труда и средствъ была посвящена усиленію западно-пограничной полосы, постройкѣ тамъ стратегическихъ шоссе, развитію правъ окружныхъ управленій, въ связи съ рядомъ другихъ ранѣе перечисленныхъ реформъ.

Эта спокойная настойчивость въ проведеніи намѣченныхъ мѣропріятій заставила нашихъ сосѣдей отнестись съ осторожнымъ уваженіемъ къ новому курсу и тѣмъ самымъ обезпечила Россіи возможность постепеннаго развитія внутренней мощи.

Рядъ мѣръ по поднятію умственнаго и нравственнаго развитія офицерскаго состава арміи не замедлилъ оказать благотворное вліяніе; твердая дисциплина въ связи съ заботами объ улучшеніи внутренняго быта солдатъ явились залогомъ правильнаго и успѣшнаго развитія русской арміи въ будущемъ.

Прежняя блестящая плацпарадная сторона въ жизни нашей арміи уступаетъ мѣсто болѣе скромной, но несомнѣнно болѣе продуктивной маневренной дѣятельности войскъ. Широкая постановка маневровъ значительныхъ войсковыхъ массъ, какъ это было въ 1890 году подъ г. Ровно, гдѣ приняли участіе цѣлыя арміи изъ состава войскъ Варшавскаго и Кіевскаго военныхъ округовъ, руководимыхъ такими начальниками, какъ генералы Гурко и Драгомировъ, являлась лучшимъ залогомъ правильной боевой подготовки нашей арміи. Правда, что строгая бережливость въ финансахъ вызвала нѣкоторую нашу отсталость въ техникѣ, но и той подъ конецъ царствованія стали удѣлять большее вниманіе.

Въ общемъ, царствованіе Императора Александра III, хотя и кратковременное, оставило по себѣ большой слѣдъ въ русской исторіи вообще и въ исторіи русской вооруженной силы въ частности. Оно не было славно внѣшними дѣяніями въ смыслѣ блестящихъ подвиговъ русскаго оружія или значительныхъ территоріальныхъ пріобрѣтеній, но историческія страницы этихъ 13 лѣтъ дороги каждому русскому тѣмъ, что за это время впервые съ высоты Престола было твердо указано, что отнынѣ Россія для русскихъ, что къ голосу ея должны внимательно прислушиваться иноземцы и что наступилъ давно желанный конецъ слѣпого поклоненія Западу. Въ этомъ отношеніи Россія поднялась на такую высоту, до какой давно не досягала за рядъ предшествовавшихъ лѣтъ. Въ этомъ выразилась неизгладимая заслуга Царя-Миротворца, беззавѣтно любившаго Россію и свой русскій народъ.

Военное дѣло въ Россіи при вступленіи на престолъ Императора Николая II и передъ войной 1904—05 гг.

Очеркъ генеральнаго штаба полковника
В. П. Никольскаго.

Берлинскій конгрессъ слишкомъ ярко подчеркнулъ, насколько мы были одиноки на европейскомъ материкѣ и насколько враждебно относилась къ намъ вся Западная Европа, во главѣ съ Австріей; такъ какъ союзъ Австріи съ Германіей въ это время былъ уже совершившимся и притомъ весьма чувствительнымъ для насъ фактомъ, то и въ наступившій періодъ главной задачей являлось продолженіе той громадной и спѣшной работы, которой военное вѣдомство было занято и въ предшествующее царствованіе, дабы не быть захваченнымъ врасплохъ готовыми къ борьбѣ нашими западными сосѣдями. Союзный договоръ съ Франціей обязывалъ прежде всего усилить наше военное положеніе на западной границѣ, особенно къ сторонѣ Германіи, поставленной по сравненію съ нашей боевой готовностью въ особенно благопріятныя условія. И хотя военный министръ Императора Александра III-го ген.-адъют. П. С. Ванновскій вмѣстѣ со своимъ талантливымъ помощникомъ ген.-адъют. Н. Н. Обручевымъ сдѣлали въ этомъ отношеніи уже многое, но недодѣланнаго оставалось также много. Необходимо имѣть въ виду, что требовался отпускъ слишкомъ значительныхъ средствъ на возведеніе новыхъ и усиленіе существовавшихъ крѣпостей, на проведеніе дорогъ, образованіе разныхъ запасовъ именно на западномъ фронтѣ. Между тѣмъ Русско-Турецкая война 1877—78 гг. расшатала финансовыя средства Россіи и, вмѣсто усиленія отпуска кредитовъ во время царствованія Александра III, военному вѣдомству предъявляли требованія объ уменьшеніи отпуска денежныхъ средствъ. Какъ извѣстно, Россія, въ своемъ неизмѣнномъ великодушіи, съ Турціи взяла настолько малую контрибуцію, а главное эта контрибуція была такъ разсрочена, что она не могла, подобно контрибуціи, взятой нѣмцами съ Франціи, послужить желѣзнымъ фондомъ для пополненія всего израсходованнаго на войнѣ и дальнѣйшаго усиленія арміи.

Тѣ же условія были поставлены министерствомъ финансовъ военному вѣдомству и при началѣ новаго царствованія. Ген.-ад. П. С. Ванновскій, оставшійся во главѣ военнаго вѣдомства, продолжалъ вести военное дѣло въ прежнемъ направленіи и духѣ,

но къ прежней политической обстановкѣ теперь присоединилась еще необходимость развитія нашихъ вооруженныхъ силъ въ Средней Азіи; несомнѣнно, что толчкомъ къ этому развитію явилось Кушкинское дѣло, а затѣмъ и Памирскій вопросъ.

Такимъ образомъ и со вступленіемъ на престолъ Императора Николая II главная масса отпускаемыхъ военному вѣдомству суммъ шла на увеличеніе нашихъ силъ и средствъ на западной границѣ; здѣсь у насъ была расположена главная масса полевыхъ войскъ, здѣсь строились новыя и улучшались старыя крѣпости и проводились дороги.

Остающіяся затѣмъ суммы военнаго вѣдомства дѣлились для расходованія на охрану остальныхъ границъ приблизительно въ такой постепенности: на границы съ Турціей и Персіей, затѣмъ Авганистана съ Индіей и наконецъ на Дальній Востокъ. Вооруженныя силы Россіи продолжали хотя и медленно, но постепенно все увеличиваться. Однако слѣдуетъ отмѣтить, что наша армія со второй половины 19-го столѣтія начала отставать отъ европейскихъ армій въ готовности, техническихъ силахъ и средствахъ. Эти вооруженныя силы въ 1898 году представлялись въ слѣдующемъ видѣ: а) по родамъ оружія—въ *мирное время*: пѣхоты—1.138$^{1}/_{6}$ батальоновъ и 177 командъ; конницы—667 эскадр. и сот., артиллеріи — 53 крѣпостн. батальона, 10 ротъ и 534 батареи [1]), инженерн. войскъ — 43 батал., 6 полевыхъ, 2 осадн. инженерн., 1 учебный воздухоплават. парковъ, 12 крѣпостн. саперныхъ и 13 минныхъ ротъ.

По назначенію эти же войска въ мирное время распредѣлялись такъ:

Дѣйствующихъ [2]) — 1002$^{1}/_{6}$ батал., 22 команды, 664 эск. и сотенъ, 488 батар., 9 инжен. парковъ.

Резервныхъ—123 батал., 41 батар. и 3 эскадрона [3]), 2 рез. сап. батальона.

Крѣпостныхъ—54 крѣп. пѣх. батал., 53 артил. б-на, 10 ротъ, 5 вылазочн. батарей, 12 саперн. и 13 мин. ротъ.

Мѣстныхъ [4])—5 батал., 158 командъ.

Вспомогательнаго назначенія [5])—105.000 нижнихъ чиновъ.

Для образованія запасныхъ батальоновъ съ мобилизаціей каждый пѣхотный полкъ и стрѣлковая бригада выдѣляли особый кадръ.

Такое развитіе нашихъ вооруженныхъ силъ явилось слѣдствіемъ точнаго выполненія программы, положенной еще въ

---

[1]) Изъ нихъ казачьихъ—6$^{1}/_{6}$ батал., 19 ком., 291 сотн. и 20 батарей.

[2]) Въ томъ числѣ и казачьи войска.

[3]) Считая въ этомъ числѣ Крымскій конный дивизіонъ.

[4]) Сюда относятся обозные батальоны и команды для караульной службы.

[5]) Сюда относятся: корпусъ жандармовъ, конвойная стража, мѣстныя артил. команды, дисциплинарные роты и батальоны, пограничная стража и учебныя части.

основу дѣятельности военнаго вѣдомства съ самаго начала царствованія Императора Александра III. Если сравнить число боевыхъ единицъ съ таковымъ же числомъ предыдущаго царствованія, то можно лишній разъ убѣдиться въ сравнительно незначительномъ увеличеніи нашихъ вооруженныхъ силъ за этотъ періодъ времени. Къ началу новаго царствованія численность запаса уже покрывала всю потребность въ людяхъ при мобилизаціи, хотя, съ развитіемъвооруженныхъ силъ, эта потребность и превысила цифру 1.200.000 ч.

Увеличеніе численности арміи по штатамъ военнаго времени съ усиленіемъ боевого элемента за счетъ небоевого хотя и производилось, но было далеко еще не закончено, что можно видѣть изъ значительнаго контингента мѣстныхъ войскъ и войскъ вспомогательнаго назначенія.

Но особенно подвинулось увеличеніе боевой готовности арміи усиленіемъ состава войскъ пограничныхъ округовъ; въ эти округа были сосредоточены почти всѣ дѣйствующія войска, особенно кавалерія; въ Московскомъ округѣ, напримѣръ, уже находилось $^2/_3$ дѣйствующихъ и $^1/_3$ резервныхъ войскъ; здѣсь же было сосредоточено $^3/_4$ запасной кавалеріи, а въ Казанскомъ—уже сосредоточивались одни лишь резервныя, мѣстныя и запасныя войска.

Къ этому же времени производилось усиленіе войскъ Туркестанскаго воен. округа, сформированіемъ резервныхъ войскъ и усиленіемъ артиллеріи и казачьихъ частей.

Всѣ мѣропріятія по увеличенію боевой готовности арміи проводились въ строгомъ соотвѣтствіи съ тѣми же мѣропріятіями предшествовавшаго царствованія, что было сдѣлать не трудно, если только принять во вниманіе, что во главѣ военнаго вѣдомства продолжалъ оставаться ген.-адъют. П. С. Ванновскій.

Въ 1898 году ген. Ванновскаго замѣнилъ ген.-лейт. А. Н. Куропаткинъ, а ген. Обручева—ген.-лейт. Сахаровъ. Новые руководители военнаго вѣдомства признали необходимымъ въ дѣлѣ отпускаемыхъ государствомъ на военныя нужды средствъ держаться совершенно той же системы, которой придерживались ген. Ванновскій и Обручевъ; такимъ образомъ и въ этотъ періодъ предпочтительно передъ всѣми другими нуждами военнаго вѣдомства на первомъ планѣ ставилось усиленіе нашего положенія на западной границѣ. Но однако въ это же время на Дальнемъ Востокѣ мы предприняли такіе крупные шаги въ политикѣ (постройка Восточно-Китайской жел. дор., аренда Квантуна, вліяніе въ Кореѣ), что ограничиться, какъ то было ранѣе, сравнительно незначительными ассигнованіями на войска этой отдаленной части государства уже нельзя было; приходилось, въ ущербъ нашей готовности на западѣ, расходовать значительныя средства для усиленія военнаго дѣла на Квантунѣ, въ Маньчжуріи и въ Приамурскомъ краѣ.

Въ это время военное министерство получало необходимыя для него средства изъ государственнаго казначейства по такъ называемому «предѣльному бюджету». Для этого предварительнымъ соглашеніемъ съ министромъ финансовъ устанавливалась общая смѣта по военному министерству на 5 лѣтъ впередъ. Въ основаніе смѣты брались расходы постояннаго характера, дѣлалась лишь прибавка на расходы единовременные. Всѣ смѣтныя исчисленія на новые крупные расходы постояннаго характера, послѣ разсмотрѣнія въ Военномъ Совѣтѣ, ранѣе утвержденія ихъ, разсматривались въ особомъ совѣщаніи подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя департамента государственной экономіи, при участіи министра финансовъ и государственнаго контролера. Планъ всѣхъ расходовъ на пятилѣтіе затѣмъ представлялся на Высочайшее утвержденіе.

Еще за годъ до вступленія въ управленіе военнымъ министерствомъ ген.-лейт. Куропаткина, генералами Ванновскимъ и Обручевымъ былъ разработанъ въ общихъ чертахъ планъ мѣропріятій, необходимыхъ для развитія нашихъ вооруженныхъ силъ до уровня, главнымъ образомъ, нашихъ сосѣдей; выполненіе этого плана требовало прибавки къ предѣльному (нормальному) бюджету 455 мил. рублей въ теченіе 5 лѣтъ. И эта огромная на первый взглядъ сумма далеко еще не исчерпывала нуждъ военнаго вѣдомства. Генералъ Куропаткинъ, вскорѣ послѣ вступленія въ управленіе военнымъ министерствомъ, предъявилъ министру финансовъ требованіе объ отпускѣ этой суммы на пятилѣтіе 1899—1903 гг. сверхъ суммъ, отпускаемыхъ по предѣльному бюджету. Вмѣсто 455 мил. рублей министръ финансовъ, ссылаясь на состояніе государственнаго казначейства, призналъ возможнымъ отпустить лишь 160 мил. руб. А между тѣмъ нельзя не отмѣтить, что тотъ же министръ финансовъ, урѣзывая столь насущныя потребности военнаго вѣдомства, въ то же время довольно широко расходовалъ государственныя средства по своему вѣдомству, получившему громадное развитіе на нужды менѣе важныя чѣмъ въ военномъ министерствѣ; въ финансовомъ вѣдомствѣ въ это время были образованы отдѣлы и другихъ министровъ: военнаго—два цѣлыхъ корпуса, которыми командовалъ министръ финансовъ совершенно самостоятельно—пограничной стражи и охранной стражи Восточно-Китайской жел. дороги; затѣмъ путей сообщенія—постройка и эксплоатація огромной Восточно-Китайской линіи; по вѣдомству торговли и иностранныхъ дѣлъ министръ финансовъ сооружалъ коммерческій флотъ у береговъ Великаго океана, строилъ огромные порты (г. Дальній) и имѣлъ своихъ коммерческихъ и одновременно дипломатическихъ агентовъ въ разныхъ пунктахъ Китая и Кореи.

Отпускъ сравнительно незначительныхъ суммъ для удовлетворенія не обычныхъ военныхъ нуждъ заставилъ военное министер-

ство отнестись съ особымъ тщаніемъ къ составленію плана расходовъ на пятилѣтіе 1899—1903 гг. Послѣ всесторонняго разсмотрѣнія вопроса, какимъ изъ многочисленныхъ нуждъ дать предпочтеніе, въ первую очередь были поставлены слѣдующія нужды:

а) Продолженіе усиленія нашего положенія на Дальнемъ Востокѣ.

б) Улучшеніе положенія офицеровъ, въ цѣляхъ улучшенія командпаго состава арміи.

в) Улучшеніе положенія нижнихъ чиновъ.

г) Перевооруженіе артиллеріи.

Послѣдняя задача была признана настолько важною, что для выполненія ея были отпущены особыя средства, независимо 160 мил. рублей.

Относительно первой нужды необходимо отмѣтить, что уже за періодъ 1898—1902 гг. войска Приамурскаго воен. округа, Маньчжуріи и Квантуна были усилены, примѣрно, на 60.000 чел.; войска получили высшую организацію, будучи сведены въ три сибирскихъ корпуса; въ 1903 году наши войска на Дальнемъ Востокѣ усилены еще на 38 батальоновъ. Вообще за время съ 1898 по 1903 гг. военнымъ вѣдомствомъ на усиленіе нашей военной мощи на Дальнемъ Востокѣ и на сосредоточеніе тамъ самыхъ необходимыхъ военныхъ средствъ, тратится уже не мало средствъ; можно сказать безъ преувеличенія, что въ это короткое время сдѣлано больше нежели за весь предшествующій періодъ со дня занятія нами Амура.

Съ 1898 года началось замѣтное улучшеніе положенія офицерскаго состава въ арміи. Такъ, въ 1899 году строевые офицеры арміи получили прибавку къ своему содержанію, а именно: младшимъ офицерамъ было увеличено содержаніе на 15—11% прежняго оклада, а старшимъ чинамъ—на 5—14%. На это потребовался ежегодный отпускъ, примѣрно, въ 10 мил. рубл. Въ 1902 году получили прибавку врачи арміи.

Затѣмъ были увеличены квартирные оклады чинамъ арміи и обращено вниманіе на постройку офицерскихъ казенныхъ квартиръ; для этого, между прочимъ, съ 1899 года разрѣшено было 25% съ суммъ, назначаемыхъ на содержаніе казарменныхъ зданій, обращать на устройство офицерскихъ квартиръ.

Съ 1898 по 1903 г. построено было вновь 2.800 офицерскихъ квартиръ для строевыхъ офицеровъ.

Установленіе временныхъ правилъ 3 іюля 1899 года для увольненія по предѣльному возрасту строевыхъ офицеровъ всѣхъ чиновъ явилось большой ступенью въ дѣлѣ омоложенія офицерскаго состава арміи, коснувшись главнымъ образомъ ротныхъ и батальонныхъ командировъ и лишь отчасти полковыхъ; однако при этомъ были приняты мѣры къ тому, чтобы увольняе-

мые были обезпечены матеріально лучше, чѣмъ при прежнихъ условіяхъ[1]).

Наконецъ, необходимо отмѣтить преобразованіе учебнаго курса юнкерскихъ училищъ изъ двухлѣтняго въ трехлѣтній, проведенное согласно Высочайше утвержденнаго 5 іюня 1901 г. положенія Военнаго Совѣта.

Въ основу этой крупной реформы была положена совершенно правильная цѣль—всѣ офицеры арміи должны имѣть общее образованіе, соотвѣтствующее курсу среднихъ учебныхъ заведеній, и спеціальное въ пѣхотѣ и конницѣ, соотвѣтствующее курсу военныхъ училищъ.

Согласно новаго положенія рѣшено было допускать къ поступленію въ училища не только войсковыхъ нижнихъ чиновъ, но также и не состоящихъ въ войскахъ молодыхъ людей, пользующихся по образованію своему правами не ниже вольноопредѣляющихся 2-го разряда.

Успѣшно окончившихъ курсъ производить въ офицеры непосредственно изъ училищъ, а званіе подпрапорщика (эстандартъ-юнкера, подхорунжаго) постепенно упразднить. Новое положеніе было проведено въ жизнь 1 сентября 1901 г., а въ 1902 году былъ произведенъ послѣдній выпускъ подпрапорщиковъ, и юнкерскіе классы по старымъ программамъ упразднены.

Въ этотъ же періодъ было открыто 4 новыхъ кадетскихъ корпуса, облегчившихъ чинамъ арміи образованіе своихъ дѣтей; корпуса открыты: въ Варшавѣ, Одессѣ, Сумахъ и Владикавказѣ, а Хабаровская и Ташкентская приготовительныя и Ярославская военная школы преобразованы въ кадетскіе корпуса.

Улучшеніе быта нижнихъ чиновъ и въ этотъ періодъ признавалось одной изъ важнѣйшихъ сторонъ дѣятельности военнаго министерства, но военный министръ вмѣстѣ съ тѣмъ ясно сознавалъ, что это улучшеніе связано съ громадными расходами, не посильными предѣльному бюджету военнаго министерства [2]). Однако, по указаніямъ Государя Императора, было опредѣлено: ввести во всѣ войска чайное довольствіе, улучшить казарменное расположеніе войскъ и ввести въ войска походныя кухни.

По недостатку отпуска денежныхъ средствъ, чайное довольствіе начало вводиться лишь съ 1903 года [3]).

Въ періодъ съ 1896 по 1904 годъ сооружено значительное число казарменныхъ войсковыхъ помѣщеній, а именно: для войсковыхъ штабовъ и управленій—57, на 113 батальоновъ, 74 эскадрона и сотни, 61 батарею. Большею частью эти помѣщенія были сооружены на западныхъ границахъ, особенно въ

---

1) Расходъ на это за 5 лѣтъ составилъ 1.100.000 руб.

2) Напримѣръ, прибавка 5 коп. въ день къ денежному довольствію солдата и 5 коп. въ день на улучшеніе его одежды, продовольствія и размѣщенія вызывала прибавку къ ежегодному бюджету военнаго министерства свыше 35 мил. руб.

3) Это довольствіе потребовало новый расходъ въ размѣрѣ 4 мил. р. въ годъ.

Варшавскомъ военномъ округѣ, гдѣ положено прочное начало, такъ называемымъ, «штабамъ», т.-е. постройка казармъ на цѣлую войсковую часть, большею частью вдали отъ значительныхъ населенныхъ пунктовъ [1]).

Войска получали прекрасное помѣщеніе, всѣ удобства для веденія спеціальныхъ занятій, но офицерскій составъ такихъ частей былъ чрезвычайно затрудненъ въ дѣлѣ обученія своихъ дѣтей.

Введеніе походныхъ кухонь въ нашей арміи вначалѣ встрѣтило несочувствіе среди нѣкоторыхъ старшихъ начальствующихъ лицъ, такъ какъ первые образцы этихъ кухонь были слишкомъ несовершенны и связывали до нѣкоторой степени движеніе войскъ. Лишь послѣ обширнаго опыта надъ этими кухнями, произведеннаго во время большихъ маневровъ подъ Курскомъ, была признана громадная польза ихъ и введеніе ихъ во всю армію окончательно утверждено; цѣлесообразность же этого мѣропріятія наглядно подтверждена войной 1904—05 г.г., такъ какъ отличное санитарное состояніе нашихъ Маньчжурскихъ армій во многомъ обязано походнымъ кухнямъ.

Наконецъ, особенное вниманіе было обращено на поддержаніе религіозно-нравственнаго уровня войскъ на должной высотѣ. Былъ проведенъ цѣлый рядъ мѣропріятій по церковно-строительству, учрежденію новыхъ причтовъ, улучшенію положенія военнаго духовенства; однако и здѣсь, въ виду недостатка свободныхъ средствъ, приходилось удовлетворять лишь наиболѣе настоятельныя нужды; все же за время съ 1898 по 1903 годъ возведено 25 военныхъ храмовъ, а 26 храмовъ начато постройкой; церкви сооружались преимущественно въ самыхъ глухихъ мѣстахъ или среди иновѣрческаго населенія.

Что же касается до перевооруженія артиллеріи, то, послѣ произведенныхъ обширныхъ опытовъ надъ доставленными на испытаніе образцами, въ томъ числѣ французскихъ заводовъ Шамонъ и Шнейдеръ, нѣмецкимъ Круппа и русскимъ Путиловскаго завода, преимущество оказалось за Путиловскимъ заводомъ; въ началѣ 1900 г. Путиловскому заводу сдѣланъ заказъ первой очереди въ 1.500 орудій, при чемъ рѣшено было продолжать испытаніе надъ дальнѣйшимъ усовершенствованіемъ принятой системы [2]).

Въ 1902 году былъ сдѣланъ тому же заводу заказъ 2-ой очереди орудій, уже болѣе усовершенствованнаго образца; въ

---

[1]) Изъ-за матеріальныхъ соображеній при покупкѣ большихъ земельныхъ участковъ подъ казармы и для занятій.

[2]) Въ августѣ 1900 г., въ цѣляхъ боевого испытанія, на Дальній Востокъ была отправлена 2-я батарея Гвард. стрѣлк. дивизіона, вооруженная новыми полевыми пушками Путиловскаго завода. Батарея эта участвовала въ 4 экспедиціяхъ (двѣ—въ равнинѣ Печили, одна—въ горахъ и песчаныхъ степяхъ Монголіи и одна—въ горахъ восточной Маньчжуріи).

то же время былъ выработанъ типъ скорострѣльной горной пушки, обладавшей также прекрасными качествами.

Перевооруженіе второочередныхъ войскъ винтовкой Моссина и снабженіе ею войсковыхъ запасовъ успѣшно заканчивалось.

Англо-бурская война выдвинула новый видъ огнестрѣльнаго оружія—пулеметы; однако первые европейскіе образцы были достаточно несовершенны; Россія, ограниченная въ расходованіи свободныхъ средствъ на перевооруженіе арміи, принуждена была и здѣсь слишкомъ тщательно выбирать наиболѣе совершенный образецъ. Введенные первые пулеметы приходилось направлять на западную границу, такъ какъ Германія въ это время уже съ лихорадочной поспѣшностью вводила ихъ въ свою армію.

Та же война дала толчокъ къ усиленному развитію военной техники въ западно-европейскихъ арміяхъ, начавшихъ вводить у себя въ широкихъ размѣрахъ всевозможныя средства связи и сообщенія; русская армія не могла въ этомъ отношеніи остаться безучастной; военное министерство удѣлило много вниманія на упорядоченіе тыловой и обозной части въ арміи, на достаточное накопленіе необходимыхъ запасовъ [1]), однако и здѣсь прежде всего приходилось считаться съ ограниченнымъ отпускомъ денежныхъ средствъ военному вѣдомству и устанавливать извѣстную постепенность накопленія; вообще центральнымъ органамъ военнаго министерства пришлось въ этотъ періодъ времени работать особенно напряженно.

Въ войскахъ за это время наблюдается дальнѣйшее развитіе полевыхъ занятій: лагерные сборы становятся все продолжительнѣе; къ нимъ привлекается главная масса войскъ; пріобрѣтены новые полигоны и военныя поля; особенно развиваются „подвижные сборы“.

Маневрированіе значительныхъ войсковыхъ массъ и въ этотъ періодъ заканчивается встрѣчею войскъ смежныхъ округовъ; такъ, въ 1898 г. происходили крупные маневры въ Гродненской губерніи (подъ Бѣлостокомъ) между войсками Варшавскаго и Виленскаго воен. округовъ; наконецъ, въ 1902 году состоялись большіе 5-дневные маневры, на которые были привлечены войска Московскаго, Кіевскаго, Виленскаго и Одесскаго округовъ, всего въ составѣ 165 батал., 85 эскадр., 414 орудій. Московской арміей командовалъ Великій Князь Сергѣй Александровичъ, Южной—военный министръ, генералъ-адъютантъ Куропаткинъ. Маневръ этотъ обошелся военному вѣдомству немного болѣе 1 мил. рублей; на маневрѣ сравнительно широко примѣнялись техническія средства въ тылу; къ сожалѣнію маневръ этотъ способствовалъ привитію нѣкоторыхъ неправильныхъ выводовъ въ арміи и въ обществѣ.

---

[1]) За 5 лѣтъ на накопленіе запасовъ интендантство истратило 37 мил. рублей.

Намѣстникъ на дальнемъ Востокѣ
Генералъ-адъютантъ Алексѣевъ.

Нельзя не отмѣтить, что въ это время въ арміи замѣчается вообще нѣкоторое отсутствіе единства обученія; нѣсколько авторитетовъ, стоявшихъ во главѣ военныхъ округовъ, создали свою школу, каждая имѣвшую въ рядахъ офицерскаго состава своихъ сторонниковъ и противниковъ; офиціальныя инструкціи, къ сожалѣнію, являлись въ этихъ случаяхъ второстепенными и ложились въ основу обученія войскъ постольку, поскольку онѣ соотвѣтствовали принятому взгляду; затѣмъ слѣдуетъ указать и на то, что въ самое послѣднее время войска стали отвлекаться въ довольно значительныхъ размѣрахъ на поддержаніе внутренняго порядка въ странѣ. Все это не могло не оказать неблагопріятнаго вліянія на боевую подготовку войскъ, не затронувъ однако духа войскъ, который попрежнему былъ высокъ.

КИТАЙСКАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ 1899—900 г.г.

Очеркъ генеральнаго штаба полковника **С. П. Михеева.**

I. Обстановка передъ войной.

Причины войны. Естественныя богатства Китая и колоссальное его населеніе возбуждали у европейцевъ, американцевъ и японцевъ настойчивыя стремленія использовать Китай, какъ рынокъ для сбыта своихъ произведеній. Однако въ этомъ стремленіи они встрѣтили серьезное сопротивленіе, и хотя съ теченіемъ времени сыны Небесной имперіи и завязали разнообразныя, главнымъ образомъ торговыя сношенія съ иностранцами, но не по собственному желанію, а подъ давленіемъ послѣднихъ, болѣе сильныхъ своей культурой.

Немудрено поэтому, что китайцы продолжали относиться къ иностранцамъ съ недружелюбіемъ, подогрѣваемымъ католическими миссіонерами, занимавшимися не исключительно проповѣдью, а болѣе увлекавшимися вопросами политики и не забывавшими дѣлъ коммерческихъ, при чемъ хитрость, обманъ и насилія играли въ ихъ рукахъ не послѣднюю роль.

Послѣ японо-китайской войны наплывъ въ Китай европейцевъ, которымъ не удалось устроиться у себя дома, замѣтно увеличился, и ихъ вліяніе, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ — даже господство, стало ощущаться весьма сильно.

Если для Европейскихъ государствъ Китай являлся *исключительно* выгоднымъ торговымъ рынкомъ, то для Россіи играло огромное значеніе соприкосновеніе нашихъ границъ на протяженіи 9.000 верстъ, а потому неизмѣнное двухвѣковое благожелательное и дружественное взаимоотношеніе были основными чертами сношеній Россіи и Китая.

Сооруженіе Россіей Великаго Сибирскаго рельсоваго пути, осуществивъ непрерывную удобную связь Европы съ водами Тихаго океана, хотя и являлось дѣломъ чисто внутреннимъ, все же измѣняло политическое и военное положеніе Россіи на Дальнемъ Востокѣ въ ея пользу, а потому западно-европейскія государства для возстановленія равновѣсія воспользовались обнаружившейся въ японо-китайской войнѣ слабостью Китая, добились и территоріальныхъ пріобрѣтеній и концессій на постройку желѣзныхъ дорогъ въ Шандунской провинціи. Не находя въ самомъ себѣ средствъ для противодѣйствія мѣропріятіямъ европейскихъ госу-

дарствъ, особенно Германіи и Англіи, создавшихъ себѣ съ занятіемъ Вей-Хай-Вея исключительно выгодное положеніе, Китай силою вещей охотно пошелъ навстрѣчу пожеланіямъ Россіи, уступкой ей въ аренду Ляодуна, создавая изъ нея противовѣсъ Германіи и разрѣшая связать желѣзной дорогой Портъ-Артуръ съ Великимъ Сибирскимъ путемъ.

Такимъ образомъ новыя сѣти дорогъ въ связи съ достигнутыми иностранцами правами свободнаго плаванія въ Китайскихъ водахъ открывали широкій просторъ для эксплоатаціи внутреннихъ богатствъ Китая. Земельныя пріобрѣтенія державъ, въ видѣ долгосрочныхъ арендъ, подчиненіе экономическому вліянію цѣлыхъ областей, пользованіе природными богатствами страны и желѣзнодорожныя концессіи равно ненавистны были китайцамъ и ненависть ихъ распространялась и на Россію, примкнувшую къ прочимъ государствамъ въ той формѣ, которая примѣнялась и другими, но съ большей умѣренностью (такъ, напр., наши желѣзнодорожныя концессіи составляли всего 18% общей сѣти дорогъ, а по стоимости наши предпріятія не превышаютъ 6% общей цѣнности всѣхъ концессій, полученныхъ европейцами).

Ненависть къ Россіи особенно обострилась послѣ полученія ей концессіи на сооруженіе Восточно-Китайской ж. д. Харбинъ—Портъ-Артуръ, такъ какъ путь этотъ въ стратегическомъ отношеніи угрожалъ безопасности Пекина.

Въ то время, какъ европейскія государства все съ большей и большей настойчивостью проникали въ Китай, въ Пекинѣ произошелъ дворцовый переворотъ, передавшій власть въ руки вдовствующей Императрицы.

Новое правительство рѣзко измѣнило курсъ реформаторской дѣятельности молодого Императора и, отмѣнивъ уже проведенныя реформы, стало править въ духѣ стараго китайскаго консерватизма, поощряя стремленія сильно распространившагося въ Имперіи общества «боксеровъ» или «большого кулака» [1]). Общество это выставило себѣ девизомъ — поддержаніе династіи и изгнаніе изъ Китая всѣхъ чужестранцевъ.

Дѣятельность боксеровъ нашла себѣ сочувствіе во всѣхъ классахъ населенія и сильную поддержку партіи реакціонеровъ, во главѣ которыхъ сталъ отецъ наслѣдника престола (Туанъ).

Подъ вліяніемъ указанныхъ причинъ, характерныя черты китайцевъ—миролюбіе, терпимость и осторожная расчетливость—рѣзко смѣнились взрывомъ дикой ненависти ко всему, что только носило на себѣ печать иностраннаго происхожденія. Уничтожалось имущество иностранцевъ, разрушались желѣзныя дороги,

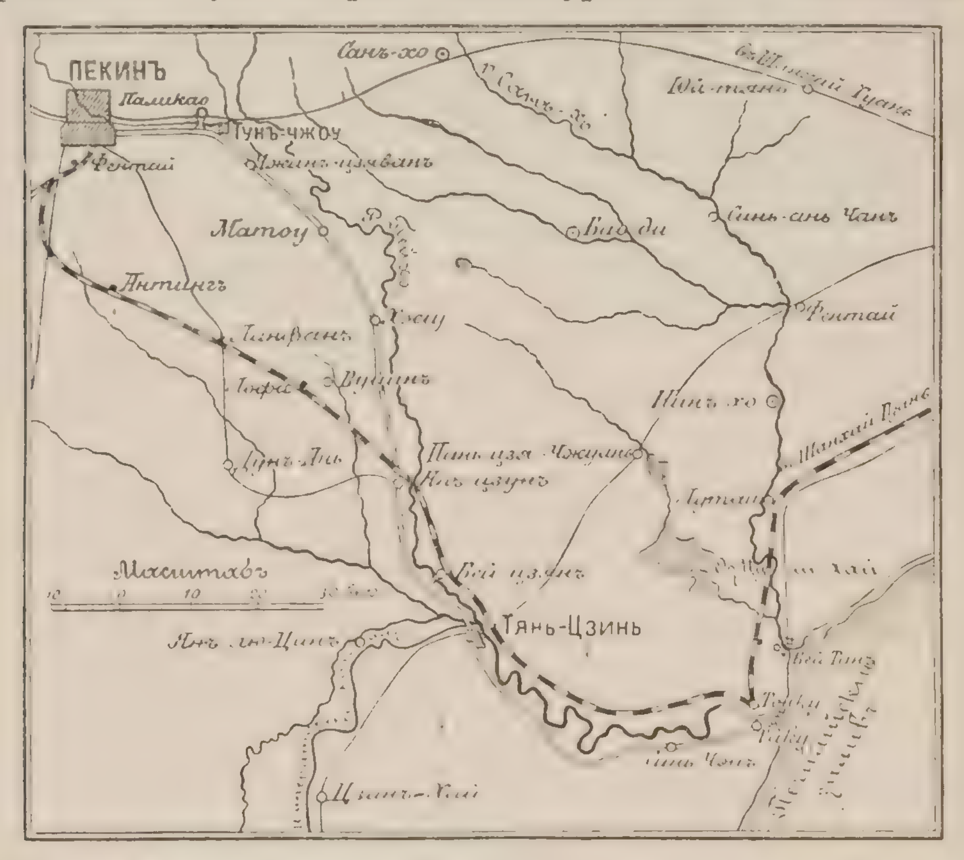
---

[1]) Первоначально члены о-ва называли себя «И-го-чуанъ», т.-е. «Лига соединенныхъ патріотовъ». Названія же «боксеровъ» получили отъ сходства съ гимнастическими организаціями, тѣмъ болѣе, что офиціальной задачей о-ва ставилось физическое развитіе.

сжигались христіанскія церкви и избивались самымъ безпощаднымъ, самымъ жестокимъ образомъ христіане, хотя бы то были и ихъ соотечественники.

Начатое обществомъ «боксеровъ» возстаніе, тайно поддержанное правительствомъ, очень быстро перешло въ открытую войну двухъ, такъ глубоко различныхъ по существу, культуръ: европейской и китайской.

Театръ военныхъ дѣйствій. Военныя дѣйствія разыгрались на двухъ театрахъ: Маньчжурскомъ и Печилійскомъ.

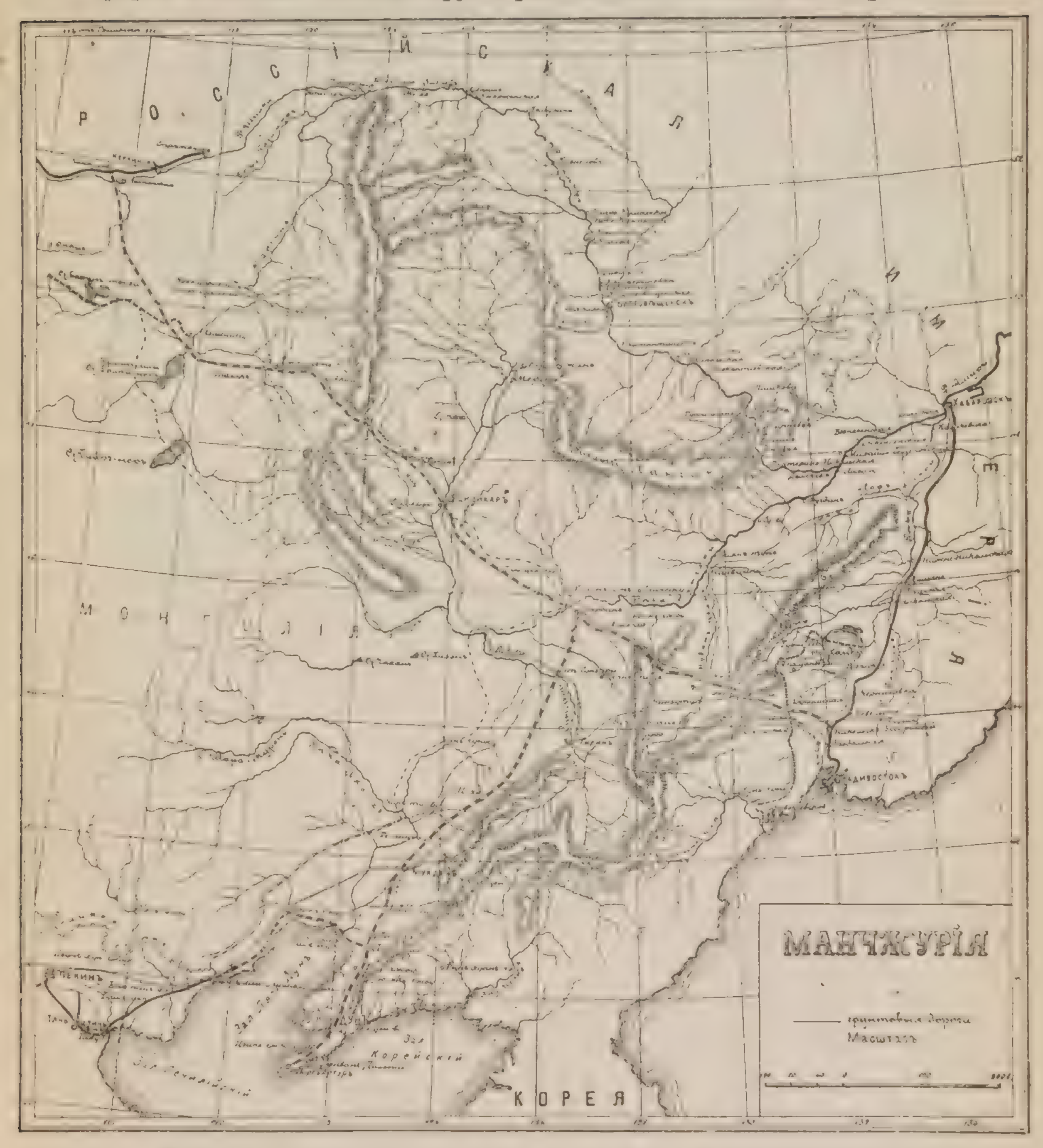
Послѣдній являлся главнымъ, такъ какъ здѣсь находилась столица Китая, со взятіемъ которой возстаніе естественно прекращалось.

Печилійскій театръ военныхъ дѣйствій представлялъ собой плодородную и густо населенную равнину, прорѣзываемую р. Пейхо съ ея многочисленными притоками.

Совпадая по направленію теченія съ кратчайшимъ и удобнѣйшимъ операціоннымъ направленіемъ Таку—Пекинъ, р. Пейхо, всюду на этомъ протяженіи судоходная, могла служить коммуникаціоннымъ путемъ, дополняющимъ желѣзнодорожный путь, идущій долиной этой рѣки на Пекинъ.

Для защиты подступовъ къ столицѣ, небезопасной, вслѣдствіе близости къ морю, отъ десантныхъ операцій, китайцы возвели рядъ укрѣпленій: а) у г. Таку — два малыхъ форта на лѣвомъ

берегу рѣки и одинъ большой на правомъ. Вооружены были форты большимъ числомъ орудій различныхъ системъ и калибровъ.

Далѣе идетъ рядъ старыхъ фортовъ у гг. Лутай, Синь-чэнъ, Сяо-джанъ, Юлань-чанъ и Тянь-Цзинь.

Кромѣ желѣзной дороги Таку—Пекинъ таковая же дорога Таку — Шанъ-хай-гуань имѣетъ значеніе связи съ Манчьжуріей. Характеръ мѣстности пересѣченный, съ слабо развитыми путями

сообщенія, въ общемъ удобный для обороны. Для наступающаго неблагопріятными условіями надо признать: недостача хорошей воды, непривычная для европейцевъ жара и плохое состояніе путей сообщенія, пользованіе которыми особенно затруднительно въ концѣ іюля и началѣ августа вслѣдствіе наступленія періода дождей.

Маньчжурія—страна гористая по преимуществу: на равнины приходится не болѣе $^1/_3$ ея поверхности. Въ западной ея части проходитъ хребетъ Хинганъ, тянущійся въ меридіональномъ направленіи и наполняющій своими отрогами излучину р. Амура. Восточная часть занята хребтомъ Чанбошань съ его отрогами. Горы дики и проходимы лишь въ немногихъ мѣстахъ. Между этими двумя главными хребтами раскинулась равнина р. Сунгари и ея притока Нонни.

Высокіе лѣсистые хребты Хинганъ и Чанбошань даютъ начало множеству рѣкъ, изъ коихъ наиболѣе значительныя: р. Сунгари съ притоками Нонни и Муданцзянъ, р. Ляохе, р. Ялу и р. Тумень.

Р. Сунгари представляетъ главную водную артерію страны, имѣющую для Россіи стратегическое значеніе; такъ, будучи отъ Гирина судоходной, она даетъ возможность нашей Амурской флотиліи проникать въ глубь страны. Съ другой стороны и для китайцевъ эта рѣка представляетъ удобный путь къ нашей границѣ.

Слѣдующей по вліянію на ходъ операцій рѣкой надо признать р. Амуръ, служившую единственнымъ путемъ, связывающимъ наши Забайкалье съ Приамурскимъ краемъ [1]).

Изъ рѣкъ южной Маньчжуріи первенствующее мѣсто принадлежитъ р. Ля-охе, вмѣстѣ съ своими притоками орошающей плодородную долину и служащую главной водной артеріей для сплава разныхъ произведеній страны.

Изъ населенныхъ пунктовъ торговое и административное значеніе имѣютъ столица Маньчжуріи—Мукденъ съ 200 т. жителей, Гиринъ, Ляоянъ и Цицикаръ. Первые три обнесены въ нѣсколько рядовъ старинными каменными стѣнами. Впрочемъ, почти въ каждомъ маньчжурскомъ городкѣ имѣется родъ крѣпостцы—импань, обнесенная глинобитнымъ валомъ вышиной до 5 арш. и толщиной въ основаніи до 2 саж. Въ углахъ импаня чаще всего располагаются башни съ орудіями, внутри—глинобитныя казармы на гарнизонъ человѣкъ въ 1.000.

Грунтовыя дороги Маньчжуріи находятся въ чрезвычайно плохомъ состояніи, особенно во время дождей, когда движеніе по нимъ прекращается совершенно. Зато зимой замерзшій грунтъ по удобству передвиженія не уступаетъ лучшимъ шоссе.

---

[1]) Навигація открывается въ началѣ апрѣля и продолжается по конецъ октября.

Вообще же китайцы для сообщеній между сосѣдними пунктами предпочитаютъ избирать долины рѣкъ.

Отъ русской границы къ главнымъ центрамъ края ведутъ слѣдующіе пути:

а) Благовѣщенскъ—Айгунъ—Цицикаръ—Бодуне—Гиринъ.

б) Цурухайтуй на Цицикаръ или на Мергень.

в) Отъ станицы Полтавской на Нингуту и Гиринъ.

г) Отъ залива Посьета на Гиринъ.

Далѣе отъ Гирина на Пекинъ идетъ Императорская дорога.

Вся мѣстность Квантунскаго полуострова до перешейка, гдѣ расположена Кинчжоуская позиція, заполнена отрогами Ляодунскаго хребта, который сѣвернѣе перешейка наполняетъ все пространство до г. Ляояна; здѣсь хребетъ Ляодунъ образуетъ двѣ вѣтви, расходящіяся къ западу и востоку, съ равниной между ними.

Отъ г. Хайчена до г. Ляояна хребты часто перерѣзываютъ Императорскую дорогу, образуя перевалы и представляя собой великолѣпныя позиціи съ полнымъ обстрѣломъ. Множество съ глинобитными стѣнами деревень, расположенныхъ у подошвы горъ, представляютъ весьма удобные для обороны передовые пункты.

Мѣстность между горами сплошь засѣяна гаоляномъ, достигающимъ въ концѣ августа роста 4—5 аршинъ. Скрывая передвиженія китайцевъ, гаолянъ до-нельзя затруднялъ намъ оріентированіе и стѣснялъ стрѣльбу, особенно выборъ позицій для артиллеріи.

Если прибавить, что климатъ Маньчжуріи—суровый, отличающійся большими колебаніями температуры, а почва главнымъ образомъ состоитъ изъ лёса, трудно просыхающаго послѣ періода лѣтнихъ дождей, то станетъ ясно, что условія театра военныхъ дѣйствій сильно неблагопріятствовали нашему наступленію.

Мобилизація русскихъ войскъ на Дальнемъ Востокѣ. Весной 1900 года мятежное движеніе боксеровъ прежде всего обнаружилось въ окрестностяхъ столицы Китая и выразилось въ нападеніяхъ на миссіонеровъ и въ избіеніи китайцевъ-христіанъ. Къ концу мая мятежники обложили посольства и начали производить на нихъ открытыя нападенія, обстрѣливая зданія ружейнымъ и орудійнымъ огнемъ.

На выручку русскаго посольства 30 мая въ Печилійскую провинцію былъ отправленъ изъ Квантуна отрядъ полковника Анисимова, въ составѣ 12 В.-С. стрѣлковаго полка, 4 орудій, $^1/_4$ р. саперъ и $^1/_4$ сот. казаковъ (до 2.000 чел.).

Однако отряду этому не удалось достигнуть Пекина, такъ какъ все разраставшееся мятежное движеніе боксеровъ, къ которымъ примкнули и правительственныя войска, охватило уже большую часть провинцій Китая и ставило этотъ слабый отрядъ

въ опасное положеніе; для Россіи это разраставшееся движеніе противъ иностранцевъ было особенно серьезнымъ, оно заставляло принять особыя мѣры для охраненія цѣлости европейскихъ концессій, и въ частности позаботиться о безопасности сооружаемой нами Восточно-Китайской желѣзной дороги.

Вслѣдъ за полученіемъ первыхъ извѣстій о безпорядкахъ въ раіонѣ указанной дороги, 10 іюня послѣдовалъ Высочайшій указъ о частной мобилизаціи войскъ Приамурскаго округа, а затѣмъ рядомъ указовъ назначалась послѣдовательная мобилизація войскъ Квантунскаго полуострова [1]), Сибирскаго военнаго округа и Семирѣченской области [2]).

Въ связи съ изложенными мобилизаціонными мѣрами послѣдовали распоряженія и объ усиленіи численности войскъ Дальняго Востока, частью путемъ переформированій линейныхъ батальоновъ въ стрѣлковые 2-батальонные полки, сведенные въ новыя бригады [3]), частью сформированіемъ новыхъ частей (крѣпостной 4-бат. полкъ въ П.-Артурѣ, крѣпостной б-нъ въ Николаевскѣ и 4 новыхъ запасныхъ б-на въ Приамурскомъ округѣ); наконецъ, рѣшено было отправить изъ Европейской Россіи на Дальній Востокъ 3 и 4 стр. бригады съ ихъ артиллеріей, 7 саперный и 3 желѣзнодорожный батальоны и по ротѣ 13 и 17 саперныхъ и 4 понтоннаго батальоновъ.

Такимъ образомъ вся тяжесть войны ложилась главнымъ образомъ на войска Приамурскаго военнаго округа ($35\frac{1}{2}$ б-новъ, 112 ор., 40 эск. и сот.) и Квантунской области ($12\frac{1}{2}$ б-новъ, 52 ор., 8 эск. и сот.), а всего на 49.300 штыковъ, 6.700 шашекъ и 164 орудія, при чемъ организація отрядовъ была разнообразна, составъ импровизированный, ощущался недостатокъ въ горной артиллеріи; мало было и конницы.

Строевая подготовка назначенныхъ на театръ военныхъ дѣйствій войскъ не оставляла желать ничего лучшаго, но полевая страдала существенными пробѣлами: такъ, дѣйствію въ горахъ русскія войска были обучены мало, огню не придавалось надлежащаго значенія, авангарды часто не выполняли своего назначенія, быстро отходя, не закончивъ развѣдки, на свои главныя силы; въ боевыхъ порядкахъ излишне много частей назначалось въ резервъ. Зато духъ войскъ и дисциплина были превосходны, а начальники проявляли порывъ впередъ и всегда предпочитали наступленіе оборонѣ; расквартированіе въ чужой странѣ и борьба съ хунхузничествомъ выработала во многихъ сибирскихъ войскахъ особыя споровки, особенно цѣнныя для боевыхъ дѣйствій.

---

[1]) 17 іюня.

[2]) 8 іюля.

[3]) 4, 5 и 6-я стр. бр-ды. Также Владивостокскій крѣпостн. полкъ былъ развернутъ въ 2 полка по 3 б-на.

Общее руководство войсками на театрѣ военныхъ дѣйствій было поручено вице-адмиралу Алексѣеву— начальнику Квантунской области и Тихо-океанскаго флота. Однако предоставленная ему власть не была достаточно самостоятельной. Планы его подлежали утвержденію Петербурга, который, предоставляя ему извѣстную свободу дѣйствій,—въ то же время давалъ указанія до мельчайшихъ подробностей, при чемъ дипломаты оказывали давленіе на стратегію. А такъ какъ развитіе событій шло быстрымъ темпомъ, то зачастую планы, переработанные въ Петербургѣ, оказывались не соотвѣтствующими обстановкѣ.

Вооруженныя силы Китая. Долголѣтнее презрительное отношеніе къ вооруженнымъ силамъ Имперіи поставило Китай въ критическое положеніе.

Событія, послѣдовавшія за японо-китайской войной, заставили китайское правительство сознать, что цѣлости Китая грозитъ серьезная опасность и что для поддержанія государства нужны не призрачныя вооруженныя силы, а настоящая по европейскому образцу обученная армія, на которую можно было бы опереться въ своей иностранной политикѣ.

Рядъ эдиктовъ Императора объявилъ о плачевномъ состояніи китайскихъ войскъ, потребовавъ отъ вице-королей и губернаторовъ безотлагательнаго приведенія вооруженныхъ силъ въ порядокъ. Однако отсутствіе организаціи, неимѣніе свѣдущаго персонала и денегъ имѣли естественнымъ слѣдствіемъ, что всѣ усилія мѣстныхъ властей остались напрасными.

Въ общемъ чрезвычайно сложная организація вооруженныхъ силъ Китая того времени сводилась къ слѣдующему: каждая изъ 14 китайскихъ провинцій имѣла свою отдѣльную армію, подчиненную вице-королю или губернатору; всѣ же эти арміи, вмѣстѣ взятыя, можно раздѣлить на 4 категоріи:

1) восьмизнаменныя (татарскія) войска;
2) войска зеленаго знамени (территоріальныя);
3) дѣйствующія войска, и
4) войска, обученныя по-европейски.

Въ сущности всѣ эти категоріи, не исключая и обученныхъ европейскому строю, носили характеръ милиціонныхъ, вооруженныхъ самымъ разнообразнымъ и крайне плохо содержимымъ оружіемъ: трезубцами, копьями, бердышами, кремневыми и фитильными ружьями и частью магазинками.

Въ артиллеріи на ряду съ старыми пушками числилось до 500 новѣйшихъ скорострѣльныхъ орудій, но матеріальная часть содержалась плохо и дѣйствію изъ орудій артиллеристы обучены были слабо. Еще въ худшемъ состояніи находилась конница, сидѣвшая на плохихъ, мало выѣзженныхъ лошадяхъ и слабо ѣздящая.

Офицерскій составъ былъ совершенно не подготовленъ и при движеніи по службѣ подкупы и протекція играли преимущественную роль.

Выслужившійся изъ солдатъ, не образованный, почти ничѣмъ не отличающійся отъ своихъ подчиненныхъ, китайскій офицеръ не могъ пользоваться среди нихъ какимъ-либо авторитетомъ. Высшіе же начальники больше заботились о собственныхъ выгодахъ, чѣмъ объ обученіи ввѣренныхъ имъ войскъ.

Одинъ изъ лучшихъ китайскихъ военачальниковъ, генералъ Шутанъ такъ отозвался о своихъ войскахъ: «Нашъ солдатъ хорошъ, но начальники плохи. У васъ хорошо: приказалъ или написалъ записку, и можешь быть спокойнымъ, что все будетъ исполнено, какъ тебѣ хочется. У насъ же, если стоишь сзади него, онъ исполняетъ; какъ только отъѣхалъ въ сторону, онъ дѣлаетъ все по-своему».

Жалованіе выплачивалось неаккуратно и въ хозяйствѣ войскъ царилъ открытый произволъ и злоупотребленія. Среди населенія армія уваженіемъ не пользовалась. Китайскій солдатъ, какъ сырой матеріалъ, великолѣпенъ: онъ силенъ, выносливъ и неприхотливъ, но совершенно не дисциплинированъ, а потому случаи паники не рѣдки.

Тактика сводилась къ борьбѣ изъ-за закрытій и къ веденію частаго, но безпорядочнаго огня. Маневрированію китайскіе полки не были обучены и къ наступательному бою не были способны. Какъ всѣ плохо обученныя и мало дисциплинированныя войска, китайцы искали побѣды въ крѣпкихъ позиціяхъ и чрезвычайно боялись охватовъ и обходовъ фланговъ.

Боевой единицей въ пѣхотѣ считается инъ (батальонъ), численностью отъ 500 до 900 человѣкъ, въ конницѣ—ци (полкъ) въ 400 коней, и въ артиллеріи батарея отъ 3 до 12 орудій. Впрочемъ, численность эта не была постоянной. Войскъ вспомогательнаго назначенія почти не было. Довольствіе основывалось почти исключительно на пользованіи мѣстными средствами.

II. Операціи въ Печилійской провинціи.

Начало военныхъ дѣйствій. Съ начала 1900 года каждый день приносилъ все болѣе и болѣе тревожныя извѣстія о приведеніи китайскихъ войскъ въ готовность выступить противъ иностранцевъ: закупались лошади и новое оружіе, вооружались форты, формировались новыя части и народныя ополченія, наконецъ, производилось сосредоточеніе войскъ въ Печилійской и Гиринской провинціяхъ и вдоль границы Ляодунскаго полуострова. Къ марту 1900 года въ территоріи Пекинъ—Таку—Шанхай-гуань было сосредоточено до 50 тыс. обученныхъ войскъ, вооруженныхъ магазинными винтовками и скорострѣльными пушками.

Помимо этихъ тревожныхъ симптомовъ начались народныя волненія, сопровождавшіяся нападеніями на иностранцевъ, что заставило европейскія государства отправить въ Пекинъ для охраны посольствъ незначительные десанты, которые и вошли благополучно въ Пекинъ 18 мая, а уже 21 мая, высланные изъ Тянь-Цзиня подъ начальствомъ шт.-кап. Нечволодова для выручки подвергшихся нападенію европейскихъ инженеровъ, казаки въ 60 верстахъ отъ Тянь-Цзиня были окружены боксерами. Частью огнемъ, частью атакой въ конномъ строю шт.-кап. Нечволодовъ заставилъ боксеровъ разбѣжаться и, потерявъ ранеными 1 оф., 1 врача и 2 нижн. чин., возвратился въ Тянь-Цзинь.

Экспедиція адмирала Сеймура. Въ виду крайне тревожныхъ слуховъ о критическомъ положеніи иностранныхъ миссій въ Пекинѣ изъ состава командъ судовъ, стоявшихъ въ Таку, по предложенію англійскаго адмирала Сеймура, было выдѣлено 2.100 человѣкъ, которые и двинулись 4 эшелонами въ поѣздахъ сначала въ Тянь-Цзинь, а отсюда въ Пекинъ.

Обозъ этому отряду замѣняли поѣзда желѣзной дороги; конницы и артиллеріи не было вовсе, а потому экспедиція представлялась предпріятіемъ рискованнымъ, въ особенности, когда, верстахъ въ 20 не доходя до Пекина, выяснилось, что исправленіе разрушенной боксерами желѣзной дороги потребуетъ много времени и серьезныхъ работъ, а скопища боксеровъ начали угрожать отрѣзать отряду путь отступленія.

Подъ давленіемъ многочисленныхъ шаекъ мятежниковъ, къ которымъ присоединились и китайскія войска, отрядъ адм. Сеймура началъ отходить назадъ, но въ 5 верстахъ отъ г. Тянь-Цзиня былъ окруженъ китайцами въ арсеналѣ Сигу и только 12 іюня, когда сюда подошли русскія роты изъ отряда полковника Анисимова, Сеймуру удалось пробиться въ Тянь-Цзинь.

Въ общемъ экспедиція была неудачна, ибо предпринята слабыми силами, тылъ не былъ обезпеченъ, вслѣдствіе чего при движеніи впередъ приходилось ослаблять отрядъ, оставленіемъ по пути командъ для охраны станцій, и, наконецъ, желѣзная дорога, какъ путь сообщенія, среди возмутившагося населенія, являлась средствомъ хрупкимъ и ненадежнымъ.

Дѣйствія отряда полковника Анисимова. Почти одновременно съ движеніемъ адм. Сеймура на Пекинъ изъ Квантуна вице-адм. Алексѣевъ отправилъ въ Тянь-Цзинь отрядъ полковн. Анисимова, въ составѣ 2 бат., 4 ор., 1 сот. и 1/4 рот. сап. Этотъ отрядъ по указанію мин. иностр. дѣлъ предназначался для движенія въ Пекинъ вопреки мнѣнія вице-адм. Алексѣева, считавшаго наступленіе преждевременнымъ и полагавшаго необходимымъ предварительно наступленія къ столицѣ обезпечить себѣ тылъ путемъ прочнаго овладѣнія устьемъ р. Пейхо для устройства вспомогательной базы въ Таку.

4 іюня опасенія в.-адм. Алексѣева оправдались: Таку оказался отрѣзаннымъ, входъ въ устья р. Пейхо минированъ, а мятежники, окруживъ Тянь-Цзинь плотнымъ кольцомъ, уже съ 2-го числа начали бомбардировку города и поджоги домовъ христіанъ.

Съ полночи на 2 іюня боксеры неоднократно толпами свыше 1.500 человѣкъ ходили въ атаку на двѣ наши роты, занявшія вокзалъ, и на бивакъ, но всѣ ихъ атаки были отбиты съ большими потерями для китайцевъ, наши же войска потерь не понесли, хотя и неоднократно были одновременно атакованы съ фронта и тыла и дѣло не разъ доходило до штыковой схватки.

Только съ наступленіемъ дня бой всюду прекратился и все 3 число прошло спокойно.

Къ этому времени на Печилійскомъ побережьи высадилось до 6000 человѣкъ восьми разныхъ національностей, не объединенныхъ ни общимъ планомъ дѣйствій, ни единствомъ командкаго управленія. Сильно ощущался недостатокъ въ конницѣ, вслѣдствіе чего развѣдка почти не велась и отряды чувствовали себя съ завязанными глазами. Десанты эти были разбросаны отъ Пекина (450 человѣкъ) до ст. Тонгку въ 6 различныхъ пунктахъ, что представляло несомнѣнную опасность, если принять во вниманіе, что въ фортахъ Таку китайцами ставилось дополнительное вооруженіе и гарнизонъ ихъ усиливался, а значительныя силы ген. Суна стягивались къ линіи жел. дороги и сосредоточивались въ окрестностяхъ Пекина, Лутая и Шанхай-гуаня.

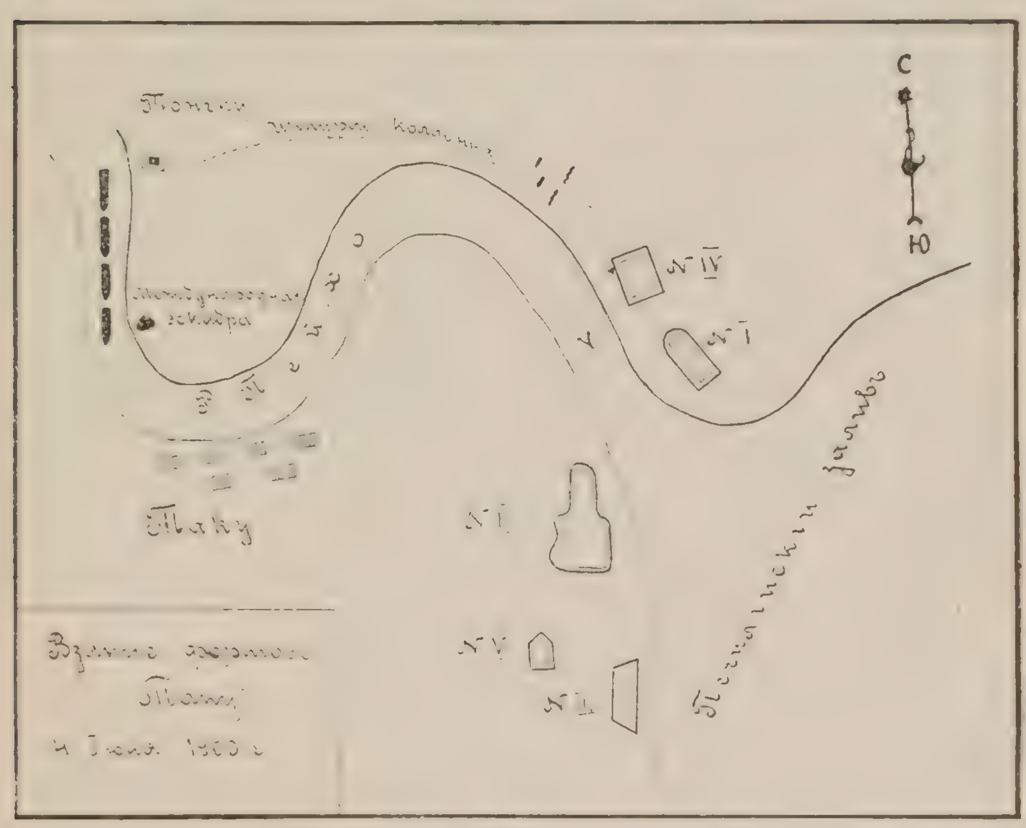
Такое положеніе съ полной ясностью указало, что вмѣсто предполагавшагося налета на Пекинъ, предстоитъ приступить къ систематическому веденію операціи, начавъ со взятія Таку и выручки отрядовъ адм. Сеймура и полковника Анисимова у Тянь-Цзиня. Только достигнувъ этого и доведя отряды до значительной силы, возможно было приступить къ дальнѣйшему наступленію на Пекинъ.

Взятіе укрѣпленій Таку. Для преграждения доступа съ моря въ устье р. Пейхо у Таку находилось 5 фортовъ: №№ I и IV на лѣвомъ берегу и №№ II, III и V—на правомъ.

Всѣ эти форты были долговременной профили, полигональнаго начертанія, съ глинобитными валами 3×3 саж. высоты и толщины съ наружными водяными рвами. Блиндированныхъ помѣщеній и траверсовъ не было, вслѣдствіе чего форты легко поражались продольнымъ огнемъ. Общая численность гарнизона фортовъ доходила до $3^1/_2$ тысячъ человѣкъ и на вооруженіи числилось 177 орудій, изъ коихъ 78—новѣйшихъ системъ.

2 іюня адм. Алексѣевъ послалъ командовавшему русской эскадрой въ Таку вице-адм. Гильтебрандту приказаніе о занятіи Таку, но еще до полученія этого распоряженія вице-адм. Гильтебрандтъ, оставшійся по уходѣ адм. Сеймура старшимъ, по

собственной инициативѣ предложилъ начальникамъ иностранныхъ эскадръ овладѣть фортами Таку, во исполненіе чего 3-го іюня коменданту г. Таку былъ переданъ ультиматумъ сдать добровольно крѣпость до 2 часовъ ночи на 4-е іюня, а въ ожиданіи отвѣта суда приготовились къ обстрѣливанію форта № IV для подготовки штурма его десантной колонной численностью въ 700 человѣкъ (въ томъ числѣ находилась и русская сводная рота пор. Станкевича въ 163 человѣка, шедшая на присоединеніе къ своему полку, составленная изъ отставшихъ отъ 12 В.-С. полка больныхъ и нестроевыхъ).

Масштабъ около двухъ верстъ въ дюймѣ.

Въ отвѣтъ на ультиматумъ около часу ночи китайцы открыли мѣткій огонь по судамъ, и начался бой.

Несмотря на значительное число попавшихъ снарядовъ въ суда, причинившихъ замѣтныя потери въ людяхъ, повредившихъ механизмы и произведшихъ пожары и взрывы патроновъ, команды судовъ продолжали спокойно и самоотверженно работать подъ огнемъ, исправляя порчи, подводя пластыри подъ пробоины и гася пожары.

Къ 3 часамъ ночи штурмовая колонна подошла къ форту № IV на дистанцію около 2.000 шаговъ. Здѣсь начальникъ германскаго отряда, указывая на сомнительность успѣха, настойчиво рекомендовалъ отступить, однако пор. Станкевичъ категорически

отказался отступать и двинулся впередъ, разсыпавъ цѣпь; рядомъ съ нимъ двинулись англичане, а германцы и японцы составили резервъ.

Около 5 часовъ утра штурмующіе, поддерживаемые артиллерійскимъ огнемъ, открытымъ по форту № IV съ судовъ, подошли къ водяному рву и, вслѣдствіе значительной ширины его и неизвѣстности о глубинѣ, пріостановились. Тогда пор. Станкевичъ рѣшилъ измѣнить пунктъ атаки и двинуться со стороны рѣки, гдѣ имѣлся мостъ черезъ ровъ и ворота. Вмѣстѣ съ 5 нижними чинами и подпор. Янчисомъ пор. Станкевичъ первый перешелъ мостъ и началъ выбивать ворота.

Вскорѣ ворота рухнули, и русскіе первыми ворвались въ фортъ. Защитники форта, ошеломленные появленіемъ русскихъ въ форту, который они считали недоступнымъ, почти не сопротивлялись, а бросились по соединительной галлереѣ въ фортъ № I, куда на ихъ плечахъ ворвались штурмующіе.

Тѣмъ временемъ огнемъ съ судовъ удалось произвести рядъ взрывовъ на южныхъ фортахъ, что и заставило китайцевъ бросить и эти послѣдніе.

Къ 8 ч. утра бой закончился и всѣ форты были въ рукахъ международныхъ десантовъ, при чемъ первенствующая роль выпала на русскую сводную роту и ея доблестнаго начальника поручика Станкевича, настойчиво доведшихъ дѣло штурма до конца, вопреки совѣтамъ осторожныхъ союзниковъ.

Взятіе фортовъ Таку, упрочивая положеніе европейскихъ отрядовъ на побережьѣ Печилійскаго залива, имѣло и свою невыгодную сторону, такъ какъ со времени этого боя участіе въ возстаніи китайскихъ войскъ дѣлалось несомнѣннымъ.

Высадка ген.-м. Стессселя и движеніе къ Тянь-Цзиню. Оцѣнивая обстановку, совершенно опредѣленно указывавшую на враждебную роль китайскаго правительства и войскъ въ возстаніи, в.-адм. Алексѣевъ не находилъ возможнымъ ограничиться тѣми слабыми силами, которыя находились въ Печилійской провинціи и потому выслалъ изъ П.-Артура эшелонъ въ составѣ 2 батал. 9 В.-С. полка, 4 ор., 4 пулем., $^1/_2$ сот. казаковъ и команды саперъ, подъ начальствомъ ген.-м. Стесселя.

Буря и отсутствіе транспортныхъ средствъ сильно задержали высадку этого эшелона въ Таку и таковой могъ закончить сосредоточеніе у ст. Тонгку только 8 числа.

Къ этому времени отъ полк. Анисимова были получены свѣдѣнія о крайне тревожномъ положеніи дѣла въ Тянь-Цзинѣ: сообщенія съ адм. Сеймуромъ и другими европейскими отрядами отрѣзаны, нападенія боксеровъ продолжаются, убыль убитыми и ранеными достигла 150 чел., и снарядовъ и патроновъ осталось не болѣе ста на орудіе и винтовку.

Въ силу такихъ обстоятельствъ г.-м. Стессель рѣшилъ немедленно двинуть на выручку въ Тянь-Цзинь, не ожидая окончанія высадки всѣхъ войскъ эшелона, отрядъ подполк. Савицкаго ($2^1/_2$ р., 1 ор., 1 пулем. и 130 американцевъ).

Отряду этому, лишенному конницы, пришлось двигаться безъ дальней развѣдки, не имѣя картъ и по совершенно незнакомой мѣстности, вслѣдствіе чего въ $3^1/_2$ вер. отъ Тянь-Цзиня отрядъ неожиданно очутился въ 800 шагахъ отъ значительныхъ массъ

боксеровъ, занявшихъ позицію за насыпными дорогами, образующими у вост. арсенала входящій уголъ.

Превосходство силъ китайцевъ и выгодное ихъ положеніе принудили подполк. Савицкаго начать отступленіе къ Тцюньлян-Чену, каковое и было благополучно выполнено, хотя отряду пришлось все время отбивать атаки, при чемъ понести значительныя потери убитыми и ранеными.

Несмотря на постигшую отрядъ Савицкаго неудачу, все же это наступленіе облегчило нѣсколько положеніе отряда полковн. Анисимова, заставивъ китайцевъ оттянуть часть силъ въ этомъ направленіи.

8-го же іюня выступилъ изъ Таку въ Тянь-Цзинь и остальной отрядъ г.-м. Стесселя, при чемъ разстояніе въ 45 верстъ прошелъ

въ 3 дня, такъ какъ все время пришлось идти, отбивая залпами насѣдавшихъ боксеровъ, при жарѣ, доходившей до 40° и при необходимости исправлять разрушенную боксерами желѣзную дорогу, безъ которой наступленіе въ глубь страны было рискованнымъ.

Передъ Тянь-Цзиномъ китайскія войска, усиленныя боксерами, общей численностью до 5 тыс. при 10 орудіяхъ, заняли позицію на линіи кавалерійск. Импань—д. Та-чжа-Ку.

Съ 5½ часовъ утра г.-м. Стессель началъ наступленіе, придерживаясь направленія ж. д. и нанося главный ударъ своимъ правымъ флангомъ, съ цѣлью пробиться на ж.-д. станцію.

Около 2 ч. дня полк. Анисимовъ, обстрѣлявъ китайскую позицію съ тыла, двинулся навстрѣчу г.-м. Стесселю. Такимъ образомъ китайцы оказались одновременно атакованными съ фронта и тыла и принуждены были очистить позицію. Однако и по соединеніи отрядовъ бой не прекратился: работая то штыкомъ, то пулей, стрѣлки до полуночи очищали окрестныя деревни и предмѣстье города отъ засѣвшихъ тамъ боксеровъ.

На слѣдующій день на военномъ совѣтѣ рѣшено было выдвинуть 2.000-ый отрядъ [1]), подъ начальствомъ подполковн. Ширинскаго, для выручки адмирала Сеймура, окруженнаго китайцами въ арсеналѣ Сигу.

Наступленіе для обезпеченія отряда отъ возможнаго нападенія началось въ 2 ч. ночи на 12 іюня, но по пути отрядъ сбился съ дороги и къ Лутайскому каналу подошелъ только на разсвѣтѣ, когда о неожиданномъ появленіи и думать не приходилось.

Предстояла тяжелая переправа по остаткамъ разрушеннаго моста, однако китайцы почти не препятствовали переправѣ и отрядъ подполк. Ширинскаго благополучно соединился съ отрядомъ адм. Сеймура, съ которымъ на другой день и возвратился въ Тянь-Цзинь.

Такимъ образомъ къ 13 іюня первая часть задачи г.-м. Стесселя—выручка отрядовъ и обезпеченіе владѣнія Тянь-Цзиномъ—была выполнена.

По единогласному признанію всѣхъ цѣлость Тянь-Цзиня и жизнь европейцевъ были обязаны исключительно отряду полковн. Анисимова. Во всѣ эти дни наши роты не выходили изъ-подъ перекрестнаго огня и не имѣли по ночамъ отдыха, такъ какъ все время приходилось по тревогамъ ходить на выручку слабыхъ европейскихъ отрядовъ.

Взятіе вост. арсенала. По освобожденіи, адм. Сеймуръ снова предложилъ немедленное наступленіе къ Пекину, но г.-м. Стессель, указавъ на неподготовленность отряда къ походу и опасность оставленія у себя въ тылу не вполнѣ очищенного отъ

---

[1]) [illegible] числѣ русскихъ.

бокеровъ раіона, рѣшилъ предварительно овладѣть вост. арсеналомъ, представлявшимъ собой долговременное укрѣпленіе, съ 4 фасами прямолинейнаго начертанія, съ глинобитнымъ валомъ въ $2\frac{1}{2}$—3 с. толщиной по верху и такой же высотой и наружнымъ водянымъ рвомъ въ 30—40 с. шириной, хотя и неглубокимъ, но съ вязкимъ дномъ. Ровъ маскировался высокимъ (до $1\frac{1}{2}$ сажени), обсаженнымъ деревьями, гласисомъ.

Произведенная 14-го усиленная рекогносцировка выяснила, что гарнизонъ восточнаго арсенала составляютъ отъ 2 до 4 т. китайцевъ при 6 орудіяхъ, изъ коихъ 4—новѣйшихъ системъ.

На основаніи данныхъ этой рекогносцировки рѣшено было штурмъ произвести 2 колоннами: правой ($7\frac{1}{4}$ р. полк. Анисимова) съ южной стороны и лѣвой (состоявшей изъ рекогносцировочнаго отряда, доведеннаго до $6\frac{1}{4}$ р. и поступившаго подъ начальство подполк. Савицкаго) съ западной стороны. Въ резервѣ оставлено 3 роты и для обезпеченія фланговъ назначено 6 ротъ. Для начала штурма воспользовались замѣшательствомъ китайцевъ, возникшимъ вслѣдствіе произведеннаго артиллеристами взрыва порохового погреба: стрѣлки заняли валы и огнемъ заставили китайцевъ очистить арсеналъ.

Во время боя до 2 т. китайцевъ появилось въ тылу отряда, но были отбиты огнемъ резерва.

При взятіи арсенала захвачена цѣнная военная добыча: 6 орудій, $17\frac{1}{2}$ тыс. ружей, 50 т. снарядовъ, 45 милл. патроновъ, 400 минъ и мастерскія, стоимостью свыше 20 милл. рублей.

Бой у Тянь-Цзиня. По взятіи арсенала въ военныхъ дѣйствіяхъ произошелъ 2-недѣльный перерывъ, использованный союзниками на устройство тыла, увеличеніе войскъ въ Тянь-Цзинѣ и на производство развѣдокъ.

Этими послѣдними было выяснено, что до 30 тыс. китайскихъ войскъ и боксеровъ заняли внутреннюю цитадель Тянь-Цзиня, позицію вдоль Лутайскаго канала по обоимъ берегамъ р. Пейхо отъ желѣзнодорожнаго моста до порохового погреба включительно. Эта позиція была сильно укрѣплена и на всемъ ея протяженіи разбросаны многочисленныя батареи. Не ограничиваясь обстрѣливаніемъ европейскихъ концессій, китайцы не прекращали частыхъ нападеній на биваки международныхъ отрядовъ и, только благодаря блестящей развѣдочной службѣ нашихъ казаковъ, войска имѣли возможность своевременно принимать мѣры для отраженія нападеній противника.

Все возраставшая дерзость нападеній мятежниковъ побудила адм. Алексѣва, прибывшаго 24-го въ Тянь-Цзинь, принять рѣшеніе окончательно вытѣснить отсюда китайцевъ. Однако, прежде чѣмъ остановиться на окончательномъ планѣ дѣйствій, не разъ пришлось вносить въ него измѣненія, выражавшіяся несогласіями

среди начальниковъ международныхъ отрядовъ, не объединенныхъ единой властью.

Въ конечномъ итогѣ, послѣ многихъ споровъ союзники рѣшили атаку вести одновременно по обоимъ берегамъ р. Пейхо, нанося главный ударъ правымъ флангомъ, гдѣ были расположены русскія войска съ приданными имъ 2 тыс. иностранцевъ; лѣвый же флангъ (иностранцы) долженъ былъ овладѣть цитаделью.

Общая численность союзниковъ доходила до 8 т. человѣкъ. Въ ночь на 30 іюня 13 нашихъ ротъ (9 и 12 В.-Спб. стр. полковъ), таща за собой волокомъ лодки, подошли къ каналу и устроили переправу за лѣвымъ флангомъ китайской позиціи. Переправа годилась только для пѣхоты, такъ какъ часть лодокъ, побитыхъ вслѣдствіе волоченія по пахоти, при спускѣ въ воду затонула.

Около 3 часовъ ночи рота 12 полка, переправившись на сѣверный берегъ канала, начала наступленіе на расположенныя здѣсь три китайскихъ батареи; эта атака была поддержана огнемъ ротъ 9 и 10 полковъ съ южнаго берега и имѣла успѣхъ, причемъ по овладѣніи батареями наши роты, энергично преслѣдуя отступавшихъ въ безпорядкѣ китайцевъ, ворвались въ самый городъ. Успѣхъ пѣхоты далъ возможность выдвинуть впередъ и нашу артиллерію, которая съ разсвѣтомъ 30 іюня заставила окончательно замолчать китайскія батареи.

Не такъ удачны были дѣйствія иностранцевъ на правомъ берегу р. Пейхо. Начавъ наступленіе отъ западнаго арсенала, они, подъ прикрытіемъ домовъ предмѣстья, дошли до цитадели, но, за отсутствіемъ тяжелой артиллеріи для пробитія бреши въ стѣнѣ, здѣсь пріостановились на всю ночь.

1 іюля русскіе съ разсвѣтомъ, обстрѣлявъ импани, атаковали послѣднія и овладѣли ими, захвативъ здѣсь до 40 орудій. Это появленіе русскихъ въ тылу китайской позиціи, заставило китайцевъ, опасавшихся за свой путь отступленія, очистить цитадель, и когда японскіе саперы взорвали ворота цитадели, то союзники нашли ее уже очищенной отъ войскъ.

Такимъ образомъ и въ этомъ бою рѣшающая роль выпала на долю русскихъ.

Походъ на Пекинъ. Послѣдующія 3 недѣли были использованы для усиленія международныхъ отрядовъ и подготовки къ дальнѣйшему наступленію на Пекинъ. Составъ русскихъ войскъ былъ доведенъ до 8 батал., 8 пулем., 16 ор., 6 морт., 3 сотенъ и 4 ротъ сап., что составило около $^1/_3$ численности всѣхъ войскъ союзниковъ (35 т. + 106 ор.).

Всѣ эти войска поступили подъ начальство прибывшаго 18-го іюля въ Тянь-Цзинь, генералъ-лейтенанта Линевича.

Николай Петровичъ Линевичъ, начавъ съ 1855 году службу унтеръ-офицеромъ, съ 1858 по 1865 г. находился на Кавказѣ,

гдѣ, участвуя во многихъ экспедиціяхъ, зарекомендовалъ себя выдающимся и храбрымъ офицеромъ, а во время русско-турецкой войны, будучи командиромъ 2-го Кавказскаго стрѣлковаго батальона, Н. П. заслужилъ орденъ св. Георгія 4-й степени и выказалъ далеко незаурядныя способности, какъ начальникъ отдѣльной части. Обладая настойчивостью и твердостью характера, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ былъ простъ въ обращеніи и чрезвычайно доступенъ подчиненнымъ, къ которымъ относился всегда заботливо и сердечно.

Такія качества на ряду съ знаніемъ быта солдата создали Николаю Петровичу популярность среди русской арміи, особенно среди войскъ Дальне-Восточныхъ, куда онъ перешелъ на службу съ 1895 года.

Оставивъ въ Тянь-Цзинѣ 6 т. чел., ген. Линевичъ съ остальными силами международнаго отряда въ ночь на 23 іюля двинулся къ Бей-Цзяну, гдѣ имѣлись пловучій и 2 жел.-дор. моста черезъ р. Пейхо, занятые войсками ген. Ма.

Съ разсвѣтомъ 23-го войска подошли къ укрѣпленной китайской позиціи, усиленной наводненіемъ передъ фронтомъ и лѣвымъ флангомъ и фугасами передъ фронтомъ.

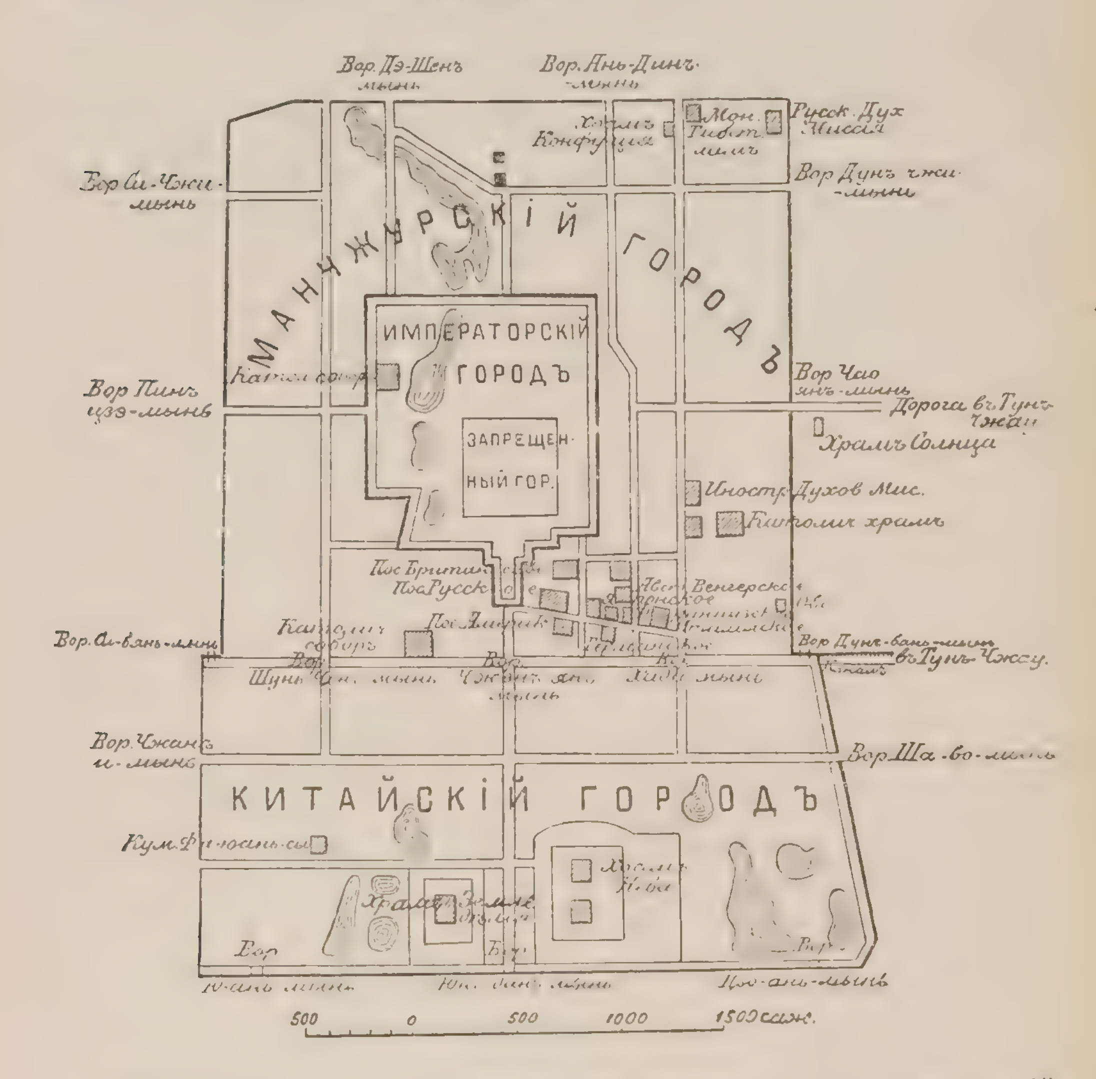
Въ 10 ч. утра жел.-дор. мосты были атакованы и взяты русскими войсками, въ то же время 3 полка 3 В.-С. бригады совмѣстно съ японцами обошли правый флангъ позиціи и ворвались въ Бей-Цзянъ.

Бросивъ 13 орудій, китайцы бѣжали, преслѣдуемые высланнымъ авангардомъ, при чемъ не успѣли уничтожить мосты, что позволило союзникамъ на слѣдующій же день продолжать энергичное наступленіе до г. Янъ-Цзуна, гдѣ снова пришлось атаковать укрѣпленную позицію. Послѣ 5-часового упорнаго боя при 40° жарѣ, китайцы здѣсь снова были разбиты на голову и бѣжали, не остановившись даже у Хэсіу, гдѣ у нихъ были собраны лучшія войска (до 50 иновъ) и подготовлена позиція.

Дальнѣйшее наступленіе велось почти безпрепятственно (если не считать незначительныхъ перестрѣлокъ у Матоу и Тунъ-Чжоу) до Пекина, куда союзники подошли 31 іюля.

Взятіе Пекина. Городъ Пекинъ состоитъ изъ двухъ частей: сѣверной, или Маньчжурскаго города, и южной, или Китайскаго города. Обѣ части обнесены стѣнами съ периметромъ до 36 вер., не считая общаго участка, отдѣляющаго одну часть города отъ другой. Высота стѣны до 7 саж. при толщинѣ по верху около $5^1/_2$ саж. Внутри Маньчжурскаго города находится, такъ называемый, «Императорскій городъ», обнесенный особой стѣной, и наконецъ внутри этого послѣдняго «Запрещенный городъ». Зданія иностранныхъ посольствъ, въ которыхъ проживавшіе въ Пекинѣ европейцы, посланники и ихъ охрана были осаждены боксерами съ примкнутыми къ нимъ регулярными войсками, находятся въ юго-восточной части Маньчжурскаго города.

Около 1 часу ночи съ 31 іюля на 1 августа, авангардъ союзниковъ, въ составѣ 1 батал., 4 ор., 2 пулем., $1\frac{1}{2}$ сот., подъ начальствомъ г.-м. Василевскаго, опередивъ главныя силы на 6 часовъ, подошелъ къ воротамъ, находящимся въ с.-восточной сторонѣ Китайскаго города, въ томъ мѣстѣ, гдѣ эта часть соприкасается со стѣной Маньчжурскаго города.

Такъ какъ ворота оказались запертыми, то ген. Василевскій послалъ приказаніе командиру батареи, бывшей при авангардѣ, открыть огонь по воротамъ.

Подъ частымъ, но мало дѣйствительнымъ ночью огнемъ защитниковъ стѣны, артиллеристы на рукахъ подкатили къ воротамъ два орудія и съ 15 шаговъ открыли огонь гранатами.

Ровно въ 2 часа ночи, удачно попавшая въ запоръ граната заставила ворота распахнуться, и стрѣлки 2-го Вост.-Сибирскаго полка съ начальникомъ авангарда ген. Василевскимъ и командиромъ полка полковникомъ Модль во главѣ съ крикомъ «ура»

бросились въ городъ и вступили въ рукопашный бой съ занявшими стѣну и четырехъ-ярусную башню китайцами.

Уже черезъ нѣсколько минутъ послѣ начала штыкового боя русскій флагъ взвился на башнѣ, но предстояло еще пробиться въ Маньчжурскую часть города, а между тѣмъ съ наступленіемъ разсвѣта огонь китайцевъ дѣлался болѣе дѣйствительнымъ, тѣмъ болѣе, что стѣны Маньчжурскаго города были выше стѣнъ Китайскаго и такимъ образомъ преимущество командованія было на сторонѣ противника. Въ это время былъ раненъ начальникъ авангарда ген. Василевскій.

Особенно было тяжело положеніе штурмующихъ, сосредоточившихся въ образуемомъ стѣнами углу: разстрѣливаемые почти въ упоръ перекрестнымъ огнемъ, они начали нести значительныя потери, но упорно продолжали начатое дѣло.

Къ $7\frac{1}{2}$ часамъ утра начали подходить подкрѣпленія, высылаемыя ген. Линевичемъ изъ главныхъ силъ, и сразу вступали въ бой.

«Наши солдаты», говоритъ одинъ изъ участниковъ боя [1]), «изнемогали отъ жажды и утомленія, но стойко и мужественно исполняли свой долгъ. Уже цѣлую недѣлю они не пили, не ѣли, не спали и не отдыхали какъ слѣдуетъ. Пройдя ускореннымъ маршемъ 120 верстъ, не имѣя въ теченіе недѣли ни одной дневки для отдыха, эти герои съ запыленными и обгорѣлыми отъ солнца и вѣтра лицами, обливаясь потомъ и кровью, лѣзли теперь брать неприступныя стѣны китайской столицы».

Къ 2 часамъ дружныя усилія нашихъ стрѣлковъ и артиллеристовъ увѣнчались успѣхомъ: постепенно со всего южнаго участка Маньчжурской стѣны стали исчезать красные китайскіе значки и замѣняться нашими знаменами.

Находящійся при посольствѣ нашъ десантный отрядъ, узнавъ объ успѣшномъ ходѣ боя, сдѣлалъ вылазку и атаковалъ защитниковъ стѣны въ тылъ, чѣмъ окончательно принудилъ китайцевъ отказаться отъ сопротивленія.

Въ 4 часа дня ген. Линевичъ вступилъ въ Россійскую миссію и поздравилъ посольство съ освобожденіемъ.

Съ паденіемъ Пекина, оставленнаго китайскимъ правительствомъ, Печилійская операція была закончена, такъ какъ главнѣйшая задача—освобожденіе посольствъ—была выполнена, отъ второй же—оказанія содѣйствія законному китайскому правительству въ подавленіи мятежа и возстановленіи спокойствія въ странѣ, пришлось отказаться вслѣдствіе бѣгства изъ Пекина Богдыхана и Императрицы-регентши.

Вслѣдствіе этого, считая дальнѣйшее пребываніе нашихъ войскъ въ Пекинѣ безцѣльнымъ, Высочайше повелѣно бы-

1) Д. Янчевецкій.

ло нашему посланнику и войскамъ выступать въ Тянь-Цзинь, а потому наши войска въ дальнѣйшихъ экспедиціяхъ международныхъ войскъ въ глубь страны участія не принимали, а всѣ усилія направили на умиротвореніе раіона на берегу Печилійскаго залива.

Взятіе Бейтана, Лутая и Шанхай-гуаня. Ближайшее къ Таку удобное для высадки мѣсто находится въ 15 в. къ сѣверу отъ этой крѣпости у Бэйтана. Послѣдній, будучи усиленъ фортами, являлся угрозой пути Таку—Тянь-Цзинь, а потому в.-адмиралъ Алексѣевъ рѣшилъ овладѣть этой фланговой позиціей китайцевъ.

Атаку рѣшено было подготовить огнемъ осадныхъ орудій, для чего установить у полотна ж. д. 4 осад. батареи и штурмовать крѣпость двумя колоннами: ген. Церпицкаго—съ запада и кап. 1 ранга Доможирова — съ юга; одновременно съ штурмомъ конница должна была захватить пути на Лутай, гдѣ находился китайскій лагерь.

Общее начальство поручено было ген. Штакельбергу.

Съ наступленіемъ темноты 6 сент. приступлено было къ вооруженію осадныхъ батарей, что и закончили къ утру, несмотря на открытый китайцами огонь.

Съ утра съ осадныхъ батарей былъ открытъ дѣйствительный огонь, а минеры подъ прикрытіемъ этого огня уничтожили фугасы, въ нѣсколько рядовъ окружавшіе форты. Къ 11 часамъ колонны двинулись на штурмъ, но китайцы не приняли атаки и очистили форты.

Конный отрядъ, въ составѣ 2 эск., 2 сот. и 4 оруд. подъ начальствомъ полк. Флуга, въ ночь на 9 сент., сбивъ передовыя части китайцевъ, расположенныя къ югу отъ Лутая, внезапнымъ налетомъ овладѣлъ городомъ, а подоспѣвшій сюда же къ утру отрядъ ген. Церпицкаго атаковалъ импани, находившіяся восточнѣе г. Лутая, и занялъ ихъ, захвативъ здѣсь всю артиллерію противника.

Отсюда ген. Церпицкій продолжалъ наступленіе на прикрывавшую доступъ въ южн. Маньчжурію крѣпость Шанхай-гуань, овладѣть которой было необходимо для связи съ нашими войсками, дѣйствовавшими въ южной Маньчжуріи. 18 сентября эта крѣпость сдалась безъ боя.

Заключеніе. Кампанія окончилась въ пользу европейцевъ, несмотря на неблагопріятную политическую обстановку и вредное вліяніе политики на стратегію, отсутствіе единаго начальника (назначенный главнокомандующимъ нѣмецкій фельдмаршалъ гр. Вальдерзее прибылъ на театръ военныхъ дѣйствій только 12 сент., когда по существу все уже было закончено), отсутствіе плана дѣйствій и численную слабость силъ. Особенно вреднымъ зломъ надо признать то вліяніе, которое оказывала

дипломатія, не считавшаяся съ стратегіей, а по своему усмотрѣнію дававшая требованія о высылкѣ отрядовъ, что приводило къ разброскѣ силъ и подвергало риску быть битыми по частямъ. Не менѣе вредно отзывалась и излишняя централизація, въ силу которой начальникамъ предписывались планы, оказывавшіеся не отвѣчавшими обстановкѣ, а даваемыя указанія излишне стѣсняли власть начальниковъ.

При всѣхъ этихъ неблагопріятныхъ условіяхъ причиной успѣха явилось нравственное превосходство передъ противникомъ русскихъ войскъ, энергія русскихъ начальниковъ отрядовъ и непоколебимое мужество русскаго солдата, геройски переносившаго всѣ лишенія и беззавѣтно передъ лицомъ смерти исполнявшаго долгъ.

Отсутствіе правильной организаціи китайской арміи, отсутствіе общаго руководства, недостатокъ дисциплины и обученія сдѣлали все остальное.

III. Дѣйствія въ Сѣверной Маньчжуріи.

Дѣйствія на Амурѣ. Пока изложенныя событія происходили въ Печилійской провинціи, въ Маньчжуріи было еще спокойно, но уже съ половины іюня стали повторяться случаи отдѣльныхъ нападеній на желѣзнодорожныхъ служащихъ, а въ началѣ іюля произошло неожиданное нападеніе на наши пароходы по Амуру и обстрѣливаніе г. Благовѣщенска.

1 іюля пароходъ „Михаилъ“ при проходѣ мимо г. Айгуна былъ остановленъ китайцами, а когда подошедшій сюда же на пароходѣ „Селенга“ коммисаръ Амурской области подполк. Кольшмитъ приказалъ продолжать движеніе, то китайцы открыли по судамъ ружейный и артиллерійскій огонь.

Этотъ случай принудилъ для обезпеченія свободы плаванія по Амуру выслать 2 іюля изъ Благовѣщенска отрядъ, въ составѣ 2 р., 6 ор., 1 сот., который двинулся нашимъ берегомъ Амура къ Айгуну, пароходы же «Селенга» и «Михаилъ» сопровождали отрядъ, идя съ нимъ наравнѣ. Не доходя нѣсколько до Айгуна, отрядъ выяснилъ присутствіе на непріятельскомъ берегу значительнаго числа китайскихъ войскъ при 40 оруд., занявшихъ укрѣпленную позицію. Китайцы открыли по отряду огонь, на который начала отвѣчать и наша артиллерія.

Но къ ночи стало извѣстно, что въ тотъ же день около $6^1/_2$ ч. вечера китайцы начали бомбардированіе Благовѣщенска, что заставило отрядъ повернуть обратно, такъ какъ, за выдѣленіемъ изъ гарнизона Благовѣщенска указаннаго отряда, для защиты города оставалось всего 1 рота., 2 ор. и $^1/_2$ сотни.

Предпринятое китайцами обстрѣливаніе продолжалось нѣсколько дней и сопровождалось даже попыткой перейти въ Зазейскій раіонъ.

Такъ какъ китайцы собрали здѣсь свыше 8 т. человѣкъ, которымъ мы могли противопоставить только $2^1/_4$ батал., 12 ор., 5 сот., да еще 1 запасный б-нъ, въ коемъ вооружена была только 1 рота и до 1.000 чел. охотниковъ — дружинниковъ, вооруженныхъ ружьями Крнка, то для очищенія этого раіона отъ непріятеля было признано необходимымъ направить сюда отряды: изъ Хабаровска—полк. Сервіанова (3 б., 1 с., 8 ор., 2 морт.) и изъ Срѣтенска—ген.-м. Ренненкампфа (4 б., 6 ор., 2 сот.) и полков. Шверина (3 р., 12 ор.). Всѣ эти отряды были сборными, такъ какъ неожиданность нападенія и наша къ нему неподготовленность требовали возможно скорѣйшей высылки того, что было подъ руками, не считаясь съ существующей организаціей.

Такъ какъ Амуръ является единственнымъ нашимъ путемъ сообщенія, то естественно основная задача сформированныхъ отрядовъ сводилась къ очищенію праваго берега рѣки отъ китайцевъ, для обезпеченія свободнаго плаванія по Амуру.

Главная масса китайцевъ (до 9 т.) занимала рядъ укрѣпленныхъ позицій отъ Сахоляна (противъ Благовѣщенска) внизъ по теченію на 35 вер. до Айгуна. Изъ Зазейскаго края китайцы были вытѣснены еще до прибытія полк. Сервіанова гарнизономъ Благовѣщенска.

Съ 10-го стали прибывать въ Благовѣщенскъ первыя подкрѣпленія, а къ 20-му сюда прибыли отряды Шверина и Сервіанова, которые въ тотъ же день переправились на правый берегъ Амура и, главнымъ образомъ, артиллерійскимъ огнемъ заставили китайцевъ очистить Сахолянъ.

21-го эти отряды, присоединивъ къ себѣ подошедшій отрядъ ген. Ренненкампфа, повели дальнѣйшее наступленіе на занявшихъ рядъ укрѣпленныхъ позицій китайцевъ. Постепенно выбивая ихъ изъ окоповъ, 22-го войска послѣ упорнаго 7-часового боя заняли Айгунъ, откуда китайцы начали уходить по Цицикарской дорогѣ.

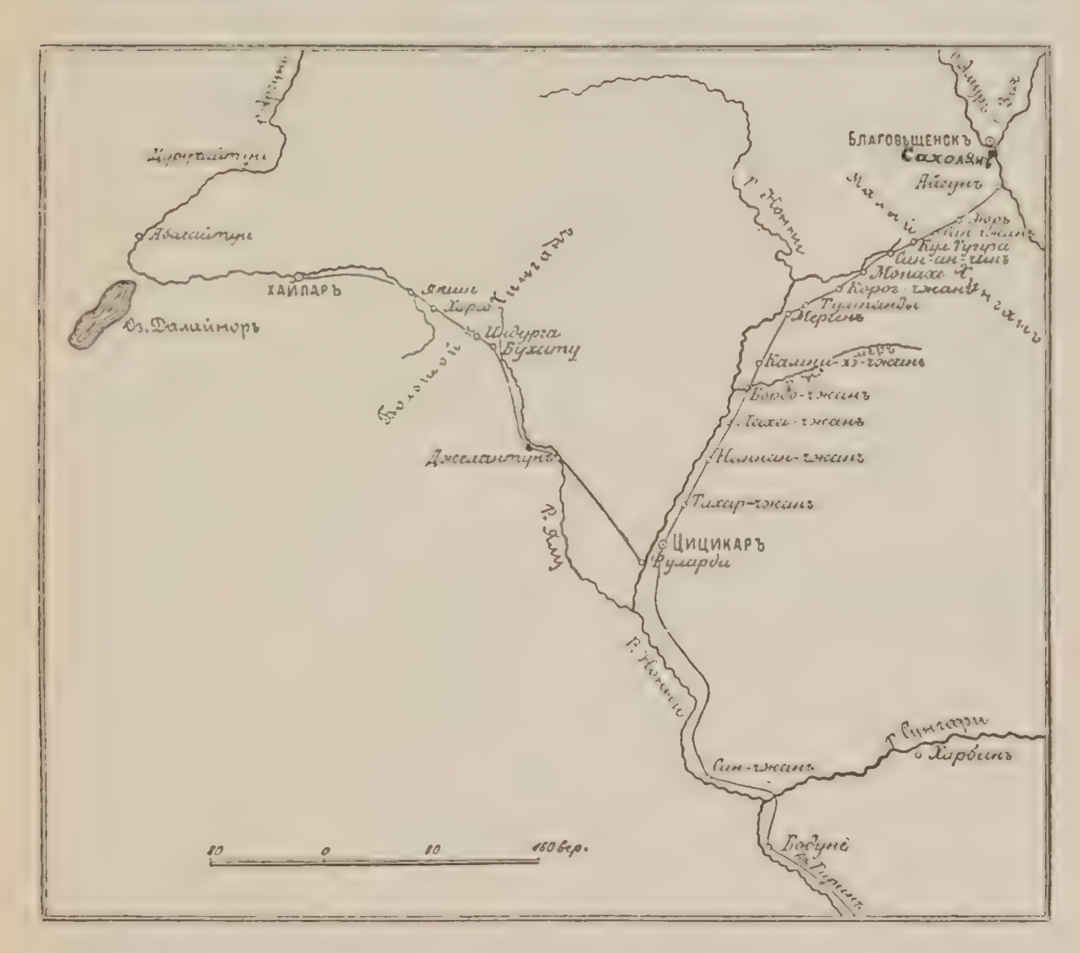
Дѣйствія отряда ген. Ренненкампфа. Съ занятіемъ Айгуна наша граница была надежно обезпечена отъ враждебныхъ покушеній боксеровъ. Для преслѣдованія разбитаго противника здѣсь былъ сформированъ конный отрядъ, въ составѣ $4^1/_2$ сот., 2 ор., подъ начальствомъ ген. Ренненкампфа.

Задачей конному отряду ставилось „гнать противника такъ, чтобы вѣсть объ Айгунской побѣдѣ дошла къ Мергеню вмѣстѣ съ казаками".

У д. Эюръ путь слѣдованія коннаго отряда заградили китайцы, но, сбитые отсюда артиллерійскимъ огнемъ и конной атакой, отошли къ р. Эй-Лун-Хе, откуда, получивъ подкрѣпленія, перешлй въ настойчивое наступленіе, при чемъ дошли до нашего взвода артиллеріи на картечный выстрѣлъ и только послѣ нѣсколькихъ залповъ въ упоръ и будучи атакованы вышедшими

имъ во флангъ казаками—Амурцами и Нерчинцами—повернули назадъ и стали уходить, открывъ безпорядочный ружейный огонь.

Это дѣло показало, что дальнѣйшее наступленіе слабаго коннаго отряда не безопасно, особенно имѣя въ виду, что въ дальнѣйшемъ наступленіи ему приходилось переходить трудно доступный Мал. Хинганъ, позволявшій даже незначительными силами задерживать наступающаго. Поэтому на поддержку ген. Ренненкампфу г.-л. Грибскій выслалъ первоначально 3 батал.

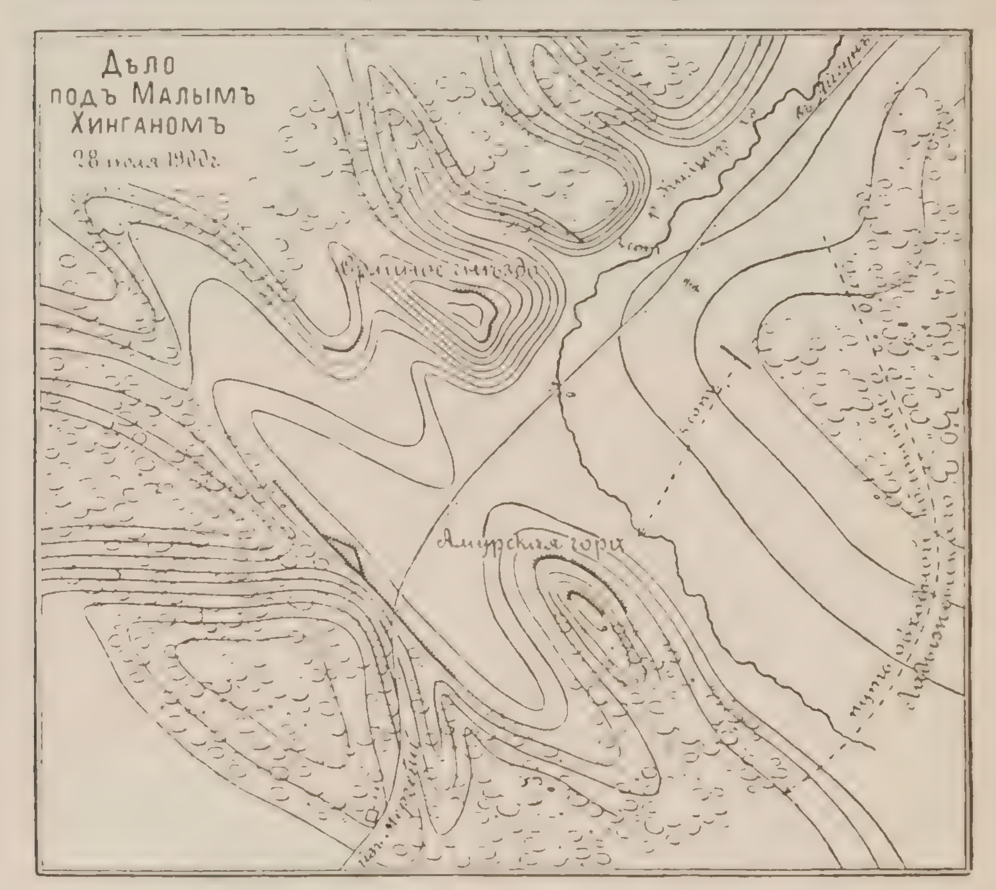

пѣхоты и 4 оруд., а затѣмъ постепенно сила отряда была доведена до 6 б., $5^1/_2$ с., 20 оруд.; однако отсутствіе продовольствія и фуража не позволяло оставаться на мѣстѣ и ждать присоединенія подкрѣпленій; равно опасно было бы допустить чтобы китайцы приняли пріостановку преслѣдованія за нашу слабость. Поэтому еще 28-го движеніе коннаго отряда возобновилось, что и привело къ новому столкновенію у Мал. Хингана, занятаго $4^1/_2$ тыс. китайцевъ при 16 орудіяхъ.

Бой подъ Мал. Хинганомъ. Занятая китайцами позиція представляла собой рядъ высотъ, въ видѣ подковы охватывающихъ извилину р. Кумуръ-хе, къ которой лѣвый ихъ

флангъ (сопка «Орлиное гнѣздо») спускается обрывами, остальныя сопки болѣе полого.

Въ виду малочисленности нашего отряда и уже обнаружившейся пассивности китайцевъ, ген. Ренненкампфъ весь отрядъ сразу назначилъ въ боевую часть, выдѣливъ $2\frac{1}{2}$ сот. для обхода праваго фланга противника, а двѣ сотни съ орудіями назначивъ для демонстративныхъ дѣйствій съ фронта. Однако китайцы, обороняясь въ центрѣ, на сей разъ сами перешли въ наступленіе противъ обходящей колонны, угрожая раздѣлить отрядъ на двѣ части.

Превосходство силъ противника, отсутствіе резерва, недостатокъ снарядовъ и опасное положеніе, вслѣдствіе угрозы прорыва, заставили ген. Ренненкампфа оттянуть обходящую колонну, для облегченія же ея отхода перейти въ наступленіе одной сотней въ центрѣ (противъ «Амурской горы»), что заставило китайцевъ отказаться отъ активныхъ дѣйствій и перейти снова къ оборонѣ, давъ нашему отряду спокойно отойти на прежній ночлегъ.

Въ этомъ бою со стороны китайцевъ замѣтенъ нѣкоторый прогрессъ въ умѣньи управлять огнемъ, но сама стрѣльба попрежнему была плоха, а тяготѣніе къ оборонительному способу дѣйствій не позволило имъ использовать огромный численный перевѣсъ, чтобы раздавить нашъ слабый отрядъ.

Съ 28 іюля начала подходить пѣхота и къ 1 августа ген. Ренненкампфъ усилился 11 ротами Срѣтенскаго полка и 8 орудіями.

Съ прибытіемъ этихъ подкрѣпленій рѣшено было вновь атаковать китайцевъ, для чего, послѣ произведенной начальниками рекогносцировки, отрядъ къ $9^1/_2$ час. вечера 2 августа собрался на привалъ въ 15 вер. отъ китайской позиціи. Въ ночь отсюда были высланы 2 батал., 1 сот. подъ начальствомъ

подполк. Ладыженскаго въ обходъ лѣваго фланга и въ тылъ китайцамъ; остальныя силы должны были вести атаку съ фронта.

Въ $4^1/_2$ часа утра китайцы открыли сильный ружейный и артиллерійскій огонь и взорвали почти на флангѣ нашей артиллерійской позиціи фугасъ, послѣ чего обнаружили попытку перейти въ наступленіе, но Срѣтенцы рядомъ атакъ заставляли ихъ постепенно отходить на главную ихъ позицію.

Около 5 час. утра обходящая колонна почти безъ выстрѣла бросилась въ штыки на китайцевъ съ тыла и заставила ихъ послѣ краткой рукопашной схватки, тѣснимыхъ одновременно и съ фронта, бросить позицію и искать спасенія въ бѣгствѣ, оставивъ на мѣстѣ 10 орудій, множество огнестрѣльныхъ припасовъ,

а во дворахъ оставивъ рогатый скотъ и барановъ, что было чрезвычайно полезно для отряда, уже въ теченіе нѣсколькихъ дней не получавшаго мяса.

Преслѣдуя отступающихъ, казаки 4 авг. обошли Мергень со стороны Цицикарской дороги и, обстрѣлявъ городъ артиллерійскимъ огнемъ, заставили противника очистить городъ.

Невольный перерывъ въ преслѣдованіи коннаго отряда едва не повлекъ за собой катастрофу, такъ какъ далъ возможность китайцамъ устроиться на Мал. Хинганѣ, и 28 положеніе отряда ген. Ренненкампфа было бы незавидное, если бы китайцы обнаружили бóльшую активность.

Дальнѣйшее наступленіе отряда ген. Ренненкампфа совершалось безпрепятственно, и 15 августа казаки съ одной батареей заняли Цицикаръ, куда вскорѣ подошелъ и Хайларскій отрядъ ген. Орлова.

Всего за три недѣли отрядомъ ген. Ренненкампфа при постоянныхъ столкновеніяхъ съ многочисленнымъ противникомъ пройдено болѣе 400 верстъ.

Дѣйствія Хайларскаго отряда. Для движенія къ Хайлару и далѣе на Цицикаръ, въ началѣ іюля, въ Забайкальской области былъ сформированъ отрядъ ген. Орлова, въ составѣ 6 батал., 6 сот. и 6 кон. оруд.

Получивъ указаніе прочно занять г. Хайларъ и желѣзную дорогу, ген. Орловъ 13-го перешелъ границу и съ частью отряда выдвинулся впередъ къ ст. Онгунь, гдѣ встрѣтился съ регулярными китайскими войсками и, несмотря на превосходство силъ на сторонѣ противника и удаленіе своихъ подкрѣпленій, ген. Орловъ рѣшилъ атаковать китайцевъ. Высланные съ этой цѣлью двѣ сотни Верхнеудинцевъ лихо подскакали къ китайцамъ на дѣйствительный ружейный выстрѣлъ, спѣшились и, сдѣлавъ три залпа, снова сѣли на коней и, продвинувшись еще разъ впередъ, спѣшились вторично и открыли частый огонь.

Китайцы не выдержали такого наступленія и бросились уходить.

На другой день китайцы пытались перейти въ наступленіе, но вели его настолько медленно, что ген. Орловъ успѣлъ подтянуть 3-й Верхнеудинскій полкъ и батарею, а съ подходомъ этихъ частей атаковалъ самъ и отбросилъ противника.

Преслѣдованіе продолжалось на протяженіи 18 верстъ. Результатомъ сраженія при Онгунѣ было занятіе 21-го гор. Хайлара; оттуда китайцы, оставивъ большіе запасы продовольствія и оружія, спѣшно отступили на Бол. Хинганъ, собираясь, повидимому, здѣсь оказать сопротивленіе дальнѣйшему наступленію русскихъ.

Послѣ непродолжительной остановки для образованія склада продовольствія въ Хайларѣ, необходимаго для проходящихъ по этому пути нашихъ войскъ, ген. Орловъ снова двинулся впередъ,

Масштабъ 2 версты въ дюймѣ.

выславъ передъ собой на 100—120 в. незначительный конный отрядъ.

Отрядъ этотъ едва не подвергся отдѣльному пораженію у дер. Якши, гдѣ китайцы, освѣдомленные о разброскѣ силъ Хайларскаго отряда, сами перешли въ наступленіе, и только форсированное движеніе главныхъ силъ отряда, поспѣшившихъ на выручку своего коннаго авангарда, да нерѣшительность китайцевъ, спасли этотъ послѣдній отъ разгрома. Съ подходомъ главныхъ силъ противникъ поспѣшилъ отступить.

Побѣда при Якши отдала въ наши руки всю западную часть Маньчжуріи до Бол. Хингана; кромѣ того въ этомъ бою китайцы лишились убитымъ одного изъ энергичныхъ своихъ генераловъ—Пао.

Бой на Бол. Хинганѣ. Всѣ надежды китайцы возлагали на перевалъ Б. Хингана, гдѣ заняли позицію за ручьемъ, укрѣпивъ ее окопами и шпалами. Стрѣлковые окопы были вырыты по обѣ стороны дороги, ведущей изъ Иректе въ Фулярди, при чемъ въ тылу за правофланговымъ окопомъ расположилась батарея.

Также занята была и опушка лѣса.

Къ вечеру 10 августа къ отряду присоединились 2 роты Читинскаго полка, сдѣлавшія въ неполныя двое сутокъ 80 верстъ. Въ виду большого утомленія послѣ усиленнаго перехода эти роты съ остальными 2 ротами своего батальона были назначены въ резервъ и получили приказаніе выступить съ ночлега на $^1/_2$ часа позже другихъ частей.

10 августа ген. Орловъ произвелъ личную рекогносцировку позиціи, указалъ мѣсто для батареи, а въ 2 часа ночи, согласно отданной наканунѣ диспозиціи, двинулся для атаки перевала. Для облегченія войскъ мѣшки приказано было снять.

Такъ какъ атаковать горную позицію въ лобъ было бы безразсудствомъ, то рѣшено было прибѣгнуть къ двойному обходу фланговъ. Главный ударъ наносился въ правый непріятельскій флангъ, для чего по горамъ было направлено 3 батальона, изъ коихъ одинъ назначался для болѣе глубокаго обхода въ тылъ позиціи, а два—для дѣйствія въ охватъ фланга.

Для обхода лѣваго фланга высланы 5 сот. черезъ перевалъ, находящійся въ 30 верст. къ югу отъ главнаго; остальныя силы дѣйствовали съ фронта. Ночь была очень холодная: пронизывающая сырость не давала спать, хотя люди легли не раздѣваясь.

Въ $5^1/_2$ час. утра батарея перешла черезъ сильно болотистую долину ручья и, выйдя на указанную ей позицію, открыла огонь и заставила замолчать китайскія орудія; въ это же время и части, посланныя въ обходъ праваго фланга, атаковали китайцевъ, что заставило ихъ спѣшно бросить позицію. Къ сожалѣнію батальонъ, посланный для захвата тыла, рано свернулъ на выстрѣлы двухъ сосѣднихъ батальоновъ и тѣмъ

далъ возможность китайцамъ отступить. Сотни, высланныя для обхода лѣваго фланга въ тылъ, вслѣдствіе значительнаго удаленія, успѣть не могли.

Потеря Хингана окончательно сломила упорство китайцевъ, такъ что дальнѣйшее движеніе совершалось безпрепятственно, и 20 августа Хайларскій отрядъ у Фулярди вошелъ въ соприкосновеніе съ частями отряда ген. Ренненкампфа, занявшаго гор. Цицикаръ.

Дѣйствія отряда ген.-маіора Сахарова. Г. Харбинъ, какъ узелъ дорогъ и единственный нашъ опорный пунктъ въ Маньчжуріи, имѣлъ для насъ огромное значеніе, а потому, когда китайцы обнаружили противъ этого города враждебныя намѣренія, необходимо было принять мѣры къ удержанію за собой этого пункта, при чемъ необходимо было торопиться съ его выручкой, принимая во вниманіе слабость гарнизона города (4 р., 13 сот. охран. стражи и 4 р. запасныхъ) и неподготовленность къ оборонѣ.

Съ указанной цѣлью изъ Хабаровска на пароходахъ по Амуру и Сунгари былъ двинутъ отрядъ ген.-маіора Сахарова (4 батал., 26 ор., 4 сот.). Кромѣ выручки Харбина, этому же отряду ставился еще цѣлый рядъ цѣлей: войти въ связь съ сосѣднимъ Никольскимъ отрядомъ, разбить мятежниковъ, шедшихъ отъ Мукдена, и обороняться въ случаѣ появленія китайцевъ со стороны Цицикара.

11-го іюля отрядъ подошелъ къ крѣпости Баянь-Тунь, занятой 2-тыс. гарнизономъ китайцевъ. Опасаясь оставить эту крѣпость у себя въ тылу, ген. Сахаровъ 12-го приказалъ штурмовать ее, но китайцы не выдержали открытаго по крѣпости артиллерійскаго и ружейнаго огня и послѣ двухчасовой перестрѣлки обратились въ безпорядочное бѣгство, оставивъ 10 орудій и большое количество снарядовъ.

Въ 13 верстахъ отъ Баянь-Туня отрядъ снова принужденъ былъ атаковать китайцевъ, въ числѣ до 4 т. занявшихъ г. Сяньсинъ. Окруженный съ трехъ сторонъ р.р. Сунгари, Мудань-цзянъ и протокомъ послѣдней, городъ являлся очень сильной пассивной позиціей, тѣмъ не менѣе 15-го, послѣ трехчасовой артиллерійской подготовки, отрядъ, переправившись по горло въ водѣ черезъ протокъ, бросился въ штыки, вытѣснилъ китайцевъ изъ всѣхъ закрытій и овладѣлъ городомъ, захвативъ 22 орудія, ружья и огнестрѣльные припасы.

При дальнѣйшемъ движеніи отрядомъ не было встрѣчено китайскихъ войскъ, и 21-го отрядъ ген. Сахарова вступилъ въ Харбинъ, сдѣлавъ 663 вер. въ 18 дней.

Прибытіе отряда было весьма своевременно, такъ какъ у гарнизона Харбина, удачно отбившаго 13-го и 17-го атаки китайцевъ, патроны были уже на исходѣ и, въ случаѣ новыхъ вра-

ждебныхъ дѣйствій мятежниковъ, всѣ находящіеся здѣсь русскіе оказались бы въ затруднительномъ положеніи.

Во время этого похода китайцы обнаружили полное неумѣнье оцѣнить обстановку и использовать выгодное свое положеніе: заградивъ рѣку и упорно удерживаясь въ крѣпостяхъ Баянь-Тунь и Сянь-синъ, они могли сильно замедлить наступленіе отряда Сахарова и овладѣть Харбиномъ.

23-го отрядъ ген. Сахарова вошелъ въ связь съ отрядомъ ген. Орлова, и такимъ образомъ магистраль ж. д. была совершенно очищена отъ мятежниковъ. Послѣ этого отрядъ занялся водвореніемъ порядка въ окрестностяхъ Харбина, для чего 5-го августа взялъ штурмомъ г. Ажэ-хэ и 30-го занялъ безъ боя г. Хуланченъ, лежащій въ 40 верстахъ къ сѣверу отъ Харбина. Гарнизонъ Хуланчена, несмотря на свою многочисленность, доходившую до 5 т. человѣкъ, не рискнулъ вступить въ бой съ русскими и отступилъ къ сѣверу.

Никольскій отрядъ ген.-м. Чичагова. Отрядъ этотъ, въ составѣ всего $1\frac{1}{2}$ батал., 6 горн. оруд. и $2\frac{1}{2}$ эск., былъ сформированъ въ Никольскѣ-Уссурійскомъ, откуда выдвинутъ вдоль линіи желѣзной дороги. 5-го іюля, при подходѣ отряда къ китайской крѣпости Эхо, передовыя части его были атакованы вышедшими изъ крѣпости китайцами, но нападавшіе съ большими для себя потерями были отбиты вступившимъ въ дѣло авангардомъ и въ ночь очистили Эхо, увезя орудія и поджегши городъ.

Предварительно дальнѣйшаго наступленія на Нингуту, г.-м. Чичаговъ рѣшилъ выслать по обѣ стороны р. Мудань-цзянъ разъѣзды, которые 20-го обнаружили близъ деревни Эхо укрѣпленный китайскій лагерь. Получивъ подкрѣпленіе въ 2 роты, 1 эск. и 2 оруд., лѣвый разъѣздъ (въ составѣ $1\frac{1}{2}$ эск.) вступилъ въ бой съ китайцами, вышедшими изъ лагеря и построившими боевой порядокъ на высотахъ къ сѣверу отъ лагеря. Пользуясь превосходствомъ силъ (1.000 чел. пѣх., 2 ор., 250 всад.), китайцы охватили нашъ лѣвый флангъ и открыли косоприцѣльный огонь по нашимъ стрѣлкамъ; тогда приморскіе драгуны ($2\frac{1}{2}$ эск.) рѣшили для выручки своей пѣхоты атаковать обходящихъ китайцевъ и послѣ удачной атаки заставили ихъ отступить. Обнаруженное присутствіе значительныхъ отрядовъ по пути къ Нингутѣ заставило насъ усилить слабый Никольскій отрядъ до 4 бат., 28 ор., 4 эск., 4 сот. и 2 командъ саперъ и присоединить его къ отряду г.-м. Айгустова.

Отрядъ ген.-м. Айгустова. Первоначально Новокіевскій отрядъ ген.-м. Айгустова, сформированный въ южной части Уссурійскаго края, въ составѣ 6 батал., 12 ор., 2 сот. и $\frac{1}{2}$ р. сап. (въ концѣ іюля 2 полка [1]) были изъ него выдѣлены и отпра-

---

[1]) Двухбатальоннаго состава.

влены въ Таку), предназначался для дѣйствій противъ кр. Хуньчунъ, гдѣ находился сильный отрядъ китайцевъ, угрожавшій прибрежной полосѣ нашихъ владѣній.

Находясь въ 30 вер. отъ моря и хорошо вооруженная крупповскими орудіями, крѣпость Хунчунъ представляла удобную базу для дѣйствій отсюда въ направленіи на Новокіевское и заливъ Посьетъ, почему китайцы придавали большое значеніе этой крѣпости и заботливо ее вооружали и усиливали, разсчитывая, повидимому, сдѣлать ее исходнымъ пунктомъ для наступленія въ наши предѣлы.

Естественно поэтому, что обладаніе этой крѣпостью для насъ являлось безусловно необходимымъ.

Съ этой цѣлью отрядъ ген. Айгустова 16 іюля выступилъ изъ укр. Новокіевскаго, а на слѣдующій день рано утромъ приступилъ къ подготовкѣ штурма кр. Хунчуна—артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, продолжавшимся до 9 ч. вечера. Энергичное движеніе нашей пѣхоты, не останавливавшейся, не взирая на сильный огонь съ крѣпости, произвело на защитниковъ послѣдней такое сильное впечатлѣніе, что они, не ожидая штыкового удара, обратились въ безпорядочное бѣгство.

Съ паденіемъ Хунчуна опасность, грозившая нашимъ предѣламъ, была устранена, а потому, выдѣливъ для отправленія въ Таку 4 бат. и принявъ въ составъ своего отряда бывшій Никольскій отрядъ, ген.-маіоръ Айгустовъ 15 августа двинулся къ богатому городу Нингутѣ, лежащему на путяхъ къ Гирину и Мукдену.

Въ тотъ же день неожиданнымъ нападеніемъ на тысячный отрядъ боксеровъ, занявшій переправу черезъ р. Мудань-цзянъ близъ д. Эхо, ген. Айгустовъ разбилъ его на-голову и, переправившись на брошенныхъ китайцами паромахъ черезъ рѣку, на другой день къ утру появился передъ г. Нингутой, который и занялъ безъ сопротивленія, а для преслѣдованія отступавшаго отсюда 3-тыс. гарнизона выслалъ конницу въ направленіи на Омосо.

Въ Нингутѣ нашими войсками захвачено 10 орудій, большое количество снарядовъ и патроновъ и значительные продовольственные запасы.

Взятіе Гирина. Дальнѣйшей цѣлью дѣйствій отрядамъ, оперировавшимъ въ сѣверной Маньчжуріи, ставилось овладѣніе центромъ ея—г. Гириномъ—и вступленіе въ связь съ отрядами, наступавшими съ юга, отъ Ляодуна.

Для овладѣнія Гириномъ были назначены отряды изъ Харбина, Цицикара, Нингуты и Хунчуна, всего до 13 бат., 64 ор. и $32^1/_2$ эск. и сот.

Всѣ эти отряды по плану должны были собраться къ Гирину къ 5 октября и поступить подъ команду ген. Каульбарса, командира формировавшагося 2 Сиб. корпуса.

Однако взятіе 1 августа Пекина произвело на китайцевъ настолько удручающее впечатлѣніе, что они не оказали русскимъ въ ихъ наступленіи почти никакого сопротивленія, и ген. Ренненкампфъ, выступившій 24 авг. съ $9^1/_2$ сотн., 6 ор. изъ Цицикара, 29-го занялъ г. Бодуне, гдѣ 1.500 мятежниковъ сдались ему безъ боя, 8-го сент. захватилъ Куанчензы, а на слѣдующій день, оставивъ здѣсь $4^1/_2$ сот. и батарею и обезпечивъ себя такимъ образомъ заслономъ съ юга, прошелъ за сутки 120 вер. и съ 2 сотнями неожиданно появился въ Гиринѣ.

Городъ сдался безъ боя, а гарнизонъ его положилъ оружіе.

Такимъ образомъ операція противъ Гирина свелась только къ приготовленіямъ: смѣлое движеніе ген. Ренненкампфа показало полную ихъ ненужность.

По занятіи Гирина вся сѣверная Маньчжурія оказалась въ нашихъ рукахъ. Оставалось успокоить край, истребивъ въ немъ бродячія шайки хунхузовъ.

Дѣйствія эти носятъ на себѣ характеръ партизанскихъ дѣйствій, изъ коихъ наиболѣе крупными операціями были истребленіе бывшаго Хунчунскаго гарнизона возлѣ г. Нань-Чана и очищеніе отъ хунхузовъ долины р. Тумынь.

Заключеніе объ операціи въ сѣверной Маньчжуріи. Изложенныя выше дѣйствія нашихъ отрядовъ, несмотря на численную ихъ слабость, разбросанность и отдѣльные недочеты въ дѣйствіяхъ, все же дали блестящіе результаты, благодаря неуклонно проводимому всѣми начальниками порыву къ наступленію. Къ половинѣ августа вся магистраль Восточно-Китайской ж. д., на всемъ ея протяженіи отъ Абагайтуя на сѣверо-западѣ до ст. Пограничной на юго-востокѣ въ 1.380 вер., была пройдена нашими войсками и очищена отъ всюду превосходящаго численностью и опиравшагося на хорошо вооруженныя крѣпости противника, но проявившаго поразительную пассивность.

Въ тактическомъ отношеніи обращаетъ на себя вниманіе съ нашей стороны недостаточное уваженіе къ принципу сосредоточенія силъ передъ боемъ, слабое веденіе развѣдки, въ бою стремленіе скорѣе перейти къ штыку и пользованіе обходами и охватами; со стороны противника—китайцы оказались далеко не стойкимъ врагомъ, лишеннымъ порыва впередъ, слабо обученнымъ и неумѣющимъ оцѣнивать обстановку. Ни разу не использовали они ошибокъ нашихъ начальниковъ отдѣльныхъ отрядовъ, допускавшихъ разброску силъ и подвергавшихъ отряды риску быть разбитымъ по частямъ; не сумѣли они использовать и многочисленныя крѣпости для задержанія стремительнаго наступленія русскихъ. Общаго руководства операціями въ сѣверной Маньчжуріи со стороны китайцевъ, повидимому, не было, а изъ частныхъ начальниковъ никто не сумѣлъ

держать въ рукахъ ввѣренныя имъ части: первая неудача, и отряды эти, деморализованные страхомъ, разсыпались и переставали существовать.

IV. Операціи въ южной Маньчжуріи.

Взятіе Хайчена. Для обезоруженія китайскихъ войскъ, появившихся въ нейтральной полосѣ Ляодунскаго полуострова, къ ст. Дашичао былъ выдвинутъ отрядъ полковника Домбровскаго, который принялъ на себя отошедшій отъ Ляояна отрядъ охранной стражи, и къ ст. Гайчжоу—отрядъ полк. Хорунженкова. Послѣдній 12 іюля былъ внезапно атакованъ гарнизономъ крѣпости Сенъ-ю-Ченъ, но не только отбилъ нападеніе, но и, перейдя самъ въ наступленіе штурмомъ, овладѣлъ этой крѣпостью, послѣ чего двинулся вдоль жел. дороги на присоединеніе къ отряду Домбровскаго.

Почти одновременно отрядомъ полковн. Домбровскаго было обнаружено наступленіе китайцевъ къ Дашичао двумя колоннами — съ сѣвера и востока. Послѣ трехдневныхъ безуспѣшныхъ попытокъ раздавить слабый отрядъ Домбровскаго, китайцы отказались отъ этой мысли и отступили: восточная колонна—въ горы, а сѣверная—на укрѣпленную позицію, находящуюся въ 7 вер. къ сѣверу отъ Дашичао.

Въ виду обнаруженія присутствія значительныхъ силъ боксеровъ въ нейтральной полосѣ, рѣшено было увеличить составъ нашихъ оперирующихъ здѣсь отрядовъ, съ каковой цѣлью сюда

же назначенъ изъ Никольско-Уссурiйскаго отрядъ г.-м. Флейшера, прибывшiй въ серединѣ iюля въ Инкоу.

Выступивъ 18-го изъ Инкоу на Гай-чжоу, г.-м. Флейшеръ послалъ приказанiе полковникамъ: Хорунженкову — атаковать этотъ городъ, а Домбровскому—захватить путь отступленiя боксеровъ отсюда на сѣверъ.

Но еще до полученiя этого распоряженiя полковн. Хорунженковъ по собственному почину перешелъ въ наступленiе, сбилъ боксеровъ съ высотъ, окружающихъ г. Гай-чжоу и ворвался въ крѣпость, захвативъ здѣсь 12 орудiй. Здѣсь всѣ три отряда соединились и поступили подъ начальство г.-м. Флейшера.

Назначенiе силъ по частямъ и малочисленность нашихъ отрядовъ дали возможность разрастись возстанiю, но наступательный порывъ начальниковъ этихъ отдѣльныхъ отрядовъ и пассивность китайцевъ дали сразу очень хорошiе результаты. Необходимо было только не дать боксерамъ оправиться и безостановочнымъ наступленiемъ сломить ихъ сопротивленiе у гг. Хайчена и Мукдена, гдѣ, по слухамъ, собралось до 5 тыс. боксеровъ и куда подходили подкрѣпленiя.

Въ Петербургѣ считали такое наступленiе рискованнымъ, а потому г.-м. Флейшеру было дано приказанiе прiостановиться и ждать усиленiя отряда. Однако ранѣе полученiя этого приказанiя г.-маiоръ Флейшеръ, оставивъ небольшiе гарнизоны въ Инкоу, Дашичао, Гай-чжоу и Сенъ-ю-ченѣ, 28 iюля съ остальными силами выступилъ къ Хайчену и, двигаясь все время съ боями, 30-го подошелъ къ этой крѣпости. На слѣдующiй день на разсвѣтѣ отрядъ атаковалъ китайскую позицiю и принудилъ боксеровъ къ поспѣшному отступленiю на сѣверъ. Городъ былъ взятъ, но преслѣдованiя не производилось какъ по недостатку конницы, такъ и вслѣдствiе категорическаго указанiя изъ Петербурга о прiостановкѣ здѣсь военныхъ дѣйствiй. Такимъ образомъ китайцамъ давалось время оправиться отъ разгрома и усилить оборону столицы Маньчжурiи—Мукдена.

Взятiе Мукдена. Въ серединѣ августа послѣдовало указанiе, что съ паденiемъ Пекина Маньчжурскiй театръ военныхъ дѣйствiй надлежитъ считать главнымъ, и было приказано готовиться къ овладѣнiю Мукденомъ.

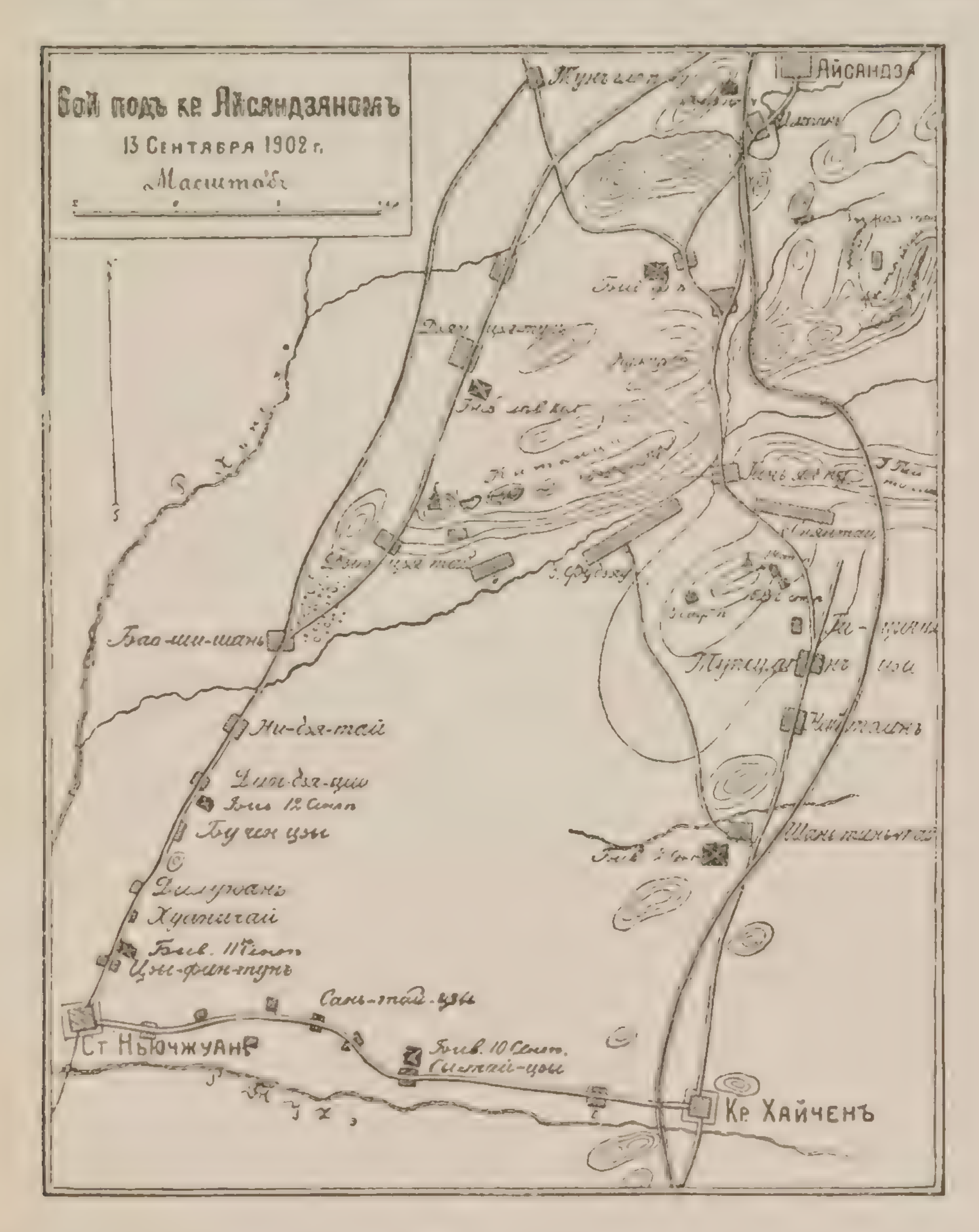
Въ соотвѣтствiи съ новой задачей составъ Южно-Маньчжурскаго отряда былъ доведенъ до $11^1/_2$ батал., 40 ор., $4^1/_2$ сот., а общее командованiе имъ вручено ген.-лейт. Субботичу.

11 сентября, закончивъ сборъ отряда, г.-л. Субботичъ началъ наступленiе 3 колоннами: лѣвая (6 батал., 10 ор., $2^1/_2$ сот.)— г.-м. Флейшера, средняя (5 батал., 36 ор.)—полк. Артамонова и правая (2 сот., 4 ор.)—полк. Мищенко.

Отъ Хайчена до Мукдена предстояло пройти 120 вер. по

сравнительно хорошей дорогѣ, проходящей по ровной и населенной мѣстности.

Къ этому времени китайскія войска заняли двѣ позиціи: фронтальную на Айсяндзянскихъ высотахъ отрядомъ, силою до 16 т., и фланговую у Ньючжуана отрядомъ до 6 тыс. Планъ

ихъ сводился къ тому, чтобы, удерживая нашъ отрядъ съ фронта, атаковать его въ лѣвый флангъ со стороны Ньючжуана. На случай неудачи этихъ войскъ китайцы собрали въ Ляоянѣ до 30 тыс. и въ Мукденѣ до 50 тыс. почти необученныхъ милиціонныхъ войскъ, которыя, опираясь на стѣны указанныхъ городовъ, должны были задержать наше наступленіе, пока отошедшіе

отъ Ньючжуана и Айсяндзяна войска не обойдутъ нашихъ фланговъ и не перейдутъ сами въ наступленіе.

Однако расчеты китайцевъ не оправдались вслѣдствіе энергично веденнаго отрядомъ г.-л. Субботича наступленія.

Первымъ въ день выступленія вошла въ соприкосновеніе съ противникомъ колонна г.-м. Флейшера.

Несмотря на страшную жару, томившую стрѣлковъ, на заросшую гаоляномъ мѣстность, сильно стѣснявшую дѣйствія нашей артиллеріи и позволившую китайцамъ укрыто маневрировать, отрядъ г.-м. Флейшера, безостановочно наступая, съ боя овладѣлъ послѣдовательно 6 деревнями и, тѣсня передъ собой боксеровъ, къ 2 ч. дня подошелъ къ Ньючжуану.

Не видя возможности долѣе сопротивляться, китайцы покинули городъ и въ безпорядкѣ, бросивъ орудія, бѣжали.

Веденная въ тотъ же день (11 сент.) развѣдка Айсяндзянской позиціи выяснила, что въ топографическомъ отношеніи позиція представляетъ высокій хребетъ съ рядомъ овальныхъ вершинъ; гребень позиціи увѣнчанъ орудійными окопами, каковыхъ насчитано 14, при чемъ въ центрѣ устроена двухъярусная оборона; орудія разбросаны по позиціи группами отъ 1 до 3 ор., лѣвый флангъ занятъ слабѣе; впереди лежащія деревни заняты пѣхотой и конницей.

12 сентября нашъ отрядъ продвинулся впередъ на линію д. д. Динь-дзя-цао—Шань-танъ-тай, а на другой день съ 5 час. утра началось наступленіе.

Колонна полк. Мищенко артиллерійскимъ огнемъ послѣдовательно заставила слабо занятый лѣвый флангъ китайцевъ убирать назадъ и достигла импани передъ г. Айсяндзяномъ, гдѣ и пріостановилась, прекративъ преслѣдованіе вслѣдствіе значительнаго своего удаленія отъ средней колонны.

Средняя колонна полковн. Артамонова построила боевой порядокъ передъ входящимъ угломъ, образуемымъ въ центрѣ китайской позиціей, и открыла артиллерійскій огонь по окопамъ; но китайцы на нашъ огонь не отвѣчали, а вскорѣ было замѣчено, что они, видя себя обойденными колонной полк. Мищенко, покидаютъ позицію. Тогда огонь нашей артиллеріи былъ перенесенъ на китайскія деревни, но онѣ оказались покинутыми и войсками и жителями.

Въ 2½ ч. дня, не видя передъ собой противника и въ виду тяжелой дороги и изнурительной жары, колонна остановлена на бивакъ.

Лѣвая колонна ген. Флейшера наступала, выславъ впередъ летучій отрядъ есаула Мадритова, который, пріостанавливаясь время отъ времени, открывалъ по отступавшимъ китайцамъ огонь и заставлялъ ихъ уходить за г. Айсяндзянъ.

Причины, заставившія китайцевъ покинуть почти безъ боя сильную Айсяндзянскую позицію, заключались въ неудачѣ, понесенной войсками у Ньючжуана, вслѣдствіе чего на помощь ихъ подъ Айсяндзяномъ нельзя было разсчитывать, тогда какъ, отходя назадъ, къ д. Шахе-чжень, командовавшій здѣсь китайскими войсками ген. Шу, разсчитывалъ присоединить къ себѣ эту группу войскъ и имѣть время, чтобы ее нѣсколько устроить послѣ пораженія.

Наконецъ у д. Шахе-чжень имѣлась хорошая позиція въ видѣ подковы, позволявшая обстрѣливать наступающаго перекрестнымъ огнемъ и, пользуясь превосходствомъ силъ, охватить его съ обоихъ фланговъ.

На 14 сентября ген. Субботичъ рѣшилъ дать колоннѣ ген. Флейшера отдыхъ, но выдвинувшійся впередъ отрядъ полк. Мищенко былъ атакованъ перешедшими въ наступленіе китайцами, занимавшими позицію у ст. Шахе и на прилегающихъ высотахъ.

Охватъ отряда полк. Мищенко съ обоихъ фланговъ заставилъ поддержать его сначала авангардомъ подъ начальствомъ полковн. Артамонова, а потомъ вызвать сюда же и колонну ген. Флейшера.

Пользуясь превосходствомъ силъ, китайцы могли бы раздавить полк. Мищенко, но дѣйствовали вяло и главнымъ образомъ возлагали надежды на огонь своей хорошо укрытой складками мѣстности артиллеріи, а потому Мищенко удержался до подхода главныхъ силъ, когда мы снова перешли въ наступленіе и заставили противника очистить позицію. Попытки ген. Шу пріостановить наше наступленіе атакой своей конницы въ нашъ лѣвый флангъ не имѣли успѣха, такъ какъ его конница послѣ нашихъ 3—4 залповъ поворачивала и уходила въ карьеръ назадъ.

Къ 4 часамъ противникъ находился уже въ полномъ отступленіи, и дальнѣйшей цѣлью ген. Субботича было преслѣдованіе отряда ген. Шу для окончательнаго его уничтоженія.

Овладѣніе Ляояномъ. 15 сентября китайцы снова сдѣлали попытку задержать наше наступленіе, занявъ сильную позицію на трудно доступномъ кряжѣ передъ Ляояномъ.

По диспозиціи ген. Субботича, атаку рѣшено было вести, какъ и предыдущіе дни, тремя колоннами, при чемъ фланговымъ колоннамъ ген. Флейшера и полк. Мищенко предписывалось охватить фланги противника. Соотвѣтственно принятому плану дѣйствій время выступленія колоннъ съ биваковъ было разсчитано такъ, чтобы средняя колонна подошла къ китайской позиціи тогда, когда фланговыя части успѣютъ закончить обходъ.

Тотчасъ по выступленіи авангарда средней колонны съ ночлега онъ былъ обстрѣлянъ артиллерійскимъ огнемъ, почему развернулся и, вызвавъ свою батарею на позицію, сталъ ожидать результата артиллерійской дуэли.

На предложеніе двинуть стрѣлковъ въ атаку, ген. Субботичъ отвѣтилъ: «Пока не замолчитъ непріятельская артиллерія, до тѣхъ поръ не переходить въ наступленіе. Я не желаю терять ни одного лишняго солдата!»

По присоединеніи батарей главныхъ силъ къ авангардной, наша артиллерія послѣдовательно заставила замолчать китайскія батареи, начиная съ ихъ праваго фланга. Тогда только стрѣлки двинулись впередъ, заставляя залпами китайскую пѣхоту очищать гребни горъ.

Когда средняя колонна поднялась на перевалъ, то ея глазамъ представилась картина паническаго бѣгства китайцевъ къ Ляояну, высокая башня котораго «Бейтасы» уже была видна, а вскорѣ показался и городъ.

Снова наши батареи снялись съ передковъ и открыли огонь по стѣнамъ города, но вѣковыя стѣны Ляояна хранили торжественное молчаніе, что вызвало предположеніе, вскорѣ подтвердившееся, объ оставленіи города китайскими войсками.

Дѣйствительно, летучій отрядъ лѣвой колонны въ 10 верстахъ отъ ночлега настигъ китайскій отрядъ, силою до 3 тысячъ пѣхоты и конницы и погналъ его передъ собой, не давая пріостановиться, до р. Тайцзы-хе, протекающей черезъ Ляоянъ.

Главныя силы лѣвой колонны къ 10 ч. утра обошли правый флангъ китайской позиціи и двинулись ей въ тылъ, стремясь захватить Ляоянъ и стать на пути отступленія войскъ ген. Шу.

Около 2 час. дня эта колонна подошла къ крѣпости и, выбивъ ворота, съ 2-хъ сторонъ ворвалась въ городъ, тѣсня остатки китайскихъ войскъ, въ безпорядкѣ уходившихъ черезъ городъ.

Высланный ген. Флейшеромъ авангардъ подъ начальствомъ подполк. Громова (2 р., 8 ор.) занялъ переправу черезъ р. Тайцзы-хе по дорогѣ на Мукденъ и окончательно довершилъ разстройство отступающихъ, заставивъ ихъ бросить орудія и обозъ.

Не менѣе удачно дѣйствовала и правая колонна полк. Мищенко, послѣдовательно оттѣснявшая артиллерійскимъ огнемъ китайскую пѣхоту съ трехъ рядовъ гребней и подошедшая къ Ляояну съ востока почти одновременно съ средней колонной.

Такимъ образомъ Южно-Маньчжурскій отрядъ вступилъ въ Ляоянъ уступами слѣва, что дало возможность остаткамъ войскъ ген. Шу спастись, уходя на востокъ.

Вступленіе въ Мукденъ. Въ виду того, что продовольственные и огнестрѣльные припасы были на исходѣ, 16-го войскамъ дана дневка, въ теченіе которой сюда подошли изъ Хайчена артиллерійскій паркъ и продовольственный транспортъ.

На слѣдующій день Южно-Манчьжурскій отрядъ продолжалъ наступленіе къ Мукдену и послѣ 35 вер. перехода, не встрѣтивъ нигдѣ противника, остановился на ночлегъ. 18-го съ малаго привала въ $10^1/_2$ вер. отъ Мукдена, вслѣдствіе полученія извѣс-

тія, что китайскія войска и власти покинули Мукденъ, былъ высланъ впередъ конный отрядъ подъ начальствомъ полк. Артамонова.

Извѣстіе это оправдалось, уже черезъ часъ этотъ отрядъ безъ сопротивленія вошелъ въ Мукденъ и занялъ Императорскій дворецъ. Къ 2 часамъ ночи передовой отрядъ получилъ подкрѣпленіе въ 6 ротъ пѣхоты, а 19-го въ 9 часовъ утра торжественно съ музыкой вступили въ Мукденъ и остальныя силы Южно-Маньчжурскаго отряда.

Дѣйствія по усмиренію края. Съ занятіемъ Мукдена южная Маньчжурія оказалась въ нашихъ рукахъ,—оставалось истребить многочисленныя шайки хунхузовъ, усиленныя бѣглыми солдатами. Направленныя къ этой цѣли операціи носили на себѣ характеръ партизанскихъ дѣйствій.

22 сентября, для скорѣйшаго очищенія линіи желѣзной дороги и обезпеченія работъ по ея исправленію, въ направленіи къ Тѣлину былъ выдвинутъ отрядъ пограничной стражи съ 4 кон. орудіями полк. Мищенко, который уже на слѣдующій день къ вечеру сошелся въ Тѣлинѣ съ сотней есаула Кузнецова, высланной сюда изъ отряда ген. Ренненкампфа.

Такимъ образомъ здѣсь въ Тѣлинѣ, черезъ который проходитъ линія, отдѣляющая сѣверную Маньчжурію отъ южной, сошлись одновременно наши войска, наступавшія со стороны Приамурскаго округа съ войсками, дѣйствовавшими со стороны Квантунскаго полуострова, пройдя всю линію нашей желѣзной дороги и очистивъ ее отъ мятежниковъ.

Кромѣ того, наиболѣе крупными экспедиціями съ цѣлью умиротворенія края были: движеніе полк. Кондратовича вдоль р. Хунь-хе въ долину р. Ляо-хе на Нью-чжуанъ и Инкоу, ген.-л. Штакельберга вдоль монгольской границы на Фынъ-хуанъ-ченъ и занятіе полк. Мищенко г. Синъ-цзинъ-тина.

V. Заключеніе.

Полная неожиданность возстанія и быстрое развитіе событій, свидѣтельствовавшее о заблаговременной ихъ подготовкѣ китайскимъ правительствомъ, прикрывшимся боксерскимъ движеніемъ, какъ ширмой, вдругъ создали для насъ необходимость рѣшенія крайне трудной и сложной задачи: предстояло оберегать отъ враждебныхъ покушеній нашу границу съ Китаемъ на всемъ ея протяженіи въ 9.100 верстъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, спѣшить съ очищеніемъ отъ мятежниковъ линіи нашей желѣзной дороги, длиной въ 2.000 верстъ.

Трудность положенія увеличивалась отсутствіемъ значительной части нашихъ войскъ, командированныхъ въ Печилійскую провинцію, громадностью разстояній, которыя приходилось проходить во время мобилизаціи нашимъ войскамъ, несовершенствомъ путей сообщеній, недостаткомъ перевозочныхъ средствъ,

наконецъ, отсутствіемъ картъ театра военныхъ дѣйствій и почти полнымъ съ нимъ незнакомствомъ.

Несмотря на всѣ эти затрудненія, задача была рѣшена блистательно, благодаря энергіи и самоотверженію русскихъ войскъ и ихъ начальниковъ.

Менѣе чѣмъ въ четыре мѣсяца въ Печилійской провинціи главнымъ образомъ нашими войсками заняты Таку, Тянь-Цзинъ и Пекинъ и разбиты лучшія китайскія войска. На огромномъ Маньчжурскомъ театрѣ наши же войска въ три мѣсяца овладѣли Айгуномъ, Цицикаромъ, Гириномъ и Мукденомъ и почти съ непрерывными боями прошли 2.000 верстъ линіи Восточно-Китайской желѣзной дороги.

Въ итогѣ этой войны политика не извлекла всей пользы изъ одержанныхъ побѣдъ: мы получили назадъ свою же собственную полуразрушенную боксерами желѣзную дорогу. Мало дала она и въ тактическомъ отношеніи.

Продолжительный мирный періодъ, пережитый Россіей съ 1881 года, заставлялъ съ особымъ вниманіемъ отнестись къ тѣмъ указаніямъ, которыя въ области боевого опыта должна была дать война съ Китаемъ.

Однако ожиданія не оправдались, такъ какъ благодаря полной неспособности Китая къ отпору, явившейся слѣдствіемъ отсутствія у китайцевъ самыхъ элементарныхъ военныхъ свѣдѣній и пренебрежительнаго отношенія къ устройству своей арміи, борьба эта не могла внести въ область военнаго искусства ничего новаго.

Вся война въ значительной мѣрѣ напоминала маневръ съ обозначеннымъ противникомъ, и европейскимъ войскамъ больше приходилось бороться съ препятствіями, представлявшимися характеромъ театра военныхъ дѣйствій, чѣмъ съ сопротивленіемъ китайцевъ, въ большинствѣ случаевъ совершенно ничтожнымъ.

Тѣмъ не менѣе нельзя не отмѣтить, что неизмѣнное стремленіе къ наступленію и энергичное выполненіе поставленой задачи составляютъ секретъ нашихъ успѣховъ въ 1900 году на Дальнемъ Востокѣ.

Блестящіе результаты примѣненія нашими войсками штыка еще больше утвердили въ нашей пѣхотѣ любовь къ нему и, быть можетъ, подготовили тѣ злоупотребленія имъ, которыя замѣчались неоднократно въ русско-японской войнѣ.

Главнымъ же образомъ для Россіи интересъ войны свелся къ нѣкоторому ознакомленію съ тѣмъ раіономъ, который сохраняетъ значеніе, какъ театръ военныхъ дѣйствій въ будущемъ, къ знакомству съ новой Японіей, измѣнившей подъ вліяніемъ проводимыхъ съ 1868 года реформъ до неузнаваемости свой политическій, экономическій и общественный строй, наконецъ въ будущемъ пришлось считаться съ тѣми политическими послѣдствіями для нашихъ сосѣдей, которыя явились результатомъ этой войны.

Главнокомандующій
Генералъ-адъютантъ А. Н. Куропаткинъ

Русско-Японская война 1904—05 г.г.

Очеркъ генеральнаго штаба полковника

Г. Д. Романовскаго.

Дѣйствія на Квантунскомъ полуостровѣ.

Оборона крѣпости Портъ-Артуръ.

«Нѣтъ слабыхъ крѣпостей, Государь, гдѣ есть мужественные люди, которые умѣютъ ихъ оборонять».

Слова Баярда королю Франциску I.

I. Краткій географическій очеркъ Квантунскаго полуострова. Крѣпость Портъ-Артуръ къ 1898 году и къ началу военныхъ дѣйствій; вооруженіе и гарнизонъ.

Ляодунскій полуостровъ, на южной оконечности котораго лежитъ Портъ-Артуръ, имѣетъ форму треугольника, который вдается въ Желтое море, образуя на востокѣ Корейскій, а на западѣ Ляодунскій заливы. Ляодунскій полуостровъ заполненъ горами и поверхность его носитъ пересѣченный характеръ.

Въ 50 верстахъ къ сѣверу отъ Портъ-Артура полуостровъ сильно суживается, и полоса суши, имѣющая здѣсь лишь около 3-хъ верстъ ширины, образуетъ такъ называемый Цзиньчжоускій перешеекъ, соединяющій сѣверную часть полуострова съ южной, или собственно Ляодунъ съ Квантуномъ. Противникъ, наступающій изъ Маньчжуріи или высадившійся къ сѣверу отъ Цзиньчжоу, при своемъ наступленіи къ Портъ-Артуру, неминуемо долженъ форсировать этотъ узкій перешеекъ, откуда и проистекаетъ его важное стратегическое значеніе.

Городъ Портъ-Артуръ расположенъ на сѣверномъ берегу обширной, но довольно мелководной бухты, соединенной съ моремъ лишь однимъ узкимъ проливомъ. Какъ городъ, такъ и бухта лежатъ въ котловинѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ горами.

Прибрежныя высоты, прикрывающія бухту со стороны моря, указаннымъ выше проливомъ дѣлятся на двѣ части: къ западу отъ пролива лежитъ гористый Тигровый полуостровъ; къ

востоку находится Золотая гора, отъ которой, вдоль морского побережья, тянется цѣпь холмовъ, сохраняющая это направленіе до Крестовой горы, гдѣ высоты сворачиваютъ къ сѣверу. Наивысшія точки прибрежныхъ высотъ достигаютъ 82 саженъ.

Съ востока и сѣверо-востока, начиная отъ Крестовой горы и вплоть до долины р. Лунхэ, котловину Портъ-Артура окаймляетъ полукругомъ высокій Драконовъ хребетъ; къ сѣверу и востоку хребетъ этотъ отбрасываетъ рядъ длинныхъ отроговъ, перерѣзанныхъ въ разныхъ направленіяхъ глубокими и обрывистыми балками и оврагами, придающими мѣстности весьма пересѣченный характеръ.

Къ западу отъ долины р. Лунхэ лежитъ группа высотъ Зубчатой, Обелисковой, Капонирной и Ястребиной, сильно командующихъ надъ долиною Лунхэ и прикрывающихъ Портъ-Артуръ съ сѣвера.

Съ запада Портъ-Артурскую котловину окаймляетъ цѣпь холмовъ, заканчивающаяся на берегу моря высотой Бѣлый Волкъ, связывающей эту цѣпь съ высотами Тигроваго полуострова.

Высоты, окаймляющія Портъ-Артуръ со стороны суши, въ свою очередь окружены цѣлымъ рядомъ другихъ высотъ.

Непосредственно съ сѣвера къ нимъ примыкаетъ хребетъ Панлуншань, въ юго-западной части связанный съ системой горы Высокой (горы Угловая, Трехголовая, Передовая, Длинная и Дивизіонная), при чемъ мѣстность здѣсь носитъ крайне пересѣченный и дикій характеръ. Въ частности, гора Высокая (99 саж.) командуетъ здѣсь надъ всей мѣстностью; съ нея видна, какъ на ладони, вся бухта и большая часть города.

Къ западу отъ Портъ-Артурскихъ высотъ лежитъ горный и труднодоступный массивъ Лаотешаня, заполняющій всю оконечность Квантунскаго полуострова къ югу отъ Голубиной бухты. Высшія точки Лаотешаня (200 и 218 саж.) командуютъ надъ Портъ-Артуромъ и всѣми его окрестностями и являются лучшими наблюдательными пунктами на всемъ полуостровѣ. Наконецъ, въ 2-хъ верстахъ отъ Драконова хребта, близъ бухты Тахэ, лежатъ горы Сяогушань (60 саж.) и Дагушань (91 саж.), съ вершинъ которыхъ открывается обширный кругозоръ на подступы къ Драконову хребту. Къ сѣверу отъ горы Дагушань тянется хребетъ Волчьихъ горъ. Въ началѣ, на протяженіи 5 верстъ, хребетъ этотъ сохраняетъ сѣверное направленіе, а затѣмъ круто сворачиваетъ къ западу и тянется въ этомъ направленіи вплоть до полуострова между бухтами Луизы и Десяти Кораблей. Волчьи горы, отдѣльныя вершины которыхъ возвышаются болѣе, чѣмъ на 100 саж., совершенно скрываютъ отъ взоровъ съ высотъ, окружающихъ Портъ-Артуръ, все, что дѣлается къ сѣверу отъ нихъ, сильно командуютъ надъ лежащей передъ ними долиной и совмѣстно съ Дагушанемъ представляютъ

ту естественную линію обороны, на которую должны были быть вынесены форты.

Къ 1898 году, т.-е. ко времени занятія Портъ-Артура русскими войсками, укрѣпленія его, построенныя китайцами, состояли изъ: 1) приморскихъ батарей и 2) 10 редутовъ, возведенныхъ на восточномъ склонѣ Драконова хребта—между Крестовой горой и долиною р. Лунхэ. Редуты эти были соединены высокимъ валомъ, получившимъ названіе Китайской стѣнки, которая, будучи приспособлена къ оборонѣ, во время осады крѣпости, оказалась весьма полезной. На всемъ фронтѣ, къ западу отъ долины Лунхэ, китайцами было построено всего 3 батареи.

Китайскія укрѣпленія были удовлетворительно примѣнены къ мѣстности, но, сложенныя изъ тесаннаго камня, лишь сверху замазаннаго тонкимъ слоемъ цемента, въ боевомъ отношеніи никакого значенія имѣть не могли.

Всѣ тѣ мытарства, черезъ которыя прошли различные проекты создаваемой крѣпости, пока, наконецъ, въ 1900 году не былъ утвержденъ проектъ военнаго инженера полковника Величко, описаны въ томѣ XIV «Ист. Рус. Арміи и Флота» [1]).

Однако даже предположенныя этимъ скромнымъ проектомъ сооруженія рѣшено было закончить только къ 1909 году; постройка ихъ должна была обойтись около 15 мил. руб. Изъ этой суммы къ 1904 году, когда начались военныя дѣйствія, было отпущено лишь 4,6 мил. руб., и война застала Портъ-Артуръ въ періодѣ постройки.

Почти совершенно закончены были лишь береговыя батареи; на сухопутномъ фронтѣ къ этому времени были окончены постройкой только фортъ № IV, одно укрѣпленіе и 3 долговременныя батареи; строились 3 форта (№№ I, II и III) и 2 укрѣпленія. Закончена была также центральная ограда, расположенная у подножія сильно ею командующаго Драконова хребта. Ограда эта преслѣдовала лишь узкую цѣль—обезпечить городъ и портъ отъ прорыва мелкихъ партій противника, и мало-мальски серьезнаго боевого значенія имѣть не могла, хотя сооруженіе ея и поглотило довольно значительную сумму, которая съ несравненно большей пользой могла бы быть употреблена для построекъ первостепенной важности.

Всѣ остальные форты, укрѣпленія и батареи не были даже начаты постройкой.

Не лучше обстояло дѣло и съ артиллерійскимъ вооруженіемъ, ибо изъ предусмотрѣнныхъ проектомъ 542 орудій и 48 пулеметовъ, фактически въ крѣпости состояли лишь 375 орудій и 38 пулеметовъ, при чемъ готовыхъ къ дѣйствію орудій къ 27

---

[1]) Полковникъ А. Н. Виноградскій. Обстановка передъ войной.

января 1904 года находилось на Приморскомъ фронтѣ 116, а сухопутномъ—8.

Такимъ образомъ война застала Портъ-Артуръ въ крайне плачевномъ состоянiи, и назвать его въ эту минуту крѣпостью никоимъ образомъ было нельзя. Крѣпость существовала только на бумагѣ; на дѣлѣ же крѣпостного обвода не было, а нѣсколько полузаконченныхъ на Восточномъ фронтѣ фортовъ, даже безъ фланговой обороны рвовъ, конечно серьезнаго сопротивленiя оказать высадившемуся противнику не могли.

Помимо этого, къ 1904 году у Портъ-Артура появился опасный сосѣдъ въ лицѣ коммерческаго порта Дальняго, построеннаго къ 1904 году заботами министра финансовъ, всего въ 35 верстахъ отъ Портъ-Артура.

Дальнiй, поглотившiй къ 1904 году свыше 20 мил. рублей, представлялъ отличный портъ съ набережными, молами, докомъ и богато оборудованными мастерскими.

Созидая Дальнiй въ погонѣ за призрачными въ далекомъ будущемъ коммерческими выгодами и одновременно урѣзывая до крайности всѣ ассигнованiя на Портъ-Артуръ—дѣйствительную опору нашего владычества на берегахъ Тихаго океана, строители его совершенно упустили изъ виду, что этотъ беззащитный коммерческiй портъ можетъ стать легкой добычей противника, создать его армiи прочную и надежную базу и обезпечить, какъ это и случилось въ дѣйствительности, всѣ его операцiи не только противъ Портъ-Артура, но и противъ нашей армiи, оперирующей въ Маньчжурiи.

Къ 27-му января 1904 года гарнизонъ крѣпости составляли: 4 трехбатальонныхъ полка вновь сформированной 7-й В.-С. стрѣлковой бригады (8.200 нижнихъ чиновъ), 2 батальона Квантунской крѣпостной артиллерiи, Квантунская саперная рота и 1 сотня казаковъ. Всего 12.100 нижнихъ чиновъ. Сверхъ того въ крѣпости случайно находились 3 батальона 3 и 9 В.-С. стрѣлковыхъ бригадъ, предназначенные къ отправленiю въ Маньчжурiю. Кромѣ гарнизона крѣпости въ предѣлахъ Квантунской области, въ гг. Дальнемъ и Талiенванѣ и на Цзиньчжоу,—находились: 2 батальона 5-го В.-С. стрѣлковаго полка, $4^3/_4$ батальона 4-й В.-С. стрѣлковой бригады и 2 батареи; всего—7.200 нижнихъ чиновъ.

Организацiя управленiя крѣпостью также не была закончена. Въ августѣ 1903 года состоялось назначенiе генералъ-лейтенанта Стесселя комендантомъ крѣпости. Ни плана обороны, ни плана мобилизацiи крѣпости составлено еще не было.

Съ началомъ военныхъ дѣйствiй гарнизонъ Портъ-Артура и войска Квантунской области были укомплектованы запасными и усилены новыми формированiями, при чемъ стрѣлковыя бригады переименованы въ дивизiи и двухбатальонные стрѣлковые

полки развернуты въ трехбатальонные. Всѣ новыя формированія прибыли на мѣсто къ половинѣ апрѣля, и къ этому времени на Квантунѣ состояло 9 трехбатальонныхъ полковъ, 3 запасныхъ батальона, 7 полевыхъ батарей, 1 рота саперъ, 1 минная рота, крѣпостной военный телеграфъ и 1 сотня казаковъ—всего около 43 тысячъ нижнихъ чиновъ.

4-го марта въ крѣпость прибылъ новый комендантъ генералъ-лейтенантъ Смирновъ, а генералъ Стессель долженъ былъ отправиться въ Маньчжурію и принять тамъ 3-й Сибирскій армейскій корпусъ. Однако, вслѣдъ за этимъ, генералъ Стессель былъ назначенъ начальникомъ такъ называемаго Квантунскаго укрѣпленнаго района, т. е. района Цзиньчжоу—Портъ-Артуръ, съ подчиненіемъ ему генерала Смирнова. Этимъ было положено въ Портъ-Артурѣ начало двоевластію, которое впослѣдствіи перешло въ открытую вражду между двумя высшими начальниками, поставленными во главѣ крѣпости, что, естественно, не могло благотворно отразиться на дѣлѣ ея обороны.

II. Высадка II-ой арміи у Бицзыво и наступленіе японцевъ къ Цзиньчжоускому перешейку. Цзиньчжоускій бой 13-го мая. Оборона передовыхъ позицій Портъ-Артура съ 14-го мая по 17-е іюля.

До 21-го апрѣля всѣ дѣйствія японцевъ подъ Портъ-Артуромъ свелись исключительно къ морскимъ операціямъ, направленнымъ противъ нашей эскадры, съ цѣлью обезпечить высадку своихъ войскъ на Ляодунскомъ полуостровѣ.

Только къ половинѣ апрѣля всѣ подготовительныя къ высадкѣ операціи были закончены и къ этому времени 1, 3 и 4-я пѣхотныя дивизіи, составившія II-ую японскую армію, были погружены на транспорты, которые къ 17-му числу сосредоточились въ Цинампо.

Для производства высадки II-ой арміи, японцы избрали участокъ восточнаго побережья Ляодунскаго полуострова, лежащій къ югу отъ г. Бицзыво. Хотя побережье здѣсь изъ-за мелководья и сильныхъ вѣтровъ и представляло нѣкоторыя неудобства для производства десанта, но японцы не рѣшились высадиться южнѣе, гдѣ имѣются укрытыя отъ вѣтра бухты и берега болѣе приглубы, изъ-за опасенія встрѣтить тамъ съ нашей стороны болѣе серьезное сопротивленіе. 20-го апрѣля транспортный флотъ покинулъ Цинампо и двинулся къ группѣ острововъ Эллiота, лежащихъ противъ Бицзыво.

Къ этому времени расположеніе войскъ Квантунскаго укрѣпленнаго района было таково: 7-я Восточно-Сибирская стрѣлковая дивизія и 15-й В.-С. стрѣлковый полкъ находились въ Портъ-Артурѣ, 5-й полкъ—на Цзиньчжоуской позиціи, 2 батальона 13-го полка съ батареей—въ Таліенванѣ, 1 батальонъ 13-го полка съ $^1/_2$ батареей—на ст. Нангалинъ, 14 и 16-й полки съ

СХЕМА
ОХРАНЕНІЯ ПОБЕРЕЖЬЯ
КВАНТУНСКАГО ПОЛ-ВА
И
РАСПОЛОЖЕНІЯ ЧАСТЕЙ
къ 21 Апрѣля 1904 г.
ЗАЛИВЪ ЛЯОДУНСКІЙ
ЗАЛИВЪ КОРЕЙСКІЙ
Бицзыво (Пикоу)
Цзиньчжоу
Таліенванъ
Дальній
Портъ-Артуръ
Масштабъ
Условные знаки
Дивизія
Полкъ
Баталіонъ
Застава
Постъ
Батарея

Главнокомандующій
Генералъ-адъютантъ Н. П. Линевичъ.

$2^1/_2$ батареями и штабъ 4-ой Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи—въ г. Дальнемъ; въ Бицзыво находилось $^1/_2$ конной охотн. команды 13-го полка (около 60 человѣкъ). Отъ авангарда Маньчжурской арміи былъ выдвинутъ 1 батал. 4 Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка на ст. Пуланьдянь. Начальство надъ всѣми частями, сосредоточенными у Дальняго и Цзиньчжоу, было возложено на командующаго 4-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіей генералъ-маіора Фока.

На войска Квантунскаго укрѣпленнаго раіона командующимъ арміей не была возложена задача препятствовать высадкѣ японцевъ къ сѣверу отъ Цзиньчжоускаго перешейка и всѣ предположенія были составлены лишь на случай высадки противника между Цзиньчжоу и Портъ-Артуромъ.

Въ 5 часовъ вечера 21-го апрѣля, въ виду Бицзыво появился первый эшелонъ японскихъ транспортовъ, конвоируемый военными судами, который сталъ на якорь за островами Элліота. По полученіи объ этомъ телеграфнаго извѣстія въ Портъ-Артурѣ, находившійся тамъ Намѣстникъ отдалъ распоряженіе стоявшему на ст. Пуланьдянь батальону стрѣлковъ двинуться къ Бицзыво. Батальонъ этотъ выступилъ ночью и, дойдя до д. Туньдятунь, остановился, выславъ отсюда одну роту къ Бицзыво, куда послѣдняя подошла къ 5 часамъ утра.

Между тѣмъ, рано утромъ 7 японскихъ транспортовъ подошли къ мысу Сяохоу-коу-зейцзы, а сопровождавшія ихъ канонерки открыли огонь по высотамъ у д. Саньдьягоу, лежавшей въ 4-хъ верстахъ къ югу отъ устья р. Тасахо. Вслѣдъ за этимъ изъ-за острововъ Элліота показались новые транспорты и скоро общее число ихъ возросло до 39.

Въ 7 часовъ утра близъ д. Саньдьягоу безпрепятственно высадился морской десантъ, а за нимъ начали высаживаться и передовые эшелоны 3-ей дивизіи. Конные охотники 13-го полка, конечно, не могли воспрепятствовать высадкѣ столь значительныхъ силъ, поддерживаемыхъ огнемъ судовой артиллеріи, и имъ оставалось только наблюдать за японцами.

Узнавъ о началѣ высадки, командиръ стрѣлковаго батальона подполковникъ Ранцевъ отозвалъ назадъ роту, посланную имъ въ Бицзыво, а затѣмъ, присоединивъ къ себѣ и охотниковъ 13 полка, двинулся къ Пуланьдяню, благодаря чему соприкосновеніе съ противникомъ сразу же было потеряно.

Несмотря на то, что японскимъ транспортамъ пришлось остановиться далеко отъ берега, а шлюпки съ десантомъ во время отлива не могли подойти къ нему ближе $1—1^1/_2$ версты и войскамъ приходилось двигаться дальше по поясъ въ водѣ, японцы успѣли высадить въ теченіе 22 апрѣля $8^1/_2$ батальоновъ, 1—2 эскадрона и около батальона саперъ. Въ 4 часа дня они

направили одинъ батальонъ для занятія Бицзыво и двѣ роты со взводомъ саперъ къ Пуланьдяню.

Изъ войскъ Квантунскаго раіона 22-го были направлены къ пункту высадки лишь для развѣдки 2 конно-охотничьи команды. Ближайшая къ пункту высадки часть войскъ—5-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ—находилась отъ него въ 50 верстахъ, и слѣдовательно, своевременно воспрепятствовать японской высадкѣ мы не успѣли бы.

Въ теченіе всего 22-го апрѣля японская эскадра держалась въ виду крѣпости, чтобы обезпечить высадку у Бицзыво отъ покушеній со стороны нашей эскадры. Но послѣдняя ничего не предпринимала.

23-го утромъ высланныя къ Пуланьдяню 2 японскія роты показались къ востоку отъ станціи. Подполковникъ Ранцевъ, не принявъ боя, спѣшно очистилъ станцію и отступилъ къ сѣверу, приказавъ отходить туда же и коннымъ охотникамъ 13-го полка, вступившимъ съ японцами въ горячую перестрѣлку. Японцы поверхностно разрушили путь къ югу отъ станціи и перерѣзали телеграфъ, послѣ чего отошли къ востоку, а 24-го вернулись къ своимъ главнымъ силамъ.

23-го послѣ полудня разыгрался сильный тайфунъ, временно прекратившій японскую высадку. На другой день тайфунъ началъ стихать и японцы вновь стали высаживаться, при чемъ перенесли пунктъ высадки нѣсколько южнѣе—къ д. Тандьятунь, гдѣ берегъ болѣе приглубый; здѣсь начала высаживаться 1-я дивизія.

Для перерыва сообщенія между ст. Саншилипу и Пуланьдянь японцы выслали новый отрядъ, силою въ 2—3 роты. 25-го апрѣля утромъ этотъ отрядъ подошелъ къ ст. Саншилипу и, отбросивъ къ югу стоявшій тамъ постъ пограничной стражи, испортилъ телеграфъ и желѣзнодорожный путь, послѣ чего отошелъ на присоединеніе къ главнымъ силамъ. Линія желѣзной дороги вновь оказалась свободной отъ японцевъ. Обстоятельство это позволило 26-го временно возстановить желѣзнодорожную связь Артура съ арміей и на слѣдующій день на ст. Цзиньчжоу прибылъ поѣздъ съ пулеметами и снарядами для крѣпости. Поѣздъ этотъ провелъ подполковникъ Спиридоновъ, быстро исправившій слабо поврежденный японцами желѣзнодорожный путь.

Охрана по линіи желѣзной дороги между Саншилипу и Вафандьяномъ, гдѣ находились 2 эскадр. Приморскихъ драгунъ, вновь была возстановлена, и 28-го изъ крѣпости прослѣдовалъ на сѣверъ поѣздъ съ мирными жителями. Вслѣдъ за этимъ японскій разъѣздъ испортилъ путь между ст. Вафандяномъ и Пуландяномъ; связь арміи съ крѣпостью была вновь прервана и на этотъ разъ окончательно, хотя еще въ теченіе трехъ дней до линіи желѣзной дороги доходили только слабые японскіе разъѣзды.

Энергичной попытки поддержать связь между войсками Квантунскаго раіона и передовыми частями Маньчжурской арміи ни съ той, ни съ другой стороны произведено не было.

Къ 28-му апрѣля высадилась и 4-я японская дивизія, а къ 30-му высадка арміи генерала Оку была закончена; на Ляодунѣ собрались 1, 3 и 4-я дивизіи (36 батальоновъ, 216 орудій, 9 эскадроновъ и 3 батальона саперъ), всего около 40 тысячъ человѣкъ.

Закончивъ высадку на Ляодунѣ, японцы рѣшили немедленно двинуться къ югу—къ Цзиньчжоускому перешейку, дабы, завладѣвъ послѣднимъ, обезпечить тылъ II-ой арміи отъ покушеній со стороны Портъ-Артура.

Къ 2-му мая японскіе авангарды, силою около 3-хъ батальоновъ каждый, достигли ст. Пуланьдянь и д. Шисынзы. По полученіи донесеній о наступленіи японцевъ, генералъ Фокъ, согласно директивы генерала Стесселя, рѣшилъ выдвинуться къ сѣверу отъ Цзиньчжоускаго перешейка и, буде возможно, отбросить назадъ японскія передовыя части.

Въ результатѣ, 3-го мая, на линіи д. Шисалитеза—Чафантань, въ 5 верстахъ къ сѣверу отъ Цзиньчжоу, произошелъ встрѣчный бой, въ которомъ съ нашей стороны развернулись $6^3/_4$ батальона при 14 орудіяхъ, а съ японской стороны наступали двѣ дивизіи.

Послѣ довольно горячаго стрѣлковаго боя, выяснивъ наступленіе столь превосходныхъ силъ японцевъ, части 4-й В.-С. стрѣлк. дивизіи, принимавшія участіе въ этомъ дѣлѣ, отошли къ Цзиньчжоуской позиціи, а японцы заняли оставленныя нами высоты и начали подготавливаться къ атакѣ послѣдней.

Цзиньчжоуская позиція и бой 13-го мая. Какъ уже было сказано выше, въ 50 верстахъ къ сѣверу отъ Портъ-Артура, Ляодунскій полуостровъ сильно суживается, образуя перешеекъ, имѣющій лишь около 2-хъ верстъ ширины.

Въ самомъ началѣ перешейка лежитъ обособленная группа высотъ, которая, будучи занята и укрѣплена нашими войсками, стала называться Цзиньчжоуской позиціей. Группа эта состоитъ изъ Центральной вершины, достигающей 55 саженъ абсолютной высоты, и пяти отроговъ, расходящихся отъ нея къ сѣверу и раздѣленныхъ глубокими оврагами. Сѣверные, восточные и западные склоны Цзиньчжоуской высоты довольно пологи; южные—значительно круче.

На флангахъ высотъ лежатъ прибрежныя, равнинныя полосы, расширяющіяся во время отлива. Южные склоны Цзиньчжоускихъ высотъ сливаются съ пологой, широкой и перерѣзанной балками грядой, связывающей ихъ съ лежащими въ $3^1/_2$ верстахъ къ югу Тафашинскими высотами. Послѣднія начина-

ются на оконечности Таліенванскаго полуострова и въ видѣ довольно ясно выраженнаго хребта пересѣкаютъ весь перешеекъ въ направленіи съ юга на сѣверъ, заканчиваясь на берегу Цзиньчжоускаго залива высотою 86.

Впереди Цзиньчжоускихъ холмовъ лежитъ Цзиньчжоуская равнина, окаймленная съ сѣвера значительными высотами, а съ востока горнымъ массивомъ Самсона. На равнинѣ, въ 1 1/2 верстахъ отъ Цзиньчжоуской позиціи, находится городъ Цзиньчжоу, обнесенный глинобитными, облицованными кирпичемъ, стѣнами, достигающими почти 4 саж. высоты, при 3,5 саж. толщины.

Стратегическое значеніе Цзиньчжоускаго перешейка было учтено еще китайцами, построившими впереди него—отъ высотъ на восточномъ берегу залива Хунуэза и до города—линію укрѣпленій, а на Таліенванскомъ полуостровѣ—основательные форты. Однако, во время Японо-Китайской войны, китайцы очистили эту линію при первомъ натискѣ японцевъ, а затѣмъ, по мирному трактату, китайскіе форты были разрушены.

Въ 1900 году, во время китайскихъ смутъ, начальство Квантунской области рѣшило для обезпеченія Дальняго и Портъ-Артура занять и укрѣпить Цзиньчжоускіе холмы, и здѣсь были построены полевыя укрѣпленія. Укрѣпленія эти не ремонтировались и къ 1904 году пришли въ полное разрушеніе.

Съ началомъ военныхъ дѣйствій съ Японіей вновь было приступлено къ укрѣпленію Цзиньчжоускихъ холмовъ. Работы эти производилъ военный инженеръ капитанъ Шварцъ. 21-го марта всѣ главныя работы на позиціи были закончены и въ теченіе остального времени на ней производились лишь додѣлки и улучшенія.

Въ итогѣ, укрѣпленія позиціи состояли изъ 8-ми редутовъ и люнетовъ, 14-ти батарей и двухъ, а мѣстами и трехъ, ярусовъ окоповъ. По мѣстности оборонительная линія дѣлилась на 3 участка: 1) правый флангъ—отъ берега залива Хунуэза до редута № 1 (2 батареи, 2 редута и общая траншея); 2) центръ—отъ редута № 1 до редута № 9 (2 редута, 2 люнета, 6 батарей и 2 яруса окоповъ) и 3) лѣвый флангъ отъ редута № 9 до берега моря (1 редутъ, 5 батарей и два, а мѣстами три яруса окоповъ). Передъ правымъ флангомъ и центромъ были устроены сплошныя проволочныя сѣти и заложены фугасы; передъ лѣвымъ флангомъ искусственныя препятствія находились лишь у устья овраговъ. Наконецъ, на случай высадки японцевъ къ югу отъ позиціи, по южному ея склону была построена траншея, фронтомъ къ югу.

Почти всѣ окопы и редуты были профилью въ 4 1/2 фута, и болѣе глубокая профиль встрѣчалась лишь въ видѣ исключенія. Окопы были снабжены бойницами и козырьками. Вооруженіе позиціи составляли: 4—6 дм. пушки, 4—42" пушки, 4—6 дм. пол. мортиры, 20—87 м.м. и 4—75 м.м. Крупповскія, бывшія китай-

Генералъ-адъютантъ генералъ-отъ-инфантеріи
О. К. Гриппенбергъ.

скія пушки, 20 легкихъ пушекъ и 10 пулеметовъ; — всего состояло 56 орудій и 10 пулеметовъ, при чемъ китайскія орудія, вслѣдствіе плохого храненія, обладали неудовлетворительною мѣткостью. На Тафашинскихъ высотахъ, къ востоку отъ желѣзной дороги, находились 4—87 м.м. китайскія пушки и въ городѣ Цзиньчжоу 4 такія же пушки. Всѣ орудія стояли открыто и маскировки батарей почти не было.

Такимъ образомъ, въ 1904 году вся оборона Цзиньчжоускаго перешейка была организована на тѣхъ же холмахъ, которые обратили наше вниманіе еще въ 1900 году, съ той только разницей, что на этотъ разъ фортификаціонныя работы приняли болѣе широкіе размѣры. Между тѣмъ, если въ 1900 году, когда нашъ флотъ былъ хозяиномъ моря, позиція эта вполнѣ отвѣчала своему назначенію, то въ 1904 году приходилось уже считаться съ возможностью бомбардировки ея тыла и лѣваго фланга со стороны моря. Вмѣстѣ съ тѣмъ, противникъ могъ бомбардировать ее фланговымъ огнемъ и справа, съ сѣверо-восточнаго берега залива Хунуэза.

Помимо необезпеченности фланговъ занятаго нами расположенія отъ анфиладнаго огня, всѣ батареи и прочія сооруженія на позиціи были весьма скученны; вооруженіе, за небольшимъ исключеніемъ, устарѣвшее; при начертаніи фасовъ позиціи въ видѣ исходящаго къ сторонѣ противника угла, между ними не было взаимной поддержки; ясно выражено стремленіе не къ сосредоточенію артиллерійскаго огня, а къ массированію орудій, колесо къ колесу... Наконецъ, передъ позиціей лежали высоты, сильно ею командующія, что облегчало противнику подготовку атаки.

При такихъ условіяхъ и при оборудованіи позиціи полевыми укрѣпленіями она, конечно, совершенно не отвѣчала своему стратегическому назначенію.

Сильными сторонами нашего расположенія являлись: хорошій обстрѣлъ подступовъ и обезпеченность фланговъ отъ обхода. Несравненно лучшую и дѣйствительно сильную позицію для обороны перешейка представляли Тафашинскія высоты, при чемъ Цзиньчжоускіе холмы могли быть заняты какъ передовой пунктъ.

Правда, высоты эти требовали для своей обороны болѣе значительныхъ силъ, чѣмъ 1 полкъ, но зато были совершенно обезпечены отъ фланговаго огня, имѣли укрытый тылъ и батареи могли расположиться на нихъ на широкихъ интервалахъ.

Однако, неготовность Портъ-Артура настолько приковала къ нему все вниманіе высшаго начальства, что рѣшили ограничиться при оборонѣ Цзиньчжоускаго перешейка возможно меньшими силами и вся оборона была сосредоточена на Цзиньчжоускихъ холмахъ, въ наиболѣе узкой части перешейка, въ то время какъ Тафашинскія высоты остались не укрѣпленными даже стрѣлковыми окопами.

Къ 12 мая японцы окончили всѣ приготовленія для атаки Цзиньчжоуской позиціи и въ этотъ день японскія батареи впервые открыли огонь по позиціи. Наши батареи сразу же стали имъ отвѣчать, чѣмъ преждевременно открыли свое расположеніе. Часа черезъ 4 перестрѣлка эта, предпринятая японцами какъ артиллерійская рекогносцировка, прекратилась. Вслѣдъ за этимъ, около 6 часовъ вечера, въ Цзиньчжоускій заливъ вошли 4 японскія канонерки и стали на якорѣ внѣ огня нашихъ орудій.

Для атаки Цзиньчжоуской позиціи, армія Оку развернулась слѣдующимъ образомъ: 1) 4-я дивизія—отъ Цзиньчжоускаго залива до д. Сализонъ, имѣя задачей атаковать сперва г. Цзиньчжоу, а затѣмъ лѣвый флангъ позиціи; 2) 1-я дивизія (безъ 3-го полка)—отъ д. Сализонъ до д. Чилизонъ, съ цѣлью атаки сѣверо-восточнаго фаса позиціи; 3) 3-я дивизія (безъ 4-го полка)—по линіи д.д. Чилизонъ—Ліудятенъ, для атаки праваго фланга позиціи и 4) 3-й полкъ составилъ общій резервъ у д. Шимынза. Японская артиллерія (33 полевыхъ батареи и 6—120 м.м. орудій) заняли позиціи по широкой дугѣ отъ Цзиньчжоускаго залива до высотъ на сѣверо-восточномъ берегу залива Хунуэза. Такимъ образомъ, для атаки позиціи было назначено 32 батальона (30—32 тысячи штыковъ), 204—210 орудій и 48 пулеметовъ.

Для прикрытія съ тыла операціи арміи у Цзиньчжоу было выдѣлено 4 батальона (34-й полкъ и 1 батальонъ 3-го полка) и 18 орудій, которые, совмѣстно съ 5-ью батальонами 5-й дивизіи, заняли линію Пуланьдянь—устье рѣки Тасахо.

Около 11-ти часовъ вечера японскія передовыя части начали тѣснить выставленное передъ позиціей охраненіе, а бригада 4-й дивизіи двинулась противъ г. Цзиньчжоу, занятаго 1-ой ротой съ пѣш. охотничьей командой. Въ 11 часовъ вечера разразилась сильная гроза съ ливнемъ, продолжавшаяся до 3-хъ часовъ ночи, но она не остановила японскаго наступленія. Окруживъ городъ, японцы пытались взорвать городскія ворота, но были отбиты. Подоспѣвшая съ позиціи на подмогу полурота отогнала японцевъ отъ южной городской стѣны, послѣ чего, часа въ три утра 13-го мая, по приказанію полковника Третьякова [1]), городъ былъ очищенъ, и гарнизонъ его, понеся большія потери, отошелъ на позицію. Около 4-хъ часовъ утра 13-го мая, едва разсвѣло, японскія батареи открыли огонь.

Къ разсвѣту гарнизонъ позиціи былъ распредѣленъ слѣдующимъ образомъ: 1) правый флангъ позиціи—отъ берега залива Хунуэза до редута № 1—подъ начальствомъ капитана Стемпневскаго 1-го, заняли: 1½ роты и 1 пѣш. охотничья команда 5-го полка [2]) и ½ пѣш. охотнич. команды 13-го полка. Правѣе, 1 рота пограничной стражи и 3 роты и 1 пѣш. охотничья команда 14-го

---

1) Ком-ра 5 В.-С. стр. полка.

2) Въ каждой охотничьей командѣ было отъ 125 до 100 стрѣлковъ.

полка заняли окопы по берегу залива Хунуэза; 2) центръ—отъ редута № 1 до люнета № 3 включительно—подъ начальствомъ подполковника Бѣлозора, заняли: 1-я пѣшая охотничья команда и 3 роты 5-го полка и 3) лѣвый флангъ—къ западу отъ люнета № 3 (участокъ подполковника Сейфулина)—заняли $5^1/_2$ ротъ и 2 пѣш. охотнич. команды 5-го полка, 2 роты 13-го полка и 1 рота 14-го полка. Окопы на крайнемъ лѣвомъ флангѣ заняли

$1^1/_2$ пѣш. охотн. команды 13-го полка и 1 пѣш. команда 14-го полка. Находившіяся на лѣвомъ участкѣ роты и команды 13-го и 14-го полковъ подчинены подполковнику Сейфулину не были и сносились непосредственно съ полковникомъ Третьяковымъ. Въ частномъ резервѣ находилась 11-я рота 5-го полка, которую, однако, въ самомъ началѣ боя полковникъ Третьяковъ направилъ на усиленіе праваго фланга.—Въ итогѣ, на позиціи находились 14 ротъ и 6 пѣшихъ охотничьихъ командъ (3.700 штыковъ) и въ окопахъ на берегу залива Хунуэза 4 роты и 1 пѣшая охотничья команда.

Группировка остальныхъ частей 4-й дивизіи была такова: $4^1/_2$ батальона и 5 полевыхъ батарей находились за Тафашинскими высотами—одинъ полкъ и штабъ 4-й дивизіи на ст. Нангалинъ и одинъ полкъ съ 1-й батареей въ гор. Дальнемъ. Начальникомъ войскъ, занимавшихъ Цзиньчжоускую позицію, былъ полковникъ Третьяковъ, а общее руководство дѣйствіями частей, сосредоточенныхъ у позиціи, было возложено на командира 2-й бригады, генералъ-маіора Надѣина.

Первый періодъ боя. Съ первыхъ же выстрѣловъ огонь японской артиллеріи сталъ брать перевѣсъ надъ позиціонной артиллеріей. Послѣдняя, поставленная скученно и совершенно открыто, тщетно пыталась бороться съ батареями противника, значительно ее превосходившими не только по силамъ, но и по качеству, и поражавшими ее съ фронта и праваго фланга. Къ тому же, вскорѣ къ японскимъ батареямъ присоединились орудія канонерокъ, начавшія обстрѣливать наши батареи съ лѣваго фланга.

Уже въ 7 часовъ утра наши батареи стали постепенно замолкать; къ 10-ти часамъ утра часть орудій была подбита, другія орудія разстрѣляли всѣ свои снаряды, и артиллерія замолкла окончательно. Полковникъ Третьяковъ приказалъ артиллеристамъ вынуть изъ уцѣлѣвшихъ орудій замки и отойти въ тылъ. Продолжали стрѣлять лишь 4 — 87 м.м. орудія, стоявшія сзади на Тафашинскихъ высотахъ, которыя не были подвержены фланговому огню японской артиллеріи. Къ этому времени открыли огонь 5 нашихъ полевыхъ батарей, выѣхавшихъ на Тафашинскія высоты; однако, послѣднія могли обстрѣливать лишь подступы къ правому и крайнему лѣвому флангамъ, центръ же позиціи и большая часть лѣваго фланга остались безъ всякой артиллерійской поддержки.

При столь напряженной и дѣйствительной поддержкѣ своей артиллеріи, японская пѣхота густыми цѣпями повела наступленіе на весь фронтъ позиціи и къ 10-ти часамъ утра подошла къ нашимъ окопамъ на 1.000—1.200 шаговъ, при чемъ правый флангъ 4-й дивизіи, пользуясь отливомъ, двинулся по водѣ вдоль берега Цзиньчжоускаго залива, намѣреваясь охватить нашъ лѣвый флангъ.

Однако, всѣ попытки японцевъ продвинуться дальше были отбиты ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ, а части непріятеля, наступавшія на флангахъ, сильно пострадали отъ огня нашихъ полевыхъ батарей; въ добавокъ къ этому, 3-я дивизія, наступавшая на правый флангъ позиціи, попала подъ фланговый огонь канонерки «Бобръ» [1]), подошедшей около 10-ти часовъ утра къ Таліенвану, и въ безпорядкѣ отхлынула назадъ, а прислуга батарей, стоявшихъ на линіи д.д. Ліудятенъ — Киндзятенъ, принуждена была оставить свои орудія и укрыться въ складкахъ мѣстности.

---

[1]) «Бобръ» прибылъ изъ Портъ-Артура въ Таліенванскій заливъ наканунѣ вечеромъ.

Командующій 3-й манчжурской арміей генералъ отъ кавалеріи баронъ А. В. Каульбарсъ.

Въ итогѣ, къ 11 часамъ утра, наступленіе японцевъ по всему фронту было отбито и цѣпи ихъ ближе чѣмъ на 1.000—1.200 шаговъ подойти къ нашимъ окопамъ не могли. Что касается частей войскъ, находившихся въ тылу Цзиньчжоуской позиціи и составлявшихъ ея резервъ, то расположеніе ихъ въ первый періодъ боя почти не измѣнилось.

Къ этому времени на ст. Тафашинъ прибылъ генералъ Фокъ. Позднее прибытіе командующаго 4-й дивизіей на поле сраженія произошло потому, что вскорѣ послѣ начала боя въ штабѣ дивизіи на ст. Нангалинъ было получено донесеніе, что въ морѣ, противъ д. Сягіокоуза показались японскія суда. Опасаясь здѣсь высадки десанта, который могъ поставить войска, находившіяся у Цзиньчжоу, въ критическое положеніе, генералъ Фокъ отправился туда лично, дабы отдать на мѣстѣ соотвѣтствующія распоряженія. Убѣдившись, что въ морѣ стоятъ лишь японскія канонерки, генералъ Фокъ немедленно поѣхалъ на ст. Тафашинъ, приказавъ слѣдовать туда же и 2-мъ батальонамъ 15-го полка, находившимся на ст. Нангалинъ.

Второй періодъ боя и очищеніе Цзиньчжоуской позиціи. Уже вскорѣ послѣ 10-ти часовъ утра, часть японскихъ батарей переѣхала на вторую позицію, при чемъ нѣкоторыя изъ нихъ стали всего въ 1½—2½ верстахъ отъ нашихъ окоповъ. Между 12 и 3-мя часами дня, огонь японской артиллеріи, направленной цѣликомъ на наши окопы, сталъ менѣе интенсивенъ, но затѣмъ возобновился съ удвоенной силой.

Часа въ 2 дня, японскія цѣпи, поддержанныя изъ резерва, вновь повели рѣшительное наступленіе, но наши стрѣлки встрѣтили противника такимъ дружнымъ ружейнымъ огнемъ, что лишь къ 4 часамъ дня правый флангъ наступающихъ цѣпей достигъ до Янченхэ, гдѣ и залегъ въ 600—800 шагахъ отъ нашихъ лѣвофланговыхъ окоповъ.

Части 1-ой пѣхотной японской дивизіи, бросившіяся на штурмъ люнетовъ №№ 3 и 4, дошли до проволочныхъ загражденій, но здѣсь понесли отъ нашего ружейнаго огня такія тяжкія потери, что отхлынули назадъ и залегли въ 600—1000 шагахъ отъ позиціи. Наступавшая на лѣвомъ японскомъ флангѣ 3-я дивизія ближе 900—1200 шаговъ придвинуться не могла.

Между тѣмъ, вслѣдствіе настойчивыхъ просьбъ полковника Третьякова о поддержкѣ, генералъ Фокъ выслалъ въ его распоряженіе въ частный резервъ лѣваго фланга 2 роты 14-го полка, которыя около 2½ часовъ прибыли на позицію, къ казармамъ. Одна полурота полковникомъ Третьяковымъ была направлена въ люнетъ № 3, а остальныя 1½ роты до конца боя оставлены имъ на томъ же мѣстѣ. Одновременно генералъ Фокъ передвинулъ 6 ротъ 14-го полка ближе къ лѣвому флангу позиціи, за высоту 31.

До 5-ти часовъ вечера, несмотря на то, что японцы влили въ боевую часть почти всѣ свои резервы, только на крайнемъ ихъ правомъ флангѣ цѣпи ихъ придвинулись къ нашимъ окопамъ на 300—400 шаговъ.

Въ эту тяжелую для японцевъ минуту на помощь къ нимъ явился случай, измѣнившій ходъ боя въ благопріятную для нихъ сторону. Дѣло въ томъ, что, какъ было уже указано выше, на лѣво-фланговомъ участкѣ только роты 5-го полка были объединены подъ начальствомъ подполковника Сейфулина. Около полудня послѣдній былъ раненъ, но о назначеніи ему замѣстителя роты и команды увѣдомлены не были. Начальство надъ 9-й и 8-й ротами принялъ на себя, по своей иниціативѣ, начальникъ центральнаго участка, подполковникъ Бѣлозоръ; остальныя части на лѣвомъ флангѣ остались безъ всякаго руководства и дѣйствовали на свой страхъ, что и привело къ весьма тяжелымъ послѣдствіямъ.

Огонь японской артиллеріи, особенно фланговый огонь канонерокъ по участку 5-й роты, занимавшей окопъ подъ редутомъ № 9 и самый редутъ, былъ настолько дѣйствителенъ, что уже къ полдню редутъ № 9, построенный на самой вершинѣ холма и отлично видимый со стороны противника, былъ срѣзанъ непріятельскими снарядами, и занимавшіе редутъ стрѣлки принуждены были его очистить. Вслѣдъ за этимъ люди 5-ой роты стали очищать поодиночкѣ и самый окопъ и укрываться въ близъ лежащемъ оврагѣ.

Послѣ 3-хъ часовъ дня полковникъ Третьяковъ замѣтилъ, что одиночные люди 5-ой роты уходятъ съ позиціи, но никакихъ донесеній отъ командира роты не получалъ. Какихъ-либо мѣръ для выясненія положенія и исправленія дѣла на участкѣ 5-ой роты, благодаря отсутствію на лѣвомъ флангѣ отвѣтственнаго начальника, принято не было, и въ донесеніи, отправленномъ полковникомъ Третьяковымъ генералу Фоку въ 5 ч. 30 м. дня, значится: „Наши стоятъ на своихъ мѣстахъ". Фактически, участокъ 5-ой роты къ этому времени былъ очищенъ, что не ускользнуло отъ вниманія японцевъ, которые небольшими группами стали пробираться въ оставленные нашими стрѣлками окопы.

Около 6-ти часовъ вечера, не выдержавъ огня канонерокъ, укрылась въ лежащемъ сзади оврагѣ и 7-я рота 5-го полка, расположенная лѣвѣе 5-ой роты.

Замѣтивъ, что окопы правѣе и сзади ихъ очищены, стали отступать и пѣшія охотничьи команды, находившіяся на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, а вслѣдъ за этимъ, въ седьмомъ часу вечера, дрогнулъ весь нашъ лѣвый флангъ.

Только въ эту минуту выяснилось, что японцы уже прорвались черезъ участокъ 5-ой роты и занимаютъ батареи №№ 9 и 13, съ которыхъ они начали поражать наши отступающія

части фланговымъ огнемъ. При такихъ условіяхъ полковникъ Третьяковъ не былъ въ состояніи предотвратить отступленіе лѣваго фланга, и, только разсыпавъ въ тылу позиціи оставшіяся до конца боя въ его частномъ резервѣ $1\frac{1}{2}$ роты, принялъ на себя отступающія части.

Замѣтивъ отступленіе лѣваго фланга, стали отступать и части, оборонявшія право-фланговый участокъ, не предупредивъ объ этомъ роты, оборонявшія центръ позиціи, благодаря чему послѣднія были поставлены въ отчаянное положеніе.

Начальникъ Центральнаго участка подполковникъ Бѣлозоръ узналъ объ очищеніи фланговъ позиціи лишь тогда, когда японцы, нахлынувшіе на позицію вслѣдъ за отступавшими частями, окружили его съ фланговъ и стали заходить въ тылъ. Подполковникъ Бѣлозоръ сталъ отходить съ боемъ, но отступить сравнительно благополучно удалось лишь 12-ой ротѣ и 1-ой охотничьей командѣ 5-го полка; изъ остальныхъ ротъ центральнаго участка прорвалось лишь 30—50 стрѣлковъ, всѣ остальные люди, руководимые доблестнымъ подполковникомъ Бѣлозоромъ, будучи окружены японцами, отказались сдаться и погибли смертью героевъ въ рукопашномъ бою; въ плѣнъ изъ центральнаго участка не попалъ ни одинъ стрѣлокъ.

Когда генералъ Фокъ увидѣлъ отступленіе по всему фронту позиціи, онъ приказалъ полковнику Третьякову отходить къ станціи Нангалинъ, а затѣмъ, по его приказанію, стали отходить туда же и прочія части дивизіи.

Японцы, занявъ Цзиньчжоускую позицію, дальше не продвинулись.

Въ двѣнадцатомъ часу ночи, когда голова отступающей дивизіи уже подходила къ ст. Нангалинъ, у желѣзнодорожнаго поста Перелетнаго (близъ д. Наньгуаньлинъ) произошла фальшивая тревога, вызвавшая значительный переполохъ. Кто-то, вѣроятно, принявъ нашихъ конныхъ охотниковъ за японцевъ, крикнулъ „японцы, кавалерія“ и выстрѣлилъ. Вслѣдъ за этимъ со всѣхъ сторонъ раздалась безпорядочная стрѣльба. Съ поста Перелетнаго безпорядокъ передался въ тылъ, особенно въ отступающіе обозы.

Благодаря личному воздѣйствію офицеровъ и генерала Фока порядокъ среди отступающихъ былъ скоро возстановленъ; паника эта стоила намъ не менѣе 15—20 человѣкъ, выбывшихъ изъ строя.

Однако, и японцы были не менѣе насъ потрясены кровопролитнымъ боемъ и, въ свою очередь, заслышавъ нашу стрѣльбу и предполагая, что мы перешли въ контръ-атаку, открыли ружейный огонь въ нашу сторону, а часть ихъ людей въ безпорядкѣ отхлынула съ позиціи.

Поздно ночью всѣ части 4-й дивизіи сосредоточились у станціи Нангалинъ, оставивъ въ арьергардѣ у д. Наньгуаньлинъ

3 батальона съ 8-ю орудіями. Въ теченіе этой же ночи былъ очищенъ нами и городъ Дальній.

Въ бою 13 мая мы потеряли: убитыми—18 офицеровъ и 579 нижнихъ чиновъ и ранеными—8 офицеровъ и 625 нижнихъ чиновъ. Въ плѣнъ захвачены японцами только 2 тяжело раненыхъ офицера и 11 нижнихъ чиновъ; всѣ остальные раненые, оставшіеся на позиціи, были звѣрски добиты разсвирѣпѣвшими японцами. Японцы потеряли: убитыми—33 офицера и 716 нижнихъ чиновъ и ранеными—100 офицеровъ и 3.355 нижнихъ чиновъ. Снарядовъ израсходовано нами 7.780 и японцами свыше 40.000; патроновъ выпущено: нами по 120 на винтовку, японцами—по 180.

Таковъ былъ исходъ историческаго боя 13-го мая, въ результатѣ котораго японцы прочно утвердились на Ляодунскомъ полуостровѣ, обезпечили себѣ свободу дѣйствій противъ Маньчжурской арміи и пріобрѣли подъ бокомъ у Портъ-Артура отлично оборудованный портъ Дальній, гдѣ вскорѣ, безъ всякой помѣхи, начали выгружать свои войска, артиллерію, боевые и жизненные припасы.

Гдѣ же искать причину крайне плачевнаго для насъ исхода боя 13-го мая? Разсматривая ходъ боя, прежде всего бросается въ глаза неудовлетворительное управленіе боемъ вообще и въ особенности непосредственно на самой позиціи, ибо ближайшей причиной очищенія позицій было отсутствіе какой-либо связи между частями лѣво-флангового участка. На центральномъ и право-фланговомъ участкѣ, гдѣ связь была налажена правильно и находились отвѣтственные начальники участковъ, всѣ японскія атаки были блестяще отбиты. Затѣмъ, до извѣстной степени, результаты боя могутъ быть объяснены бездѣйствіемъ общаго резерва, 6 батальоновъ, которые активнаго участія въ бою не приняли.

Однако, помимо этого, роковую для насъ роль сыграли, конечно, невыгодныя свойства самой позиціи, неудовлетворительное ея укрѣпленіе и крайне слабое въ численномъ и качественномъ отношеніи артиллерійское вооруженіе. Къ тому же, какъ бы игнорируя силу современнаго артиллерійскаго огня, мы сосредоточили всѣ батареи на сравнительно небольшой площади, поставили ихъ открыто и не обезпечили позицію отъ фланговаго огня, благодаря чему и безъ того слабая артиллерія была поставлена въ настолько неблагопріятныя условія, что о мало-мальски серьезной борьбѣ съ артиллеріей противника говорить не приходилось.

Если, тѣмъ не менѣе, при столь невыгодной обстановкѣ, 4 нашихъ батальона смогли безъ содѣйствія артиллеріи сдержать въ теченіе 16-ти часовъ стремительный натискъ японцевъ, превосходившихъ ихъ силами въ 8 разъ, то это наглядно свидѣтель-

ствуетъ не только о трудности фронтальной атаки при современномъ ружейномъ огнѣ, но и высокой доблести войскъ, на которыя была возложена неблагодарная задача оборонять Цзиньчжоускую позицію.

Оборона передовыхъ позицій Портъ-Артура съ 14 мая по 17 іюля. Послѣ очищенія Цзиньчжоуской позиціи части 4-й В.-С. стрѣлковой дивизіи отошли по средней[1]) Артурской дорогѣ на такъ называемую „Позицію на перевалахъ“.

Въ 19 верстахъ къ сѣверу отъ Портъ-Артура полуостровъ пересѣкается довольно рѣзко обозначеннымъ хребтомъ, который, начинаясь на берегу Корейскаго залива, къ востоку отъ бухты Лунвантанъ, тянется черезъ г. Хуинсань, высоты 163 и 178, гору Юпилазу вплоть до высоты 139, что къ сѣв.-востоку отъ д. Талингоу, переходя затѣмъ въ цѣпь холмовъ, доходящихъ до бухты Хэси. Пересѣкая всѣ пути, ведущіе къ Портъ-Артуру, хребетъ этотъ представлялъ естественную позицію для обороны.

«Позиція на перевалахъ» была избрана и лично обрекогносцирована генераломъ Фокомъ еще до высадки японцевъ на Ляодунѣ. Хотя позиція эта, имѣвшая около 20 верстъ протяженія, и была нѣсколько растянутой, но этотъ недостатокъ искупался ея естественной силою, ибо крутые и труднодоступные скаты ея праваго фланга и центра сильно командовали надъ окружающей мѣстностью и всѣ подступы къ нимъ отлично обстрѣливались какъ фронтальнымъ, такъ и фланговымъ огнемъ. Важнѣйшими пунктами на этомъ участкѣ явились горы Хуинсань и Юпилаза. На лѣвомъ флангѣ мѣстность хотя и доступная, но всѣ подступы къ нему прекрасно обстрѣливались фланговымъ и фронтальнымъ огнемъ.

Японцы послѣ занятія Цзиньчжоуской позиціи были настолько утомлены кровопролитнымъ боемъ, что не могли преслѣдовать наши отступающія войска, и только къ 17-му мая они продвинулись на линію: Сензысань, Лазасань, Бейхогоу и начали здѣсь укрѣпляться. 14 мая 3 и 4-я японскія дивизіи были направлены на сѣверъ, а противъ Портъ-Артура оставлены лишь 1 и 11-я дивизіи и 1-я резервная бригада, составившія 3-ю армію, начальство надъ которой принялъ генералъ Ноги.

Затѣмъ, вплоть до 13-го іюня, обѣ стороны оставались на своихъ позиціяхъ, не предпринимая никакихъ активныхъ дѣйствій.

Въ это время японцы энергично очищали отъ нашихъ минъ Таліенванскій заливъ, и уже съ начала іюня начали пользоваться портовыми сооруженіями г. Дальняго, гдѣ они основали свою базу.

---

[1]) Дорога эта связываетъ Цзиньчжоу съ крѣпостью и пролегаетъ по серединѣ полуострова; другія двѣ дороги (Ложная и Мандаринская) мѣстами вплотную подходятъ къ берегу и обстрѣливаются съ моря.

Однако нахожденіе въ нашихъ рукахъ горы Хуинсань, командовавшей надъ лѣвымъ флангомъ японцевъ, сильно тревожило генерала Ноги, опасавшагося, что переходомъ въ наступленіе мы можемъ отбросить назадъ его къ Дальнему. Вслѣдствіе этого 13-го іюня 11-я дивизія перешла въ наступленіе противъ нашего праваго фланга.

Къ сожалѣнію гора Хуинсань укрѣплена къ этому времени не была и японцы легко ею овладѣли.

Потеря Хуинсаня принудила насъ очистить и высоты восточнаго берега Лунвантанской бухты, что дѣлало нашъ правый флангъ менѣе устойчивымъ. 20 и 21-го іюня нами была произведена контръ-атака высотъ восточнаго берега Лунвантана и горы Хуинсань. Атака эта увѣнчалась успѣхомъ только на половину; мы выбили японцевъ лишь съ высотъ къ востоку отъ Лунвантанской бухты, атака же на Хуинсань не удалась, ибо гора оказалась уже сильно укрѣпленной японцами и наша полевая артиллерія, не имѣя фугаснаго снаряда, не могла расчистить путь для пѣхоты.

Затѣмъ, до 13-го іюля, снова наступило затишье.

Въ первыхъ числахъ іюля армія Ноги была усилена 9 дивизіей, 4-й резервной бригадой, полкомъ 12 см. гаубицъ и нѣсколькими осадными батареями, и командующій арміей призналъ нужнымъ перейти въ рѣшительное наступленіе.

Бои 13, 14 и 15 іюля. Къ 13-му іюля «Позиція на перевалахъ» была занята $17^{3}/_{4}$ батальонами и 22-мя охотничьими командами, при 52 орудіяхъ и 30 пулеметахъ. Съ ранняго утра 13-го японская артиллерія открыла огонь по нашей позиціи, а затѣмъ обнаружилось наступленіе японской пѣхоты.

Для атаки позиціи японцы развернулись слѣдующимъ образомъ: на правомъ флангѣ — 1-я дивизія, въ центрѣ — 9-я и на лѣвомъ флангѣ — 11-я дивизія, 1 и 4 резервныя бригады составили резервъ. Всего у японцевъ было 48 батальоновъ, 208 орудій и 72 пулемета.

Цѣлый рядъ упорныхъ атакъ японской пѣхоты на нашъ правый флангъ, центръ и гору Юпилазу въ теченіе 13 и 14-го іюля былъ отбитъ съ огромными для противника потерями и къ вечеру 14-го мы сохранили за собой всѣ позиціи.

Однако ночью съ 14-го на 15-е іюля японцы внезапно атаковали высоту 93 на нашемъ правомъ флангѣ, имъ удалось на ней прочно утвердиться и отбить всѣ наши контръ-атаки.

Опасаясь дальнѣйшихъ успѣховъ японцевъ на нашемъ правомъ флангѣ, что могло поставить центръ и лѣвый флангъ въ крайне тяжелое положеніе, генералъ Стессель рѣшилъ очистить «Позицію на перевалахъ», и рано утромъ 15-го іюля оборонявшія ее части, не преслѣдуемыя японцами, отошли на Волчьи горы.

Бой за перевалы стоилъ намъ 47 офицеровъ и 2.066 нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными; японцы потеряли около 8 тысячъ.

Волчьи горы. Къ сожалѣнію комендантъ крѣпости не обратилъ своевременно вниманія на Волчьи горы и послѣднія, если не считать слабыхъ окоповъ, укрѣплены не были.

Къ тому же вся долина передъ ними была засѣяна гаоляномъ и кукурузой, которые къ описываемому времени достигли высоты человѣческаго роста. Гражданское начальство, въ заботахъ о китайскомъ населеніи, убѣдило коменданта оставить эти посѣвы неприкосновенными, а ко времени нашего отхода на Волчьи горы, выкосить ихъ конечно не успѣли, что позволяло японцамъ совершенно скрытно продвинуться къ нашимъ позиціямъ.

Японцы не дали намъ времени устроиться на Волчьихъ горахъ и уже 17-го іюля утромъ рѣшительно ихъ атаковали.

Уже въ 7 часовъ утра имъ удалось прорваться на участкѣ къ сѣверу отъ желѣзной дороги и у д. Сабао, вслѣдствіе чего намъ пришлось очистить всю позицію и отойти на линію укрѣпленій Портъ-Артура.

Отступающія части подверглись сильному огню противника и въ итогѣ мы потеряли 17-го іюля около 650 человѣкъ; японскія потери были незначительны.

Боемъ 17-го іюля заканчивается періодъ борьбы за передовыя позиціи Портъ-Артура и полевыхъ боевъ, послѣ котораго началась крѣпостная война.

За описанный первый періодъ войны мы потеряли 127 офицеровъ и около 5.200 нижнихъ чиновъ; японскія потери доходили до 12 тысячъ.

Несмотря на то, что передовыя позиціи Портъ-Артура, созданныя самой природой, не были нами использованы достаточно плодотворно, все же, даже при такихъ условіяхъ, оборона ихъ сослужила крѣпости большую службу и позволила привести ея оборонительныя сооруженія въ сравнительно сносное состояніе.

III. Состояніе Портъ-Артура къ 17-му іюля и августовскій штурмъ крѣпости.

Къ 17-му іюля, т.-е. ко дню тѣснаго обложенія Портъ-Артура, обороноспособность крѣпости значительно возрасла, ибо съ начала военныхъ дѣйствій работы по ея укрѣпленію велись весьма энергично. Въ общихъ чертахъ состояніе сухопутнаго фронта представляло слѣдующую картину:

Восточный фронтъ—отъ батареи № 22 до долины р. Лунхэ—состоялъ изъ: трехъ долговременныхъ фортовъ (№№ I, II и III) и долговременнаго укрѣпленія № 3—съ фланговой обороной рвовъ, двухъ долговременныхъ батарей (А и Б) и нѣсколькихъ временныхъ укрѣпленій и промежуточныхъ батарей.

Укрѣпленія Восточнаго фронта были связаны валомъ, высотой отъ 8 до 10½ футовъ, построеннымъ еще китайцами и носившимъ названіе «Китайской стѣнки». Подступы къ фортамъ и укрѣпленіямъ преграждались проволочными сѣтями.

По своей законченности Восточный фронтъ представлялъ наиболѣе сильный секторъ обороны; однако, благодаря пересѣченному характеру впередилежащей мѣстности и не вполнѣ удовлетворительной планировкѣ фортовъ, даже непосредственно передъ фортами имѣлось много мертвыхъ пространствъ, и взаимной поддержки между фортами почти не было. Для устраненія этого недостатка пришлось впереди линіи фортовъ приспособить къ оборонѣ два бывшихъ китайскихъ укрѣпленія, обративъ ихъ въ два временныхъ редута (№№ 1 и 2), и построить два небольшихъ укрѣпленія полевой профили, названныхъ открытыми капонирами №№ 1 и 2, съ которыхъ фланкировались ближайшіе подступы къ фортамъ №№ II и III. Сверхъ того, въ виду почти полнаго отсутствія ближняго обстрѣла подступовъ къ форту № III, впереди него пришлось устроить линію окоповъ.

Постройкой этихъ временныхъ укрѣпленій отчасти удалось устранить недостатокъ ближняго обстрѣла и усилить оборону междуфортовыхъ промежутковъ, но на длительную оборону построекъ полевой профили особенно разсчитывать не приходилось.

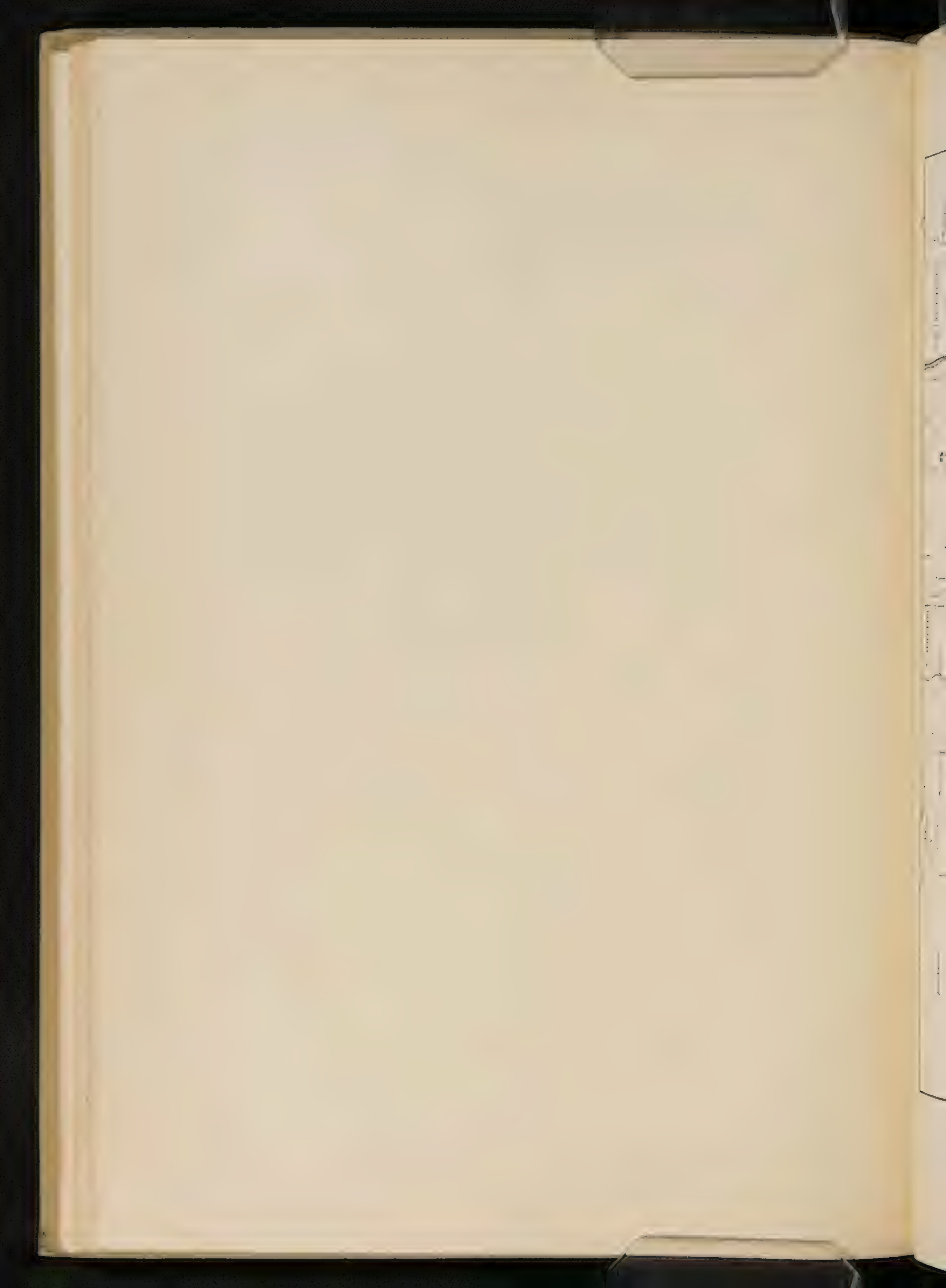
Почти всѣ промежуточныя батареи были построены открыто на вершинахъ холмовъ и маскированы неудовлетворительно; остальныя дальнобойныя орудія были поставлены изъ экономическихъ соображеній на фортахъ и укрѣпленіяхъ. Наконецъ, большая часть дорогъ, соединявшихъ центръ крѣпости съ фортами, проложили такъ, что они были видны непріятелю издали.

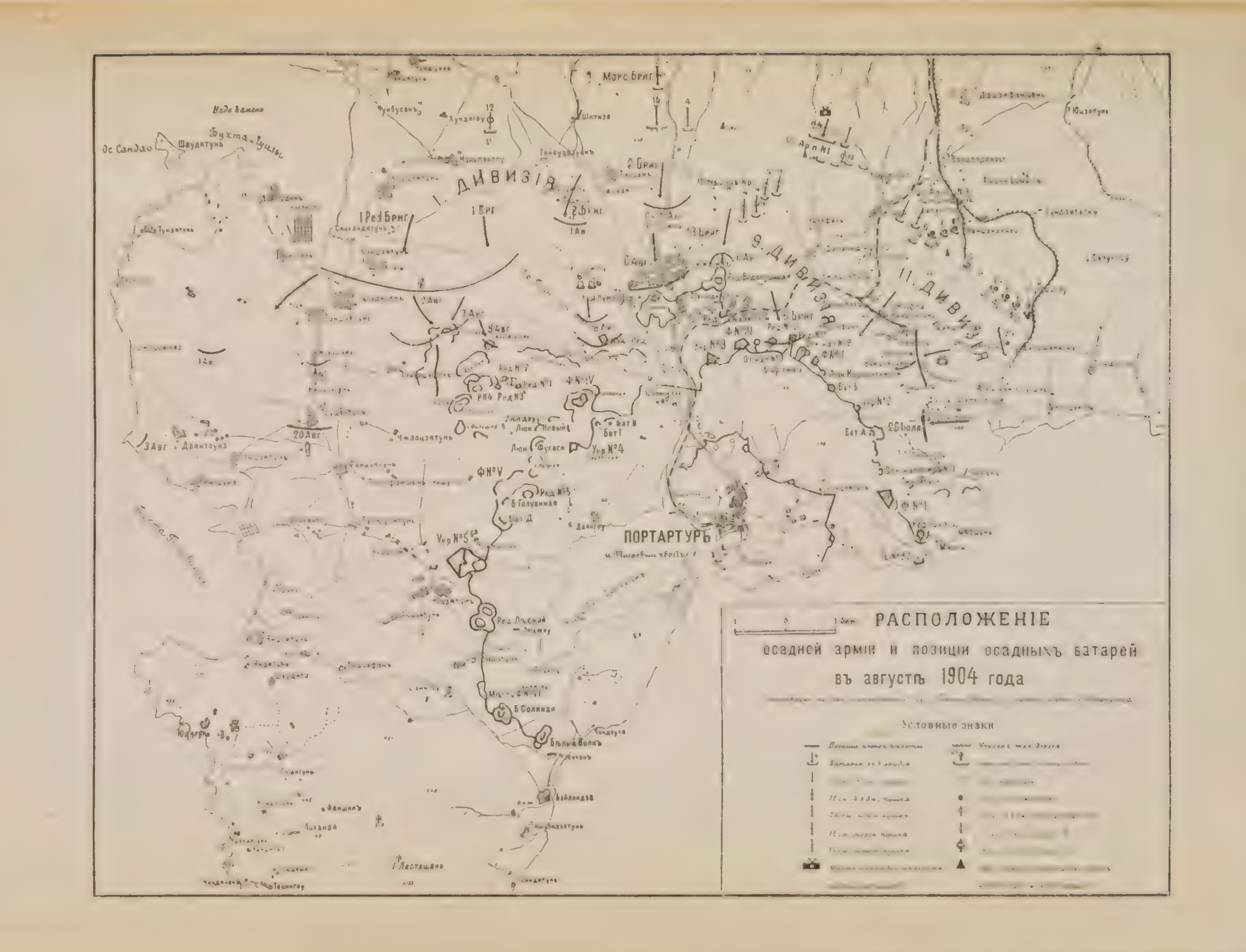
Сѣверный фронтъ — къ западу отъ укрѣпленія № 3 до укрѣпленія № 4 включительно—состоялъ изъ вполнѣ законченныхъ долговременныхъ—форта № IV и укрѣпленія № 4, одной долговременной батареи (Саперной) и нѣсколькихъ временныхъ укрѣпленій и батарей. Фронтъ этотъ былъ силенъ естественно, ибо укрѣпленія его были расположены на труднодоступныхъ высотахъ, съ которыхъ хорошо обстрѣливалась вся долина р. Лунхэ. Впереди Сѣвернаго фронта были построены два временныхъ редута: Водопроводный и Кумирненскій.

Западный фронтъ — отъ форта № V до Бѣлаго Волка — былъ подготовленъ въ инженерномъ отношеніи наиболѣе слабо. Здѣсь имѣлось лишь два полудолговременныхъ укрѣпленія (№ 5 и батарея литера Д); на форту № V былъ отрытъ лишь ровъ, а изъ полученной земли и камней наскоро устроенъ брустверъ. Всѣ остальныя укрѣпленія, не исключая форта № VI, имѣли характеръ полевыхъ укрѣпленій слабой профили. Слабость Западного фронта усугублялась наличіемъ предъ нимъ Лаотешаня,

Генералъ-отъ-инфантеріи М. И. Батьяновъ.

РАСПОЛОЖЕНІЕ
осадной арміи и позиціи осадныхъ батарей
въ августѣ 1904 года
Условные знаки
ПОРТАРТУРЪ
I. ДИВИЗІЯ
9. ДИВИЗІЯ
11. ДИВИЗІЯ
Бухта Луизы
Шаудатунъ
Ос Сандао
Морс Бриг
1 Рез Бриг
1 Бриг
2 Бриг
3 Бриг
Хундагоу
Фунбусанъ
Шитиао
Юйзатунъ
Тундатунъ
Чжоуцзатунъ
Даянтоуаз
Ред Лысая
Б Голубиная
Б Соляная
Бѣлый Волкъ
Байландао
Лаотешань
Ташингоу
Люн Фугаси
Укр №4
Укр №5
Ред №5
ФН°V
ФН°IV
Ред Н3
Бат Б
Бат А
Бат Д
ФН°I
20 Авг
3 Авг
Ф №1
Бат I

который къ 17-му іюля совершенно не былъ укрѣпленъ; только на вершинахъ его были установлены дальнобойныя орудія. Какъ передъ Западнымъ, такъ и передъ Сѣвернымъ фронтами были построены проволочныя сѣти и волчьи ямы, и заложены фугасы.

Впереди линіи фортовъ были заняты передовые пункты на Дагушанѣ, Сяогушанѣ, Панлуншанѣ, Высокой, Длинной и Угловой. Укрѣпленія этихъ высотъ состояли изъ окоповъ и редутовъ полевой профили.

Вооруженіе крѣпости къ 17-му іюля составляли 646 орудій разнаго калибра (отъ 37 м.м. до 11 дм.) и 62 пулемета; изъ этого числа на приморскомъ фронтѣ состояло 123 орудія и 5 пулеметовъ. Изъ общаго числа орудій въ крѣпости имѣлось всего 63 мортиры, изъ коихъ на сухопутномъ фронтѣ — только 28. Снарядовъ имѣлось около 350 на орудіе.

Такимъ образомъ, по сравненію съ состояніемъ крѣпости къ 27-му января, слѣдуетъ признать, что истекшіе съ 27-го января $5^1/_2$ мѣсяцевъ не пропали даромъ и гарнизонъ сдѣлалъ все отъ него зависящее, чтобы усилить ея оборону. Однако, даже при такихъ условіяхъ, нельзя признать, что Портъ-Артуръ былъ современной крѣпостью, ибо только Восточный фронтъ обладалъ укрѣпленіями, носившими долговременный характеръ съ фланговой обороной рвовъ, а ядро крѣпости совершенно не было обезпечено отъ бомбардировокъ.

Общая численность гарнизона къ началу тѣснаго обложенія доходила (не считая моряковъ) до 41 тысячи человѣкъ, въ томъ числѣ пѣхотнаго гарнизона около 30 тысячъ.

Гарнизонъ этотъ былъ распредѣленъ слѣдующимъ образомъ: оборона Восточнаго фронта (ген.-м. Горбатовскій), съ позиціей на Дагушанѣ, была возложена на 7 батальоновъ (16-й и 25-й [1]) полки и 3-й запасный батал.); оборона Сѣвернаго фронта и Панлуншаня (полк. Семеновъ)—на 7 батальоновъ (15-й и 26-й полки и 7-й запасный батал.) и оборона Западнаго фронта съ передовыми позиціями на Угловой, Высокой и Лаотешанѣ (полков. Ирманъ)—на 12 батальоновъ (5-й, 27-й и 28-й полки); общій резервъ (ген. Фокъ) составили 7 батальоновъ. Такимъ образомъ для обороны передовыхъ пунктовъ было назначено около 8 тыс. штыковъ, а для обороны верковъ крѣпости—16 тыс.; въ общемъ резервѣ состояло 6 тысячъ. Начальникомъ всей сухопутной обороны былъ назначенъ ген.-л. Кондратенко.

Интендантскіе запасы. Къ 17-му іюля состояло продовольствія: муки на $^1/_2$ года, мяса и консервовъ на 1 мѣсяцъ, сахару—на $^1/_2$ года и чаю на 1 годъ; свѣжихъ овощей, луку и чесноку было крайне ограниченное количество. За недостаткомъ

---

[1]) Для краткости Восточно-Сибирскіе стрѣлковые полки, составлявшіе гарнизоны Портъ-Артура, именуются только по ихъ нумерамъ.

другого мяса, со второй половины іюля гарнизонъ перешелъ на довольствіе кониной.

III армія ген. Ноги, назначенная для атаки Портъ-Артура, занявъ Волчьи горы, расположилась на линіи обложенія въ слѣдующемъ порядкѣ: на правомъ флангѣ—1-я дивизія, въ центрѣ на Волчьихъ горахъ—9-я дивизія и на лѣвомъ флангѣ—на высотахъ къ востоку отъ Дагушаня—2-я дивизія; 1-я и 4-я резервныя бригады составили общій резервъ. Общая численность осадной арміи, кромѣ артиллеріи и вспомогательныхъ войскъ, доходила до 48 батальоновъ или около 45 тыс. штыковъ (1,9 и 11 дивизіи и 1 и 4 резервн. бригады), т.-е. она превосходила въ это время гарнизонъ крѣпости лишь въ $1^1/_2$ раза.

Съ 17-го іюля японцы начали окапываться на Волчьихъ горахъ и одновременно приступили къ постройкѣ осадныхъ батарей, орудія для которыхъ начали прибывать уже на слѣдующій день.

Японскій генеральный штабъ, основываясь на неподготовленности крѣпости, рѣшилъ овладѣть Портъ-Артуромъ атакой открытой силой, т.-е. повторить тѣ же дѣйствія, которыя были предприняты 10 лѣтъ назадъ—во время Японо-Китайской войны 1894 года. Въ пользу рѣшительнаго образа дѣйствій говорилъ также высокій воинскій духъ, царившій въ рядахъ японской арміи, и цѣлый рядъ одержанныхъ до этого времени успѣховъ; наконецъ общественное мнѣніе Японіи, избалованное этими успѣхами, требовало отъ арміи Ноги быстраго овладѣнія Портъ-Артуромъ. Однако, прежде чѣмъ приступить къ штурму крѣпости, японцамъ предстояло овладѣть на своемъ лѣвомъ флангѣ Дагушанемъ и Сяогушанемъ, а на правомъ флангѣ—предгорьями горы Угловой (сопки Передовая, Трехголовая и Боковая). Дагушань и Сяогушань командовали надъ линіей обложенія и до овладѣнія ими какія-либо операціи противъ Восточнаго фронта крѣпости были невозможны, предгорья же Угловой мѣшали постройкѣ осадныхъ батарей и вообще дѣйствіямъ праваго крыла осадной арміи.

Атака Дагушаня и Сяогушаня. Атака Дагушаня и Сяогушаня была возложена на 11-ю дивизію, одна бригада которой должна была атаковать Дагушань, а другая Сяогушань. Для подготовки атаки, кромѣ полевой артиллеріи, назначено 16—12 см. гаубицъ.

Послѣ полудня 25-го іюля японская артиллерія открыла огонь по вершинамъ Дагушаня и Сяогушаня; около 5-ти часовъ вечера пѣхота перешла въ наступленіе. Комендантъ крѣпости ген. Смирновъ не принялъ своевременно мѣръ для усиленія этихъ передовыхъ пунктовъ, и укрѣпленія ихъ состояли только изъ стрѣлковыхъ окоповъ, при чемъ на Дагушанѣ послѣдніе были профилью лишь для стрѣльбы лежа и съ колѣна, другихъ за-

крытій не было. Оборонялись горы каждая однимъ батальономъ 16-го полка.

Всѣ японскія атаки въ теченіе 25-го іюля были отбиты нашимъ ружейнымъ огнемъ. Ночью разразился сильный ливень, временно пріостановившій наступленіе японцевъ, но съ разсвѣтомъ 26-го бой возобновился. Около 11 часовъ утра къ бухтѣ Тахэ подошли крейсеръ «Новикъ», канонерка «Бобръ» и 10 миноносцевъ, которые открыли фланговый огонь по японскому расположенію, что заставило японцевъ отодвинуться отъ подошвъ Дагушаня и Сяогушаня.

Послѣ полудня флотилія нашихъ судовъ вернулась въ Портъ-Артуръ, и японская пѣхота снова продвинулась до подошвы атакуемыхъ высотъ.

Несмотря на настоятельныя просьбы ген. Кондратенко, комендантъ крѣпости не выслалъ стрѣлкамъ 16-го полка никакой поддержки.

Между тѣмъ, еще съ утра слабые окопы Дагушаня и Сяогушаня настолько пострадали отъ огня японской артиллеріи, что стрѣлкамъ пришлось искать защиты отъ огня за скалами и камнями.

Около 7 час. вечера японцамъ удалось ворваться въ окопы на правомъ флангѣ Дагушаня, а затѣмъ занять восточную вершину горы. Попытка выбить ихъ оттуда не увѣнчалась успѣхомъ, и вслѣдъ за этимъ гора Дагушань была очищена; только на западной ея вершинѣ осталась кучка нашихъ стрѣлковъ безъ офицеровъ, державшаяся тамъ до разсвѣта 27-го іюля, когда по вершинѣ горы открыли огонь крѣпостныя батареи.

Въ теченіе ночи съ 26-го на 27-е іюля японцы ручными бомбочками и штыками выбили насъ съ Сяогушаня.

Въ послѣдующіе дни ген. Смирновъ предпринялъ двѣ запоздалыя контръ-атаки на Дагушань и Сяогушань; контръ-атаки эти, предпринятыя днемъ и незначительными силами, были легко отбиты японцами.

Такимъ образомъ, японцы окончательно утвердились на своей первой артиллерійской позиціи и линіи обложенія, не встрѣтивъ съ нашей стороны серьезнаго сопротивленія.

Съ занятіемъ Волчьихъ горъ и Дагушаня, они пріобрѣли отличную ширму для своего тыла, а Дагушань, помимо этого, явился для нихъ наблюдательнымъ пунктомъ для корректированія огня осадныхъ батарей, дѣйствовавшихъ противъ Восточнаго фронта.

Также успѣшна была для японцевъ и атака предгорій Угловой, занятыхъ ими 2-го августа, послѣ горячаго боя, длившагося болѣе сутокъ; тогда же они оттѣснили стоявшее къ западу отъ Угловой наше сторожевое охраненіе и заняли полуостровъ между бухтами М. Голубиной и Луизы. Пока происходили описанныя

событія, японцы поставили близъ Мандаринской дороги два 120 м.м. орудія и начали бомбардировку порта и внутренняго рейда. Однимъ изъ первыхъ снарядовъ, попавшимъ въ рубку «Цесаревича», былъ легко раненъ командующій эскадрой контръ-адмиралъ Витгефтъ. Эскадрѣ оставалось два выхода: или примириться съ постепенной гибелью на внутреннемъ рейдѣ Портъ-Артура, или прорываться съ боемъ во Владивостокъ.

Послѣднее, въ видѣ крайняго средства, предусматривалось въ инструкціи Намѣстника адмиралу Витгефту, и 28-го іюля эскадра вышла въ море.

Утро было ясное и солнечное и гарнизонъ крѣпости съ береговыхъ батарей съ волненіемъ провожалъ скрывающіеся за горизонтомъ дымки нашей эскадры. Хотя съ уходомъ послѣдней силы крѣпости значительно уменьшались, а главное она лишилась цѣннаго содѣйствія судовой артиллеріи и техническихъ средствъ, но къ чести гарнизона, начиная отъ генерала Стесселя и кончая послѣднимъ стрѣлкомъ, слѣдуетъ сказать, что онъ былъ далекъ отъ себялюбивыхъ мыслей и всѣми силами души желалъ эскадрѣ достигнуть Владивостока. Гарнизонъ сознавалъ, что крѣпость могла пасть, но японцы, купивъ побѣду дорогой цѣной, не достигли бы въ этомъ случаѣ своей главной цѣли—уничтоженія на Тихомъ океанѣ нашей морской силы. Увы, судьба сулила иначе и глубоко было разочарованіе гарнизона, когда на слѣдующее утро онъ увидѣлъ подходящія къ Портъ-Артуру съ разныхъ сторонъ пострадавшія суда нашей эскадры.

На состоявшемся вслѣдъ за этимъ совѣщаніи старшихъ чиновъ эскадры, рѣшено было отказаться отъ повторенія попытки прорвать японскую блокаду и постепенно разоружить суда для содѣйствія сухопутной оборонѣ. Казалось бы, съ этой минуты личному составу эскадры предстояло по примѣру своихъ дѣдовъ подъ Севастополемъ тѣсно слиться съ сухопутнымъ гарнизономъ и морское начальство должно было быть подчинено сухопутному. Къ сожалѣнію до самаго конца, оно было независимо отъ сухопутнаго, и не было даже единоначалія надъ морскими силами и средствами, состоявшими въ Портъ-Артурѣ, ибо ни начальникъ минной эскадры, ни командиръ порта подчинены адмиралу Вирену, замѣстителю убитаго Витгефта, не были.

Къ началу августа, постройка и вооруженіе осадныхъ батарей была закончена и къ этому времени численность осадной артиллеріи достигла 400 орудій (пушекъ, гаубицъ и мортиръ), калибромъ отъ 3 до 6 дюймовъ.

Обезпечивъ занятіемъ Дагушаня и предгорій Угловой свободу дѣйствій своихъ фланговъ, японцы рѣшили штурмовать крѣпость. Насколько они не сомнѣвались въ успѣхѣ этого предпріятія, видно изъ того факта, что 6-го августа генералъ Ноги объявилъ представлявшимся ему иностраннымъ корреспон-

дентамъ, что они прибыли какъ разъ во-время, чтобы быть свидѣтелями предстоящаго въ ближайшіе дни паденія крѣпости.

Пунктомъ главной атаки японцы избрали промежутокъ между фортами №№ II и III Восточнаго фронта. Хотя, какъ было сказано, фронтъ этотъ являлся сравнительно наиболѣе подготовленнымъ въ инженерномъ отношеніи, но передъ нимъ не было передовыхъ позицій, а мѣстность давала рядъ укрытыхъ подступовъ. Сверхъ того, непосредственно за этимъ фронтомъ лежали наиболѣе жизненныя части крѣпости—Портъ и Старый городъ. Одновременно съ направленіемъ главнаго удара на Восточный фронтъ японцы рѣшили атаковать Угловую гору, Кумирненскій и Водопроводный редуты, разсчитывая вспомогательными атаками отвлечь значительныя силы гарнизона и тѣмъ облегчить главную атаку.

24 батальона, т.-е. половина осадной арміи, должны были штурмовать Восточный фронтъ, въ то время какъ остальные 24 батальона были направлены противъ Западнаго и Сѣвернаго фронтовъ крѣпости.

Съ утра 6-го августа японская артиллерія открыла огонь по всему фронту крѣпости, а затѣмъ обнаружилось наступленіе японской пѣхоты противъ горы Угловой.

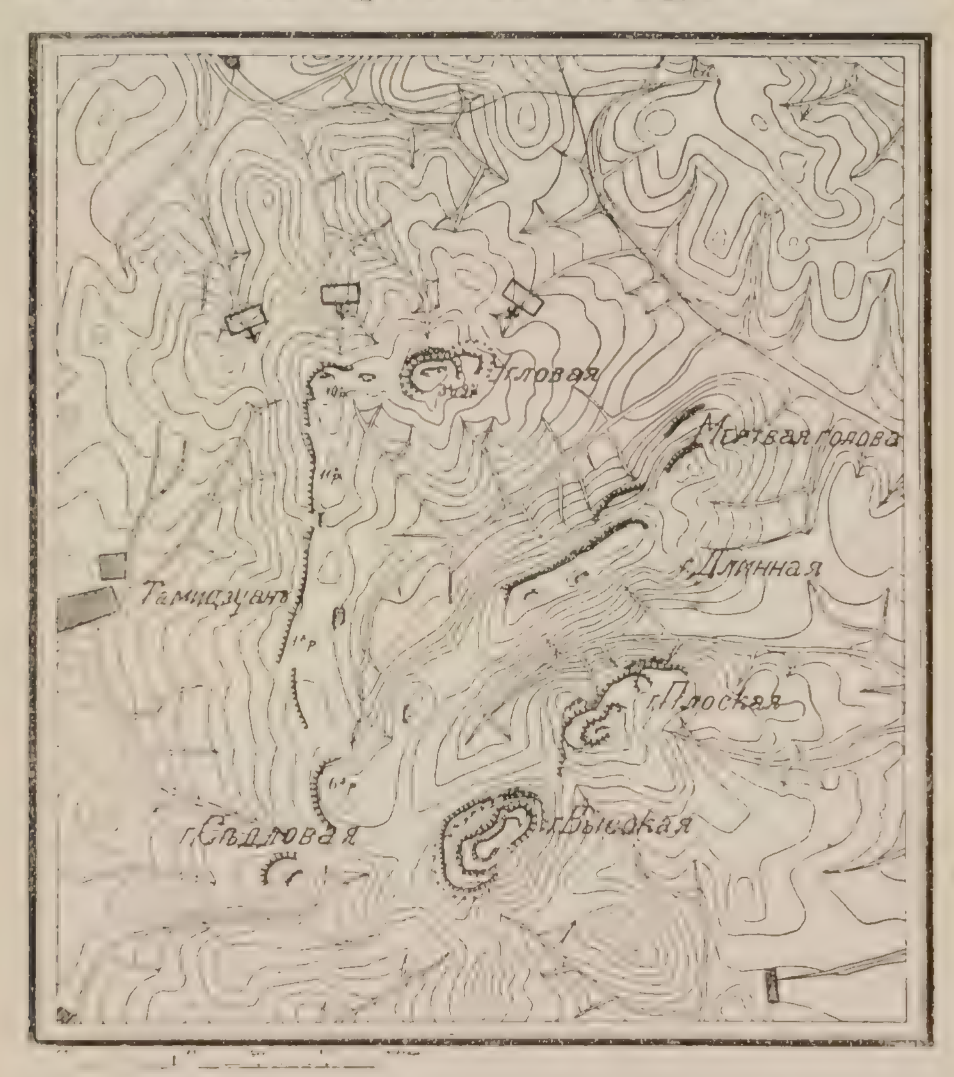
Вспомогательная атака горы Угловой. Укрѣпленія Угловой горы состояли изъ батареи на 2—120 м.м. пушки, построенной на восточной вершинѣ горы, и опоясывавшихъ гору стрѣлковыхъ окоповъ, которые отъ Угловой горы тянулись по склону хребта, соединявшаго Угловую гору съ Сѣдловой горой. Окопы эти оборонялись $1\frac{1}{2}$ батальонами 5-го полка, которымъ было придано 6 полевыхъ орудій. Съ разсвѣтомъ 6-го августа японскія полевыя орудія и 12 см. гаубицы открыли огонь по Угловой, а 1-й и 15-й резервные полки повели наступленіе густыми цѣпями, имѣя сзади поддержки, наступавшія въ колоннахъ.

Черезъ короткій промежутокъ времени стоявшія на Угловой орудія были подавлены огнемъ японской артиллеріи, но, тѣмъ не менѣе, первая атака японцевъ на фронтъ и лѣвый флангъ Угловой была отбита ружейнымъ огнемъ. Японцы укрылись въ оврагахъ и перебѣжками небольшихъ группъ стали постепенно продвигаться впередъ, накапливаясь въ мертвыхъ пространствахъ, какъ противъ Угловой горы, такъ и противъ хребта, соединяющаго ее съ Сѣдловой. Крѣпостныя батареи оказать поддержку Угловой не могли, ибо подступы къ послѣдней съ нихъ не были видны, а стрѣльба по площадямъ въ это время еще не была налажена. Помимо этого, по характеру мѣстности передъ Угловой, дѣйствительную поддержку ей могли оказать лишь мортиры, которыхъ въ Западномъ фронтѣ не было.

Около 9-ти часовъ утра японцы снова перешли въ наступленіе и имъ удалось ворваться въ окопъ на склонѣ западной вершины Угловой, сильно пострадавшей отъ огня ихъ гаубицъ.

Попытка японцевъ занять самую вершину горы была отбита ружейнымъ огнемъ нашихъ стрѣлковъ, расположенныхъ на ней за камнями.

Послѣ полудня японцы усилили боевую часть 16-мъ резервнымъ полкомъ и нѣсколькими батальонами 1-й дивизіи, но всѣ ихъ послѣдующія атаки въ теченіе всего 6-го августа и ночна атака Соединительнаго хребта были отбиты ружейнымъ огнемъ.

Съ другой стороны, хотя гарнизонъ Угловой и былъ поддержанъ 2 батальонами изъ общаго резерва, наши неоднократныя контръ-атаки на занятый противникомъ окопъ передъ западной вершиной горы, гдѣ японцы успѣли поставить 2 пулемета, также потерпѣли неудачу.

Съ разсвѣтомъ 7-го августа японская артиллерія вновь открыла огонь по Угловой, гдѣ почти всѣ блиндажи были разрушены огнемъ гаубицъ еще наканунѣ. Къ 10 час. утра всѣ окопы на восточной вершинѣ Угловой были также разрушены и оборо-

нявшія гору части, понеся отъ этого огня огромныя потери, дрогнули и стали отступать. Замѣтивъ это, передовыя части японцевъ, укрывавшіяся въ мертвыхъ пространствахъ на склонахъ горы, всего въ 50—100 шагахъ отъ нашихъ окоповъ, бросились въ атаку и легко овладѣли вершиной горы. Вслѣдъ за этимъ нами были очищены Соединительный хребетъ и гора Сѣдловая.

Атака Длинной. Вечеромъ 8-го августа 1-я бригада 1-й дивизіи перешла въ наступленіе противъ Длинной горы, которая оборонялась 4-мя ротами. Къ утру 9-го августа ей удалось выбить насъ съ находившейся на ея правомъ флангѣ сопки, носившей названіе «Мертвая голова». До полудня японцы предприняли нѣсколько атакъ на Длинную, но ружейнымъ огнемъ были отбиты съ большими потерями, послѣ чего прекратили свое наступленіе противъ Западнаго фронта крѣпости.

Штурмъ Водопроводнаго и Кумирненскаго редутовъ. Какъ было уже сказано, впереди Сѣвернаго фронта находились Кумирненскій и Водопроводный редуты солидной профили, со рвами въ 12 футовъ ширины и глубины и довольно основательными блиндажами. За Водопроводнымъ редутомъ лежалъ небольшой Скалистый редутъ, а сзади Кумирненскаго редута—два небольшихъ люнета. Редуты были связаны между собой стрѣлковымъ окопомъ и передъ ними установлено проволочное загражденіе. Всѣ эти укрѣпленія образовали укрѣпленную группу, оборона которой была возложена на 5 ротъ и 3 охотничьи команды. Въ частности, Кумирненскій и Водопроводный редуты были заняты одной ротой каждый.

Атака этой укрѣпленной группы была поручена 18-й бригадѣ 9-й дивизіи. Съ ранняго утра 6-го августа Кумирненскій и Водопроводный редуты подверглись сильной артиллерійской бомбардировкѣ, а въ $3^1/_2$ час. дня одинъ японскій батальонъ бросился на штурмъ Водопроводнаго редута, но былъ отбитъ ружейнымъ огнемъ.

Въ 5 часовъ этотъ штурмъ повторили 2 роты, которымъ удалось прорваться сквозь проволочное загражденіе и занять часть окопа предъ редутомъ. Къ этому времени огонь нашихъ крѣпостныхъ батарей настолько ослабѣлъ, что оказать поддержку редутамъ онѣ не могли. Къ тому же, мы своевременно не озаботились очищеніемъ эспланады отъ гаоляна и кукурузы, а также разрушеніемъ китайскихъ деревень, благодаря чему японская пѣхота продвигалась впередъ почти совершенно скрытно.

Въ 7 час. вечера японцы въ третій разъ штурмовали редутъ, спустились въ ровъ и бросились на брустверъ, бросая ручныя бомбочки.

Встрѣченные штыками гарнизона редута, японцы были сброшены въ ровъ, гдѣ и задержались. Одновременно со штурмомъ Водопроводнаго редута они заняли д. Шуй-шуинъ, а затѣмъ

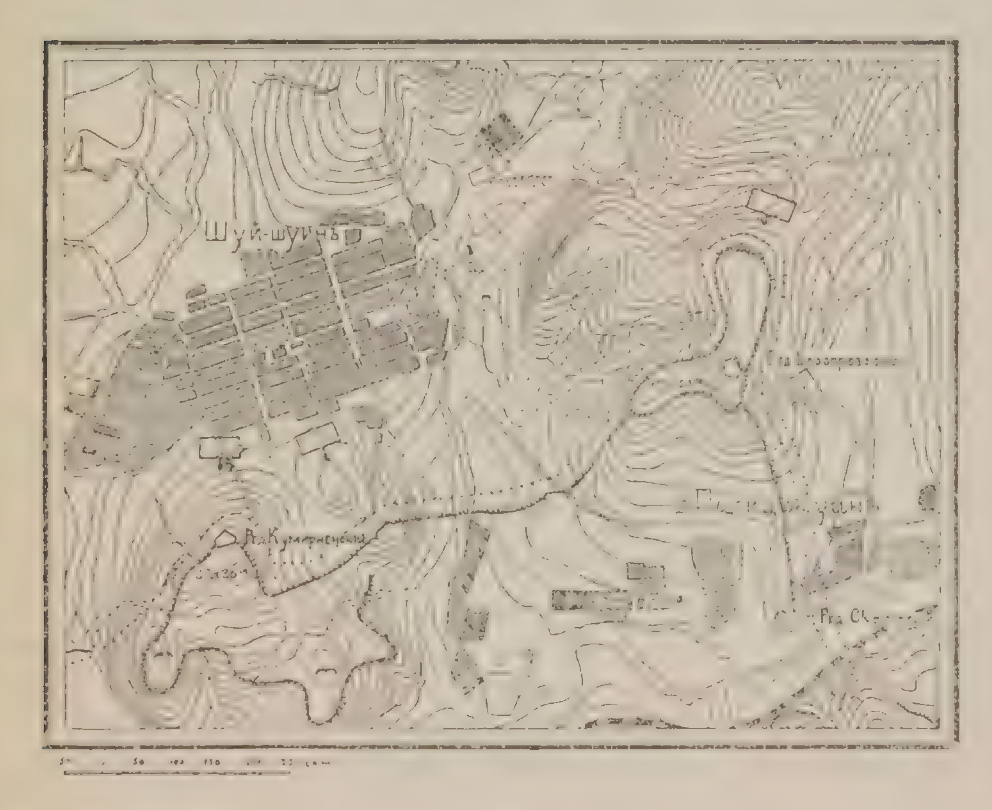
Генералъ-лейтенантъ Н. П. Зарубаевъ.

Генералъ-отъ-кавалеріи А. А. Бильдерлингъ.

штурмовали Кумирненскій редутъ, но у проволочныхъ сѣтей были отбиты ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ.

Въ теченіе ночи японцы нѣсколько разъ бросались на штурмъ Водопроводнаго редута, и имъ удалось утвердиться на напольномъ его бруствѣрѣ, гдѣ они поставили два пулемета, которыми отбили наши контръ-атаки.

Къ утру 7 августа, когда японцы возобновили артиллерійскій огонь, положеніе редута было весьмо тяжелое. Однако, около полудня, высланная въ поддержку редута рота пограничной

стражи бросилась въ контръ-атаку съ фланговъ редута на засѣвшихъ во рву японцевъ, въ то время какъ гарнизонъ бросился въ штыки на брустверъ.

Японцы не выдержали штыкового удара и бросились бѣжать назадъ, очиститвъ какъ ровъ редута, такъ и передовые окопы и больше штурмовать редутъ не рѣшались.

Въ теченіе 7-го и до 8-го августа японцы нѣсколько разъ неудачно пытались перейти въ наступленіе противъ Кумирненскаго редута.

Штурмъ Панлуншаньскаго редута. Пока шла борьба за Водопроводный и Кумирненскій редуты, 2-я бригада 1-й дивизіи перешла въ наступленіе противъ Панлуншаня и съ наступленіемъ темноты 7-го августа ей удалось выбить насъ изъ построеннаго тамъ небольшого редута слабой профили.

Въ теченіе ночи съ 7-го на 8-е и утромъ 8-го августа были произведены двѣ контръ-атаки на этотъ редутъ; при чемъ оба раза мы выбивали японцевъ штыками, но японская артиллерія немедленно открывала такой огонь по редуту, что удержать его мы не могли и днемъ 8-го августа оставили окончательно. Во время этихъ контръ-атакъ погибъ геройской смертью начальникъ отдѣла подполковникъ князь Мачабели.

На этомъ закончились японскія вспомогательныя атаки на Западный и Сѣверный фронты крѣпости. Хотя онѣ и увѣнчались успѣхомъ лишь на Угловой и Панлуншанѣ, но достигли своей цѣли, приковавъ къ этимъ фронтамъ половину всего гарнизона и заставивъ насъ выдѣлить сюда 13-й полкъ, составлявшій половину общаго резерва крѣпости. По своему упорству и настойчивости эти атаки ничѣмъ не отличались отъ главной атаки на Восточный фронтъ крѣпости.

Штурмъ Восточнаго фронта. Атака Восточнаго фронта крѣпости была возложена на 11-ю пѣх. дивизію и 6-ю бригаду 9-й дивизіи; 4-я резервная бригада составила ихъ частный резервъ; ударъ нацѣливался на участокъ отъ Куропаткинскаго люнета до форта № III, занятый 7-ю ротами 25-го и 16-го полковъ.

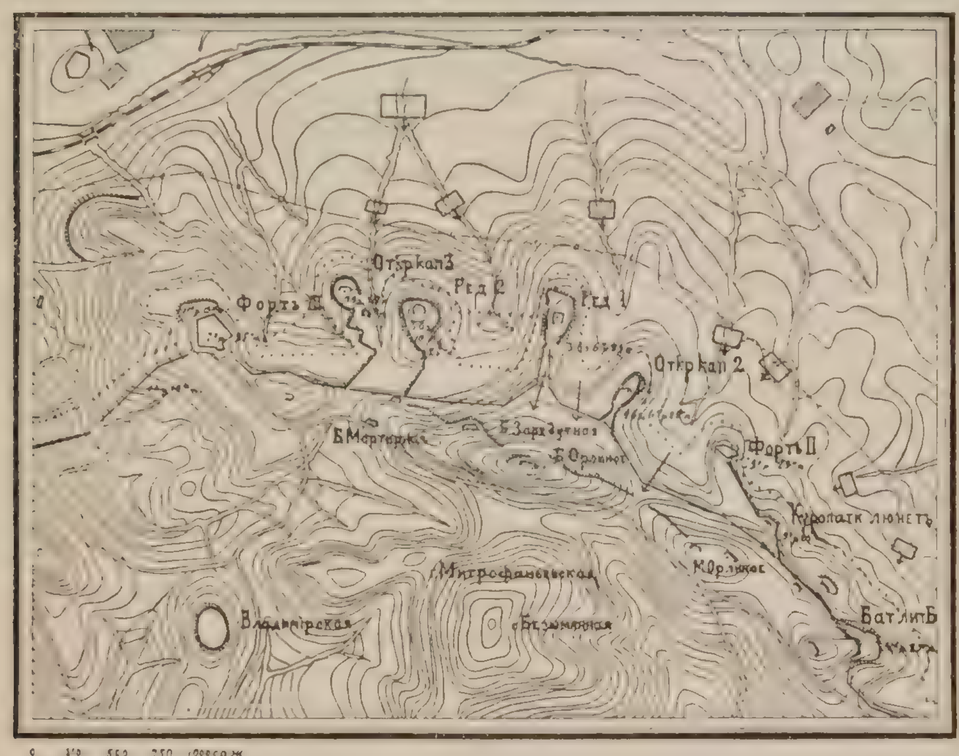
Бомбардировка Восточнаго фронта началась въ 5 часовъ утра 6-го августа, продолжалась весь день и возобновилась съ утра 7-го августа. Японская артиллерія сразу же взяла перевѣсъ надъ крѣпостными батареями, орудія которыхъ были поставлены открыто; уже черезъ нѣсколько часовъ послѣ начала боя наши батареи стали замолкать. Къ 8 августа изъ 36 дальнобойныхъ орудій, состоявшихъ на Восточномъ фронтѣ, подбито было 18; кромѣ того, у нѣсколькихъ орудій были подбиты платформы, а остальныя такъ засыпались снарядами, что могли стрѣлять только урывками. Стрѣляла до конца штурма лишь Б. Мортирная (Волчья) батарея 9 дм. мортиръ и нѣсколько противоштурмовыхъ орудій. Пришлось обратиться къ содѣйствію тѣхъ изъ приморскихъ батарей, которыя имѣли орудія на круговой установкѣ. Бруствера нашихъ укрѣпленій и деревянные блиндажи пострадали отъ японскаго огня весьма чувствительно, особенно на редутахъ №№ 1 и 2.

Послѣ двухдневной артиллерійской подготовки штурма, японская пѣхота перешла въ наступленіе: 10-я бригада 11-й дивизіи (22-й и 44-й полки) двинулась для атаки участка отъ Куропаткинскаго люнета до форта № II, а 6-я бригада—на редуты №№ 1 и 2.

Пересѣченная мѣстность и гаолянъ способствовали скрытному передвиженію японцевъ; въ ночь съ 7-го на 8-е августа передовыя роты японцевъ оттѣснили наше сторожевое охраненіе на линію фортовъ. Къ этому времени участокъ между фортами

№№ II и III былъ усиленъ $2^1/_2$ ротами, а одинъ батальонъ 14-го полка изъ общаго резерва передвинутъ къ Восточному фронту.

Около 2-хъ часовъ ночи 8-го августа 2 батальона 44-го полка, продвигаясь впередъ небольшими группами, незамѣтно подобрались лощинами къ проволочному загражденію впереди форта № II, на которомъ прожекторъ былъ подбитъ. Перерѣзавъ проволочное загражденіе, японцы совершенно неожиданно появились на гласисѣ форта. Принесенныя ими штурмовыя лѣстницы оказались короткими; одиночные люди стали прыгать въ ровъ. Въ

это время противникъ былъ обнаруженъ, и гарнизонъ открылъ ружейный и картечный огонь по гласису, въ то время какъ спустившіеся въ ровъ японцы были встрѣчены огнемъ изъ контръэскарповой галлереи. Японцы не выдержали нашего огня и въ безпорядкѣ отхлынули назадъ.

Тогда же третій батальонъ 44-го полка бросился на штурмъ Куропаткинскаго люнета; ему удалось утвердиться на брустверѣ, но вскорѣ онъ былъ оттуда выбитъ. Батальонъ 22-го полка, наступавшій противъ батареи литера Б., дошелъ до окоповъ впереди батареи, но послѣ штыкового боя былъ отбитъ.

Между тѣмъ части 6-й бригады лощинами скрытно подобрались къ проволочнымъ загражденіямъ передъ редутами №№ 1 и 2; съ 5 часовъ утра части эти, устроивъ проходы черезъ за-

гражденія, произвели цѣлый рядъ одновременныхъ атакъ на редуты и открытый капониръ № 2, направляя главный ударъ на редутъ № 1; несмотря на то, что защитники редутовъ понесли огромныя потери отъ артиллерійскаго огня противника и почти вся артиллерія Восточнаго фронта крѣпости была приведена къ молчанію, атаки эти, продолжавшіяся до 11 часовъ утра, были отбиты нашимъ ружейнымъ огнемъ и проникнуть черезъ проволочныя загражденія японцамъ не удалось.

Послѣ двухчасового перерыва японцы возобновили свои атаки на редутъ № 1. Бой за редутъ длился почти до 5 часовъ вечера; нѣсколько разъ японцы взбирались на брустверъ редута, но защитники послѣдняго, поддержанные ротой изъ резерва, каждый разъ штыками сбрасывали ихъ назадъ. Въ 5 часовъ вечера бой прекратился. Къ вечеру 8-го августа въ поддержку Восточнаго фронта были направлены 7 морскихъ десантныхъ ротъ. Около 11 часовъ ночи японцы вновь штурмовали редутъ № 1, но опять были отбиты.

Съ разсвѣтомъ 9-го августа осадная артиллерія начала усиленно бомбардировать укрѣпленія Восточнаго фронта, а около 9 часовъ утра 6-я бригада двинулась на приступъ редутовъ №№ 1 и 2.

Вплоть до 4-хъ часовъ дня японцы произвели рядъ ожесточенныхъ атакъ на редуты; нѣсколько разъ укрѣпленія эти переходили изъ рукъ въ руки, но, въ концѣ-концовъ, послѣ ряда штыковыхъ свалокъ, въ которыхъ особенно отличались десантныя роты, японцы были отбиты и залегли за проволочными сѣтями.

Однако, къ этому времени весь частный резервъ Восточнаго фронта истощился, а комендантъ крѣпости не нашелъ возможнымъ поддержать генерала Горбатовскаго изъ общаго резерва,— въ которомъ оставалось лишь 3 батальона, опасаясь продолженія штурма. Поэтому, когда японская артиллерія открыла усиленный огонь по редутамъ №№ 1 и 2, совершенно разрушеннымъ предыдущими бомбардировками, остатки ихъ гарнизоновъ отошли за Китайскую стѣнку.

Увидѣвъ, что редуты очищены, японцы, лежавшіе подъ проволочными загражденіями, бросились впередъ и заняли ихъ, не встрѣтивъ на этотъ разъ съ нашей стороны никакого сопротивленія.

Въ этотъ же день утромъ нѣсколько ротъ 22-го полка вновь штурмовали батарею литера Б., взобрались на брустверъ и дошли почти до самыхъ орудій, но ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ были оттуда согнаны.

Только съ наступленіемъ темноты ген. Смирновъ рѣшился на контръ-атаку редутовъ №№ 1 и 2. Съ этой цѣлью 3 роты должны были двинуться отъ Водопроводнаго редута для атаки

съ фланга, а высланный изъ общаго резерва батальонъ 14-го полка долженъ былъ броситься въ штыки съ Китайской стѣнки. Вылазка была организована крайне неудовлетворительно. Роты, двинутыя отъ Водопроводнаго редута, по незнанію мѣстности заблудились и къ разсвѣту вышли въ тылъ Восточнаго фронта. Поэтому контръ-атака была произведена лишь батальономъ 14-го полка. 2 роты, бросившіяся на редутъ № 2, были отбиты, но другимъ 2 ротамъ удалось штыками очистить редутъ № 1 отъ японцевъ. Тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе артиллерійскаго огня японцевъ, удержать за собой это полуразрушенное укрѣпленіе не удалось и днемъ 10-го оно было вновь очищено.

Штурмъ Китайской стѣнки. 10-е августа было посвящено японцами на приведеніе въ порядокъ частей, разстроенныхъ предыдущими кровопролитными боями, съ тѣмъ, чтобы въ ночь съ 10-го на 11-ое покончить съ крѣпостью рѣшительнымъ ударомъ. Съ этой цѣлью на 6-ю и 10-ю полевыя и 4-ю резерви. бригады былъ возложенъ штурмъ Китайской стѣнки между фортами №№ II и III. Овладѣвъ стѣнкой, онѣ должны были занять Драконовъ хребетъ и, такимъ образомъ, утвердиться въ тылу фортовъ. 18-я бригада составила резервъ штурмующихъ частей. Штурмовыя колонны должны были къ 12 часамъ ночи собраться въ оврагахъ за редутами №№ 1 и 2, а затѣмъ двинуться на штурмъ, имѣя во главѣ части, собранныя въ редутахъ.

Къ ночи 10-го августа участокъ между фортами №№ II и III былъ усиленъ свѣжими ротами и въ резервѣ Восточнаго фронта состояло $1^1/_2$ батальона. Вслѣдствіе темноты сосредоточеніе къ сборному пункту главныхъ штурмовыхъ колоннъ нѣсколько задержалось, и части, занимавшія редутъ № 1, въ 12 часовъ ночи, не выждавъ подхода главныхъ силъ, двинулись на штурмъ самостоятельно.

Незамѣтно подойдя къ Китайской стѣнкѣ, онѣ прорвались черезъ нее и бросились на Заредутную батарею; своевременно подоспѣвшій резервъ помогъ отбить эту атаку; японцы были прогнаны обратно за Китайскую стѣнку.

Между тѣмъ, по сборѣ главныхъ штурмовыхъ колоннъ, послѣднія, около 2-хъ часовъ ночи, двинулись на штурмъ. Одна штурмовая колонна, подойдя къ Китайской стѣнкѣ со стороны редута № 2, съ крикомъ «банзай», бросилась на штурмъ, сбила ручными бомбочками и штыками защитниковъ стѣнки и двинулась на Заредутную, но здѣсь была встрѣчена огнемъ и штыками и сброшена внизъ.

Другая штурмовая колонна прорвалась у Китайской стѣнки противъ открытаго капонира № 2 и двинулась на Б. Орлиное Гнѣздо. За ней, изъ-за Китайской стѣнки, появились свѣжія колонны и снова бросились на Заредутную, одновременно стараясь распространиться влѣво къ Б. Мортирной батареѣ и въ тылъ

форта № III. Весь резервъ Восточнаго фронта къ этому времени былъ израсходованъ; положеніе было крайне тяжелое.

Къ счастью, въ эту критическую минуту къ намъ пришелъ на помощь случай: 8-й резервный полкъ, который долженъ былъ изъ редута № 2 штурмовать Скалистый кряжъ, вслѣдствіе нашего сильнаго ружейнаго огня отказался двинуться впередъ и залегъ въ мертвомъ пространствѣ передъ стѣнкой. Обстоятельство это позволило начальнику участка, капитану Шабурову, снять съ Китайской стѣнки двѣ роты, стоявшія противъ редута № 2, и, развернувъ ихъ перпендикулярно къ стѣнкѣ, броситься въ штыки противъ японцевъ, наступавшихъ отъ Заредутной. Одновременно подоспѣвшія изъ общаго резерва другія 2 роты, обойдя Б. Орлиное Гнѣздо съ юга, бросились въ штыки во флангъ японцамъ, наступавшимъ на Б. Орлиное Гнѣздо. Произошла горячая штыковая свалка. Тѣснимые съ обоихъ фланговъ, японцы не выдержали и бросились назадъ къ редутамъ, смяли стоявшія здѣсь свои части и только у полотна желѣзной дороги были остановлены наступавшей въ резервѣ 18-й бригадой. Къ 4 часамъ утра штурмъ былъ окончательно отбитъ и наступило затишье.

Потери японцевъ при дѣйствіяхъ противъ восточнаго фронта съ 6-го по 11-е августа достигали до 15 тыс. человѣкъ; по обѣимъ сторонамъ Китайской стѣнки и на мѣстѣ прорыва было насчитано до 2.500 труповъ. Наши потери на Восточномъ фронтѣ превышали 3.000 человѣкъ.

Общія же потери японцевъ во время перваго генеральнаго штурма П.-Артура доходили до 20 тысячъ; наши—превышали 6 тысячъ человѣкъ.

Неудача августовскаго штурма крѣпости объясняется слабостью силъ осадной арміи, а также слабостью въ этотъ періодъ осады осадной артиллеріи, хотя и потушившей огонь крѣпостной артиллеріи, но оказавшейся безсильной противъ бетонныхъ построекъ.

Къ числу случайныхъ факторовъ, также способствовавшихъ отбитію штурма, надо отнести разрозненность дѣйствій штурмовыхъ колоннъ въ ночь съ 10-го на 11-е августа, что въ значительной степени ослабило японскій ударъ.

Тѣмъ не менѣе, даже при такихъ условіяхъ, крѣпость къ 10-му августа находилась въ тяжеломъ положеніи: огонь ея артиллеріи былъ подавленъ, а въ общемъ резервѣ оставался лишь одинъ батальонъ.

Отбитый августовскій штурмъ крѣпости былъ факторомъ огромнаго матеріальнаго и моральнаго значенія не только для гарнизона крѣпости, но и для всей маньчжурской арміи. Это былъ первый успѣхъ русскаго оружія па всемъ театрѣ войны и

въ этомъ успѣхѣ гарнизонъ почерпнулъ силы для дальнѣйшей обороны крѣпости.

Вмѣстѣ съ тѣмъ осаждающій понесъ такія огромныя потери, что энергія его была сломлена и ему пришлось обратиться къ постепенной атакѣ крѣпости. Все это вмѣстѣ взятое сильно спутало японскіе первоначальные планы, надолго приковало армію генерала Ноги къ Портъ-Артуру и облегчило операціи нашей маньчжурской арміи.

IV. Постепенная атака Портъ-Артура. Сентябрьскій штурмъ Западнаго и Сѣвернаго фронтовъ. Появленіе 11 дм. гаубицъ. Начало минныхъ работъ. Октябрьскій штурмъ Восточнаго фронта. Ноябрьскіе бои за гору Высокую. Смерть генерала Кондратенко. Паденіе фортовъ Восточнаго фронта и Б. Орлинаго Гнѣзда. Сдача крѣпости. Заключеніе.

Неудачный августовскій штурмъ Портъ-Артура заставилъ японцевъ отказаться отъ мысли овладѣть крѣпостью однимъ ударомъ и въ корнѣ измѣнилъ дальнѣйшія ихъ дѣйствія, принудивъ перейти къ постепенной атакѣ. Противъ Восточнаго фронта 11-го августа японцы заложили свою первую параллель. Параллель эта, начинаясь отъ д. Шуй-шуинъ, проходила въ 250 саженяхъ отъ Водопроводнаго редута, а затѣмъ сворачивала къ юго-востоку и тянулась параллельно Восточному фронту, въ 500—700 саженяхъ отъ линіи нашихъ укрѣпленій. Успѣху веденія дальнѣйшей постепенной атаки въ значительной степени способствовали занятые японцами редуты №№ 1 и 2. Находясь въ непосредственной близости отъ фортовъ, укрѣпленія эти, построенныя, какъ уже было сказано выше, для обстрѣливанія подступовъ къ главной линіи обороны, послужили японцамъ опорными пунктами для веденія ближней атаки фортовъ и сослужили имъ огромную службу. Занявъ эти редуты, японцы немедленно стали строить ходы сообщенія съ своей первой параллелью и одновременно двинулись сапой къ такъ называемымъ открытымъ капонирамъ №№ 2 и 3. Вторая половина августа и первыя числа сентября прошли сравнительно спокойно. Японцы занялись сапными работами и періодически поддерживали бомбардировку укрѣпленій и города.

Съ нашей стороны было произведено нѣсколько вылазокъ небольшими частями, направляемыми главнымъ образомъ на редуты №№ 1 и 2, которыя, однако, при бдительности японцевъ обыкновенно успѣха не имѣли. Лишь въ концѣ августа, убѣдившись во время августовскихъ штурмовъ въ огромной пользѣ ручныхъ бомбочекъ, приготовлявшихся японцами, мы стали изготовлять ихъ кустарнымъ способомъ и вскорѣ онѣ получили самое широкое примѣненіе.

Сентябрьскій штурмъ. Къ началу сентября армія Ноги оправилась отъ послѣдствій неудачнаго августовскаго штурма, а

понесенныя ею потери были пополнены маршевыми командами и новобранцами. Собравшись съ новыми силами, японцы рѣшили возобновить активныя дѣйствія. Цѣлью атаки были избраны Кумирненскій и Водопроводный редуты и горы Высокая и Длинная. Овладѣніе первыми было для японцевъ настоятельно необходимо, ибо укрѣпленія эти не давали возможности вести постепенную атаку на укрѣпленіе № 3. Занятіемъ же Высокой и Длинной горъ преслѣдовалась цѣль оттѣснить насъ на западномъ фронтѣ на линію крѣпостной ограды, а главное пріобрѣсти наблюдательный пунктъ для корректированія стрѣльбы по судамъ эскадры.

Атаки и паденіе Водопроводнаго и Кумирненскаго редутовъ. Отбитый въ августѣ штурмъ Водопроводнаго и Кумирненскаго редутовъ принудилъ японцевъ двинуться противъ нихъ сапой; къ 6 сентября они подошли къ Кумирненскому редуту на 60 шаговъ, а у Водопроводнаго редута дошли до передового окопа и начали разрушать наше проволочное загражденіе.

Штурмъ Водопроводнаго редута былъ возложенъ на 18-ю бригаду 9-й дивизіи, а Кумирненскаго—на 3-й полкъ. Для подготовки штурма были назначены 40 тяжелыхъ орудій и 84 полевыхъ и горныхъ пушки, которыя открыли огонь около полудня 6-го сентября.

Въ 6 часовъ вечера японцы штурмовали Водопроводный редутъ, сильно пострадавшій отъ огня ихъ артиллеріи; сперва они были отбиты, но затѣмъ утвердились на брустверѣ напольнаго фаса, въ то время какъ гарнизонъ редута отошелъ къ горжѣ.

Предпринятыя ночью контръ-атаки не увѣнчались успѣхомъ, ибо на брустверѣ японцы успѣли установить пулеметы, а атакующія роты, изъ-за наличія горжи съ тѣснымъ проходомъ, должны были бросаться въ штыки узкимъ фронтомъ.

Отбивъ контръ-атаки, японцы сами двинулись въ атаку и около 3-хъ часовъ утра 7-го сентября овладѣли редутомъ.

Кумирненскій редутъ пережилъ своего сосѣда не надолго. Уже 6-го сентября почти всѣ закрытія въ редутѣ были разрушены, но всѣ японскія атаки въ теченіе 6-го и въ ночь съ 6-го на 7-е были отбиты.

Послѣ занятія Водопроводнаго редута японцы выбили насъ изъ траншеи между редутами, а затѣмъ штурмовали Кумирненскій редутъ справа и овладѣли правымъ его фасомъ. Остатки гарнизона нѣсколько времени продержались на лѣвой половинѣ редута, но затѣмъ, около 8-ми часовъ утра, когда японцы стали обходить редутъ слѣва, принуждены были отойти. Вслѣдъ за этимъ были очищены прилегающіе къ редутамъ окопы и редутъ Скалистый.

Атаки Высокой и Длинной горъ. Несравненно хуже пошли дѣла японцевъ подъ горой Высокой. Выше уже было ска-

Генералъ-Маіоръ П. И. Мищенко.

Генералъ-Маіоръ П. К. Ренненкампфъ.

зано, что послѣдняя представляла собой отличный наблюдательный пунктъ, командовавшій надъ западнымъ и сѣвернымъ фронтами, съ котораго весь внутренній рейдъ былъ виденъ какъ на ладони. При такихъ условіяхъ гора Высокая являлась не только тактическимъ ключемъ слабаго западнаго фронта, но и стратегическимъ ключемъ Портъ-Артура, ибо съ минуты ея паденія рѣшалась судьба нашей Тихоокеанской эскадры, базой для которой была избрана гавань Портъ-Артура.

Къ сожалѣнію, строители Портъ-Артура своевременно не оцѣнили значенія горы Высокой и предпочли въ первую голову строить дорого стоившую Центральную ограду, имѣвшую совершенно второстепенное значеніе.

Даже послѣ начала войны къ укрѣпленію Высокой было приступлено лишь въ маѣ мѣсяцѣ, послѣ настойчивыхъ указаній на важность этой позиціи со стороны генераловъ Кондратенко и Фока.

Къ сентябрю укрѣпленія Высокой состояли лишь изъ стрѣлковаго окопа, опоясывавшаго гору. Для лучшаго обстрѣла крутого склона Высокой окопъ былъ устроенъ безъ бруствера. Въ окопѣ устроены блиндажи и шрапнельные козырьки; на значительномъ протяженіи онъ былъ перекрытъ шпалами, что, какъ будетъ видно ниже, оказалось весьма невыгоднымъ. Передъ окопомъ было установлено проволочное загражденіе.

Ниже, по скату, былъ устроенъ другой окопъ, который оказался плохо примѣненнымъ къ мѣстности, и отъ занятія его отказались. Окопомъ этимъ рѣшили воспользоваться какъ передовымъ рвомъ, и на нѣкоторомъ протяженіи тыловая отлогость окопа была срѣзана, съ цѣлью подвести его подъ выстрѣлы. Передъ стрѣлковымъ окопомъ по скату горы, особенно на лѣвомъ ея флангѣ, находились значительные участки мертваго пространства.

На вершинѣ горы были построены 2 батареи, но орудія ихъ, поставленныя открыто, еще въ августѣ были засыпаны японской шрапнелью; отъ стрѣльбы изъ нихъ пришлось отказаться.

Еще болѣе слабый характеръ носили укрѣпленія Дивизіонной, Длинной и Фальшивой.

Оборона всѣхъ этихъ горъ была возложена на 5-й полкъ; начальникомъ этихъ передовыхъ позицій былъ полковникъ Третьяковъ. Къ западу отъ Высокой—по линіи д.д. Яншуфаншень—Фанцзятунь, вплоть до берега М. Голубиной бухты—расположился сборный отрядъ капитана Романовскаго, силою около 1.000 штыковъ, на который возлагалось противодѣйствіе обходу Западнаго фронта крѣпости и прикрытіе Лаотешаня.

Атака Высокой была возложена на 1-ю полевую и 1-ю резервную бригады: 4 батальона должны были атаковать Длинную, а 8 батальоновъ—Высокую; 3 батальона составили резервъ.

Для подготовки атаки было назначено 86 орудій, въ числѣ коихъ были 6-дм. гаубицы.

Бомбардировка Высокой и Длинной горъ началась въ 2 часа дня 6-го сентября. Японскія батареи стрѣляли весьма успѣшно, встрѣчая со стороны артиллеріи Западнаго фронта, не имѣвшей хорошихъ наблюдательныхъ пунктовъ, весьма слабое сопротивленіе. Подъ вечеръ японскія цѣпи, пользуясь оврагами, подошли шаговъ на 200 къ лѣвому флангу горы, а съ наступленіемъ темноты заняли передовой ровъ и приступили къ разрушеніе проволочныхъ загражденій.

Въ 2 часа ночи 7-го сентября 9 ротъ бросились на штурмъ лѣвой половины окопа Высокой, и здѣсь начался горячій бой, при чемъ обѣ стороны широко пользовались ручными бомбочками. Къ утру японцамъ удалось занять лѣвую половину окопа, а затѣмъ и западную вершину горы. Двумя ротами частнаго резерва японцы вскорѣ были выбиты и отступили въ передовой ровъ, гдѣ засѣли въ мертвомъ пространствѣ.

Съ разсвѣтомъ 7-го возобновилась бомбардировка Высокой. Вскорѣ почти всѣ блиндажи были разрушены, пулеметы подбиты; разрушенное мѣстами перекрытіе окопа сильно затрудняло сообщеніе вдоль послѣдняго; тѣмъ не менѣе, высланныя въ поддержку горы 3 свѣжія роты помогли отбить всѣ атаки японцевъ въ теченіе дня 7-го августа; далѣе передового рва противникъ продвинуться не могъ.

Съ наступленіемъ темноты японцы вновь пошли на приступъ горы; послѣ долгой и упорной борьбы штыками и ручными бомбочками имъ удалось занять часть нашего окопа на сѣверо-западномъ склонѣ горы. Наши попытки выбить ихъ оттуда не увѣнчались успѣхомъ. Во время этихъ атакъ перекрышка окоповъ сослужила предательскую службу, лишивъ нашихъ стрѣлковъ возможности дѣйствовать оружіемъ, въ то время, когда японцы, взбираясь на нее, безнаказанно бросали въ амбразуры бомбочки.

Къ утру 8-го сентября мы владѣли обѣими вершинами горы, окопомъ на лѣвомъ флангѣ горы и всей правой половиной окопа, отгородившись отъ японцевъ траверсами. Чтобы остановить дальнѣйшее наступленіе японцевъ къ западной вершинѣ горы, одна рота открыто расположилась по гребню горы, примыкая лѣвымъ флангомъ къ занятому нами лѣво-фланговому окопу, всего въ 30—35 шагахъ отъ японцевъ, и перебрасывалась съ ними бомбочками.

8-го сентября гарнизонъ Высокой былъ усиленъ 3-мя ротами, снятыми съ Восточнаго фронта; послѣ полудня произведена новая безуспѣшная контръ-атака на утерянный нами участокъ окоповъ. Въ итогѣ, за день 8-го сентября расположеніе обѣихъ сторонъ не измѣнилось.

Съ наступленіемъ темноты и въ теченіе всей ночи съ 8-го на 9-е сентября японцы, усиленные изъ резерва, нѣсколько разъ переходили въ наступленіе, но опять были отбиты и къ утру 9-го положеніе дѣлъ на Высокой оставалось то же, что и наканунѣ.

Послѣ полудня 9-го японцы сосредоточили на склонѣ Высокой, въ мертвомъ пространствѣ, свой резервъ, силою около 3-хъ батальоновъ, намѣреваясь съ наступленіемъ темноты нанести рѣшительный ударъ. Видя, что орудія крѣпости достать здѣсь японцевъ не могутъ, начальникъ Западнаго фронта, полковникъ Ирманъ, рѣшилъ обстрѣлять японцевъ съ фланга и приказалъ скорострѣльному взводу 2-й батареи 4-ой бригады штабсъ-капитана Ясенскаго, находившемуся при отрядѣ капитана Романовскаго, выѣхать на позицію къ сѣверо-западу отъ укрѣпленія № 5 и открыть огонь по японцамъ. Около 5-ти часовъ дня взводъ этотъ, незамѣченный японцами, выѣхалъ на позицію къ сѣверо-западу отъ укрѣпленія № 5 и съ дистанціи около 4-хъ верстъ открылъ шрапнельный огонь по японскому резерву.

Огонь этотъ, открытый совершенно неожиданно для японцевъ, въ минуту, когда бой достигъ наибольшаго напряженія, произвелъ на нихъ ошеломляющее впечатлѣніе. Японскій резервъ въ безпорядкѣ бросился назадъ, выбѣжалъ изъ мертваго пространства и, попавъ подъ огонь форта № V и укрѣпленія № 5, былъ окончательно разсѣянъ.

Въ результатѣ весь склонъ горы былъ очищенъ отъ японцевъ, но 2—3 роты противника, занимавшія часть нашего окопа на лѣвомъ флангѣ и построенный тамъ блиндажъ, упорно держались. Поэтому въ ночь на 10-е сентября генералъ Кондратенко поручилъ лейтенанту Подгурскому попытаться выбить ихъ оттуда пироксилиновыми шашками.

Задача эта была выполнена блестяще. Ползкомъ добравшись до японскаго блиндажа и не будучи замѣченъ японскими часовыми, лейтенантъ Подгурскій и находившіеся съ нимъ 2 охотника, бросили на крышу блиндажа нѣсколько пироксилиновыхъ шашекъ. Взрывомъ шашекъ блиндажъ былъ разбитъ и одновременно взорвались сложенныя тамъ бомбочки. Въ паническомъ страхѣ бросились японцы подъ гору, въ то время какъ наши стрѣлки быстро заняли оставленный ими окопъ. Штурмъ Высокой былъ окончательно отбитъ.

На Длинной дѣла японцевъ пошли несравненно лучше. Уже къ вечеру 6-го они овладѣли тамъ частью окоповъ нижняго яруса, а на слѣдующій день утромъ сильнымъ натискомъ сбросили защитниковъ горы и овладѣли послѣдней.

Потери японцевъ при дѣйствіяхъ ихъ противъ Западнаго фронта съ 6-го по 10-е сентября доходили до 6.000; послѣ отбитой атаки на Высокую въ ея передовомъ рву, который былъ

нами засыпанъ, было погребено около 2.000 труповъ. По свидѣтельству японцевъ, изъ числа штурмовавшихъ гору частей, въ 23-хъ ротахъ, численность которыхъ доходила до 4.600, уцѣлѣло лишь 300 человѣкъ. Наши потери доходили до $1^1/_2$ тысячъ человѣкъ.

Само собою разумѣется, что отбитіе японскихъ атакъ на Высокую было новымъ, весьма крупнымъ для защитниковъ Портъ-Артура успѣхомъ. Успѣхъ этотъ продлилъ жизнь крѣпости и оттянулъ еще на $2^1/_2$ мѣсяца роковую гибель судовъ Портъ-Артурской эскадры.

11 дм. гаубицы. Съ 18-го сентября у крѣпости появился новый грозный врагъ въ лицѣ подвезенныхъ японцами 11 дм. гаубицъ. При составленіи проекта крѣпости своды бетонныхъ сводовъ фортовъ и укрѣпленій были разсчитаны на сопротивленіе снарядамъ не болѣе 6 дм. калибра, въ предположеніи, что условія десантныхъ операцій на Квантунѣ не позволятъ японцамъ выгрузить орудія бо́льшого калибра. Появленіе подъ бокомъ у Портъ-Артура коммерческаго порта Дальняго съ его прекрасно оборудованными молами, строителями Портъ-Артура своевременно учтено не было и постройка бетонныхъ сооруженій продолжалась на прежнихъ основаніяхъ.

Такія экономическія соображенія стоили намъ дорого, ибо японцы, снявъ съ вооруженія своихъ береговыхъ батарей 11 дм. гаубицы, легко выгрузили ихъ въ Дальнемъ и ихъ огнемъ методически начали разрушать всѣ наши укрѣпленія. Эта экономія была тѣмъ болѣе неумѣстна, что, даже оставляя въ сторонѣ вопросъ о необходимости снабдить форты надежными казематами, строители не должны были упускать изъ вида, что крѣпость должна была служить убѣжищемъ Тихоокеанской эскадры, съ ея судами, стоющими десятки милліоновъ. Къ счастью для крѣпости, первый транспортъ 11 дм. гаубицъ, отправленный изъ Японіи еще въ іюнѣ мѣсяцѣ на пароходѣ «Хитачи Мару», былъ потопленъ Владивостокскими крейсерами, въ силу чего японцы предприняли августовскій штурмъ крѣпости, не дожидаясь прибытія второй партіи этихъ орудій, установка которыхъ требовала не мало времени.

Начало минной войны. Съ начала октября на Восточномъ фронтѣ началась минная война. Къ этому времени японцы дошли сапой вплоть до самой подошвы холма, на которомъ былъ построенъ фортъ № II, и заложили здѣсь, всего въ 40 шагахъ отъ наружнаго его рва, свою послѣднюю параллель; отсюда они повели минную галлерею противъ головного капонира рва, дабы уничтожить фланговую оборону послѣдняго.

Противъ открытаго капонира № 2 японская сапа подошла на 300 шаговъ, а противъ открытаго капонира № 3 противникъ продвинулся вплоть до окружавшей его проволочной сѣти.

Здѣсь умѣстно будетъ сказать нѣсколько словъ объ этихъ капонирахъ, оборона которыхъ по своему исключительному упорству обращаетъ на себя вниманіе даже среди прочихъ эпизодовъ, свидѣтельствующихъ о высокомъ мужествѣ и доблести русскаго солдата.

Какъ было уже отмѣчено выше, постройки эти, носившія громкія названія «Открытыхъ капонировъ», представляли собой простые окопы, долженствовавшіе оборонять ближніе подступы къ фортамъ, откуда, благодаря ихъ неудовлетворительной планировкѣ, подступы эти не обстрѣливались. Отсюда и вытекаетъ важное значеніе этихъ вспомогательныхъ сооруженій, являвшихся какъ бы глазами и непосредственной защитой самихъ фортовъ. Естественно, что эти злосчастные капониры сдѣлались объектомъ самыхъ яростныхъ бомбардировокъ и атакъ со стороны японцевъ. Однако, несмотря на непрерывное обстрѣливаніе ихъ 11 дм. снарядами, исключительно благодаря стойкости нашихъ стрѣлковъ, японцамъ удалось овладѣть этими столь досаждавшими имъ постройками лишь въ половинѣ октября. Англійскій военный корреспондентъ Д. Джемсъ, въ своихъ корреспонденціяхъ, описывая бои за эти капониры, между прочимъ пишетъ: «Тотъ, кто писалъ, что «Міръ знаетъ образцы высшаго мужества, чѣмъ мужество солдата», не могъ имѣть понятія о томъ образцѣ мужества, который показала горсть русскихъ воиновъ, защитниковъ капонировъ, передъ лицомъ всесокрушающаго огня японской артиллеріи». Что касается японскихъ сапныхъ работъ противъ форта № III и укрѣпленія № 3, то таковыя получили полное развитіе лишь послѣ паденія Водопроводнаго редута, и къ началу октября ближайшая японская параллель находилась въ 60 шагахъ отъ передового окопа форта № III, а противъ укрѣпленія № 3 японцы заняли полотно желѣзной дороги.

Дабы помѣшать японскимъ миннымъ работамъ противъ фортовъ №№ II и III и укрѣпленія № 3, тамъ приступили къ устройству контръ-минныхъ галлерей.

Къ сожалѣнію рукава контръ-минныхъ галлерей заблаговременно устроены не были, отчасти изъ-за ошибочнаго предположенія строителей, что скалистый грунтъ будетъ препятствовать здѣсь минной войнѣ, отчасти изъ-за тѣхъ же пресловутыхъ экономическихъ соображеній, съ которыми мы сталкиваемся на каждомъ шагу при изученіи исторіи постройки Портъ-Артура. Понятно поэтому, что предпринятыя контръ-минныя работы подвигались впередъ крайне медленно.

Къ 13-му октября наша лѣвая контръ-минная галлерея на форту № II настолько сблизилась съ японской, что на слѣдующій день рѣшили взорвать первый камуфлетъ. Хотя взрывомъ и была разрушена японская минная галлерея, но онъ настолько разрыхлилъ почву, что обнажилъ сводъ лѣваго угла нашего капонира.

Этимъ воспользовались японцы и уже на слѣдующій день подорвали этотъ сводъ сверху; къ 17 октября фланговая оборона рва лѣваго бокового фаса форта была уничтожена.

13-го же октября послѣ сильной бомбардировки японцы атаковали открытый капониръ № 3 и окопы впереди форта № III, и послѣ упорной борьбы овладѣли ими.

На форту № III японцы не дали намъ развить наши контръминныя работы; послѣ занятія передового окопа они двинулись сапой къ гласису и увѣнчали среднюю его часть; въ ночь на 17-ое октября они подорвали сверху сводъ праваго кофра и заставили насъ очистить послѣдній.

Такимъ образомъ, къ половинѣ октября японцы заложили траншеи вѣнчанія на гласисахъ фортовъ №№ II и III.

Октябрьскій штурмъ. Хотя даже къ половинѣ октября японцамъ не удалось еще окончательно уничтожить фланговую оборону фортовъ атакованнаго фронта, однако разрушительное дѣйствіе 11 дм. снарядовъ на эти форты и почти полное бездѣйствіе крѣпостной артиллеріи привели генерала Ноги къ рѣшенію предпринять новый штурмъ Восточнаго фронта, который былъ назначенъ на 17-е октября. Въ этотъ день съ ранняго утра осадная артиллерія открыла учащенный огонь по всему участку отъ батареи литера Б. до укрѣпленія № 3, а вслѣдъ за этимъ пѣхота двинулась на штурмъ.

Около полудня 2 батальона 22-го полка изъ своей параллели бросились на штурмъ батареи литеры Б., сбили защитниковъ передового окопа и взобрались на брустверъ, но ружейнымъ огнемъ были сбиты и быстро отступили. Точно также былъ отбитъ штурмъ Куропаткинскаго люнета, предпринятый батальономъ 44-го полка.

Одновременно, полурота японцевъ изъ лѣвой части кофра форта № II спустилась въ ровъ форта и стала взбираться по эскарпу на брустверъ, но была уничтожена ружейнымъ огнемъ изъ занятой еще нами правой части кофра. Пока 10-я бригада штурмовала участокъ къ югу отъ форта № II, части 6-й бри-

гады двинулись на штурмъ форта № III и дошли до гласиса; принесенныя лѣстницы оказались короткими, а штурмующія части были встрѣчены столь сильнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, что принуждены были отступить.

Вслѣдъ за неудавшимся штурмомъ форта № III состоялся штурмъ укрѣпленія № 3, предпринятый батальономъ 2-го пѣхотнаго полка. Добравшись до гласиса, штурмующія роты начали бросать въ ровъ мѣшки, наполненные тряпьемъ, а затѣмъ по лѣстницамъ спускаться въ ровъ.

Въ концѣ концовъ, двумъ ротамъ, несмотря на огонь изъ кофра, удалось взобраться на брустверъ, но вскорѣ онѣ были оттуда сбиты штыками, и штурмъ укрѣпленія былъ отбитъ; тѣмъ не менѣе, японцамъ удалось удержаться на гласисѣ и приступить къ его вѣнчанію.

Въ этотъ же день японцы выбили насъ изъ открытаго капонира № 2, который 11 дм. снарядами былъ срытъ почти окончательно.

18-го октября японцы небольшими частями нѣсколько разъ штурмовали фортъ № II, тщетно пытаясь изъ кофра перебраться черезъ ровъ и взобраться на брустверъ.

Въ результатѣ октябрьскій штурмъ крѣпости былъ отбитъ, и японцамъ удалось лишь удержаться на гласисахъ атакованныхъ фортовъ и закончить ихъ вѣнчаніе.

Борьба за обладаніе рвами фортовъ. Конецъ октября и начало ноября были посвящены японцами работамъ по уничтоженію фланкирующихъ построекъ атакованныхъ фортовъ и устройству переходовъ черезъ рвы. Упорство этой борьбы за каждую пядь земли не поддается описанію.

На форту № II въ головномъ кофрѣ шла борьба за обладаніе правой его частью. Гарнизонъ форта ручными бомбочками и ружейнымъ огнемъ отстаивалъ каждый казематъ кофра; только къ 4-му ноября японцы, завладѣвъ всей фланкирующей постройкой, сдѣлались хозяевами рва напольнаго фаса.

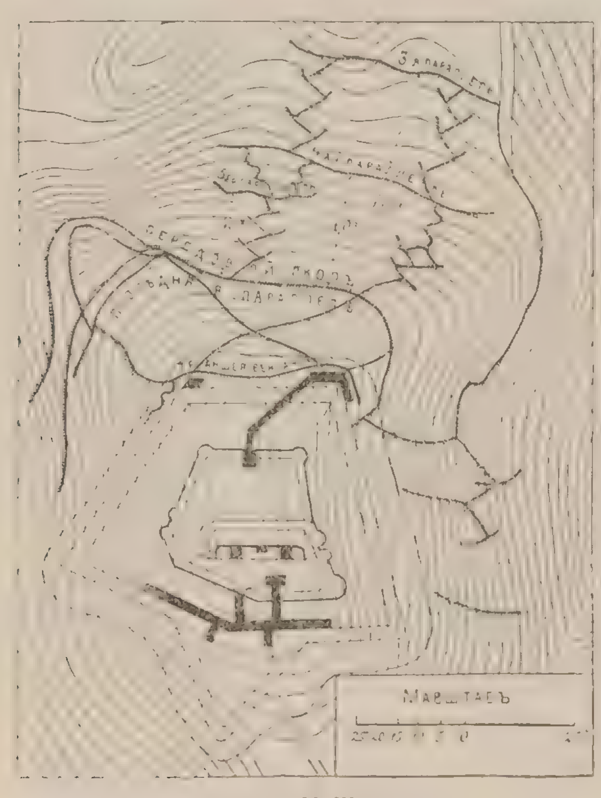
Однако вся контръ-эскарповая галлерея праваго рва была еще въ нашихъ рукахъ и въ теченіе послѣдующаго мѣсяца, т.-е. до 5-го декабря, когда фортъ былъ взорванъ, длилась подземная и надземная борьба за эту галлерею.

Завладѣвъ рвомъ напольнаго фаса, японцы выложили на днѣ рва траверсы, съ цѣлью обезпечить переходъ черезъ ровъ отъ огня изъ контръ-эскарповой галлереи праваго фаса; дойдя до эскарпа, японцы приступили къ устройству въ правой половинѣ напольнаго бруствера минной галлереи, и къ 13-му заложили подъ брустверомъ два горна.

На форту № III японцы подорвали тыльную стѣнку лѣваго кофра и начали заваливать ровъ передъ нимъ мѣшками. 7-го но-

ября они подорвали въ 3-хъ мѣстахъ контръ-эскарпъ, съ цѣлью подготовить спускъ въ ровъ; а затѣмъ стали бросать въ ровъ хворостъ и мѣшки съ соломой, предварительно обильно политые водой.

Дабы помѣшать этимъ работамъ, кромѣ обстрѣливанія рва форта артиллеріей, съ бруствера скатывали мины, бросали ручныя бомбочки, бутылки керосину и т. п. Нѣсколько разъ во рву начинались пожары, но японцы успѣвали ихъ тушить.

Фортъ № III.

Такимъ путемъ къ 13 ноября японцы устроили спускъ въ ровъ форта № III и добрались до его эскарпа.

Съ укрѣпленія № 3, въ виду скалистаго грунта, мы выдвинулись минной галлереей впередъ лишь на одну сажень. Къ этому времени выяснилось, что японцы приступили къ подрывнымъ работамъ за стѣной кофра; поэтому мы прекратили здѣсь свои контръ-минныя работы, отказались отъ пользованія кофромъ, который стали забивать мусоромъ и камнями, и отошли въ потерну, преградивъ входъ въ послѣднюю траверсомъ. Для обороны же рвовъ на ихъ концахъ были устроены временные полукапониры.

Къ 4-му ноября японцы заложили въ тыльной стѣнѣ кофра подрывные заряды и взрывомъ ихъ пробили сводъ, послѣ чего забрались въ самый кофръ.

Завладѣвъ имъ, японцы установили въ немъ два 47 м.м. орудія и начали обстрѣливать какъ наши полукапониры, такъ и 37 м.м. пушку, поставленную за траверсомъ въ потернѣ.

Къ 13-му ноября японцы закончили устройство перехода черезъ ровъ напольнаго фаса и приступили къ веденію подъ брустверомъ укрѣпленія минной галлереи.

Въ предвидѣніи взрывовъ, на фортахъ №№ II и III и укрѣпленіи № 3 къ этому времени были устроены по серединѣ двориковъ ретраншаменты съ брустверами, выложенными изъ мѣшковъ.

Генералъ-лейтенантъ графъ Ѳ. Э. Келлеръ

Ноябрьскій штурмъ Восточнаго фронта и горы Высокой. Къ 13-му ноября японцы окончательно утвердились во рвахъ фортовъ атакованнаго фронта, а подъ брустверомъ форта № II даже успѣли заложить свои горны. Въ промежуткахъ между фортами японцы подошли на 60 шаговъ къ Китайской стѣнкѣ и на 45 шаговъ къ батареѣ литера Б. и Куропаткинскому люнету.

Къ этому времени осадная армія была усилена прибывшей изъ Японіи 7-й дивизіей.

Успѣхъ инженерныхъ работъ и настоятельная необходимость поскорѣе покончить съ Портъ-Артуромъ, дабы имѣть возможность всѣми силами обрушиться на Маньчжурскую армію, побудили японцевъ вновь штурмовать крѣпость. Одновременно съ штурмомъ Восточнаго фронта рѣшено было атаковать гору Высокую, чтобы такъ или иначе покончить съ Портъ-Артурской эскадрой до подхода въ воды Тихаго океана Балтійской эскадры.

Штурмъ Восточнаго фронта. Съ 9-ти часовъ утра 13-го ноября осадная артиллерія открыла усиленный огонь по всему Восточному фронту, а въ 12 час. дня японцы бросились на штурмъ участка отъ батареи литера Б. до укрѣпленія № 3 включительно. Штурмъ былъ возложенъ на 11-ю и 9-ю дивизію и 2-й полкъ 1-ой дивизіи.

Противъ батареи литера Б. на штурмъ двинулся 12-й пѣхотный полкъ. Передовая траншея батареи нѣсколько разъ переходила изъ рукъ въ руки, но, въ концѣ концовъ, послѣ борьбы бомбочками и штыками, осталась за нами. Точно также былъ отбитъ штурмъ Куропаткинскаго люнета, предпринятый батальономъ 44-го полка.

22-й полкъ былъ направленъ противъ форта № II. Послѣ полудня японцы взорвали здѣсь свои горны. Отъ взрыва наружоая часть бруствера сползла въ ровъ, а на самомъ брустверѣ нбразовалась воронка. Сейчасъ же за взрывомъ нѣсколько ротъ 22-го полка бросились на штурмъ и ворвались во дворикъ форта. Гарнизонъ форта, сперва ошеломленный взрывомъ, быстро оправился и встрѣтилъ японцевъ изъ-за ретраншамента сперва бомбочками и ружейнымъ огнемъ, а затѣмъ и штыками и сбросилъ ихъ обратно на наружный скатъ бруствера. Нѣсколько разъ 22-й полкъ бросался на штурмъ, но картечью противоштурмовыхъ орудій, пулеметами и штыками былъ отбитъ.

Одновременно съ частями 11-й дивизіи части 9-й дивизіи двинулись на штурмъ Китайской стѣнки къ сѣверу отъ форта № II и на фортъ № III. Первымъ натискомъ японцамъ удалось сбить насъ съ Китайской стѣнки противъ редута № 1, но подоспѣвшіе резервы выбили ихъ обратно.

Вечеромъ противникъ повторилъ штурмъ Китайской стѣнки, прорвался черезъ нее на участкѣ противъ Б. Мортирной (Волчьей)

9 дм. батареи и бросился на батарею, но здѣсь былъ встрѣченъ резервомъ и отброшенъ назадъ за стѣнку.

Противъ форта № III въ параллеляхъ сосредоточился 19-й полкъ. Нѣсколько ротъ этого полка быстро перебѣжали черезъ ровъ, поднялись по обваламъ и по приставнымъ лѣстницамъ на брустверъ и бросились въ штыки, но были сброшены въ ровъ.

Въ $4^1/_2$ часа былъ предпринятъ свѣжими ротами второй штурмъ, который былъ отбитъ такъ же, какъ и первый, но японцамъ все же удалось задержаться на наружномъ скатѣ бруствера, гдѣ они и начали окапываться.

Штурмъ укрѣпленія № 3 былъ возложенъ на 2-й пѣхотный полкъ 1-й дивизіи. Штурмъ этотъ былъ подготовленъ усиленной бомбардировкой, которой были подбиты противоштурмовыя орудія и разрушенъ почти весь гребень бруствера. Начиная съ 1 час. 30 м. дня и до 8 часовъ вечера 2-й полкъ произвелъ 5 послѣдовательныхъ штурмовъ, нѣсколько разъ взбирался на брустверъ укрѣпленія, но каждый разъ терпѣлъ неудачу и съ наступленіемъ темноты отступилъ. Во время перваго штурма японцы забрались даже въ горжевой ровъ укрѣпленія, но были оттуда прогнаны бомбочками.

Ночью японцы попытались нанести рѣшительный ударъ. Съ этой цѣлью они сформировали подъ начальствомъ ген.-м. Накамура сборный отрядъ охотниковъ изъ состава 1-й дивизіи, силой въ 3.100 человѣкъ. Для отличія въ темнотѣ всѣ чины отряда обвязались на крестъ бѣлыми лентами, откуда отрядъ этотъ получилъ названіе отряда «Бѣлыхъ помочей». Отрядъ ген. Накамура долженъ былъ атаковать Курганную батарею со стороны Казачьяго плаца, а затѣмъ овладѣть Лаперовской и Перепелиной горами и, утвердившись въ тылу фортовъ, отрѣзать сообщенія между Восточнымъ и Западнымъ фронтами крѣпости; остальныя части осадной арміи должны были вновь штурмовать Восточный фронтъ.

Ночь съ 13-го на 14-ое ноября была темная. Отрядъ ген.-м. Накамура двинулся со стороны Кумирненскаго редута; не будучи замѣченъ нами, пересѣкъ Казачій плацъ и безъ выстрѣловъ бросился въ штыки на Курганную батарею. Атака эта застала малочисленный гарнизонъ батареи врасплохъ и японцы бросились къ нашимъ орудіямъ.

Пока въ штабѣ Восточнаго фронта разбирались въ причинахъ ночного переполоха и собирались выслать резервы, стоявшій близъ Лаперовской горы съ полуротой моряковъ лейтенантъ Мисниковъ, видя, что японцы ворвались на батарею, по своей иниціативѣ двинулся къ ней. Дружно бросились матросы на японцевъ и врѣзались въ середину штурмующей колонны.

Эта смѣлая атака настолько ошеломила японцевъ, во много разъ превосходившихъ силами горсть русскихъ матросовъ, что

они не выдержали и отхлынули назадъ. Затѣмъ поспѣли роты резерва; Курганная батарея была спасена.

Вслѣдъ за тѣмъ, японцы попытались прорваться черезъ траншеи къ западу отъ Курганной, но легко были отбиты ружейнымъ огнемъ.

Въ итогѣ, ноябрьскій штурмъ крѣпости, третій по счету, окончился для японцевъ такъ же неудачно, какъ и два предшествовавшихъ. Штурмъ этотъ стоилъ японцамъ до 10 тысячъ человѣкъ; наши потери доходили до 1½ тысячъ человѣкъ.

Ноябрьскій 9-дневный бой за гору Высокую. Неудача ноябрьскаго штурма Восточнаго фронта заставила японцевъ съ удвоенной энергіей обрушиться на Высокую. Отбитый сентябрьскій приступъ этой позиціи принудилъ ихъ двинуться противъ нея сапой, и къ 13-му ноября они добились здѣсь слѣдующихъ результатовъ: 1) сапа противъ лѣваго фланга горы, миновавъ проволочную сѣть, подошла къ нашему окопу на 30 шаговъ и закончилась здѣсь послѣдней параллелью; 2) сапа противъ центра горы подошла къ окопу на 300—200 шаговъ и 3) противъ праваго фланга сапа подошла на 200 шаговъ и здѣсь заканчивалась въ мертвомъ пространствѣ; вѣтка отъ послѣдней сапы подошла на 150—200 шаговъ къ Плоской горѣ, занятой нами послѣ паденія Длинной.

Къ ноябрю укрѣпленія Высокой были значительно усилены и состояли изъ кольцевого окопа, глубиною въ 1 сажень. Сплошная перекрышка окоповъ была разобрана, а оставшіеся блиндажи усилены. На двухъ вершинахъ горы были устроены редуты съ блиндажами. Впереди всего окопа, въ разстояніи 120—150 шаговъ, была установлена проволочная сѣть, въ 20—40 шагахъ отъ окопа. Сверхъ того, при помощи подрывныхъ средствъ, въ скалѣ было выдолблено нѣсколько блиндажей и въ тылу горы устроены отвѣсныя стѣнки для укрытія резервовъ. Укрѣпленія Плоской горы, съ которой фланкировались подступы къ правому флангу Высокой, состояли изъ стрѣлковаго окопа и редута на вершинѣ горы. Оборона Высокой была возложена на 5 ротъ, а Плоской—на 8 ротъ.

Штурму Высокой предшествовала атака высотъ у Голубиной бухты, обороняемыхъ отрядомъ капитана Романовскаго и составлявшихъ крайній лѣвый флангъ обороны. Атака эта, предпринятая въ ночь съ 12-го на 13-ое ноября 2-мя батальонами 1-го резервнаго полка, съ цѣлью отбросить насъ съ этихъ высотъ, съ которыхъ наблюдались подступы къ Высокой, была отбита. Въ послѣдующія три ночи японцы вновь пытались насъ сбить съ этихъ высотъ, но успѣха не имѣли.

Штурмъ Высокой и Плоской былъ возложенъ на 1-ю полевую и 1-ю резервную бригады. Съ 9-ти часовъ утра 14-го ноября японская артиллерія начала бомбардировать Высокую и

Плоскую снарядами большихъ калибровъ, а въ 5 часовъ дня японская пѣхота перешла въ наступленіе, при чемъ противъ Высокой двинулись 4 батальона 1-й резервной бригады, а противъ Плоской — 1 батальонъ. Наступленіе японской пѣхоты противъ Высокой было остановлено нашимъ ружейнымъ огнемъ; японцы залегли передъ проволочнымъ загражденіемъ, а ихъ саперы приступили къ его разрушенію.

На Плоской штурмующій батальонъ прорвался черезъ окопъ и бросился къ редуту, но вскорѣ былъ сброшенъ обратно къ подошвѣ горы.

Съ утра 15-го ноября японцы возобновили бомбардировку Высокой и 11 дм. снарядами начали разносить всѣ наши оборонительныя сооруженія. Въ 8 часовъ утра 2 батальона 15-го резервнаго полка, собравшись въ параллеляхъ и ходахъ сообщенія противъ западной вершины горы, бросились на штурмъ, прорвались черезъ окопъ и дошли до Западнаго редута, но контръатакой батальона частнаго резерва были сброшены обратно.

Въ 3 часа дня японцы поддержали штурмующія части свѣжимъ 26-мъ полкомъ и снова бросились на штурмъ на оба фланга Высокой. Стремительнымъ ударомъ они прорвались черезъ окопъ, дошли до обоихъ редутовъ и заняли бруствера напольныхъ ихъ фасовъ.

Въ теченіе дня нами было предпринято нѣсколько контръатакъ; къ вечеру японцы были выбиты.

16-го ноября штурмовавшія Высокую части были усилены полками 7-й дивизіи. Огонь японской артиллеріи 16-го ноября былъ особенно жестокій; однѣ 11 дм. гаубицы выпустили въ этотъ день около 1.000 снарядовъ; этимъ огнемъ всѣ блиндажи были разрушены; оборонявшія Высокую части несли огромныя потери. Истощивъ общій резервъ крѣпости, генералъ Кондратенко началъ снимать роты съ другихъ участковъ крѣпостной ограды и направлялъ ихъ по мѣрѣ надобности на Высокую, ибо только при непрерывномъ питаніи горы резервами можно было расчитывать на ея дальнѣйшую оборону. Такимъ путемъ на Высокой собрались роты почти всѣхъ полковъ гарнизона.

Въ теченіе 16-го японцы нѣсколько разъ штурмовали гору и добирались до редутовъ, но штыками и бомбочками сбрасывались назадъ. Къ этому времени нашъ стрѣлковый окопъ отъ непрерывныхъ бомбардировокъ пришелъ въ такое состояніе, что занимать его не было никакой возможности; отъ обороны окопа пришлось отказаться, ограничившись занятіемъ лишь его крайнихъ фланговъ.

Отбитію японскихъ штурмовъ 16-го ноября сильно содѣйствовалъ фланговый огонь нашихъ 6 скорострѣльныхъ полевыхъ орудій, обстрѣливавшихъ японскіе резервы съ закрытой позиціи къ сѣверо-западу отъ укрѣпленія № 5. Огонь этотъ заставилъ

японцевъ укрыться въ ихъ ходы сообщенія, а затѣмъ выложить по скату горы рядъ траверсовъ.

Отбитію атакъ на правый флангъ Высокой содѣйствовала своимъ фланговымъ, пулеметнымъ и ружейнымъ огнемъ гора Плоская.

Въ теченіе всего 17-го ноября японцы произвели рядъ штурмовъ Высокой; до глубокой ночи тамъ длился горячій бой съ перемѣннымъ успѣхомъ, причемъ временами японцы взбирались то на сѣдловину, то на редуты, проявляя поразительную настойчивость.

Отъ непрерывныхъ разрывовъ непріятельскихъ снарядовъ надъ нашими окопами стояла сплошная стѣна пыли, которая садилась на затворы винтовокъ въ такомъ количествѣ, что онѣ переставали дѣйствовать. Защитникамъ горы приходилось обороняться главнымъ образомъ штыками и бомбочками; послѣднихъ въ этотъ день было израсходовано свыше 7.000.

Къ полуночи съ 17-го на 18-е ноября японскія атаки были отбиты; Высокая осталась въ нашихъ рукахъ.

Въ теченіе этихъ же дней японцы нѣсколько разъ штурмовали гору Плоскую, неоднократно врывались въ окопы и доходили до редута, но, въ итогѣ, были отбиты съ огромными потерями и больше штурмовать эту гору не рѣшались.

18-го ноября японцы также энергично обстрѣливали Высокую огнемъ 11 дм. гаубицъ и незначительными частями пытались переходить изъ своихъ параллелей въ наступленіе, но легко были отбиты.

19-го ноября, въ виду огромныхъ потерь, понесенныхъ частями, штурмовавшими Высокую и Плоскую, ген. Ноги рѣшилъ на время прекратить дѣйствія противъ этихъ высотъ, дабы дать отдыхъ разстроеннымъ и утомленнымъ войскамъ. Поэтому въ теченіе 19, 20 и 21 ноября японцы ограничились сильной бомбардировкой Высокой, чтобы не дать намъ возможности вновь привести въ исправное состояніе редуты Высокой.

Что касается стрѣлковаго окопа, то только въ лѣвой его части утвердились японцы, правая же половина окопа находилась въ такомъ плачевномъ состояніи, что ни мы, ни японцы ея не занимали.

Предпринятыя нами контръ-атаки на занятый японцами участокъ окопа успѣхомъ не увѣнчались.

Съ утра 22-го японцы (7-я дивизія) снова двинулись на штурмъ Высокой; здѣсь закипѣлъ горячій бой. Къ 1-му часу дня положеніе дѣлъ было таково: японцы владѣли большей частью лѣваго редута, а затѣмъ стали выходить ему въ тылъ; на сѣдловинѣ Высокой борьба велась съ перемѣннымъ успѣхомъ; правый редутъ находился въ нашихъ рукахъ.

Генералъ Кондратенко непрерывно посылалъ на Высокую резервы, но послѣдніе по дорогѣ несли отъ артиллерійскаго огня огромныя потери, и до вершины роты добирались уже сильно порѣдѣвшими.

Начальникъ участка, полковникъ Третьяковъ, выбылъ изъ строя еще наканунѣ; командный персоналъ Высокой смѣнялся нѣсколько разъ и къ 3-мъ часамъ дня почти всѣ начальствующія лица на Высокой выбыли ранеными или убитыми. Когда въ 3 часа дня японскіе резервы пошли на рѣшительный приступъ, они овладѣли окончательно лѣвымъ редутомъ, сѣдловиной и напольнымъ фасомъ праваго редута.

За предшествующіе дни японцы настолько разработали и углубили свои подступы къ лѣвому флангу горы, что помѣшать наступленію ихъ резервовъ скорострѣльныя полевыя орудія, фланкировавшія эти подступы съ юго-запада, не могли, тѣмъ болѣе, что у нихъ не было фугасныхъ снарядовъ.

Въ правой половинѣ редута мы продержались до 5 час. дня, но затѣмъ новымъ натискомъ японцевъ били оттуда выбиты; Высокая перешла въ руки японцевъ.

Съ наступленіемъ темноты двумя свѣжими ротами резерва и уцѣлѣвшими защитниками Высокой была произведена контръ-атака на послѣднюю. Но японцы уже успѣли поставить на Высокой пулеметы; контръ-атака была отбита.

Къ 22-му ноября генералъ Кондратенко снялъ для обороны Высокой съ разныхъ участковъ крѣпости все, что было возможно, и использовалъ для той же цѣли всѣ нестроевыя и даже госпитальныя команды, неоднократно ходившія въ штыки; онъ принужденъ былъ примириться съ потерей этого важнаго пункта и, съ разрѣшенія ген. Стесселя, приказалъ частямъ, оборонявшимъ Плоскую, Дивизіонную и Фальшивую, отойти на линію укрѣпленій Западнаго фронта, что и было исполнено къ разсвѣту 23-го ноября; въ нашихъ рукахъ на лѣвомъ флангѣ остался лишь участокъ къ западу отъ Высокой по линіи д. Талюцзятунъ—М. Голубиная бухта.

Японцы потеряли во время ноябрьскаго штурма Высокой и Плоской 288 офицеровъ и 7.730 нижнихъ чиновъ; мы потеряли свыше 4.500 человѣкъ.

Отбитый ноябрьскій штурмъ Восточнаго фронта и 9-дневный бой за Высокую, были лебединой пѣснью обороны, послѣ которой крѣпость начала постепенно отмирать по частямъ.

Бои за Высокую поглотили столько жертвъ и потребовали отъ гарнизона столько сверхчеловѣческой энергіи, что силы обороны были окончательно надломлены и недаромъ изъ устъ главнаго радѣтеля и дѣятеля обороны ген. Кондратенко, послѣ паденія Высокой, вырвалась пророческая фраза: «Теперь начинается агонія Портъ-Артура».

Разбираясь въ ходѣ боя за Высокую, нельзя не признать, что, несмотря на настойчивость японскихъ атакъ, защитники горы проявили при ея оборонѣ рѣдкую даже въ русской военной исторіи стойкость и ихъ сопротивленіе было сломлено исключительно непрерывнымъ потокомъ артиллерійскаго огня, сравнявшаго съ землей всѣ закрытія. Насколько силенъ былъ этотъ огонь, видно изъ того обстоятельства, что только однѣ 11 дм. гаубицы выпустили во время ноябрьскихъ боевъ свыше 4-хъ тысячъ снарядовъ. Понятно, что этотъ потокъ снарядовъ сметалъ на своемъ пути все живое и сдѣлалъ дальнѣйшую оборону физически невозможной.

Гибель Портъ-Артурской эскадры. 25-го ноября японцы устроили на Высокой наблюдательный пунктъ и, корректируя оттуда по телефону огонь 11 дм. гаубицъ, начали разстрѣливать суда нашей эскадры. Уже 28-го ноября въ Токіо было опубликовано слѣдующее донесеніе съ театра военныхъ дѣйствій: «По свѣдѣніямъ морского штаба, въ послѣдніе дни нашей бомбардировкой совершенно повреждены 4 броненосца, 2 крейсера, 1 канонерка и минный транспортъ. Нѣтъ даже необходимости ихъ болѣе обстрѣливать». Только одинъ «Севастополь», выведенный на внѣшній рейдъ по инициативѣ своего доблестнаго командира капитана фонъ-Эссена, вопреки желанія командующаго эскадрой адмирала Вирена, не раздѣлилъ участіе своихъ товарищей и, отбивъ съ большимъ для японцевъ урономъ нѣсколько минныхъ атакъ, послѣ капитуляціи крѣпости былъ затопленъ на внѣшнемъ рейдѣ и не сдѣлался японскимъ призомъ.

Состояніе крѣпости къ 1-му декабря. Къ 1-му декабря крѣпость находилась во всѣхъ отношеніяхъ въ плачевномъ состояніи. На фортахъ атакованнаго фронта японцы были полными хозяевами рвовъ и со дня на день слѣдовало ожидать взрывовъ самихъ фортовъ.

Для дальнѣйшей обороны имѣлись 2 оборонительныя линіи: 2-я и 3-я; 2-я оборонительная линія, начинаясь отъ Курганной батареи, тянулась черезъ горы Лаперовскую, Митрофаньевскую на Б. и М. Орлиныя Гнѣзда; отъ Куропаткинскаго люнета линія эта входила въ связь съ правымъ флангомъ долговременныхъ укрѣпленій (литера Б. и т. д.)

Отъ Курганной до Залитерной укрѣпленія этой линіи состояли лишь изъ стрѣлковыхъ окоповъ безъ блиндажей, профилью для стрѣльбы съ колѣна; болѣе глубокая профиль встрѣчалась въ видѣ рѣдкаго исключенія; опорныхъ пунктовъ и искусственныхъ загражденій на участкѣ не было.

3-ю и послѣднюю линію обороны составляли: лѣвая половина Центральной ограды, Морской (Каменоломный) кряжъ и укрѣпленіе № 2, батарея литера А и т. д.

Центральная ограда была построена у подножья сильно надъ ней командующихъ высотъ 2-й оборонительной линіи и вся обстрѣливалась съ послѣдней ружейнымъ огнемъ; сверхъ того, корректируя оттуда свой артиллерійскій огонь, противникъ могъ поражать ее и продольно; траверсовъ, козырьковъ отъ шрапнелей и бойницъ не имѣлось; нѣсколько имѣвшихся блиндажей могли быть разрушены даже мелкими снарядами. На Морскомъ кряжѣ имѣлись лишь окопы профилю для стрѣльбы съ колѣна, и то лишь небольшими участками.

Крѣпостная артиллерія, еще значительно раньше почти совершенно отказавшаяся отъ борьбы съ осадной артиллеріей, съ конца декабря должна была экономить свои снаряды даже во время штурмовъ.

Численность пѣхотнаго гарнизона съ моряками къ декабрю доходила до $13^{1}/_{2}$—14 тысячъ человѣкъ. Между тѣмъ, вслѣдствіе тяжелой службы и неудовлетворительнаго питанія гарнизона, получавшаго въ видѣ приварка лишь по $^{1}/_{2}$ фунта конины 4 раза въ недѣлю, среди него появилась эпидемія цынги, которая приняла угрожающіе размѣры; число же раненыхъ и больныхъ доходило до 10 тысячъ человѣкъ. Наконецъ, моральныя силы гарнизона были надломлены. Въ довершеніе всѣхъ бѣдъ 2-го декабря оборона потеряла ген.-лейт. Кондратенко. Въ этотъ день японцы начали выкуривать насъ ядовитымъ дымомъ изъ контръэскарповой галлереи форта № II. Генералъ Кондратенко вызвалъ на фортъ ближайшихъ частныхъ начальниковъ отдѣла.

Около 9-ти часовъ вечера, когда собравшіеся совѣщались въ офицерскомъ казематѣ о мѣрахъ для дальнѣйшей обороны форта, 11 дм. снарядъ влетѣлъ въ имѣющуюся уже ранѣе и задѣланную мѣшками пробоину сосѣдняго каземата и разорвался въ немъ. Взрывомъ газовъ выбило перегородку офицерскаго каземата и убило генерала Кондратенко, начальника инженеровъ Восточнаго фронта—подполковника Рашевскаго, командира 28-го полка—подполковника Науменко и 5 офицеровъ.

Замѣстителемъ генерала Кондратенко былъ назначенъ генералъ Фокъ. Со смертью генерала Кондратенко исчезла послѣдняя надежда продлить жизнь крѣпости и передъ гарнизономъ всталъ роковой призракъ скораго конца. Конечно ген. Кондратенко не могъ спасти обреченную на гибель и предоставленную своей судьбѣ, безъ малѣйшей надежды на помощь извнѣ, крѣпость, но, пользуясь полнымъ довѣріемъ генерала Стесселя и огромнымъ авторитетомъ среди всѣхъ чиновъ гарнизона, начиная отъ полковыхъ командировъ и кончая послѣднимъ стрѣлкомъ, онъ несомнѣнно сумѣлъ бы продлить агонію крѣпости и сдѣлать смерть ея болѣе почетной.

Душа и нравственная сила обороны, генералъ Кондратенко поражалъ всѣхъ своей работоспособностью и заражалъ всѣхъ

Защитникъ Портъ-Артура
Генералъ-адъютантъ Р. Кондратенко

своей энергіей, поэтому трагическая его кончина произвела на гарнизонъ гнетущее впечатлѣніе. Помимо этого, совершенно игнорируя личные интересы, генералъ Кондратенко былъ единственнымъ звеномъ, объединявшимъ дѣйствія высшаго крѣпостного начальства и старшихъ чиновъ эскадры.

Взрывы и очищеніе атакованныхъ фортовъ. Къ 5-му декабря японцы закончили свои двѣ галлереи подъ брустверомъ форта № II и, зарядивъ ихъ, въ 1 час. 30 мин. дня произвели послѣдовательно 3 взрыва, которыми былъ разрушенъ почти весь напольный брустверъ, а въ средней его части образовалась огромная воронка. Гарнизонъ форта въ моментъ взрыва находился за ретраншаментомъ; брустверъ былъ занятъ лишь часовыми.

Вслѣдъ за взрывами, нѣсколько ротъ 22-го полка бросились впередъ и заняли воронку, но попытка ихъ проникнуть во дворикъ форта была отбита ружейнымъ огнемъ; японцы начали усиленно бомбардировать нашъ рентраншаментъ и горку форта, забрасывая его метательными минами (снаряженными 2—3 пуд. пироксилина) изъ минныхъ пушекъ, установленныхъ близъ форта.

Всѣ попытки гарнизона форта, поддержаннаго нѣсколькими ротами, выбить японцевъ съ бруствера закончились неудачей.

Къ вечеру артиллерійскимъ огнемъ и минами почти весь ретраншаментъ былъ уничтоженъ; пулеметы и противоштурмовыя орудія подбиты, а отъ гарнизона и прибывшихъ къ нему ротъ подкрѣпленія уцѣлѣло лишь 30—40 человѣкъ.

При такихъ условіяхъ ген. Стессель счелъ дальнѣйшую оборону форта невозможной; въ 11 часовъ ночи онъ былъ очищенъ, при чемъ горжевая казарма была подорвана заранѣе заложенными минами.

Японцы потеряли въ этотъ день около 800 человѣкъ; гарнизонъ форта—свыше 300 человѣкъ.

Минныя работы японцевъ подъ брустверомъ форта № III, вслѣдствіе скалистаго грунта, подвигались впередъ медленно; имъ удалось закончить здѣсь свои галлереи и зарядить ихъ лишь къ къ 15-му декабря.

Около $9^1/_2$ часовъ утра японцы взорвали горны, заложенные въ исходящихъ углахъ напольнаго фаса. Сила взрыва была настолько велика, что напольный брустверъ, состоявшій изъ сплошной скалы, былъ почти сравненъ съ дворикомъ форта; поднявшимися камнями и землей завалило выходъ изъ убѣжища въ напольномъ фасѣ, гдѣ находилась дежурная часть. Пока послѣдняя расчищала выходъ изъ убѣжища, части 18-й бригады, бросившись на штурмъ, легко завладѣли брустверомъ напольнаго фаса и увѣнчали образовавшуюся отъ взрыва воронку.

Послѣ взрыва гарнизонъ выбѣжалъ изъ горжевой казармы и бросился къ ретраншаменту, построенному на батареѣ форта,

а затѣмъ произвелъ контръ-атаку на брустверъ, но былъ отбитъ.

Подъ вечеръ японцы сильнымъ натискомъ сбили остатки гарнизона съ ретраншамента и стали угрожать тылу форта. Гарнизонъ отошелъ къ горжевой казармѣ, откуда неудачно попытался произвести вылазку на ретраншаментъ.

Видя невозможность дальнѣйшей обороны форта, комендантъ крѣпости разрѣшилъ его очистить, что и было исполнено въ ночь съ 15-го на 16-е декабря.

Японцы потеряли въ этотъ день противъ форта № III около 1.000 человѣкъ; наши потери доходили до 400 человѣкъ.

Съ занятіемъ фортовъ №№ II и III японцы прорвали 1-ю линію обороны и прочно на ней утвердились. 16-го декабря генералъ Стессель созвалъ совѣтъ обороны, предложивъ ему обсудить дальнѣйшія дѣйствія. На этомъ совѣтѣ рѣшено было продолжать оборону крѣпости, употребивъ всѣ усилія, чтобы удержаться на Восточномъ фронтѣ на Китайской стѣнкѣ, ибо оборона 2-й линіи большинствомъ была признана крайне затруднительной.

Однако послѣдовавшій вскорѣ взрывъ укрѣпленія № 3 не далъ намъ возможности осуществить это рѣшеніе. На этомъ укрѣпленіи наши контръ-минныя работы велись успѣшнѣе, чѣмъ на фортахъ №№ II и III; наши камуфлеты неоднократно останавливали движеніе японскихъ минеровъ подъ брустверомъ укрѣпленія. Благодаря этому японцы закончили здѣсь свои работы въ галлереяхъ и заложили горны лишь къ 18-му декабря.

Въ 9 часовъ утра 18-го декабря въ укрѣпленіи раздался взрывъ японскихъ горновъ. Въ моментъ взрыва гарнизонъ укрѣпленія, численность котораго доходила до 250 человѣкъ, находился, за исключеніемъ дежурной части, въ потернѣ и въ горжевой казармѣ. Сейчасъ же послѣ взрыва люди бросились по потернѣ изъ казармы къ выходу во дворъ укрѣпленія, чтобы занять брустверъ, но въ это время взорвались наши ручныя бомбочки, сложенныя въ потернѣ, а затѣмъ отъ детонаціи взорвался и пироксилинъ, находившійся въ казармахъ. Этими взрывами завалило выходъ изъ потерны; изъ гарнизона уцѣлѣло лишь 60 чел.

Между тѣмъ, японцы ворвались въ укрѣпленіе и, захвативъ горжу, отрѣзали отступленіе уцѣлѣвшей части гарнизона. Только нѣсколько человѣкъ успѣло прорваться; всѣ остальные были взяты въ плѣнъ.

Послѣ занятія укрѣпленія № 3 японцы атаковали Китайскую стѣнку правѣе форта № III; имъ удалось занять участокъ Скалистаго кряжа, въ тылу форта № III, откуда они начали фланговымъ огнемъ поражать Китайскую стѣнку, что исключало возможность дальнѣйшей ея обороны.

Поэтому, съ наступленіемъ темноты, участокъ Китайской стѣнки отъ укрѣпленія № 3 до форта № II былъ очищенъ, и оборонявшія его войска заняли линію отъ Курганной, черезъ Митрофаньевскую и Б. и М. Орлиныя Гнѣзда, до Куропаткинскаго люнета включительно.

Однако японцы не дали намъ времени хоть немного устроиться на 2-й линіи и уже на слѣдующій день, 19-го декабря, атаковали какъ эту линію, такъ и Западный фронтъ.

На Западномъ фронтѣ часть 7-й дивизіи съ разсвѣтомъ перешла въ наступленіе противъ крайняго лѣваго фланга, гдѣ мы занимали передовую оборонительную линію на фронтѣ дер. Яхуцзуй—Б. Голубиная бухта. Линія эта состояла изъ стрѣлковаго окопа и нѣсколькихъ люнетовъ и оборонялась сборнымъ отрядомъ капитана Романовскаго, силою въ 1.200 человѣкъ. Послѣ довольно горячаго боя, около 3-хъ часовъ дня японцамъ удалось прорваться на лѣвомъ флангѣ нашей оборонительной линіи, и послѣдняя была очищена, а части, оборонявшія ее, отошли на высоты къ западу отъ укрѣпленія № 5.

Одновременно съ наступленіемъ 7-й дивизіи, 9-я и часть 11-й дивизій перешли въ наступленіе противъ Восточнаго фронта крѣпости—отъ Курганной батареи до батареи литера Б., причемъ главный ударъ былъ направленъ на Б. Орлиное гнѣздо, на которомъ имѣлся лишь стрѣлковый окопъ.

Бой за Б. Орлиное Гнѣздо длился до 3-хъ часовъ дня, но затѣмъ, послѣ взрыва тамъ склада ручныхъ бомбочекъ, послѣ котораго уцѣлѣло лишь нѣсколько человѣкъ, японцы заняли вершину горы. Наступленіе на участокъ къ западу отъ Б. Орлинаго Гнѣзда было отбито ружейнымъ огнемъ.

Занявъ Б. Орлиное Гнѣздо, являвшееся командующимъ пунктомъ всей 2-й оборонительной линіи, японцы получили возможность фланкировать ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ 2-ю оборонительную линію и обстрѣливать ея сообщенія съ тыломъ, при каковомъ условіи дальнѣйшая оборона этой линіи для выбившагося изъ силъ гарнизона становилась невозможной; предстоялъ отходъ на 3-ю оборонительную линію.

Въ эту критическую для крѣпости минуту генералъ Стессель призналъ дальнѣйшую оборону невозможной и выслалъ къ японцамъ парламентеровъ для переговоровъ о капитуляціи.

Ни генералъ Смирновъ, ни высшіе чины эскадры не попытались отговорить генерала Стесселя отъ этого рокового шага или хотя бы настоять на болѣе почетныхъ условіяхъ капитуляціи и черезъ сутки, 20 декабря, въ д. Шуй-шуинъ, уполномоченными обѣихъ сторонъ была подписана капитуляція Портъ-Артура, прервавшая доблестную его оборону черезъ 328 дней послѣ перваго боевого выстрѣла, раздавшагося съ батареи Электрическаго утеса.

Заключеніе. Теперь, когда съ этой тяжелой минуты прошло болѣе 8 лѣтъ и литература объ этой исторической борьбѣ представляетъ весьма богатый матеріалъ, съ полнымъ безпристрастіемъ и очевидностью можно сказать, что насильственная смерть крѣпости предупредила ея естественную смерть всего на нѣсколько дней или самое большое на недѣлю. О состояніи послѣдняго рубежа обороны—3-й оборонительной линіи—было сказано выше, всего же для обороны крѣпостного обвода въ 19 верстъ, сократить который было невозможно, оставалась со всѣми нестроевыми не болѣе 13½ тысячъ человѣкъ, изъ которыхъ около 40%, оставаясь на позиціяхъ, уже были затронуты цынгой въ начальной стадіи болѣзни; значительная часть остальныхъ нижнихъ чиновъ отъ истощенія и утомленія страдала куриной слѣпотой.

Тѣмъ не менѣе русскому національному чувству тяжело было примириться съ унизительной сдачей крѣпости послѣ столь доблестной ея обороны, и внѣ всякаго сомнѣнія уцѣлѣвшій гарнизонъ сумѣлъ бы такъ же безропотно умереть въ послѣднюю минуту обороны, какъ безропотно несъ онъ свой тяжелый крестъ въ продолженіи всей осады.

Осада Портъ-Артура убѣдительно доказала, что ускоренная атака крѣпости, обороняемой стойкимъ гарнизономъ, возможна лишь при значительномъ превосходствѣ силъ осаждающаго и при наличіи въ составѣ осадной артиллеріи орудій, способныхъ разрушить казематированныя постройки фортовъ.

Японцы предприняли августовскій штурмъ, не разсчитавъ своихъ силъ и средствъ, и въ результатѣ понесли жестокое пораженіе. Та же сравнительная малочисленность осадной арміи позволяла имъ возобновить активныя дѣйствія лишь послѣ значительныхъ промежутковъ времени, что давало оборонѣ необходимый отдыхъ и передышку.

За время обороны крѣпости мы потеряли, не считая моряковъ: 153 офицера и 6.481 нижн. чин. убитыми и около 4 тысячъ умершихъ отъ болѣзней, а ранеными, безъ вѣсти пропавшими и умершими отъ ранъ 24.146 человѣкъ. Всего же съ моряками покоится вѣчнымъ сномъ на угрюмыхъ холмахъ Портъ-Артура и въ водахъ внѣшняго рейда около 17 тысячъ человѣкъ.

Общій итогъ потерь гарнизона доходитъ до 110% наличнаго состава, ибо многіе нижніе чины въ теченіе осады были ранены по нѣсколько разъ.

Уже одна эта цифра краснорѣчивѣе всякихъ словъ говоритъ о доблести гарнизона Портъ-Артура.

У японцевъ за время осады выбыло изъ строя около 110 тысячъ человѣкъ.

Заканчивая описаніе борьбы за Портъ-Артуръ, нельзя не признать, что высокая доблесть гарнизона лишній разъ доказала высокія нравственныя качества русскаго солдата и его неиз-

[illegible] теръ на позиціи въ Манчжуріи

Привалъ пѣхоты на Сопкахъ Манчжуріи

мѣнную стойкость при оборонѣ укрѣпленныхъ пунктовъ. Эти исключительныя качества были главной причиной столь продолжительной обороны слабой и плоховооруженной крѣпости.

Этотъ тяжелый подвигъ русскаго солдата оцѣненъ высокомилостивыми словами Верховнаго Вождя Русской арміи, обращенными къ защитникамъ Портъ-Артура и отданными въ приказѣ по арміи и флоту 5 марта 1908 г., гласящими: „Доблестные защитники Портъ-Артура! геройскими подвигами, беззавѣтной храбростью и вѣрностью присягѣ, проявленными вами при оборонѣ нашей твердыни на Дальнемъ Востокѣ, вы стяжали себѣ безсмертную славу и вписали блестящую страницу въ лѣтопись подвиговъ Русскаго воинства. Благодарная Россія гордится вами и не забудетъ вашихъ подвиговъ, какъ не забывали и вы свой долгъ передъ нею“.

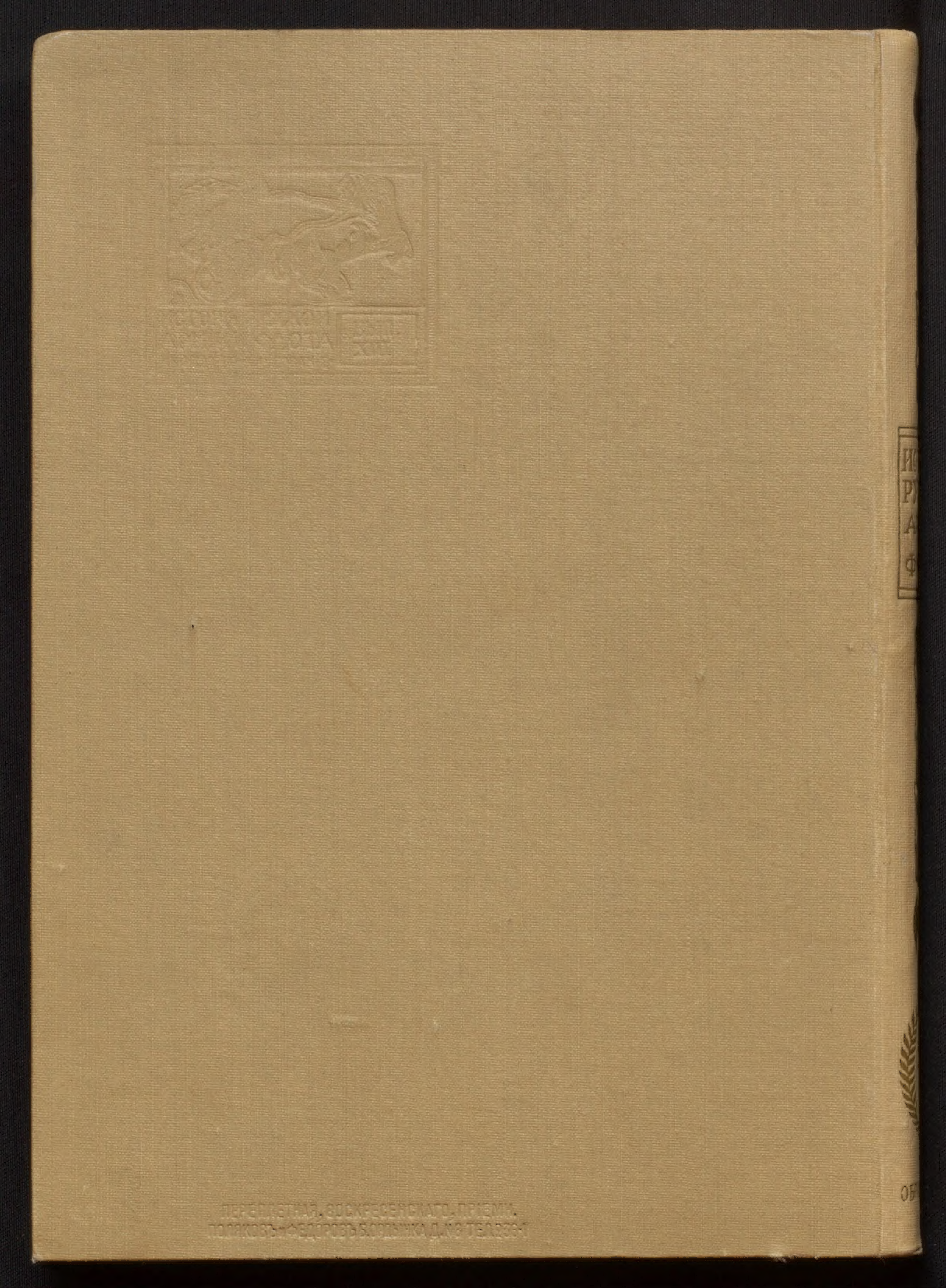

ОГЛАВЛЕНІЕ ТРИНАДЦАТАГО ВЫПУСКА.

ИСТОРІЯ РУССКОЙ
АРМІИ И ФЛОТА
КН-ИЗД. Т-ВО «ОБРАЗОВАНІЕ»
Т. XIII

ПЕРЕПЛЕТНАЯ, ВОСКРЕСЕНСКАГО, ПРЕМИ.